

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Кафедра археологии и истории первобытного общества

О. А. Казанцева

**Красноярский могильник I–V вв. н.э.
в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья**

Материалы и исследования
Камско-Вятской археологической экспедиции

Том 24

Ижевск
2012

УДК 903.5(470.53) «0»
ББК 63.442.7 (235.55)-427
К 142

Рекомендовано к изданию Ученым Советом исторического факультета Удмуртского государственного университета

Ответственный редактор: О. В. Арматынская

Рецензент: доктор исторических наук, профессор Г. Н. Чагин

К 142

Казанцева О. А.

Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012. 180 с.

В монографии с использованием междисциплинарного подхода к изучению источника представлены материалы Красноярского могильника – памятника раннего железного века (I–V вв. н.э.), расположенного в Бардымском районе Пермского края, представляющего значительный интерес для археологической науки. Могильник был исследован отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета в 1986–1989 гг. под руководством О. А. Казанцевой.

Для историков, археологов, краеведов.

Работа выполнена при участии канд. биол. наук Н. Ю. Сунцовой.

ISBN

УДК 903.5(470.53) «0»
ББК 63.442.7 (235.55)-427

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0006 «Историко-культурное наследие народов Прикамья – носитель и ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества» в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

© О. А. Казанцева, 2012
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2012

Введение

Красноярский могильник входит в археологический комплекс объектов (два городища, могильник, два селища),* расположенный на юге Пермского края (Бардымский район) в бассейне р. Тулвы, правого притока р. Камы (рис. 1–2, цв. вкл. 2).

В настоящее время археологами изучен могильник и Красноярское II селище. Все памятники комплекса располагаются на одной террасе правого коренного берега р. Тулвы около дд. Краснояр I, II [Казанцева О. А., 2010, с. 126]. Обе деревни находятся на высоком берегу р. Тулвы, сложенном из красной глины, отсюда и их название [Шумилов Е. Н., 2005]. Интересны исторические и топонимические предания, связанные с деревнями Краснояр I, II, собранные в ходе экспедиции ПОКМ в 2000 г. «... Краснояр Первый и Второй потому, что их речка (р. Тулва – О.К.) разделяет. Первый, наверно раньше возник... [Тулвинские татары и башкиры. 2004, с. 265]. Первые жители деревень были ары, а затем пришли татары. Ары «...это удмурты...эти люди там жили и похоронены» [Тулвинские татары и башкиры. 2004, с. 264, 265]. Интересно, что во время раскопок могильника в 1989 г. местные жители из д. Краснояр II рассказывали археологам о могилах длинных людей, расположенных за деревней.

Археологические памятники в Бардымском районе имеют топографические закономерности, характерные для большинства археологических объектов. Древние люди селились на природных высоких удобных для жизнедеятельности местах. Так, Красноярское I селище располагается на высоком естественном холме, который выделяется среди остальных на местности. Древние селища (неукрепленные поселения) располагаются на высоких террасах около городищ – за валом, например, Красноярское II селище. Могильники устраивали на невысоких выступах коренных террас, на противоположных берегах рек, где были городища. Вероятно, в определенном смысле река «разделяла» мир живых и мертвых (рис. 3).

Большинство археологических памятников в Бардымском районе занимает площадь от 1 до 4 га, но есть городища территория которых насчитывает от 5,49 до 31,60 га [Бардымский район..., 2009, с. 38]. Площадь памятников Красноярского археологического комплекса: Красноярское I городище – 3,28 га, Красноярское II городище – 0,9 га, Красноярское I селище – 7,03 га, Красноярское II селище – 4,55 га, Красноярский могильник – 3,25 га.

Природно-географические условия Бардымского района благоприятны для жизни человека с древности. Археологические памятники располагаются в бассейне р. Тулвы и ее притоков, которые входят в зону восточной полосы хвойно-широколиственных лесов [Аникина Э. Э., 1960, с. 245]. Левобережный район характеризуется подзолистыми суглинками и напоминает лесостепную местность, а правобережный – светлыми подзолистыми почвами и представляет собой лесной ландшафт. Пермские породы – известняки, мергели, песчаники – большей частью погребены под толщей четвертичных пород и незначительно выходят на поверхность вдоль берегов. На правом берегу эти породы образуют широкие ленты вдоль холмов и на их вершинах. Район богат минеральными ресурсами: нефтью, огнеупорными глинами, карбонатными породами, известковыми туфами, торфом, медью. Климат – умеренно-континентальный.

В почвенном отношении территория Бардымского района располагается в пределах Куединско-Уинского подрайона дерново-среднеподзолистых почв тяжелого механического состава (юг района) и Осинско-Оханско-Пермского района дерново- средне- и сильноподзолистых тяжелосуглинистых почв. Рельеф территории района увалистый.

* В соответствии с принятыми правилами учета археологических объектов в Министерстве культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций (г. Пермь) Красноярский могильник в Государственном списке памятников истории и культуры обозначен как Красноярский I могильник [Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области, 2001, с. 25, № 58].

Леса представлены в основном небольшими массивами. По берегам р. Тулвы, на склонах южной экспозиции широко распространены вишеники. Основные лесные формации: сосновые; дубовые; сложные пихтово-еловые с липой и травяным покровом с преобладанием трав, характерных для широколиственных лесов; липовые; кленовые; березовые; пихтово-еловые [Аникина Э. Э., 1960, с. 246].

Обитатели лесной фауны: лоси, медведи, дикие кабаны, лисы, зайцы, волки, енотовидные собаки и др. относятся к южной части фауны Кунгурского региона. На территории Бардымского района гнездятся редкие птицы: журавли, серые цапли. Для луговых угодий в светлых лесах и на опушках также характерны лугово-степные и лесостепные кустарники и травы. Ландшафты, характеризующие флору Тулвинского бассейна, носят следы остепнения, которые наиболее ярко прослеживаются на юге бассейна [Аникина Э. Э., 1960, с. 251].

В верховьях и среднем течении правый берег р. Тулвы крутой, высокий (до 46,5 м), покрыт лесом, с удобными площадками для поселений. Археологические древности в большинстве своем располагаются именно на этом берегу. Левый берег пологий, участками заболочен. У деревень Краснояр I, II р. Тулва несколько отходит от коренного обрыва [Казанцева О. А., 2004]. Древние городища занимают часть территории или входят в заказники, а также входят в особо охраняемые природные территории (ООПТ) в Бардымском районе. Так, Красноярское I городище (около д. Краснояр II), один из археологических памятников красноярского комплекса, находится в заказнике «Красноярская гора» («Казгантау» – раскопанная гора), растительность которого представлена реликтовым лесостепным комплексом. Здесь растут довольно редкие растения, например, камнеломка и алтайская ветреница. Судя по установленному на площадке памятника указателю, территория памятника входит в пеший школьный туристический маршрут. Впервые гора была описана М. М. Даниловой (1955 г.), предложена к охране А. Н. Пономаревым, М. М. Даниловой (1960 г.). Характеризуется кустарниковой и травянистой степью, близкой по характеру лиственно-хвойным степным участкам. Растительность представляет собой смешение холодостойких, влаголюбивых гольцово-арктических, арктоальпийских таежных трав. Этот объект очень интересен с научной точки зрения. Следует отметить, что от участка 0,5 гектара остался лишь фрагмент. Несмотря на решение облисполкома «О мерах по обеспечению сохранности дикорастущих растений и ботанических памятников природы» от 28.04.81 г., здесь продолжается выпас скота, вырубается деревья, местные жители интенсивно проводят сбор орехов лещины. На природный комплекс негативно влияют близко расположенные населенные пункты с. Барда, дд. Краснояр I, II. По мнению С. А. Бузмакова, А. А. Зайцева «Степень деградации по категориям ООПТ увеличивается в ряду: охраняемые ландшафты – заказник, памятники природы – природные резерваты – историко-природные комплексы» [Бузмаков С. А., Зайцев А. А., 2011, с. 11]. Подобную деградацию можно проследить и на примере Красноярского природного комплекса, где расположены археологические памятники.

Полевые исследования Красноярского могильника проводились на бюджетные средства Удмуртского государственного университета (УдГУ, г. Ижевск, Удмуртская Республика), а также на хоздоговорные средства по Договору ИС-02-85 от 1 января 1985 г., заключенному УдГУ с Центральной дирекцией строящихся газопроводов (г. Москва): профинансированы охранные работы в зоне строительства газопровода «Уренгой–Помары–Ужгород» и в 1986–1987 г. – исследования части Красноярского могильника (1237 м², 60 погребений).

Актуальность публикации материалов могильника заключается во введении в научный оборот итогов многолетних полевых работ, результатов камерального исследования археологических материалов (керамики, металла, органики), погребального обряда Красноярского могильника, а также подтверждается большим интересом специалистов, изучающих древнюю историю населения Среднего Прикамья, к коллекциям могильника.

Результаты полевых работ были опубликованы в научных статьях автора раскопок [Казанцева О. А., 1988, 1989, 1991, 1995–1997, 2004; Kazantseva O., 1996, p. 456–463; она же, 1998, p. 98]. Отдельная публикация была посвящена хронологии погребальных комплексов Красноярского могильника [Казанцева О. А., 1995, с. 156–165]. В рамках культурно-исторического подхода изучения древнего гончарства Среднего Прикамья технико-технологическим способом была исследована глиняная посуда из могил, было предпринято морфологическое изучение керамики [Казанцева О. А., 1996; Казанцева О. А., 1989, с. 202]. Проанализировано исходное сырье лепной керамики из погребений Красноярского некрополя и сделан сравнительный анализ с посудой других древних могильников Среднего Прикамья [Kazantseva O., 1998, p. 98; Казанцева О. А., 2002, с. 229–238]. Сведения о составе и структуре материала меча, найденном в пахотном слое памятника, были получены благодаря металлографическому анализу предмета [Казанцева О. А., Перовщиков С. Е., Кондрашин В. В., 2003, с. 49, 50; Казанцева О. А., 2004, с. 74–75]. Общая характеристика исследованных материалов Красноярского могильника была представлена автором полевых работ в книге «Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области» [Казанцева О. А., 2004, с. 21, 22, 43–75, 82, 84, 85, 90–169]. В камеральном исследовании материалов памятника принимал участие В. Ю. Захаров (доцент, канд. биол. наук, УдГУ, г. Ижевск), который изучил остатки костей животных и микроорганизмы в глиняном тесте керамики [Казанцева О. А., 1996]. Органические остатки в глиняном тесте древней посуды в 1996 г. определяла Н. Ю. Сунцова (канд. биол. наук, ИГСХА, г. Ижевск).

В настоящем исследовании материалов памятника применен комплексный подход, предполагающий использование специальных научных методов смежных с археологией дисциплин (математика, биология, ботаника): технико-технологический при изучении керамики, металлографический при исследовании металла меча, конхиологический при исследовании остатков костей животных, ботанический при определении видов растений, а также картографический, сравнительно-аналитический, корреляционный и метод поиска аналогий археологическим предметам. В 2012 г. Н. Ю. Сунцова с помощью микроскопического анализа установила видовую принадлежность серии органических образцов (остатки деревянных погребальных конструкций, контейнер от жертвенного комплекса), что отражено в данной книге.

В раскопках Красноярского могильника принимали участие студенты очной формы обучения специальности 020700 «История» исторического факультета Удмуртского государственного университета (УдГУ, г. Ижевск, Удмуртская Республика), специализирующиеся по археологии: О. Б. Агафонов, Е. В. Агафонова, Л. В. Баталова, И. В. Исупова, Е. О. Одинокова, С. Е. Перовщиков, М. В. Попова, Е. А. Рубцова, О. В. Соловьев, учащиеся общеобразовательных школ №№ 1, 17, 18 г. Воткинска, учащиеся ПТУ № 3 и школьники из г. Ижевска (№№ 9, 21). Автор благодарна всем за участие в полевых работах и камеральных исследованиях материалов памятника.

Глава I. История открытия и методика изучения памятника

В 1986 году отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского государственного университета (УдГУ, г. Ижевск) проводились стационарные раскопки Красноярского II селища, открытого в 1968 г. Ю. А. Поляковым [Список археологических памятников..., 1986, с. 7–9].

При осмотре распахиваемой поверхности поля коренной террасы правого берега р. Тулвы в 0,4 км от д. Краснояр II, в 1 км к северо-востоку от Красноярского II селища были найдены бронзовые предметы и халцедоновая бусина. На месте находок в этом же году была заложена разведочная траншея, длиной 18 м, шириной 1 м, в которой были изучены два погребения, отмечена одна яма, 2 столбовые ямки, прокал [Казанцева О. А., отчет, 1986]. Эти находки и были открытием и началом стационарного изучения Красноярского могильника.

С 1987 года памятник исследовался стационарно, раскоп располагался непосредственно к разведочной траншее. Исследования проводились в западной, восточной и северной части площадки памятника. Всего в этом году была вскрыта площадь 1269 м², на которой были выявлены 58 погребений и одна яма [Казанцева О. А., отчет, 1987].

В 1988 году раскоп располагался в западной и южной частях памятника (рис. 3). Было исследовано 837 м², отмечено 58 могил, 7 столбовых ямок, 7 ям и 2 кострища [Казанцева О. А., отчет, 1988].

В 1989 году изучение памятника было завершено, исследована площадь могильника составила 519 м², на ней обнаружено 26 могил, 1 столбовая ямка [Казанцева О. А., отчет, 1989].

Всего за время исследования памятника вскрыта площадь 2643 м², на которой изучено 144 одиночных грунтовых погребения (рис. 3–4).

I. 1. Топографическое расположение могильника

Памятник расположен в 100 м к северо-востоку от современного татарского кладбища д. Краснояр II. Площадка могильника занимает невысокий выступ распахиваемой коренной террасы правого берега р. Тулвы и располагается на высоком правом берегу небольшого безымянного ручейка, впадающего в р. Тулву (рис. 2, цв. вкл. 2). По южному склону площадки проходит проселочная грунтовая дорога в д. Краснояр II и размещается дамба, а на севере, западе и востоке границы памятника фиксировались по имеющимся погребениям. Основные географические GPS-координаты памятника: С 56°53'830 сек, В 55°38'245 сек.

I. 2. Стратиграфия памятника

Поверхность могильника в течение многих лет подвергалась интенсивной распашке, использовалась под сельскохозяйственные посевы зерновых и овощных культур. Мощность пахотного слоя составляет 20–25 см, (слой № 1) под ним располагался материковый слой – красная глина (слой № 3), на котором довольно четко фиксировались могильные ямы. Заполнение погребений одинаковое для всех могил – серый пестроцветный суглинок (слой № 2).

Заполнение ям (№№ I–II, V–VIII) и столбовых ямок – темный гумусированный суглинок (слой № 5). Заполнение ямы № III – темный пестроцветный суглинок с включениями мелкой глины (слой № 6).

На территории могильника обнаружены ямы, вероятно, ритуального назначения, столбовые ямки и прокалы (слой № 4). Ямы № IV–VIII и оба прокала расположены в восточной части памятника (рис. 4).

I. 3. Методика исследования могильника

Полевые работы на памятнике выполнены в соответствии с общепринятой методикой исследования грунтовых могильников. Раскоп был разбит и ориентирован на север. Раскопки произведены квадратами 3x3 м, стороны которых обозначены буквами русского алфавита и арабскими цифрами. Исследования проводились послойно-квадратным способом. Еже-

годный осмотр поверхности площадки могильника позволял собирать с пахоты отдельные находки из разрушенных погребений. После снятия пахотного слоя производилась горизонтальная зачистка поверхности, на которой и были выявлены могильные ямы, ритуальные ямы и столбовые ямки.

Все выявленные культурные остатки фотографировались автором раскопок и фиксировались на планах в масштабах 1:50, а отдельные планы погребений, ям и столбовых ямок – в масштабе 1:10. Все измерения на памятнике произведены от уровня современной поверхности. После фиксации, фотосъемки и зарисовки выявленных объектов производилась выборка могил, ям и столбовых ямок. По окончании земляных работ раскоп ежегодно был рекультивирован.

I. 4. Описание ям, прокалов и столбовых ямок раскопа

Яма I (уч. В/ 13, рис. 4, 5–1) отмечена на глубине -25 см, имеет овальную форму, диаметр 22 см, глубину 38 см, отвесные стенки, плоское дно. Ориентирована в направлении 3–В. Находок в яме нет. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), мощностью 38 см. Максимальная глубина – 63 см.

Яма II (уч. ГД/ 16-17, рис. 4, 5–2) отмечена на уровне -40 см, имеет прямоугольную форму, размеры 185x70 см, ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. На уровне -60 см изменила свою форму и достигла в ширину размера 147 см при прежней длине. Стенки отвесные, дно уплощенное. В западной половине обнаружены зубы лошади на уровне -85 см. В юго-западной половине обнаружен фрагмент косточки животного на уровне -85 см. Вещей в яме нет. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), толщиной 92 см. Максимальная глубина – 132 см.

Яма III (уч. АБ/ 29, рис. 4, 5–3) обнаружена на уровне -30 см, овальной формы, размерами 175x90 см, ориентирована по линии С–Ю. Стенки отвесные, дно скошенное. В заполнении – слой № 6 (темный пестроцветный суглинок с включениями мелкой глины), мощностью 27 см. Находок нет. Яма расположена между погребениями №№ 66, 69 и 72. Максимальная глубина – 57 см.

Яма IV (уч. а/ 9, рис. 4, 6–1) отмечена на уровне -40 см, овальной формы, размерами 70x55 см, ориентирована по линии С–Ю. Стенки отвесные, дно плоское. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), толщиной 6 см. Находок нет. Максимальная глубина – 46 см.

Яма V (уч. а/ 16, рис. 4, 6–2) зафиксирована на уровне -35 см, расположена между погребениями 103 и 104, в их северной части. Имеет круглую форму, диаметром 35 см. Стенки скошенные, дно округлое. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), толщиной 10 см. Находок нет. Максимальная глубина – 45 см.

Яма VI (уч. б/ 13, рис. 4, 6–3) отмечена на глубине -30 см, овальной формы, размерами 40x34 см, ориентирована по линии С–Ю, в заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), мощностью 10 см. Стенки скошенные, дно округлое. Находок нет. Максимальная глубина – 40 см.

Яма VII (уч. а/ 10, рис. 4, 6–4) найдена на уровне -40 см, овальной формы, размерами 72x58 см, ориентирована по линии С–Ю. Стенки скошенные, дно округлое. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), толщиной 7 см. Находок нет. Яма располагается с западной стороны погребения № 87. В юго-западной стороне к яме примыкает прокал, мощностью 5 см. Максимальная глубина ямы – 57 см.

Яма VIII (уч. б/ 13, рис. 4, 6–5) зафиксирована на глубине -30 см, округлой формы, размерами 54x55 см, имеет глубину 15 см, ориентирована по линии С–Ю. Стенки скошенные, дно округлое. В заполнении – слой № 5 (темный гумусированный суглинок), толщиной 15 см. Находок нет. Максимальная глубина – 45 см.

Характеристика прокалов, расположенных на территории могильника. На уч. а/ 9 отмечены два прокала овальной формы, один из которых примыкает к яме VIII.

На уч. В/ 12 (рис. 4, 6–6) отмечен прокол № 1 на уровне –40 см, имеет размеры 40х30 см, овальной формы, ориентирован по линии СВ–ЮЗ. Стенки отвесные, дно уплощенное. В заполнении – слой № 4, мощностью 14 см. Находок нет. Максимальная глубина – 54 см.

Прокол № 2 (уч. а/ 9, рис. 4, 6–7) зафиксирован на уровне –40 см, овальной формы, размерами 35х24 см, ориентирован по линии З–В. Северный край прокала несколько вогнут во внутрь. В заполнении слой № 4, толщиной 17 см. Находок нет. Максимальная глубина – 57 см.

Столбовые ямки, отмеченные на могильнике немногочисленны и располагаются компактно в западной (уч. А/ 26, Б/ 31, АБ/ 31–32, Б/ 28, Б/ 30, в/ 28) и реже в восточной (уч. В/ 13, б/ 13, В/ 10, б/ 19–20) части могильника (рис. 4, 7). Их характеристика дана в таблице I. Вероятно, ямы и столбовые ямки памятника связаны с обрядовыми действиями древнего населения, которые происходили на территории могильника.

Глава II. Описание погребений некрополя

Погребение 1 (уч. ВГ/11)*. Могильная яма, размерами 210х50 см прямоугольной формы с отвесными стенками, плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. От костяка человека сохранились лишь зубы. Судя по их расположению, умерший был уложен головой на север. В центре ямы на фрагменте коры обнаружены бронзовые пронизки (табл. 1–1) и фрагмент железного ножа (табл. 1–3). В области головы погребенного найдены фрагмент бронзовой вещи, который рассыпался и стеклянный бисер (синий – 12 экз., зеленый – 11 экз., прозрачный желтый – 55 экз.) – 78 экз. и позолоченные бусы – 6 экз. (табл. 1–2).

Погребение 2 (уч. ГД/11). Могильная яма размерами 190х56 см прямоугольной формы, глубиной 20 см, ориентирована по линии С–Ю. Судя по обнаруженным зубам, умерший был погребен головой на север. В области предполагаемой головы находились три бронзовые пронизки (табл. 1–1), две бронзовые бляшки (табл. 1–2), разноцветный стеклянный бисер (синий – 8 экз., позолоченный – 5 экз., посеребренный – 17 экз., коричневый прозрачный – 9 экз.), всего 39 экз. В предполагаемой области предплечья человека, справа, на фрагменте коры (размеры 7,0х1,5 см) обнаружены бронзовые плоские подвески трапециевидной формы – 4 экз. (табл. 1–3), 6 бусин (табл. 1–4).

Погребение 3 (уч. ДЕ/8). Могильная яма размерами 155х60 см прямоугольной формы, глубиной 32 см, ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. Кости человека не сохранились. В северо-западной части погребения найдены зубы человека, бронзовые пронизки (табл. 2–1,2) и стеклянный бисер (синий – 2, коричневый прозрачный – 13, посеребренный – 61) – 76 экз. (табл. 2–3).

Погребение 4 (уч. ЕЖ/9). Могильная яма размерами 160х60 см имеет трапециевидную форму, глубину 11 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре ямы расчищены фрагменты железного ножа (табл. 2).

Погребение 5 (уч. ЖЗ/10). Могильная яма размерами 215х60 см прямоугольной формы, глубиной 18 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. Судя по расположению вещей, умерший лежал головой на запад – северо-запад. В предполагаемой области головы обнаружены фрагменты бронзовых пронизей (табл. 3–1). В центре могилы располагалась железная пряжка (табл. 3–2) и фрагменты железного ножа (табл. 3–3). В юго-юго-западной части погребение 5 перекрывается погребением 10.

Погребение 6 (уч. Е/10). Могильная яма размерами 140х50 см прямоугольной формы, глубиной 4 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центре ямы на фрагменте коры в бронзовых ножнах (табл. 3–1) размещался железный нож (табл. 3–3). В северо-западной части погребения найдены две бронзовые застёжки с неподвижным крючком (табл. 3–2).

Погребение 7 (уч. Ж/10). Могильная яма размерами 160х56 см прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В западной половине ямы найдены фрагменты железного ножа (табл. 4).

Погребение 8 (уч. Д/10). Могильная яма размерами 160х50 см прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. запад северо-западной части могилы обнаружены зубы, вероятно, умерший был уложен головой на запад-северо-запад. Восточнее зубов располагались следующие предметы: железный нож (табл. 4–1) и железная пряжка (табл. 4–2).

Погребение 9 (уч. ДЕ/10). Могильная яма размерами 195х50 см прямоугольной формы, глубиной 10 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В запад северо-западной части могилы найдены зубы, вероятно, умерший был погребен головой на запад северо-запад. В

* Основные признаки могильных ям Красноярского могильника представлены в таблице II.

области головы обнаружены три позолоченные бусины, стеклянный бисер (позолоченный – 1, синий – 7, голубой – 7, коричневый – 3) – 18 экз. (табл. 5–1) и бронзовые пронизки (табл. 21–2). В центре ямы располагался железный нож (табл. 5–3).

Погребение 10 (уч. Ж/10–11). Могильная яма размерами 215x50 см прямоугольной формы, глубиной 30 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В север северо-восточной части перекрывает погребение 5. В центре ямы располагались фрагменты бронзовых вещей, которые рассыпались и железный нож (табл. 5).

Погребение 11 (уч. Е/11–12). Могильная яма размерами 210x60 см прямоугольной формы, глубиной 18 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центре ямы найден железный нож (табл. 6).

Погребение 12 (уч. Д/11). Могильная яма размерами 155x59 см прямоугольной формы, глубиной 2 см, ориентирована по линии З–В. В восточной части могилы находился железный нож (табл. 6).

Погребение 13 (уч. В/15). Могильная яма размерами 86x42 см прямоугольной формы, имеет отвесные стенки, плоское дно, глубиной 17 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В юго-западной части могилы найден железный нож (табл. 7–1) и фрагменты бронзовых пронизок (табл. 7–3–5). В северо-восточной части могилы под кожей от пояса обнаружены бронзовые накладки, их фрагменты (табл. 7–2).

Погребение 14 (уч. ВГ/15). Могильная яма размерами 67x31 см овальной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре погребения отмечены зубы человека, фрагменты бронзовых пронизок (табл. 7). Судя по размерам, погребение могло принадлежать ребенку.

Погребение 15 (уч. Б/15). Могильная яма размерами 77x37 см овальной формы, глубиной 10 см, ориентирована по линии С–Ю. В центральной части могилы найдены железный нож в бронзовых ножнах (табл. 8–1, 3), фрагменты железной пряжки (табл. 8–2). Судя по размерам, погребение могло принадлежать ребенку.

Погребение 16 (уч. БВ/16). Могильная яма размерами 185x60 см прямоугольной формы, глубиной 12 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В северо-восточной части погребения обнаружены четыре бусины (2 позолоченные круглые, 2 позолоченные зонные) и бисер синего цвета – 88 экз. (табл. 8–1–3), фрагмент железного ножа (табл. 8–4), кожаный пояс с бронзовыми накладками (табл. 24–5) и бронзовая накладка с остатками кожи (табл. 8–6).

Погребение 17 (уч. А/14–15). Могильная яма размерами 203x82 см овальной формы, наклонными стенками плоским дном, глубиной 32 см, ориентирована по линии С–Ю. У юго-западной стенки находились фрагменты железного ножа (табл. 9).

Погребение 18 (уч. БВ/15). Могильная яма размерами 192x70 см прямоугольной формы с закругленными углами, наклонными стенками, плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В южной части ямы найдены стеклянные позолоченные бусины – 2 экз., стеклянный позолоченный бисер – 6 экз. (табл. 9).

Погребение 19 (уч. БВ/16). Могильная яма размерами 200x54 см прямоугольной формы, глубиной 20 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В центральной части ямы зафиксированы фрагменты железного ножа (табл. 10–1), железное шило (табл. 10–2), позолоченная бусина (табл. 10–3), фрагменты железной вещи (табл. 10–4).

Погребение 20 (уч. Б/16). Могильная яма размерами 186x60 см прямоугольной формы с закругленными углами, отвесными стенками, прямым дном глубиной 23 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В северо-западной части могилы найдены фрагменты железной вещи (табл. 10).

Погребение 21 (уч. А/15–16). Могильная яма размерами 231x75 см, наклонными стенками округлым дном, глубиной 45 см, ориентирована по линии З–В. В центре могилы най-

дены фрагменты бронзовой пронизки (табл. 11–1) и железного ножа (табл. 11–5), железный браслет (табл. 11–6). В юго-восточной части могилы найдены: один фрагмент от синей бусины, стеклянный бисер голубого (8 экз.) и синего (21 экз.) цвета – 29 экз. (табл. 11–2–4), фрагменты железной вещи, которые рассыпались. В западной части обнаружены бронзовые пронизки на кожаных шнурках, в центре – накладки прямоугольной формы с парным изображением животного (табл. 11–7).

Погребение 22 (уч. А/15–16). Могильная яма размерами 166x55 см, прямоугольной формы, наклонными стенками округлым дном, глубиной 22 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В юго-восточной половине зафиксированы: стеклянный бисер (1 зеленый, 1 синий, 2 темно-синих) – 4 экз. (табл. 12–1), фрагмент железного ножа (табл. 12–2) и фрагмент бронзовой подвески, который рассыпался в полевых условиях.

Погребение 23 (уч. Б/18–19). Могильная яма размерами 175x75 см, округлой формы, наклонными стенками, плоским дном, глубиной 32 см, ориентирована по линии З–В. В западной половине найдены фрагменты железного ножа (табл. 12–1), бронзовая застежка (табл. 12–2).

Погребение 24 (уч. Б/18–19). Могильная яма размерами 195x63 см, прямоугольной формы, округлыми стенками плоским дном, глубиной 29 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центре ямы обнаружены фрагменты железных ножей (табл. 13–1, 2) и пряжки (табл. 13–3).

Погребение 25 (уч. А/18–19). Могильная яма размерами 135x47 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 8 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центральной части могилы размещался жертвенный комплекс, состоящий из бронзовой бляха (табл. 13–1), под которой располагались фрагменты железного ножа (табл. 13–2), две позолоченные бусины (табл. 13–3, 4).

Погребение 26 (уч. А/21). Могильная яма размерами 180x75 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центре могилы обнаружены фрагменты бронзовой вещи, которые рассыпались (табл. 14).

Погребение 27 (уч. В/17). Могильная яма размерами 167x75 см, овальной формы, отвесными стенками плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В северо-западной части погребения расчищен фрагмент железного ножа (табл. 14).

Погребение 28 (уч. В/18). Могильная яма размерами 110x50 см, прямоугольной формы с закругленными углами, округлым дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной части могилы зафиксированы зубы человека. Судя по их расположению, умерший был захоронен головой на север. В области головы найдены бронзовые подвески, которые рассыпались и стеклянный бисер синего цвета – 44 экз. (табл. 15–1), обнаружены позолоченные бусы – 6 экз. (табл. 15–2, 3).

Погребение 29 (уч. А/17). Могильная яма размерами 182x70 см, прямоугольной формы с закругленными углами, округлым дном, глубиной 25 см, ориентирована по линии З–В. У северной стенки ямы найден фрагмент бронзовой пронизки (табл. 15).

Погребение 30 (уч. АБ/17). Могильная яма размерами 132x79 см, прямоугольной формы, глубиной 15 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной половине обнаружен жертвенный комплекс, в составе которого найдены: фрагменты железного ножа (табл. 15–1), бронзовая подвеска – 3 экз. (табл. 16–2) с напускными бусинами (2 синие, 1 синяя с белой полоской) и стеклянный бисер синего цвета – 10 экз. (табл. 16–3, 4), золотая подвеска (табл. 16–5).

Погребение 31 (уч. В/19). Могильная яма размерами 203x70 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 9 см, ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. У восточной стенки находился железный нож (табл. 16).

Погребение 32 (уч. Б/20). Могильная яма размерами 95x37 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 4 см, ориентирована по линии З–В. В центральной части ямы найден железный нож (табл. 17).

Погребение 33 (уч. В/19). Могильная яма размерами 100x44 см, прямоугольной формы с закругленными углами, округлым дном, глубиной 20 см, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В юго-западной половине ямы зафиксированы два фрагмента железного ножа (табл. 17).

Погребение 34 (уч. Б/19). Могильная яма размерами 145x60 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. У западной стенки найдено ожерелье, состоящее из позолоченных бус – 14 экз. (табл. 18–1, 3), двух синих бусин, стеклянного бисера синего цвета – 35 экз. и трех позолоченных бисерин. Обнаружены 4 фрагмента бронзовой накладки, которые рассыпались при расчистке. В центре могилы обнаружены фрагменты железного ножа (табл. 18–2), лепной глиняный сосуд (табл. 18–4, 5).

Погребение 35 (уч. Б/21–22). Могильная яма размерами 224x64 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 10 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВСВ. У северо-восточной стенки погребения найдены два фрагмента лепной керамики, которые рассыпались. Найден жертвенный комплекс, в который входили ожерелье из стеклянного бисера (голубой – 10 экз., синий – 1 экз.) – 11 экз., халцедоновая бусина молочного цвета (табл. 19–1, 3), железный нож (табл. 19–2).

Погребение 36 (уч. Б/21–22). Могильная яма размерами 224x64 см, овальной формы, глубиной 10 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В западной половине ямы найдены зубы человека, которые рассыпались (табл. 20). Возможно, умерший был уложен головой на запад.

Погребение 37 (уч. А/19). Могильная яма размерами 145x70 см, овальной формы, с округлыми стенками и плоским дном, глубиной 19 см, ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. В центральной части погребения обнаружены фрагменты железного ножа (табл. 20–1), бронзовая пряжка (табл. 20–2).

Погребение 38 (уч. А/19–20). Могильная яма размерами 140x55 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. У юго-западной стенки зафиксированы фрагменты железного ножа (табл. 21).

Погребение 39 (уч. А/21–22). Могильная яма размерами 191x73 см, прямоугольной формы с закругленными углами, с прямыми стенками и округлым дном, глубиной 37 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. По всей длине могилы прослеживается тлен от деревянной конструкции, размерами 155x20 см, толщина которой 0,3–0,5 см. В юго-восточной части найден жертвенный комплекс, состоящий из стеклянных бус – 19 экз. (табл. 21–1, 3), бронзовой цепочки (табл. 21–2), каменной бусины из халцедона молочного цвета (табл. 21–4), одной синей бусины и стеклянного бисера (синий – 156 экз., желтый – 52 экз., коричневый прозрачный – 1 экз.) – 209 экз., двух бронзовых подвесок (табл. 21–5), железного ножа (рассыпался). Все предметы располагались на фрагменте коры, размерами 22x18 см. Вероятно, ожерелье состояло из синего и желтого бисера и халцедоновой бусины в центре. В заполнении – слой № 2 с мелкими фрагментами кальцинированных костей.

Погребение 40 (уч. Б/21–22). Могильная яма размерами 195x78 см, трапециевидной формы, глубиной 13 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В западной половине найден жертвенный комплекс. Вещи были уложены в железную коробочку (своеобразная пиксида?, греч. *pyxis* – шкатулка – древнегреческий сосуд для хранения мазей или пряностей, относительно небольшой, по форме приближающийся к широкому цилиндру) диаметром 4 см, высотой 1 см (табл. 22–4). В ней находились украшения: стеклянный разноцветный бисер (желтый цвет – 69 экз., синий – 6 экз., коричневый прозрачный – 18 экз.) – 93 экз. (табл. 22–1), бронзовая бляшка (табл. 22–2), кварцевая бусина (табл. 22–3), бронзовая подвеска в

виде кольца на цепочках – привески в виде «лапок» (табл. 22–4), две бронзовые пронизки-медведя (табл. 22–4).

Погребение 41 (уч. А/20–21). Могильная яма размерами 153x57 см, прямоугольной формы, с округлыми стенками и дном, глубиной 27 см, ориентирована по линии З–В. В восточной части найден лепной глиняный сосуд (табл. 22).

Погребение 42 (уч. Б/20–21). Могильная яма размерами 200x65 см, прямоугольной формы с закругленными углами, скошенными стенками и плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии З–В. В северной части погребение перекрывает могилу 43. В восточной половине ямы обнаружены железный нож (табл. 23–1), лепной глиняный сосуд (табл. 23–2), стеклянный бисер синего цвета – 22 экз. (табл. 23–3).

Погребение 43 (уч. Б/20–21) Могильная яма размерами 195x52 см, прямоугольной формы с закругленными углами, скошенными стенками и плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В южной части перекрывается погребением 42. В северо-западной половине ямы найден лепной глиняный сосуд (табл. 23).

Погребение 44 (уч. Б/20). Могильная яма размерами 147x62 см, прямоугольной формы, глубиной 10 см, ориентирована по линии З–В. В центре могилы обнаружен жертвенный комплекс: стеклянный бисер (зеленый – 6 экз., синий – 34 экз.) – 40 экз. (табл. 24–1), железное шило (табл. 24–2), халцедоновая бусина молочного цвета (табл. 24–3), железный нож (табл. 24–4).

Погребение 45 (уч. Б/21). Могильная яма размерами 68x40 см, овальной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной половине найден фрагмент от лепного глиняного сосуда (табл. 24). Судя по размерам, могила могла принадлежать ребенку.

Погребение 46 (уч. Б/21–22). Могильная яма размерами 150x50 см, прямоугольной формы с закругленными углами, скошенными стенками, округлым дном, глубиной 25 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центральной части ямы находились фрагменты железного ножа (табл. 25).

Погребение 47 (уч. БВ/21). Могильная яма размерами 195x70 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В северо-восточной части найдены фрагменты железной вещи (табл. 25–1), фрагмент лепного глиняного сосуда (табл. 25–2).

Погребение 48 (уч. В/21). Могильная яма размерами 200x80 см, прямоугольной формы, глубиной 3 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине ямы обнаружены стеклянный бисер голубого цвета – 7 экз. (табл. 26–1), фрагмент лепной керамики (табл. 26–2).

Погребение 49 (уч. Г/21–22). Могильная яма размерами 223x73 см, прямоугольной формы, глубиной 13 см, ориентирована по линии З–В. У западной стенки найдена прозрачная бисерина коричневого цвета (табл. 26–1), фрагменты лепной керамики (табл. 26–2).

Погребение 50 (уч. Б/22). Могильная яма размерами 135x63 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине ямы обнаружены фрагменты лепного глиняного сосуда (табл. 27).

Погребение 51 (уч. БВ/22). Могильная яма размерами 190x68 см, прямоугольной формы, западная стенка несколько вогнута внутрь, глубиной 8 см, ориентирована по линии С–Ю. В южной половине ямы располагались предметы конской упряжи (табл. 28, 29): бронзовая подвеска (табл. 28–1; 29–3), железные удила (табл. 28–2; 29–2), две бронзовые застежки с неподвижным крючком (табл. 28–3; 29–1), четыре бронзовые бляшки, одна из которых рассыпалась (табл. 28–4, 5; 29–4), бронзовые пронизи на кожаных ремешках (табл. 28–5; 29–5).

Погребение 52 (уч. В/22). Могильная яма размерами 110x66 см, прямоугольной формы, глубиной 20 см, ориентирована по линии З–В. В юго-восточном углу найдены золотая височная подвеска (табл. 27), фрагменты железной вещи, которые рассыпались.

Погребение 53 (уч. В/22–23). Могильная яма размерами 140х60 см, прямоугольной формы, глубиной 6 см, ориентирована по линии З–В. В западной половине обнаружен фрагмент лепной керамики (табл. 30).

Погребение 54 (уч. Г/22). Могильная яма размерами 200х65 см, овальной формы, глубиной 2,0 см, ориентирована по линии З–В. В северо-восточном углу могилы располагался жертвенный комплекс: бусина синего цвета с «глазком» (табл. 30–1), бронзовая пряжка (табл. 30–2), бронзовый браслет (табл. 30–3).

Погребение 55 (уч. БВ/23–24). Могильная яма размерами 144х60 см, трапециевидной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В могильной яме найдено ожерелье, состоящее из стеклянных бус (6 голубых, 24 позолоченных) – 30 экз. и стеклянного разноцветного бисера: синего (69 экз.) и зеленого (16 экз.) цвета – 85 экз. (табл. 31–1); две бронзовые накладки (табл. 31–2); бронзовая заготовка, покрытая сверху корой (размеры 6х4 см) (табл. 31–3); фрагмент бронзовой вещи, который рассыпался; два лепных глиняных сосуда (табл. 31–4, 5); две бронзовые бляшки (табл. 31–6), фрагменты кожаного пояса (сохранившаяся длина пояса в полевых условиях 18 см) с бронзовыми накладками прямоугольной формы (все накладки рассыпались в полевых условиях), фрагменты железной вещи, которые рассыпались и фрагменты дерева (размер 8х3 см).

Погребение 56 (уч. Б/22–23). Могильная яма размерами 205х60 см, прямоугольной формы, глубиной 10 см, ориентирована по линии З–В. В западной части ямы прослеживается тлен с остатками коры, размерами 10х10 см. В центре ямы найдены фрагменты железного ножа (табл. 32). В восточной половине зафиксирован фрагмент бронзовой вещи, который рассыпался.

Погребение 57 (уч. В/23–24). Могильная яма размерами 220х60 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В западной половине найдены: фрагмент железной пряжки (табл. 32–1), зубы человека, железный нож (табл. 32–2). Судя по расположению зубов, умерший лежал головой на запад.

Погребение 58 (уч. В/24–25). Могильная яма размерами 165х62 см, трапециевидной формы, глубиной 15 см, ориентирована по линии З–В. В северо-западной части могилы обнаружены фрагмент керамики (табл. 33–1), фрагменты железной пряжки (табл. 33–2), фрагмент железной вещи (табл. 33–3).

Погребение 59 (уч. А/24–25). Могильная яма размерами 222х82 см, прямоугольной формы, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. В западной части ямы найден жертвенный комплекс, состоящий из халцедоновой бусины, стеклянного бисера синего цвета – 1 экз. и одной стеклянной бусины голубого цвета (табл. 33–1, 2), железного ножа (табл. 33–3).

Погребение 60 (уч. БВ/24). Могильная яма размерами 125х44 см, прямоугольной формы, глубиной 7 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре могильной ямы зафиксированы фрагменты железного ножа (табл. 34–1). В северной половине ямы находилась бронзовая застежка с неподвижным крючком, покрытая сверху кожей, размерами 6х4 см (табл. 34–2).

Погребение 61 (уч. Б/26). Могильная яма размерами 230х90 см, овальной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В северо-восточной части найдены фрагменты железной пряжки (табл. 34–1), железного ножа (табл. 34–2).

Погребение 62 (уч. Г/26–27). Могильная яма размерами 95х40 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. В западной половине ямы зафиксированы кости человека. В центральной части могилы найдены железные нож (табл. 35–1) и наконечник копья (табл. 35–2). Судя по размерам, погребение могло быть детским.

Погребение 63 (уч. А/27). Могильная яма размерами 182х54 см, прямоугольной формы, глубиной 6 см, ориентирована по линии ССЗ–ЮЮВ. В северной половине ямы обнаружен жертвенный комплекс. В составе которого: фрагменты височных подвесок (табл. 35–1),

железный браслет (табл. 35–3), стеклянный синий бисер – 2 экз., бронзовая височная подвеска (табл. 35–4), фрагмент коры. Сверху браслет был покрыт кожей. Под ним располагалась бронзовая цепочка (табл. 35–2).

Погребение 64 (уч. А/27). Могильная яма размерами 126х61 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии С–Ю. В юго-западном углу ямы найдены железный нож (табл. 36) и фрагмент керамики, который рассыпался.

Погребение 65 (уч. А/28–29). Могильная яма размерами 216х55 см, прямоугольной формы, южная стенка ямы вогнута внутрь погребения, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине зафиксированы кальцинированная косточка, фрагменты лепной керамики – 11 экз. (табл. 36).

Погребение 66 (уч. Б/27–28). Могильная яма размерами 230х60 см, прямоугольной формы, глубиной 30 см, ориентирована по линии З–В. В западном конце погребения найдены фрагменты лепной керамики (табл. 37–1, 2). Один фрагмент обнаружен в центральной части ямы. В восточной половине размещался развал лепного глиняного сосуда (табл. 53–3).

Погребение 67 (уч. Б/26–27). Могильная яма размерами 200х70 см, прямоугольной формы, глубиной 30 см, ориентирована по линии З–В. В восточной части зафиксированы фрагменты лепной керамики (табл. 37–1, 2), мелкие кальцинированные кости, фрагмент железного ножа (табл. 37–3).

Погребение 68 (уч. Б/26–27). Могильная яма размерами 220х60 см, прямоугольной формы, глубиной 33 см, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. В северо-западном конце могилы обнаружены фрагменты от двух железных ножей (табл. 38–1, 2), фрагменты лепной керамики (табл. 38–3). В центральной части найдены кальцинированные косточки.

Погребение 69 (уч. АВ/28–29). Могильная яма размерами 178х68 см, овальной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В центре могилы найдены железный нож (табл. 38–1), стеклянный бисер синего цвета – 24 экз. (табл. 38–2), лепной глиняный сосуд, поставленный вверх дном (табл. 38–3). В юго-западной части погребение перекрывается погребением № 70.

Погребение 70 (уч. А/28–29). Могильная яма размерами 156х62 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В центральной части ямы обнаружены фрагменты лепного глиняного сосуда (табл. 39). В северо-восточной части погребение 70 перекрывается погребением № 69.

Погребение 71 (уч. А/28–29). Могильная яма размерами 156х62 см, прямоугольной формы, северная стенка ее несколько вогнута внутрь, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине найдены фрагменты лепного сосуда коричневого цвета (табл. 39).

Погребение 72 (уч. А/28). Могильная яма размерами 150х50 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В восточном конце обнаружены фрагменты глиняного сосуда (табл. 40).

Погребение 73 (уч. А/29–30). Могильная яма размерами 160х55 см, овальной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. В северо-восточной части могилы найдены: фрагмент железного ножа (табл. 40–1), фрагменты керамики (табл. 40–2, 3).

Погребение 74 (уч. А/29–30). Могильная яма размерами 215х75 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине зафиксированы фрагменты лепной керамики – 7 экз. (табл. 41–1, 2).

Погребение 75 (уч. А/31). Могильная яма размерами 126х68 см, прямоугольной формы, глубиной 11 см, ориентирована по линии С–Ю. В северном углу могилы найдены: стеклянный бисер голубого цвета – 6 экз. (табл. 41–1), железный нож (табл. 41–2).

Погребение 76 (уч. Б/30). Могильная яма размерами 180х66 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. В западной части могилы обнаружены

зубы человека, три бронзовые подвески (табл. 42–1–3, 5), бронзовая пронизка-медведь (табл. 42–4), стеклянный бисер (черный – 6, голубой – 6, синий – 30, желтый – 67, посеребренный – 1 экз.) – 110 экз. У северной стенки найдены фрагмент железного ножа (табл. 42–6), фрагмент коры дерева, размерами 5x2 см.

Погребение 77 (уч. А/30–31). Могильная яма размерами 160x68 см, прямоугольной формы, скошенные стенки и плоское дно, глубиной 11 см, ориентирована по линии З–В. В центре могилы найден железный нож (табл. 42).

Погребение 78 (уч. А/30–31). Могильная яма размерами 233x67 см, прямоугольной формы, скошенные стенки и плоское дно, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. Вещей не обнаружено (табл. 43).

Погребение 79 (уч. А/30–31). Могильная яма размерами 156x64 см, прямоугольной формы, имеет округлые стенки и дно, глубиной 26 см, ориентирована по линии З–В. В восточном углу найдены железные вещи: нож (табл. 43–1), фрагмент наконечника копья (табл. 43–2).

Погребение 80 (уч. Б/30). Могильная яма размерами 207x64 см, прямоугольной формы, скошенные стенки и округлое дно, глубиной 23 см, ориентирована по линии З–В. В северо-западной части обнаружены фрагменты железной вещи, фрагменты железного ножа (табл. 44–1–3,5), фрагмент железного наконечника копья (табл. 44–4).

Погребение 81 (уч. АБ/31–32). Могильная яма размерами 190x67 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В центре могильной ямы отмечена столбовая ямка, круглой формы диаметром 15 см, глубиной 8 см, овальным дном. В заполнении ямы – темный гумусированный суглинок (слой № 5). В западной половине найдены фрагмент бронзовой подвески (табл. 44–1, 3), стеклянный бисер синего цвета – 27 экз. (табл. 44–2), четыре фрагмента железной вещи (табл. 44–4).

Погребение 82 (уч. а/17–18). Могильная яма размерами 200x80 см, овальной формы, наклонные стенки, округлое дно, глубиной 30 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В северной части обнаружены бронзовый ажурный перстень (табл. 45–1), железный нож (табл. 45–5). У южной стенки найдено железное шило (табл. 45–4). В юго-восточной части ямы зафиксированы: красная бусина с бело-голубым «глазком» (табл. 45–2), бронзовая подвеска (табл. 45–3).

Погребение 83 (уч. а/30). Могильная яма размерами 197x75 см, прямоугольной формы, скошенные стенки, округлое дно, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. В западной части ямы обнаружены железные предметы: наконечник копья (табл. 45–1), нож (табл. 45–2), меч (табл. 45–3).

Погребение 84 (уч. а/29). Могильная яма размерами 189x86 см, прямоугольной формы, скошенные стенки, плоское дно, глубиной 12 см, ориентирована по линии З–В. В восточной части обнаружены фрагменты лепной керамики (табл. 46–1). В западной половине ямы найден железный нож (табл. 46–2).

Погребение 85 (уч. АБ/18). Могильная яма размерами 162x61 см, овальной формы, глубиной 19 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре у восточной стенки обнаружен железный наконечник копья (табл. 46).

Погребение 86 (уч. а/27–28). Могильная яма размерами 197x66 см, прямоугольной формы, стенки округлые, дно плоское, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. В западной части ямы найден железный нож (табл. 47).

Погребение 87 (уч. а/8). Могильная яма размерами 128x72 см, прямоугольной формы с усеченным северо-западным углом, стенки округлые, дно плоское глубиной 18 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 47).

Погребение 88 (уч. а/17). Могильная яма размерами 209x58 см, прямоугольной формы, стенки и дно округлые, глубиной 25 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. У север-

ной стенки находилась бронзовая пронизка (табл. 48). В юго-восточной части на фрагменте коры найдены две бронзовые подвески, одна из которых рассыпалась (табл. 48).

Погребение 89 (уч. а/31–32). Могильная яма размерами 205x62 см, прямоугольной формы, глубиной 6 см, ориентирована по линии З–В. В западной половине располагались железный нож (табл. 48–1), фрагмент керамики (табл. 48–2), железный наконечник копья (табл. 48–4). У южной стенки обнаружены фрагменты железной вещи (табл. 48–3).

Погребение 90 (уч. Аа/25). Могильная яма размерами 140x65 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 7 см, ориентирована по линии С–Ю. В центральной части обнаружен железный нож (табл. 49).

Погребение 91 (уч. а/27). Могильная яма размерами 285x62 см, прямоугольной формы, глубиной 17 см, ориентирована по линии З–В. Вещей нет (табл. 49).

Погребение 92 (уч. АБ/32). Могильная яма размерами 125x94 см, прямоугольной формы, с закругленными стенками и дном, глубиной 19 см, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. В центре погребения отмечены два развала от лепных глиняных сосудов (табл. 50–1, 3–5). Под ними найдены железные предметы: шило (табл. 50–2), нож с загнутым концом (табл. 50–6).

Погребение 93 (уч. а/23–24). Могильная яма размерами 222x112 см, прямоугольной формы, наклонными стенками и плоским дном, глубиной 13 см, ориентирована по линии З–В. В восточном углу ямы зафиксирован жертвенный комплекс: стеклянный бисер красно-печеночного цвета – 22 экз., бисер желтого цвета – 15 экз. (табл. 51–1), железный нож (табл. 51–2), фрагмент бронзовой цепочки (табл. 51–3), фрагмент коры дерева, размером 15x1,0 см.

Погребение 94 (уч. а/25). Могильная яма размерами 158x55 см, прямоугольной формы, глубиной 7 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине ямы обнаружены: развал лепного глиняного сосуда (табл. 51–1), два фрагмента железного ножа (табл. 51–2).

Погребение 95 (уч. а/19). Могильная яма размерами 205x61 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 14 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 52).

Погребение 96 (уч. а/16–17). Могильная яма размерами 150x76 см, прямоугольной формы, глубиной 7 см, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В юго-восточном углу ямы найден стеклянный синий бисер – 48 экз. (табл. 52).

Погребение 97 (уч. а/21–22). Могильная яма размерами 182x74 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине зафиксирован железный нож (табл. 53).

Погребение 98 (уч. АБ/22–23). Могильная яма размерами 207x90 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии З–В. В восточной части был найден жертвенный комплекс (№1). В него входили следующие вещи: пронизка из золотой фольги (табл. 54–1), бочонкообразная позолоченная бусина (табл. 54–2), фрагменты железного браслета (табл. 54–3), бронзовые цепочки – 3 экз. (табл. 54–4), бронзовый дрот (табл. 54–21).

В западной половине ямы находился еще один жертвенный комплекс (№ 2), в который входили: железное шило (табл. 54–5), бусы (цилиндрическая бирюзовая с желтым зигзагообразным орнаментом, из горного хрусталя, позолоченная крупная круглая и две бочонкообразные бусины) – 13 экз. (табл. 54–6–17), бронзовая пряжка (табл. 54–18), бронзовая гривна (табл. 54–20), бронзовые пронизки-медведи (табл. 54–19), стеклянный бисер (красно-печеночный – 306, желтый – 335, голубой – 19, оранжевый – 5) – 665 экз. (табл. 54–6–17), фрагмент бронзовой вещи, зерно, фрагмент берестяной коробочки.

Погребение 99 (уч. б/25). Могильная яма размерами 160x60 см, прямоугольной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В юго-восточном конце погребения обнаружены: разноцветный стеклянный бисер (3 экз. голубого цвета, 1 экз. зеленого) – 4 экз. (табл. 53–1), лепной глиняный сосуд (табл. 53–2).

Погребение 100 (уч. а/13). Могильная яма размерами 205х60 см, овальной формы, глубиной 12 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине найдены фрагменты железной вещи (табл. 55).

Погребение 101 (уч. а/11–12). Могильная яма размерами 149х78 см, прямоугольной формы, наклонными стенками и плоским дном, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. Вещей нет (табл. 55).

Погребение 102 (уч. а/11–12). Могильная яма размерами 205х60 см, прямоугольной формы, глубиной 20 см, ориентирована по линии З–В. Вещей нет (табл. 56).

Погребение 103 (уч. а/15). Могильная яма размерами 100х55 см, овальной формы, глубиной 14 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. Вещей нет (табл. 56).

Погребение 104 (уч. а/15). Могильная яма размерами 115х44 см, прямоугольной формы, глубиной 17 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 57).

Погребение 105 (уч. а/12). Могильная яма размерами 78х59 см, овальной формы, глубиной 6 см, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. В северо-восточном углу найдены фрагменты железных предметов: ножа (табл. 57–1) и вещи (табл. 57–2). Судя по размерам, погребение могло принадлежать к разряду детских.

Погребение 106 (уч. а/26). Могильная яма размерами 128х46 см, прямоугольной формы, глубиной 6 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. Вещей нет (табл. 58).

Погребение 107 (уч. б/23–24). Могильная яма размерами 208х77 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. В центральной части погребения найден железный нож (табл. 58).

Погребение 108 (уч. бв/16). Могильная яма размерами 171х42 см, прямоугольной формы, наклонные стенки, плоское дно, глубиной 9 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 59).

Погребение 109 (уч. бв/16). Могильная яма размерами 202х60 см, прямоугольной формы, наклонными стенками и плоским дном, глубиной 26 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной половине погребения обнаружен жертвенный комплекс, состоящий из: стеклянного бисера синего (2 экз.) и голубого (2 экз.) цвета – 4 экз. (табл. 59–1, 2), фрагмента коры, под которым располагались бронзовые пронизки (табл. 59–3).

Погребение 110 (уч. а/28). Могильная яма размерами 135х51 см, прямоугольной формы, глубиной 4 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей не зафиксировано (табл. 60).

Погребение 111 (уч. бв/15). Могильная яма размерами 256х57 см, прямоугольной формы, наклонными стенками и овальным дном, глубиной 20 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре обнаружены фрагменты железного ножа (рассыпались), два фрагмента стеклянной бусины синего цвета (табл. 60–1). В северной половине могилы найдены бронзовые пронизки (табл. 60–2, 3).

Погребение 112 (уч. бв/15). Могильная яма размерами 215х55 см, прямоугольной формы, наклонными стенками и овальным дном, глубиной 24 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 61).

Погребение 113 (уч. бв/14). Могильная яма размерами 135х55 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и овальным дном, глубиной 28 см, ориентирована по линии С–Ю. В южной половине найдены фрагменты железного ножа (табл. 61).

Погребение 114 (уч. бв/14). Могильная яма размерами 159х59 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 11 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 62).

Погребение 115 (уч. б/13–14). Могильная яма размерами 160х55 см, овальной формы, с наклонными стенками и овальным дном, глубиной 22 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей не зафиксировано (табл. 62).

Погребение 116 (уч. б/13). Могильная яма размерами 110х60 см, овальной формы, глубиной 9 см, ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. В восточной части ямы обнаружены фрагменты железной вещи (табл. 63).

Погребение 117 (уч. б/12–13). Могильная яма размерами 135х63 см, овальной формы, с прямыми стенками и овальным дном, глубиной 37 см, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. Вещей не обнаружено (табл. 63).

Погребение 118 (уч. б/10). Могильная яма размерами 200х60 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 29 см, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В северо-восточной части найдены фрагменты железной вещи и кусочек шлака, которые рассыпались (табл. 64).

Погребение 119 (уч. в/9–10). Могильная яма размерами 175х52 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В центральной части найден фрагмент железного ножа (табл. 64).

Погребение 120 (уч. вг/10–11). Могильная яма размерами 154х70 см, прямоугольной формы, глубиной 3 см, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. В центральной части были обнаружены фрагменты керамики, которые рассыпались (табл. 65).

Погребение 121 (уч. г/9–10). Могильная яма размерами 218х46 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 18 см, ориентирована по линии С–Ю. В южной половине зафиксированы части железного ножа (табл. 65).

Погребение 122 (уч. г/10). Могильная яма размерами 225х48 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии С–Ю. В центре отмечен железный нож (табл. 66).

Погребение 123 (уч. г/10). Могильная яма размерами 222х40 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 17 см, ориентирована по линии С–Ю. В южной части найден фрагмент бронзовой вещи, который рассыпался (табл. 66).

Погребение 124 (уч. г/9). Могильная яма размерами 120х37 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. Находок в могиле не обнаружено (табл. 67).

Погребение 125 (уч. в/16). Могильная яма размерами 195х44 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В северной половине могилы найдены: бронзовая височная пронизка (табл. 67–1), фрагменты железного ножа (табл. 67–2).

Погребение 126 (уч. в/14–15). Могильная яма размерами 186х43 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. В западной части обнаружен фрагмент железного ножа (табл. 68).

Погребение 127 (уч. в/14–15). Могильная яма размерами 187х51 см, прямоугольной формы, глубиной 15 см, ориентирована по линии З–В. В восточной половине найдены зубы человека. Судя по их расположению, умерший лежал головой на восток. В западной части могилы собраны: обломки бронзового перстня (рассыпались), железный нож (табл. 68), фрагменты бронзовой вещи (рассыпались).

Погребение 128 (уч. вг/12). Могильная яма размерами 140х48 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. В восточной части ямы располагались фрагменты железного ножа (табл. 69).

Погребение 129 (уч. бв/12). Могильная яма размерами 140х45 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной половине обнаружены зубы человека. Судя по их размещению, умерший лежал головой на север северо-запад. В центре ямы найдены: бронзовый перстень (табл. 69–1) и железное шило (табл. 69–2).

Погребение 130 (уч. в/4). Могильная яма размерами 160х51 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 70).

Погребение 131 (уч. в/14). Могильная яма размерами 120x55 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей в могиле не обнаружено (табл. 70).

Погребение 132 (уч. в/13–14). Могильная яма размерами 180x68 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и овальным дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии З–В. Находок нет (табл. 71).

Погребение 133 (уч. в/13). Могильная яма размерами 135x48 см, прямоугольной формы с закругленными углами, глубиной 7 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей в погребении не обнаружено (табл. 71).

Погребение 134 (уч. в/23). Могильная яма размерами 145x65 см, прямоугольной формы, глубиной 4 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной части отмечен тлен от костей ног человека. Вещей нет (табл. 72).

Погребение 135 (уч. в/23). Могильная яма размерами 134x50 см, прямоугольной формы, глубиной 3 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной половине найдены кости ног человека. Между костями человека располагалась бронзовая пронизка (р табл 72–1) и железное шило (табл. 72–2). У юго-восточной стенки отмечены железные предметы: нож (табл. 72–3) и наконечник копья (табл. 72–4).

Погребение 136 (уч. гд/15). Могильная яма размерами 130x48 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии С–Ю. В северной части найдены зубы человека. Судя по их расположению, умерший был уложен головой на север северо-запад. Вещей нет (табл. 73).

Погребение 137 (уч. вг/25–26). Могильная яма размерами 160x62 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. У восточной стенки на фрагменте коры располагался жертвенный комплекс: стеклянный зеленый (4 экз.) и голубой (39 экз.) бисер – 43 экз. (табл. 74–1), две бронзовые височные подвески (табл. 74–2, 3) с нанизанными стеклянными бусинами зеленого цвета. В северо-западной части обнаружены фрагменты двух лепных глиняных сосудов – 2 экз. (табл. 74–4, 5), фрагмент тлена.

Погребение 138 (уч. в/28). Могильная яма размерами 125x38 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ. В центральной половине могилы найдены: части от железного ножа (табл. 73–1), фрагмент железного браслета (табл. 73–2), железная пряжка (табл. 73–3).

Погребение 139 (уч. г/13). Могильная яма размерами 115x44 см, прямоугольной формы, глубиной 8 см, ориентирована по линии З–В. Находок нет (табл. 75).

Погребение 140 (уч. г/12). Могильная яма размерами 145x45 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии ВСВ–ЗЮЗ. В южной части зафиксирован фрагмент железного ножа (табл. 75).

Погребение 141 (уч. вг/15–16). Могильная яма размерами 157x59 см, прямоугольной формы, глубиной 5 см, ориентирована по линии З–В. Вещей нет (табл. 76).

Погребение 142 (уч. г/16). Могильная яма размерами 155x78 см, прямоугольной формы, с наклонными стенками и плоским дном, глубиной 17 см, ориентирована по линии З–В. В северо-западной половине найдены два фрагмента железного шила, которые рассыпались; железный нож (табл. 76). В заполнении могилы отмечены мелкие вкрапления угля.

Погребение 143 (уч. г/16). Могильная яма размерами 163x47 см, овальной формы, глубиной 14 см, ориентирована по линии З–В. В западной части собраны остатки зубов человека, бронзовая застежка с неподвижным крючком (табл. 77–1). Судя по остаткам зубов, умерший был уложен головой на запад. В центральной части ямы обнаружена еще одна бронзовая застежка с неподвижным крючком (табл. 77–2).

Погребение 144 (уч. г/18–19). Могильная яма размерами 180x70 см, прямоугольной формы, с вогнутой восточной стенкой, наклонными стенками и уплощенным дном, глубиной 15 см, ориентирована по линии С–Ю. Вещей нет (табл. 77).

Поверхность памятника распахивалась, поэтому ряд вещей происходит из разрушенных погребений (табл. 78, 79). В основном, вещи сосредоточены в западной и юго-западной части могильника. Это фрагменты железных ножей фрагмент ножа, уч. В/27 (табл. 78–1); фрагменты бронзовых подвесок, уч. б/ 31, гл. 4 см (табл. 78–2); фрагмент вещи, железо, уч. а/ 25, гл. 19 см (табл. 78–3); фрагмент накладки, уч. а/14, гл. 15 см (табл. 78–4); фрагменты подвесок, уч. а/ 14, гл. 20 см (табл. 78–5); нож, уч. Б/ 29, гл. 10 см (табл. 78–12); пряжка, уч. в/ 13, гл. 29 см (табл. 78–13); фрагмент железной вещи, уч. в/ 13, гл. 20 см (табл. 78–14); нож, уч. б/29, гл. 10 см (табл. 78–15); нож, уч. в/26, гл. 25 см (табл. 78–9); железный меч, уч. А/ 22, гл 25 см (табл. 78–18); железный топор, уч. б/ 30 (табл. 78–17); нож, уч. б/ 30, гл. 15 см (табл. 78–11); фрагмент застежки, уч. Г/ 21, гл. 10 см (табл. 78–6); фрагмент фибулы, уч. б/ 27, гл. 25 см (табл. 78–7); фрагмент застежки, уч. б/ 27, гл. 25 см (табл. 78–8); наконечник копья, уч. б/ 30, гл. 15 см (табл. 78–10); нож, уч. в/ 26, гл. 25 см (табл. 78–16); фрагмент керамики, уч. б/ 31, гл. 7–15 см (табл. 79–1); фрагмент ножа, уч. б/ 29, гл. 15 см (табл. 79–2); фрагмент ножа, уч. в/ 16, гл. 25 см (табл. 79–3); застежки с неподвижным крючком, уч. д/ 16, гл. 13–15 см (табл. 79–4,5); фрагмент ножа, уч. г/ 17, гл. 20 см (табл. 79–6); фрагмент вещи, уч. Г/ 17, гл. 10 см (табл. 79–7); фрагмент ножа, уч. в/ 17, гл. 20 см (табл. 79–8); фрагмент керамики, уч. д/ 16, гл. 10 см (табл. 79–9); фрагмент ножа, уч. В/ 26, гл. 25 см (табл. 79–10); нож, уч. Б/ 27, гл. 29 см (табл. 79–11).

Кроме того, на памятнике найдены каменные (халцедоновые) бусы (цв. вкл. 1–3, 4), стеклянный разноцветный бисер (цв. вкл. 1–33).

Глава III. Исследование погребального обряда

Погребальный обряд населения могильника включает характеристику расположения могил на территории памятника (ориентация по сторонам света, основные параметры: длина, ширина, глубина), анализ погребальных конструкций (форма, дно ямы) и закономерности встречаемости вещевого инвентаря в могиле.

III. 1. Общая характеристика

На территории памятника прослеживаются четкие ряды погребений с различной ориентацией. Выделяется пять групп могил (западная, центральная, восточная, северо-восточная, юго-восточная) с довольно четкой ориентацией погребений. В большинстве своем могильные ямы ориентированы по линии запад–восток (40,5%). Ориентация по линии С–Ю составляет 26,1 %, запад северо-запад – восток северо-восток – 15,0%, север северо-восток – юг юго-запад – 7,24%, восток северо-восток – запад юго-запад – 3,2%, север северо-запад – юг юго-восток – 2,5%, северо-восток – юго-запад – 2,5%, запад юго-запад – восток северо-восток – 2,5%, северо-запад – юго-восток – 0,3%. Следовательно, можно утверждать, что на памятнике была популярна широтная ориентировка в расположении могильных ям.

Форма могил – прямоугольная или овальная, основные параметры могил – длина от 78 до 233 см, ширина от 40 до 112 см, глубина от 2 до 45 см (табл. 2). Длина погребения до 1 метра принята за один из параметров детских захоронений, таковых на памятнике восемь (пп. 14, 15, 32, 33, 45, 62, 103, 105), что составляет 5,5% от общего числа. Все могильные ямы одиночные, судя по их размерам.

Судя по размерам могильных ям, все захоронения одиночные.

Антропологический материал, обнаруженный в захоронениях, имеет неудовлетворительную степень сохранности и представлен остатками эмали зубов и в отдельных случаях костями ног человека. Зубы человека обнаружены в 11,1 % погребений. Судя по расположению зубов в погребениях, можно предположить, что умершие лежали головой на север (пп. 1, 2, 28, 129), запад - северо-запад (пп. 3, 5, 8, 9), запад (пп. 14, 76, 143), восток (п. 127). Очевидно, людей хоронили головой к реке. В некоторых могилах обнаружены кости ног человека (пп. 62, 134–136).

В трех погребениях (пп. 65, 67, 68) отмечены кальцинированные косточки. Специальных определений, кому они могли принадлежать (человеку или животному) не проводилось. Уголь в виде мелких включений в заполнении могил фиксируется только в погребении 142.

В двух случаях в могилах был зафиксирован тлен от деревянных конструкций (пп. 39, 56). Вероятно, кора дерева, береста выполняли определенную роль в погребальном обряде населения, оставившего памятник.

Корой дерева были покрыты многие отдельные вещи в могилах, например, в пп. 1, 2, 39, 55, 56, 137. Берестой покрывали предметы, чаще всего это бронзовые пронизки и застежки, например, в пп. 21, 55, 109. В погр. 98 размещался жертвенный комплекс (жк), вещи которого были уложены в контейнер из бересты. На фрагменте коры располагался железный нож в бронзовых ножнах (погр. 6), на фрагменте коры располагался жк (погр. 39).

Случаи перекрытий погребений на памятнике редки (пп. 5 и 10, пп. 69 и 70), что позволяет предполагать, что у могил в древности были какие-то наземные обозначения, например, в виде земляных возвышений. В одном случае в центре погребения фиксировалась столбовая ямка в погр. 81 (табл. 44).

По статистике 28 (19,44%) могил из общего количества не имеют сопровождающего вещевого инвентаря (пп. 26, 36, 78, 87, 91, 95, 101, 102–104, 106, 108, 110, 112, 114, 115, 117, 118, 120, 123, 124, 130–133, 139, 141, 144), в остальных 116 (80,56%) содержатся самые разные предметы.

Женские и мужские погребения различаются по набору инвентаря. За маркеры женских могил нами приняты украшения (ожерелья из стеклянного бисера и бус, металлические украшения тела и костюма) и предметы быта: глиняные сосуды, железное шило, а мужских – предметы вооружения.

Погребения с бусами и стеклянным бисером составляют 33% (48 могил) от общего числа погребений (144 погр.) и эти захоронения концентрируются в центральной части памятника (рис. 11).

Большинство предметов коллекции могильника происходят из погребений, остальные найдены на участках раскопа и на распахиваемой поверхности памятника (табл. 78, 79). В юго-восточной части памятника погребений с бусами и стеклянным бисером не обнаружено (рис. 11). В погребениях (женских по инвентарю) бусы в основном размещаются в области предполагаемой головы (пп. 1, 3, 16, 28, 30, 55), груди (погр. 2), либо в составе жертвенного комплекса (пп. 25, 30, 35, 39, 40, 44, 54, 59, 63, 98, 109, 137). Локализация бус в погребении отмечена в основном в одном из его концов (18 случаев, пп. 21, 22, 28, 30, 34, 35, 39, 40, 54, 55, 59, 75, 81, 82, 93, 96, 99), редко в центре (6 случаев, пп. 19, 25, 44, 69, 98, 109).

Крупные каменные (халцедоновые) бусины чаще всего находились в составе жертвенных комплексов, например, в пп. 39, 40, 44, 109. Погребения, в которых найдены предметы из минералов (каменные халцедоновые бусы), концентрируются в центральной части раскопа Красноярского могильника. Погребения имеют одинаковую ориентацию – по линии СВ–ЮЗ. Необходимо отметить, что могилы с изделиями из минералов принадлежали взрослому человеку, так как длина могил, в которых они были найдены, составляет более 1 метра. По погребальному инвентарю могилы могли принадлежать женщинам.

Височные подвески (13 экз., 9,02%) выполнены из бронзы, найдены в пяти погребениях, где располагаются по 5 экз. (погр. 39), по 3 экз. (погр. 30), по 2 экз. (погр. 137), по 1 экз. (погр. 63). Уникальна подвеска из золотой проволоки в виде знака вопроса (погр. 52) и из золотой фольги овальной формы (погр. 30). Подвески из пп. 30, 39 входят в состав жертвенных комплексов.

Бронзовые подвески (16 экз., 11,11%) зафиксированы в десяти погребениях (пп. 2, 39, 40, 51, 63, 76, 82, 93, 98) и отличаются разнообразной морфологией. Подвески в форме трапеции с прямым основанием (4 экз., погр. 2). Лапчатая, крепление для продевания ремешка которой оформлено в виде головы медведя (1 экз., погр. 51). Подвеска в виде бронзового кольца с прикрепленными к нему на цепочках трапециевидными подвесками (1 экз., погр. 40). Подвески в виде незамкнутого кольца с отвисающей цепочкой (3 экз., погр. 93). Многочисленны подвески-цепочки (6 экз., пп. 39, 63, 76, 93). Единична подвеска в виде незамкнутого кольца из двух перевитых стержней (1 экз., погр. 39).

Бронзовая гривна ромбического сечения была найдена в западной половине могилы (погр. 98).

Бронзовые пронизки - одна из наиболее многочисленных находок на памятнике. Предметов найдено 163 экз. в 22 погребениях (15,27%), по одной в каждом, за исключением погр. 40, в котором были найдены 2 экз. и пронизок из погребения 109 (5 экз.). Пронизки располагались в центре могилы (пп. 1, 5, 14, 21, 82, 109) или в одном из концов погребения (пп. 2, 3, 9, 13, 29, 40, 51, 76, 88, 98, 125). В составе жертвенного комплекса пронизки найдены в двух погребениях (пп. 40, 98).

Спиральновитые (21 экз., пп. 1, 2, 3, 5, 9, 13, 14, 21, 29, 82, 111, 125, 135). Пронизки в виде уплощенной полутрубицы с двумя перехватами (27 экз., погр. 51).

Кольцевые маленькие прямоугольной формы (104 экз., пп. 21, 88, 98). Пронизки-медведи (4 экз., пп. 40, 76, 98).

Трапециевидная из пластины в виде полутрубицы (5 экз., погр. 109). Единична золотая кольцевая в виде кольца из полоски золотой фольги (1 экз., погр. 98).

Бронзовые бляшки (9 экз., 6,25%) обнаружены в четырех погребениях. Это бронзовые круглые плоские с отверстием для крепления, малые без декора (5 экз., пп. 2, 40, 55) и полусферические с четырьмя петлями для крепления на обороте из набора конской упряжи (4 экз., погр. 51). Все предметы размещались в одном из концов погребения.

Бронзовая бляха встречена в единственном экземпляре, размещалась в центре могилы № 21.

Застежки с неподвижным крючком (6 экз., 4,16%) обнаружены в четырех могилах (пп. 6 (2 экз.), 23, 143 (2 экз.), 60), в двух могилах по 2 экз., в двух погребениях по одному предмету. В погребениях они размещены следующим образом: в погр. 6 – обе застежки в центре могилы; в погр. 143 одна застежка в центре, другая около зубов человека; в погр. 23 – в западной половине; в погр. 60 – в северной половине.

Украшения рук представлены металлическими браслетами и перстнем. Браслеты найдены в пяти могилах, выполнены из бронзы (погр. 54) и из железа (пп. 21, 63, 98, 138). Два железных браслета были обнаружены в жертвенных комплексах, которые размещались в одном из концов погребения. Многовитковый железный браслет располагался в центре (погр. 21). Перстень с ажурным щитком обнаружен в одном погребении (погр. 129).

Поясные наборы отмечены в трех погребениях (пп. 13, 16, 55): в двух случаях - в центре могилы (пп. 13, 16), а в одном – в ЮЗ половине погребения (погр. 55). Пояса представляли собой кожаную основу, на которой располагались прямоугольные накладки с петельным креплением, украшенные двумя рядами прорезных треугольников – 11 экз., пп. 13 (5 экз.), 16 (6 экз.). В поясе из п. 55 накладки рассыпались в полевых условиях, но сохранилась одна зооморфная накладка, аналогов которой в других поясах нет (табл. 31–2).

Пряжки найдены в 19 погребениях (13,19%), в каждой могиле по одной. Бронзовых трехставных пряжек – 3 экз. Одна из них (погр. 37) располагалась в центре, остальные в одном из концов могилы (пп. 54, 98). Железные пряжки размещались в основном в центре могилы (пп. 5, 15, 24, 61, 138), в меньшей степени в одном из концов погребения (пп. 8, 57, 58).

Бронзовые накладки (15 экз., 10,41%) обнаружены в пп. 13, 16, 21, 55, где они располагались в одном из концов могилы. Преобладают пластинчатые прямоугольные с петельным креплением, украшенные двумя рядами прорезных треугольников (11 экз., пп. 13, 16). Оригинальна накладка прямоугольной формы, украшенная в центре растительным орнаментом и парным изображением животного на противоположных концах (3 экз., погр. 21). в единственном экземпляре обнаружена накладка с зооморфным изображением и одной петлей для крепления на обороте (1 экз., погр. 55).

Бронзовый дрот встречен в жертвенном комплексе погр. 98 в восточной половине погребения.

Предметы быта представлены железными ножами, шильями, глиняными сосудами. Железные ножи (76 экз., 52,77%) как универсальное орудие труда являются самой распространенной находкой на могильнике. Могилы, содержащие ножи, практически равномерно располагаются по территории памятника (рис. 10). Фиксируются погребения, в которых найдены только железные ножи. Из общего числа могил памятника такие погребения составляют 22,2% (32 погребения). Железные шилья (6 экз., 4,16%) встречаются по одному в погребении и располагались обычно в центре могильной ямы (пп. 19, 44, 92, 129, 135), в одном случае - в восточной части погребения (погр. 98).

Практически пятая часть могил (19,4% захоронений) содержат лепные глиняные сосуды или фрагменты от них, при этом погребения с керамикой сосредоточены в западной

части памятника (рис. 12). Сосуды размещаются в концах или в центре могил. В пп. 55, 92 отмечено по два сосуда в могиле, но форма их разная.

Возможно, традиция ставить в могилы по два сосуда, известная в ананьинское время поддерживалась местным древним населением и в более позднее – гляденовское время. Подтверждение тому – погребения Красноярского могильника, где сосуды встречены с инвентарем IV–V вв. н.э.: стеклянный зеленый бисер, бронзовая зооморфная накладка (погр. 55, табл. 31–2), бронзовые височные подвески с напускной стеклянной бусиной (погр. 137, табл. 74–2, 3).

Для анализа распределения керамики в погребениях за основу было принято деление могил по сопровождающему инвентарю: женские – по наличию бус и металлических украшений, мужские – по предметам вооружения и быта, детские – по размерам могильной ямы.

В результате было выделено три группы погребений с керамикой. В первой (женской) группе керамика, как правило, содержалась в погребениях, где не было никакого инвентаря (пп. 41, 43, 45, 50, 53, 65, 66, 70–72, 74). Любопытно, что погребение 45 единственное детское в этой группе.

Почти в равных количествах лепные глиняные сосуды встречены в мужских (пп. 47, 58, 67, 68, 73, 84, 89, 92, 94) и женских (пп. 34, 42, 48, 49, 55, 69, 99, 137) группах могил, причем, только в одном мужском (погр. 92) и в одном женском (погр. 55) зафиксировано два сосуда в одной могиле. В группе мужских могил керамика сопровождается чаще всего с железным ножом или наконечником копья. В женских погребениях с керамикой встречены бусы, стеклянный бисер, бронзовые височные подвески с напускной стеклянной бусиной, бронзовые накладки и пронизки, железные ножи (пп. 34, 42, 69).

Предметы вооружения (мечи, наконечники копий, ножны, набор предметов конской упряжи) отмечены в 7 погребениях (пп. 51, 62, 78, 79, 83, 85, 89, 135) и составляют 4,86 % от общего числа могил. Планиграфическое распределение предметов вооружения показывает, что они сосредоточены в западной части памятника (рис. 13).

Набор вещей конской упряжи (удила, уздечка) происходит из погр. 51, где расположен в ЮЗ части погребения.

Найдены два меча, один из них в западной части могилы № 83, а другой – в пахоте (2/1,38%). Ножны обнаружены в двух погребениях (пп. 5, 15; 2/1,38%), в обоих случаях размещались в центре могилы.

Наконечники копий отмечены в шести могилах (4,16%), в половине случаев они располагались в центре могилы (пп. 62, 85, 89), в двух ямах - возле стенок (пп. 79, 83), у южной стенки погребения (погр. 135).

В единственном экземпляре найдена пиксида – металлическая круглая коробочка (погр. 40), в которой размещался жертвенный комплекс из стеклянного бисера, бронзовых пронизок и подвесок.

Интересна бронзовая литая заготовка (или фрагмент подвески), но предмет имел неполную сохранность (погр. 55), к сожалению, неполной сохранности, поэтому морфологию и функциональное назначение предмета определить сложно. Обнаружен также фрагмент шлака (погр. 118), который рассыпался.

В целом можно сделать следующий вывод о размещении погребального инвентаря могильника. В большинстве своем вещи располагались в могиле так, как носились при жизни, в некоторых случаях вещи были уложены в определенной части могилы (в одном из концов или в центре) и представляли собой жертвенный комплекс.

III. 2. Жертвенные комплексы

Жертвенный комплекс – набор вещей (металлические украшения и орудия труда, бусы) компактно расположенный в захоронении в определенном месте. Чаще всего наборы

предметов находятся в изголовье в женских погребениях. Жертвенный комплекс – один из элементов погребального обряда могильников раннего средневековья в Приуралье [Истомина Т. В., 1982, с. 78–87; Арматынская О. В., 1986, с. 26–46]. Жертвенные комплексы (жк) найдены в 15 (10,4%) погребений (пп. 25, 28, 30, 35, 39, 40, 44, 54, 58, 59, 63, 93, 98, 109, 137) и располагаются в одном из концов могилы, либо в центре могильной ямы (табл. IV).

На данном памятнике могилы, содержащие жк, планиграфически сосредоточены компактно в западной (поздней) части (рис. 12). Как правило, в погребениях Красноярского некрополя отмечено по одному жк в погребении, но есть и исключение – два жк в одной могиле (погр. 98), которые располагаются в противоположных концах.

Жертвенные комплексы памятника многовариантны, как по составу вещей, так и по количеству предметов (табл. V). Отличаются жк и по контейнеру, в котором содержатся предметы.

Первый вариант состава жк: крупная каменная (халцедон) бусина с бронзовыми украшениями (подвески, накладки), стеклянный бисер (погр. 39). В качестве контейнера для предметов использовалась кора дерева. Второй вариант жк по составу: железная «коробочка», диаметром 4 см, внутри которой размещались бронзовые подвески, бронзовые пронизки-«медведи», разноцветный стеклянный бисер (погр. 40). Третий вариант жк: берестяная коробочка, в которую были уложены бронзовые пронизки, дрот, цепочки; зерна злаков (погр. 98). Четвертый вариант жк: бронзовая пряжка, бронзовая гривна, стеклянный бисер и железное шило; контейнер не сохранился (погр. 98). Первый, третий и четвертый варианты жк располагаются в могилах поздней части (IV–V вв. н.э.). Можно выделить еще один набор жк, в составе которого стеклянный бисер (синий и зеленый), железное шило, крупная бусина из халцедона (погр. 44). Оригинален жк из погребения № 30, в составе которого найдены: фрагменты железного ножа, бронзовая височная подвеска, 3 стеклянных бусины и бисер синего цвета – 10 экз., золотая подвеска овальной формы с отверстием в верхней части.

Интересно, что предметы жк не дублируют остальные вещи, обнаруженные в погребении. Как правило, в могилах, где были найдены жк нет других предметов. Исключение составляют два захоронения (пп. 109, 137), когда в одной могиле были найдены стеклянные бусы (погр. 109), а в другой фрагменты керамики (погр. 137).

Анализ компонентного состава жк выявил в них устойчивый предмет – стеклянный бисер (10 случаев) и бусы (10 случаев), остальные вещи: железный нож (6 случаев), бронзовые цепочки (4 случая). Некоторые железные предметы встречены дважды (пряжка, шило, браслет). Единичные находки: бронзовая гривна, бронзовый слиток-дрот, бронзовая бляха, подвеска в виде знака вопроса, стержень которой выполнен из железной основы с навитой на нее бронзовой проволокой, фрагмент керамики (табл. V).

Отличительными особенностями Красноярского могильника являются скудный ассортимент вещей в погребениях с керамикой, жертвенные комплексы в сочетании с ней отсутствуют. В погребальных памятниках: Тарасовском (17 погребений), Кудашевском (10 погребений) и Красноярском (7 погребений) могильнике предметы из халцедона (в основном бусы) входят в состав жертвенного комплекса. Коллекция Красноярского могильника представлена немногочисленными крупными халцедоновыми бусами – 7 экз., четыре из которых тоже входят в состав жертвенных комплексов (пп. 35, 39, 44, 59).

III. 3. Погребальные конструкции

Погребальные конструкции погребений Красноярского могильника были изучены по методике А. А. Тишкина и П. К. Дашковского, разработанной ими для погребальных сооружений скифского времени горного Алтая [Тишкин А. А., Дашковский П. К., 1997, с. 19–24]. Методика работы включала систематизацию, классификацию и интерпретацию погребений.

Анализировались следующие признаки: длина, ширина, глубина погребения, форма могилы в плане и профиле, конструктивные особенности устройства могилы, проявление культа огня. В исследование было взято 67 погребений (46,7% от 144 погребений), информативных для анализа по указанной методике.

В результате было выделено 6 таксономических групп. 1. Категория – погребальные конструкции (ПК). 2. Группа характеризует состав ПК: «тлен» – погребальная конструкция содержит остатки тлена. Таксономические группы разряд, раздел, отдел характеризуют строение могильной ямы. 3. Разряд учитывает форму могильной ямы в плане: прямоугольная, овальная, трапециевидная. 4. Раздел характеризует форму стенок могильной ямы: прямая, наклонная. 5. Отдел указывает на форму дна могилы: прямое, округлое. 6. Тип отражает способ организации места для помещения умершего: «настил», «отсутствие конструкции». Древовидная модель классификации характеризует 2 группы, 3 разряда, 2 раздела, 2 отдела, 9 типов ПК Красноярского могильника (рис. 8).

Описание 9 типов ПК Красноярского могильника.

Тип I (рис. 8–I). «Настил» (1/1,5%) представлен прямоугольной ямой с округлыми углами, ориентированной в направлении ЗСЗ–ВЮВ. Стенки прямые. Дно прямое, придонная часть плоская (погр. 39). Яма ориентирована по направлению ЗСЗ–ВСВ. Длина ямы 191 см, ширина – 73 см, глубина 37 см. Форма тлена в плане прямоугольная. Длина тлена – 160 см, ширина 19 см, мощность от 0,1 до 0,5 см. В могиле отмечен жертвенный комплекс.

Тип II (рис. 8–II). «Отсутствие конструкций» (31/46,2%). Прямоугольная яма с закругленными углами, прямое дно, отвесные стенки (пп. 3, 5, 10, 11, 16, 19, 20, 24, 30, 33, 37, 43, 46, 52, 66–68, 77–79, 84, 85, 91, 93, 95, 101, 109, 111, 118, 122, 142). Длина колеблется в пределах от 100 до 285 см, ширина – 44–112 см, глубина от 11 до 33 см. Доминирует ориентация могил в направлении З–В (11/35,5%). Другие направления представлены следующим образом: С–Ю (7/22,6%) в пп. 24, 30, 35, 95, 109, 111, 122; СВ–ЮЗ (3/9,67%) в пп. 33, 68, 118; ЗСЗ–ЮЮВ (4/12,9%) в пп. 5, 10, 11, 24; ЗЮЗ–ВСВ (3/9,67%) в пп. 37, 43, 46; СВ–ЮЗ (3/9,67%) в пп. 33, 68, 118. В двух погребениях (пп. 30, 109) встречены жертвенные комплексы. В 29 могилах отмечены вещи, сопровождающие умершего, и лишь в четырех их нет (пп. 78, 91, 95, 101). В 5 могилах (пп. 43, 66–68, 84) найдены лепные глиняные сосуды или фрагменты от них.

Тип III (рис. 8–III). «Отсутствие конструкций» (14/20,9%). Прямоугольные ямы с закругленными углами, округлые стенки и дно (пп. 1, 2, 28, 41, 80, 82, 83, 86, 88, 92, 112–114, 132). Длина ям колеблется в пределах от 110 до 215 см, ширина – 50–94 см, глубина от 11 до 30 см. Ориентация могильных ям С–Ю (6/42,8%) и З–В (5/35,7%) встречена почти в равных количествах, дважды в направлении ЗСВ–ВЮВ (2/14,3%) в пп. 82, 88, а в направлении СЗ–ЮВ (1/7,2%) в погр. 92 единично.

Тип IV (рис. 8–IV). «Отсутствие конструкций» (2/3,0%). Ямы прямоугольной формы, одна стенка ямы отвесная, другая несколько скошена, дно плоское (пп. 121, 123). Длина ям колеблется в пределах от 218–222 см, ширина – 40–46 см, глубина 17–18 см. Обе ямы (пп. 121, 123) ориентированы в направлении С–Ю.

Тип V (рис. 8–V). «Без конструкций» (1/1,5%). Яма прямоугольной формы, углы которой скошены (погр. 13), ориентирована в направлении ССВ–ЮЮЗ. Имеет отвесные стенки, плоское дно. Длина ямы 86 см, ширина – 42 см, глубина 17 см.

Тип VI (рис. 8–VI). «Отсутствие конструкций» (1/1,5%). Яма прямоугольной формы с вогнутой внутрь стенкой, округлые стенки и дно, ориентирована по линии С–Ю (погр. 144). Длина ямы 180 см, ширина – 61 см, глубина 14 см.

Тип VII (рис. 8–VII). «Отсутствие конструкций» (9/13,4%). Ямы овальной формы, имеют овальное дно и стенки (пп. 18, 21, 22, 29, 100, 102–104, 143). Длина ям колеблется в

пределах от 100 до 231 см, ширина – 44-75 см, глубина от 12 до 45 см. Преобладает направление могил по линии 3–В (5/55,6%, пп. 22, 29, 100, 102, 143). Дважды отмечено направление ССВ–ЮЮЗ (2/22,2%, пп. 18, 103), остальные направления зафиксированы единично: ориентация С–Ю отмечена в погр. 104 (1/11,1%), ориентация 3–В – в погр. 21 (1/11,1%). В 6 могилах присутствуют вещи (пп. 18, 21, 22, 29, 100, 143), в остальных их нет.

Тип VIII (рис. 8–VIII). «Отсутствие конструкций» (5/7,5%). Яма овальной формы. Стенки скошены, дно уплощенное (пп. 17, 23, 27, 115, 117). Длина ям колеблется в пределах от 135 до 203 см, ширина – 55-82 см, глубина от 15 до 37 см. Два погребения ориентированы в направлении С–Ю (2/40%, пп. 17, 115), а остальные погребения имеют разные направления: 3–В (1/20%, погр. 23), ЗСЗ–ВЮВ (1/20%, погр. 27), ВСВ–ЗЮЗ (1/20%, погр. 117).

Тип IX (рис. 8–IX). «Отсутствие конструкций» (3/4,5%). Яма трапециевидной формы (пп. 4, 42, 87). Длина ям колеблется в пределах от 128 до 200 см, ширина – 60–72 см, глубина от 11 до 18 см. Могильные ямы (пп. 4, 87) ориентированы в направлении С–Ю (2/66,6%), а погребение № 42 – по линии 3–В (1/33,4%).

Таким образом, на памятнике преобладает группа могил, где погребальные конструкции отсутствуют, и, которая, в свою очередь, содержит 8 разных типов ПК. Среди них тип II (прямоугольная яма с закругленными углами, прямое дно, отвесные стенки) преобладает со значением 31/46,2%. Для сравнения укажем, что на Кудашевском могильнике, расположенном в Бардымском районе Пермского края преобладает прямоугольная яма с закругленными углами, прямое дно, отвесные стенки, но с «настилом», что соответствует типу I [Казанцева О. А., Вязников А. М., 2012, с. 26]. Почти наполовину меньшее значение по сравнению с предыдущим типом II в Красноярском могильнике составляет тип III (прямоугольные ямы с закругленными углами, имеющие округлые стенки и дно), что составляет 14/20,9%. Следующая по численному значению группа ПК – тип VII (ямы овальной формы, с овальным дном и стенками), что соответствует – 9/13,4%. Интересно, что ямы овальной формы на Кудашевском могильнике единичны.

Исследование соотношения типа ПК и ориентация могильной ямы позволило сделать следующие заключения. Для могил с ПК тип II и тип VII отмечено преобладание направления погребальных ям по линии 3–В. Для типа VIII типичны разные направления ям: С–Ю (2 могилы), 3–В (1), ЗСЗ–ВЮВ (1), ВСВ–ЗЮЗ (1), что свидетельствует о том, что, вероятно, определенного стандарта в устройстве ПК и выборе ориентации могильных ям у этой группы древнего населения Красноярского могильника не существовало. ПК тип III имеют преобладающую ориентацию могил почти в равном соотношении С–Ю и 3–В, при единичных вариациях в двух других случаях (ЗСЗ–ВЮВ – 2 случая; СЗ–ЮВ – 1 случай), что наоборот свидетельствует об определенной закономерности в выборе направления могил по сторонам света. Для групп ПК тип III, тип VII, тип IX преобладают направления погребений по линии С–Ю и 3–В. Направление С–Ю зафиксировано в большинстве типов ПК (тип IV, тип VI, тип IX). Направление 3–В преобладает в типе II, типе VII, единично отмечено в типе II, типе VII, типе IX.

Соотношение типа ПК и органических остатков (фрагментов деревянных конструкций, деталей от набора конской упряжи), зафиксированных в могилах позволяет сделать некоторые наблюдения. Для ПК тип III не выявлено определенной закономерности в использовании дерева. В погр. 1 отмечена береза (Береза пушистая – *Betula pubescens* Ehrh.), а в погр. 2 – липа (Липа мелколистная – *Tilia cordata* Mill., с. , табл. 1). Для ПК тип V характерна липа (Липа мелколистная – *Tilia cordata* Mill.).

Корреляция вещевого набора и типа ПК в могилах позволяет утверждать, что могилы с вещами фиксируются в 52 случаях (77,6%, расчет от 67 погребений с ПК). Среди них вещевой инвентарь преобладает в погребениях ПК тип II (27/ 40,29%), тип III (10/ 14,92%).

Меньшее количество могил с вещами содержится в погребениях с ПК тип VII (6/ 8,95%), в остальных погребениях с ПК тип VIII (3/ 4,47%), тип I (1/ 1,49%), IV (2/ 2,98%), IX (2/ 2,98%), V (1/ 1,49%) вещи присутствуют в единичных случаях, а в погребении тип VI их нет.

Лепные глиняные сосуды и жертвенные комплексы преобладают в могилах ПК тип II. Единично глиняные сосуды фиксируются в погребениях с ПК тип III и тип IX.

Планиграфическое распределение могил по типу погребальных конструкций (ПК) позволяет сделать следующие выводы (рис. 9). Погребения с ПК тип I и тип III распространены по всей территории памятника. Могилы с ПК типы II, IV, V, VII, VIII локализуются в центральной части могильника. Погребение с ПК тип VI отмечено только в юго-восточной части памятника. Могила с ПК тип IX зафиксирована в центре и в восточной части некрополя.

Основными чертами погребального обряда Красноярского могильника являются:

1. Наличие индивидуальных могильных ям, образующих четкие ряды на территории могильника, которые ориентированы по линии запад-восток (40,5%).

2. Антропологический материал неудовлетворительной сохранности, но по остаткам зубов человека можно предполагать расположение человека головой на север (пп. 1, 2, 28, 129) и северо-запад (пп. 3, 5, 8, 9), запад (пп. 14, 76, 143), восток (погр. 127). Очевидно, людей хоронили головой к реке.

3. Анализ погребальных конструкций (ПК) показал, что из девяти типов ПК, отмеченных на могильнике, почти половину (46,2%) занимает тип II – прямоугольная яма с закругленными углами, прямым дном, отвесными стенками (рис. 9).

4. По статистике пятая часть могил (19,44%) из общего количества не содержит вещевого комплекса, в остальных (80,56%) найдены украшения, предметы быта, реже вооружения. Важно, что в большинстве могил с инвентарем содержится один предмет, например, железный нож (из общего числа могил памятника такие погребения составляют 22,2%).

5. Жертвенные комплексы найдены в 10,4% погребений, почти в каждом десятом погребении.

6. Вещевой комплекс в могилах состоит из украшений, предметов вооружения и быта. В одном погребении количество категорий предметов может быть представлено от одной (нож или керамика) до семи (браслет, шило, дрот, пряжка, пронизка, гривна, бусы). По встречаемости инвентаря в погребениях из общего массива выделяется 3 группы могил: в одной содержатся бусы, бисер, железное шило и керамика, – вероятно, они связаны с женскими погребениями; в следующей зафиксированы предметы вооружения (наконечники копий) – с мужскими; в детских могилах (определены по размеру) закономерности по инвентарю не выявлено. Особенности инвентаря памятника состоят еще и в том, что большинство датированных предметов единичны (бронзовая гривна ромбического сечения, бронзовая бляха, подвески из золота).

7. Корреляция признаков погребального обряда (особенности ПК, ориентация ямы, наличие вещей) позволяет сделать вывод о наличии на территории памятника определенных групп населения, ритуальные традиции которых отличаются друг от друга составом вещевого инвентаря и устройством погребальных конструкций.

Глава IV. Классификация погребального инвентаря

Вещевой инвентарь памятника представлен различными категориями металлических украшений древнего человека и его костюма: височные подвески, накладки, пронизки, застежки с неподвижным крючком, пряжки, бляхи, браслеты, гривны. В составе погребального инвентаря найдены каменные (халцедон, хрусталь, кварц), стеклянные бусы и стеклянный разноцветный бисер. На памятнике обнаружены предметы быта: железные ножи, шилья, топор, глиняная лепная посуда. Оружие представлено мечами, ножами, наконечниками копий.

IV. 1. Бусы

Исследование бус в коллекции памятника основано на классификационной схеме Е. М. Алексеевой [Алексеева Е. М., 1975; она же, 1978; она же, 1982]. По форме, материалу и размеру бусы разнообразны. В основном они изготовлены из стекла, реже камня (халцедон, горный хрусталь, кварц) (цв. вкл. 1). Всего в коллекции памятника насчитывается 1890 экземпляров изделий (100%), среди них большинство составляет стеклянный разноцветный бисер – 1793 (94,7%) штук, а 97 (5,3%) экз. бусины, среди которых 7 халцедоновых, 1 хрустальная, 1 кварцевая, 88 стеклянных). Бусы и бисер найдены в 48 погребениях, из них – бусы в 20 могилах, а бисер в 28 могилах. Стеклянный бисер в коллекции имеет разный цвет: желтый (33,07%), синий (32,62%), красно-печеночный (18,30%), голубой (5,52%), посеребренный (4,40%), коричневый (2,45%), зеленый (2,17%), позолоченный (0,84%), редко – черный (0,33%), оранжевый (0,30%). Цвета перечислены по их встречаемости в погребениях. Количество бисера в одной могиле может быть от одного экземпляра (погр. 59) до 665 штук (погр. 98) (табл. III). Бусы встречены в составе низки бисера от одного экземпляра (пп. 35, 39, 44, 54, 82) до 13 (погр. 98). Количество бус в могиле фиксируется от 1 экземпляра (погр. 19) до 30 экз. (погр. 55). В погребениях стеклянный бисер располагался в одном из концов могилы (9 случаев), редко в центре (2 случая).

Основной техникой изготовления бисера было членение стеклянной трубочки.

Стеклянные бусы (88 экз.) в коллекции памятника встречены монохромные и полихромные.

Монохромные (18 экз.) представлены в основном бусами из синего прозрачного стекла.

Стеклянные синие зонные (2 экз., погр. 30) датируются с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э. [Алексеева Е. М., 1975, с. 68–69].

Стеклянная биконическая синяя прозрачная бусина (1 экз., погр. 21, цв. вкл. 1–21) соответствует типу 94 [Алексеева Е. М., 1978, с. 68–69].

Бочонкообразная бусина из прозрачного синего стекла (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–8).

Зонная бусина из прозрачного зеленого стекла (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–11).

Отмечены три бусины из заглушенного стекла, но разные по цвету и морфологии.

Зонная голубая из заглушенного стекла (1 экз., п. 39, цв. вкл. 1–22).

Цилиндрическая бусина из бирюзового заглушенного стекла (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–13), которая в материалах Северного Причерноморья входит в группу I–III вв. н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 39]. Она соответствует типу 66 по Е. М. Алексеевой [Алексеева Е. М., 1978, с. 67].

Шарообразная красно-печеночная одночастная бусина (1 экз., погр. 98). Аналогична ей бусина (тип 80 по схеме Р. Д. Голдиной, О. П. Королевой), обнаруженная в комплексах могил конца V в. н.э. могильников Верхнего Прикамья [Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, с. 62].

Позолоченные бусы (11 экз.). Большинство бус представлено крупными шарообразными позолоченными стеклянными бусинами (5 экз., пп. 25, 28, 30, 34, 98, цв. вкл. 1–14-15, 20).

Зонные стеклянные позолоченные бусины с гладкими краями из погр. 98 (2 экз., цв. вкл. 1–17, 18) соответствуют типу 1а по Алексеевой Е. М. Подобные бусины широко встречались в III–I вв. до н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 28].

Бочонкообразная позолоченная стеклянная бусина (2 экз., цв. вкл. 1–15, 16). Бусина соответствует типу 2 а по классификации Е. М. Алексеевой, где датируется I–III вв. н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 30].

Бочонкообразная позолоченная с металлической прокладкой и с желтым внешним слоем (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–14). Бусы с металлической прокладкой были распространены в I–II вв. н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 27].

Дисковидная позолоченная бусина (1 экз., погр. 34, цв. вкл. 1–20) – единственная в коллекции, имеет размер 5 мм.

Полихромные бусы (3 экз.).

Синяя шарообразная с белой полоской (1 экз., погр. 30), тип 144 по Е. М. Алексеевой [Алексеева Е. М., 1978, с. 40]. Имеет дату – I–II вв. н.э.

Интересна цилиндрическая бусина бирюзового цвета с желтыми зигзагообразным орнаментом (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–7). Она соответствует типу 218 по Е. М. Алексеевой [Алексеева Е. М., 1978, с. 45], но является его вариантом, так как орнаментирующая нить выполнена из желтой нити. Бусы этого типа бытуют со II в. до н.э. по II в. н.э.

Единична дисковидная черно-коричневая бусина (1 экз., погр. 98), имеющая аналогии в Северном Причерноморье [Алексеева Е. М., 1978, с. 39]. Е. М. Алексеева считает, что бусы с поперечно-полосатым орнаментом характерны для II–IV в. н.э.

Глазчатые бусины (3 экз.).

Голубая непрозрачная с глазком (1 экз., погр. 54).

Голубая непрозрачная с глазком (1 экз., погр. 59). Глазок белый, желтый.

Красно-коричневая с глазком, непрозрачная. Глазок синий, белый, синий, белый (1 экз., погр. 82).

Каменные бусы (9 экз., цв. вкл. 1–1–6, 9) выполнены из горного хрусталя, халцедона и кварца.

Бусина из горного хрусталя (1 экз., погр. 98, цв. вкл. 1–9) зонной формы, имеет диаметр 1,3 см. Бусина близка типу 7, вариант б по Е. М. Алексеевой [Алексеева Е. М., 1982, с. 9].

Халцедоновые бусы в коллекции имеют форму шара и эллипса (7 экз.). Цвет изделий голубовато-молочный. Размер халцедоновых бус составляет 1,3–3,0 см, в четырех случаях из семи они происходят из жертвенных комплексов погребений (пп. 35, 39, 44, 59), остальные представлены сбором с распаиваемой поверхности могильника. Данные бусы соответствуют типу III по Е. М. Алексеевой и наиболее характерны для I–II вв. н.э. [Алексеева Е. М., 1982, с. 11].

Бусина из кварца овальной формы (1 экз., погр. 40, цв. вкл. 1–5) имеет желтоватый оттенок, диаметр 1,3 см. Точных аналогий ей нет, но округлые бусины из прозрачного камня с гладкими краями относятся к концу VI–II вв. до н.э., но встречаются и в первые века [Алексеева Е. М., 1978, с. 72].

Стеклянный бисер (1793 экз.). Стеклянный бисер желтого (593 экз.), синего (585 экз.), голубого (99 экз.), позолоченного (15 экз.), посеребренного (79) экз., коричневого (прозрачного) цвета (44 экз.), черный (6 экз.), оранжевый (5 экз.) имеют размеры 4–5 мм, датируются с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э., хотя бисер из оранжевого стекла характерен для первых веков н.э. [Алексеева Е. М., 1975, с. 68–69].

Зеленый рубленый бисер (39 экз.) соответствует типу 166 по Е. М. Алексеевой, автор относит рубленый зеленый бисер в Причерноморских комплексах вещей к довольно широкому временному отрезку – III в. до н.э. – IV в. н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 72].

Рубленый красно-печеночный бисер (328 экз.) может быть выделен по размеру и форме: рубленый (2–3 мм) и шарообразный (4 мм). Встречен в составе нагрудного бисерного украшения в Кудашевском могильнике [Казанцева О. А., 2004, с. 87, рис. 11]. Рубленый красно-печеночный бисер характерен для рязано-окских могильников и найден в комплексах V в. н.э. [Румянцева О. С., 2005, с. 138], а также в погребальных комплексах V в. н.э. могильников Верхнего Прикамья [Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, с. 62].

Встреченные в погребениях шейные ожерелья, композиционно состоят из разноцветного (желтого, голубого) стеклянного бисера и одной крупной халцедоновой бусины в центре (пп. 35, 39, 44). Подобные ожерелья встречены в могильнике Тюм-Тюм, правда, количество халцедоновых бусин в одном ожерелье насчитывается от 2 до 5 экземпляров [Ошибкина С. В., 2010, с. 48].

Особо выделяется в материалах могильника низка бисера и бус из погребения 98. Цвет бисера (зеленый, желтый, оранжевый, синий, красно-печеночный), цвет и форма стеклянных бус разнообразны. Бусы характеризуются широким хронологическим диапазоном (от I в. до н.э. до V в. н.э.). Вероятно, предмет имел большую ценность и бережно передавался от поколения к поколению. Не случайно, бусы и бисер входили в состав жертвенного комплекса.

Отмечено сочетание стеклянных позолоченных среднего размера бус (0,6 см) и стеклянного синего бисера в одном ожерелье (погр. 34, цв. вкл. 1–19, 25, 26, 30). Сочетание синего, зеленого, желтого стеклянного бисера и позолоченных стеклянных бусин (погр. 1, цв. вкл. 1–15, 16, 25). Сочетание стеклянных позолоченных мелкого размера бус и стеклянного позолоченного бисера (погр. 18, цв. вкл. 1–25). Стеклянный бисер: синий, голубой, коричневый в сочетании с позолоченными бусинами (погр. 9, цв. вкл. 1–31). Эффектно сочетание стеклянного синего бисера и позолоченных круглых бусин крупного размера (погр. 28, цв. вкл. 1–15, 30).

Цветовое решение ожерелий памятника представлено разнообразными полихромными вариантами изделий. Излюбленный вариант мастеров представлен сочетанием разноцветного стеклянного бисера и крупных бус в центре изделия. Первый вариант – красно-печеночный, желтый, голубой, оранжевый стеклянный бисер встречен с бусами разной формы, материала и размера (погр. 98, цв. вкл. 1–7–14, 17–19, 27, 29). Второй вариант – сочетание бисера желтого и красно-печеночного цвета (погр. 93, цв. вкл. 1–27). Третий вариант – сочетание синего и зеленого стеклянного бисера (погр. 55, цв. вкл. 1–32). Четвертый вариант – позолоченные бусы и синий бисер (погр. 34, цв. вкл. 1–19, 25, 26, 30). Пятый вариант – синий и желтый бисер (погр. 39, цв. вкл. 1–29). Шестой вариант – голубой и синий стеклянный бисер (пп. 21, 109). Седьмой вариант – синий, позолоченный, посеребренный, коричневый стеклянный бисер (погр. 2). Восьмой вариант – синий, зеленый и темно-синий стеклянный бисер (погр. 22). Девятый вариант представлен черным, голубым, синим, желтым, посеребренным стеклянным бисером (погр. 76, цв. вкл. 1–29).

Контрастные сочетания цвета в бисерных изделиях часто встречаются в шейных украшениях древнего населения Среднего Прикамья. Например, в Тарасовском могильнике, Тураевском I могильнике [Голдина Р. Д., 2003, с. 332; она же, 2004; Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010]. Одноцветный рубленый стеклянный (синий и желтый) бисер был широко распространен и зафиксирован по материалам мазунинских памятников III–V вв. н.э. [Останина Т. И., 1997, с. 56]. Популярен и среди бус гляденовской культуры [Коренюк С. Н., Чуйкина Е. В., 2005, с. 197–201, 320, 321]. Рубленый красно-печеночный бисер характерен для рязано-окских могильников и встречен в комплексах V в. н.э. [Румянцева О. С., 2005, с. 138].

Аналогичны халцедоновые бусы известны по материалам Кудашевского могильника [Казанцева О. А., 2010а, с. 7; Быкова Н. В., Казанцева О. А., 2012, с. 93–104], Тарасовского могильника [Голдина Р. Д., 2003, с. 332], Тураевского I могильника [Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, с. 68].

П. Н. Старостин, используя данные химического анализа халцедоновых дисков, считает, что они сделаны из привозного сырья, а не из местных пород камня [Старостин П., 2008, с. 10]. По-видимому, изделия из халцедона были изготовлены в специализированных мастерских, где было налажено их массовое производство с использованием станковых сверел, циркулей для измерения круга и других приспособлений, так как при высокой твердости этой породы камня (6, 5–7 по шкале Мооса) обработать ее без специальных приспособлений невозможно. Вероятно, эти способы обработки относятся и к бусам.

Кроме того, бусы найдены в погребениях могильника в составе височных бронзовых подвесок (табл. 16–2, 51–1, 60–1, 90–2,3) в погребениях 30, 63, 81, 137. Это стеклянные прозрачные, крупные, круглые, синие и зеленоватые бусы.

В целом, бусы Красноярского могильника импортные, и их набор отражает особенности общего потока привозных бус из Северного Причерноморья на территорию Среднего Прикамья [Алексеева Е. М., 1978, с. 62; она же, 1982, с. 52]. Бусы имеют большое сходство с бусинным материалом гляденовских памятников [Коренюк С. Н., Чуйкина Е. В., 2005, с. 197–201, 320, 321]. По цвету и количеству стеклянного бисера: желтый (33,07%), синий (32,62%) материалы памятника обнаруживают сходство с мазунинскими могильниками, где синий бисер составляет 33,3%, а желтый – 32,2% [Останина Т. И., 1997, с. 56]. Но есть и отличия, например, красно-печеночный бисер в Краснояре составляет 18,30%, а в мазунино его нет. Сходство бисера могильника фиксируется и по материалам Кудашевского и Тураевского I могильника [Казанцева О. А., 2011, с. 255; Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, с. 469]. Несколько слов о морфологии бус, выполненных из халцедона. Предметы коллекции памятника больше по своим размерам (диаметр 3 см), чем, например, в мазунинских могильниках Удмуртского Прикамья [Останина Т. И., 1997, с. 56–57].

IV. 2. Металлические предметы

Классификация предметов коллекции основывается на разработках В. Ф. Генинга [Генинг В. Ф., 1970], для пряжек, ножей – С. М. Васюткина, Т. И. Останиной [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986] с необходимыми дополнениями автора монографии, учитывающими специфику предметов Красноярского некрополя.

Категории выделены по назначению вещи, отделы – по материалу, типы – по форме, подтипы – по деталям формы, варианты – по размерам и различиям в орнаментации, некоторым дополнительным деталям.

Височные подвески (13 экз.) – украшение головного убора. Данные подвески прообраз современных серег. Вероятно, такие подвески прикреплялись на повязке либо ремешке вокруг головы, следовательно, входили в состав головного убора.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. С отвисающей вниз спиралевидной трубицей конической формы.

Вариант 1. С напускной бусиной (3 экз., погр. 30, табл. 16–2).

Тип 2. В форме знака вопроса с разомкнутым кольцом.

Подтип а. Изготовлены способом навивки бронзовой проволоки на железную основу.

Вариант 1. Без бусин (1 экз., погр. 63, табл. 35–4).

Подтип б. Изготовлены способом навивки бронзовой проволоки на бронзовую основу.

Вариант 1. С напускной бусиной (2 экз., погр. 137, табл. 74–2, 3).

Тип 3. Витые из двух бронзовых проволок (5 экз., погр. 39, табл. 21–5; погр. 76, табл. 42–1–3).

Отдел Б. Золотые.

Тип 1. Из золотой проволоки со спиральным стержнем в виде знака вопроса (1 экз., погр. 52, табл. 27).

Тип 2. Листовидная (1 экз., погр. 30, табл. 16–5).

Подвески (16 экз.) – металлические украшения шеи и костюма.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. Трапециевидные.

Подтип а. В форме трапеции с прямым основанием (4 экз., погр. 2, табл. 1–3).

Тип 2. Лапчатая (1 экз., погр. 51, табл. 28–1). Крепление для продевания ремешка оформлено в виде головы медведя.

Тип 3. В виде бронзового кольца с прикрепленными к нему на цепочках трапециевидными подвесками (1 экз., погр. 40, табл. 22–4).

Тип 4. В виде незамкнутого кольца с отвисающей цепочкой (3 экз., погр. 93, табл. 51–4).

Тип 5. Подвески-цепочки (6 экз., погр. 39, табл. 21–2; погр. 63, табл. 35–2; погр. 76, табл. 42–1, 5; погр. 93, табл. 51–3).

Тип 6. В виде незамкнутого кольца из двух перевитых стержней (1 экз., погр. 39, табл. 21–5).

Накладки (16 экз.) являлись частью поясного набора, то есть принадлежностью костюма.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. Пластинчатые прямоугольные с петельным креплением, украшенные двумя рядами прорезных треугольников (11 экз., погр. 13, табл. 7–2; погр. 16, табл. 8–5).

Тип 2. С зооморфным изображением и одной петлей для крепления на обороте (2 экз., погр. 55, табл. 31–2).

Тип 3. Прямоугольной формы с парным изображением животного.

Вариант 1. Накладка украшена растительным орнаментом и парным изображением животного на противоположных концах (3 экз., погр. 21, табл. 11–7).

Застежки с неподвижным крючком (9 экз.) – элемент костюма. Особенностью этих застежек является наличие небольшого крючка на кольце, за который прорезью или петлей закреплялся ремешок и пуговицы или петли на противоположной стороне кольца, где второй конец ремешка крепился наглухо.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. Пластинчатые овальные.

Подтип а. С петлей для крепления на обороте.

Вариант 1. С выпуклыми полугорошинами в средней части пластины и волнообразным рельефом по краю овала (2 экз., погр. 51, табл. 28–3).

Вариант 2. Пластина украшена по краю насечками в виде «колоска» (1 экз., погр. 60, табл. 34–2).

Тип 2. Пластинчатые круглые.

Подтип а. С петлей на обороте.

Вариант 1. Пластина украшена тремя прорезными линиями (2 экз., погр. 6, табл. 3–2).

Вариант 2. Пластина украшена умбоном в центре, насечками вокруг него и полугорошинами по краю (1 экз., табл. 78–8).

Вариант 3. Пластина украшена умбоном в центре и мелкими полугорошинами по краю пластины (1 экз., погр. 23, табл. 12–2).

Тип 3. Рамчатые круглые.

Подтип а. С петлей и крючком на рамке.

Вариант 1. Рамка украшена поперечными насечками (1 экз., погр. 143, табл. 77–1).

Тип 4. Рамчатые овальные.

Подтип а. С петлей и крючком на рамке.

Вариант 1. Рамка украшена поперечными насечками (1 экз., погр. 143, табл. 77–2).

Украшения рук представлены браслетами и перстнем.

Браслеты (4 экз.) – металлические украшения рук человека, выполнены в коллекции памятника из бронзы и железа.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. Пластинчатые.

Подтип а. Одновитковые.

Вариант 1. Треугольного сечения, концы украшены насечками (1 экз., погр. 54, табл. 30–3). Такие браслеты известны по материалам III–V вв. н.э. мазунинских памятников [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 69].

Отдел Б. Железные.

Тип 1. Пластинчатые.

Подтип а. Многовитковые (1 экз., табл. 11–6).

Тип 2. Круглопроволочные (2 экз., погр. 63, табл. 51–3; погр. 98, табл. 54–3).

Бронзовый перстень – единственная находка на Красноярском некрополе (погр. 129, табл. 69–1). Щиток и обруч перстня располагаются в разных плоскостях по отношению друг к другу; прямоугольный ажурный щиток с тремя прорезями орнаментирован мелкими полугорошинами короткими вертикальными линиями. Аналогия отмечена в Охлебининском могильнике [Пшеничнюк А. Х., 1973, с. 179–182]. Наиболее популярны такие перстни были у кара-абызского населения во II в. до н.э. – II в. н.э. [Воробьева С. Л., 2012, с. 48].

Бляшки (9 экз.) – круглые металлические пластинчатые застежки, с отверстием в центре, которые крепились к одежде при помощи иглы, продетой в отверстие, пробитое на пластине, либо крепились с помощью петель, расположенных на обороте.

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. Круглые плоские.

Подтип а. С отверстием для крепления.

Вариант 1. Малые без декора (5 экз., погр. 2, табл. 1–2; погр. 40, табл. 22–2; погр. 55, табл. 31–6).

Тип 2. Полусферические.

Подтип а. С четырьмя петлями для крепления на обороте (4 экз., погр. 51, табл. 12–4, 5).

Пряжки (3 экз.) – принадлежность поясного набора. При классификации предметов этой категории отделы выделены по материалу, группы – по способу соединения пряжки с ремнем, типы – по форме задних пластин, варианты – по размерам язычка.

Отдел А. Бронзовые.

Группа 1. Рамчатые кольцевые.

Вариант 1. С коротким язычком (1 экз., погр. 98, табл. 54–18).

Группа 2. Трехсоставные.

Тип 1. С прямоугольным щитком.

Вариант 1. С коротким язычком (1 экз., погр. 54, табл. 30–2).

Вариант 2. С длинным язычком (1 экз., погр. 37, табл. 20–2).

Подобные трехсоставные бронзовые пряжки фиксируются среди материалов позднепьяноборских могильников и датируются не позже IV в. н.э. [Арматынская О. В., 1986, с. 44].

Железные пряжки в классификацию не включались, так как их форма не восстанавливается (погр. 8, табл. 4–2; погр. 15, табл. 8–2; погр. 24, табл. 13–3; погр. 57, табл. 32–1; погр. 58, табл. 33–2; погр. 61, табл. 34–1). По имеющимся фрагментам, вероятно, это были кольцевые пряжки. Сечение кольца круглое.

Пронизки (163 экз.). К ним относятся металлические предметы из коллекции памятника, имеющие сквозные отверстия для нанизывания или продевания вещи на ремешок.

Отдел А. Бронзовые (162 экз.).

Тип 1. Прямоугольные полуцилиндрические на обороте которых поперечная перекадина.

Тип 2. Спиральновитые (21 экз., погр. 1, 2, табл. 1–1; погр. 3, табл. 2–1, 2; погр. 5, табл. 3–1; погр. 9, табл. 5–2; погр. 13, табл. 7–3–5; погр. 14, табл. 7; погр. 21, табл. 11–1; погр. 29, табл. 15; погр. 82, табл. 45–3; погр. 111, табл. 60–3; погр. 125, табл. 67–1; погр. 135, табл. 72–1).

Тип 3. Уплощенная полутрубица с двумя перехватами.

Подтип а. В виде обоймы с утолщением в середине и двумя перекладами на обороте (27 экз., погр. 51, табл. 28–5).

Тип 4. Кольцевые.

Подтип а. В виде кольца из бронзовой полоски.

Вариант 1. Маленькие (до 0,5 см) прямоугольной формы (104 экз., погр. 21, табл. 11–7; погр. 88, табл. 48–1; погр. 98, табл. 54–5).

Тип 5. Пронизки-медведи (4 экз., погр. 40, табл. 22–4; погр. 76, табл. 42–4; погр. 98, табл. 54–19, цв. вкл. 3–1).

Тип 6. Трапезиевидная из пластины в виде полутрубицы (5 экз., погр. 109, табл. 59–3). Отдел Б. Золотые (1 экз.).

Тип 1. Кольцевые (погр. 98, табл. 54–1).

Подтип а. В виде кольца из полоски золотой фольги.

Бронзовая бляха – нагрудное украшение (1 экз.) в виде круглой полусферической пластины с декором в виде цветка из шести лепестков и тремя концентрическими кругами на внутренней стороне (погр. 25, табл. 13–1; цв. вкл. 3–4). Она аналогична бляхам, обнаруженным в Охлебининском [Пшеничнюк А. Х., 1968, с. 70, рис. 9–4] и Кошибеевском [Древности Восточной Европы, 1969, с. 241] могильниках кара-абызской культуры, которые датируются II в. н.э.

Гривна – шейное украшение (1 экз.). Изготовлена из бронзового дрота ромбического сечения с замком на концах (погр. 98, табл. 54–20). Гривна – одна из самых популярных предметов костюма финно-угорских народов в эпоху железа. Граненые гривны известны по материалам могильников харинского типа, где они датируются не ранее V в. н.э. [Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973, с. 69].

Бронзовый слиток-дрот имеет длину 15 см, вес – 45,271 г, круглое сечение, один конец предмета несколько сужен (погр. 98, табл. 54–21). В Прикамье они существовали в середине I тыс. и обнаружены в материалах памятников: Тарасовский могильник (Удмуртия), Кудашевский I могильник, Бартымский I могильник и селище I, Верх-Саинское I городище, Бурковском курганном могильнике в Пермском крае.

Это необычайно важная находка, которая отражает весовую систему населения в Среднем Прикамье и позволяет проследить торговые связи местных жителей с внешним миром. Вес изделия равен почти 6 античным драхмам (вес одной драхмы – 7,84 г), что говорит о высокой точности выполненного изделия в условиях, когда на слитке-дроте нет следов от клейма мастера. Известный нумизмат А. Г. Мухамадиев рассматривает бронзовые слитки-дроты как домонетный элемент денежных единиц [Мухамадиев А. Г., 1984, с. 220–221; он же, 1990, с. 70–75]. В более позднее время слитки из цветных металлов встречаются и на других территориях как средство платежа, например, на средневековых поселениях Верхне-го Посурья и Примокшанья [Винничек В. А., Винничек А. В., 2003, с. 64–77].

Предметы вооружения представлены железными мечами и наконечниками копий и бронзовыми ножами.

Ножны – футляр для хранения ножей (2 экз.).

Отдел А. Бронзовые.

Тип 1. В виде полутрубицы.

Подтип а. По продольным краям орнамент в виде зигзага (1 экз., погр. 15, табл. 8–1).

Подтип б. Украшены продольными рядами полугорошин (1 экз., погр. 6, табл. 3–1).

Железные мечи – редкий для коллекции памятника предмет вооружения древнего человека для защиты и обороны в бою (2 экз.).

Тип 1. Двулезвийный, без перекрестья, без навершия, имеет обоюдоострый клинок шириной у рукояти 4,5 см. Длина клинка у сохранившейся части меча 45 см (1 экз., погр. 83, табл. 45–3).

Тип 2. Узкий (3,0 см у рукояти и 1,0 см у острия), длинный (105 см), двулезвийный клинок с небольшим брусковидным перекрестьем, металлической рукоятью и серповидным навершием. Последняя четверть клинка квадратного сечения, конец клинка имеет ромбическое сечение. Толщина рукояти составляет от 1,5 до 2,0 см, что вероятно, исключает возможность применения накладных деревянных пластин, а предполагает ее обмотку, например, берестой. Меч колющего назначения – «шпага» (1 экз., табл. 78–18).

В 2002 г. меч был изучен металлографическим способом. Для исследования были вырезаны два шлифа с острия меча и с центральной части. Анализ первого показал, что у краев шлифа заметны не крупные неметаллические включения, такие же включения и включения шлаков точечной формы находятся и в центре шлифа. В целом, металл от шлаков чист, что свидетельствует о хорошей проковке металла непосредственно при изготовлении острия меча. Структура металла – однородный феррито-перлит – сырцовая сталь, лишь по краям шлифа отмечен пластинчатый перлит как следствие повышенной температуры при окончательной закалке предмета. Содержание углерода практически равномерно – 0,3–0,4%.

Анализ шлифа полного сечения, взятый ближе к центру клинка, показал довольно крупные шлаковые включения аморфной формы. Структура металла – пластинчатый перлит на фоне феррита – видманшted. Подобная структура образуется при высоких температурах закалки при недостаточном содержании углерода в предмете. Состояние металла при этой структуре твердое, но достаточно хрупкое. Таким образом, меч был откован по простейшей технологии из стали полученной непосредственно в металлургической печи. Особое внимание мастер уделил оформлению острия меча, а при изготовлении основного тела ограничился только приданием ему формы и допустил перегрев металла перед закалкой, возможно, из-за недостатка опыта. Меч получился хрупкий и рубиться им в бою было невозможно, следовательно, меч был предназначен для колющих ударов [Казанцева О. А., Перевошиков С. Е., Кондрашин В. В., 2003, с. 49, 50].

Железные наконечники копий – колющее оружие воина, охотника (9 экз.). Все обнаруженные наконечники копий втульчатые. По форме, размерам пера и втулки можно выделить два варианта: с коротким листовидным пером и длинной втулкой (погр. 79, табл. 43–2; погр. 89, табл. 48–4; погр. 135, табл. 72–4); и со средним листовидным пером, длинной втулкой (погр. 62, табл. 35–2; погр. 79, табл. 43–1; уч. б/30, табл. 78–10). Подобные наконечники встречены в вещевых погребальных комплексах памятников Башкирии: Охлебининский, Камашлы-Тамакский, Шиповский могильники [Останина Т. И., 1984, с. 43; Пшеничнюк А. Х., 1976, с. 61].

Орудия труда. Из орудий труда на Красноярском могильнике имеются железные ножи, шилья, топор. Железные ножи (76 экз.) имеют прямоугольные черешки. Их типология сделана и дополнена на основе предложенной классификации С. М. Васюткина и Т. И. Останиной [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 74].

Вариант I. Ножи крупных размеров – длина клинка от 12 до 18 см (3 экз., погр. 9, табл. 5–3; погр. 10, табл. 5–1; погр. 61, табл. 34–2; погр. 32–33, табл. 17).

Вариант II. Ножи средних размеров – длиной клинка от 9 до 12 см (6 экз., погр. 19, табл. 10–1; погр. 15, табл. 8–3; погр. 38, табл. 21; погр. 80, табл. 44–5; погр. 86, табл. 47; погр. 142, табл. 76).

Вариант III. Ножи малых размеров – длиной клинка меньше 9 см (5 экз., погр. 44, табл. 24–4; погр. 57, табл. 32–2; погр. 107, табл. 58; погр. 122, табл. 66; погр. 135, табл. 72–3).

Вариант IV. Ножи средних размеров с загнутым концом (3 экз., погр. 84, табл. 46–2; погр. 92, табл. 50–6; уч. Б/29, табл. 78–15).

Варианты отражают функциональное назначение ножей: для мелких и точных работ (вариант III), для повседневных и хозяйственных – вариант II. Ножи варианта I могли использоваться как охотничьи и боевые. Размеры их клинка совпадают с размерами современных охотничьих ножей. Ножи вариантов II, III использовались в быту. Кроме того, ножи варианта IV, вероятно, следует связывать с определенными традициями погребального обряда, когда предметы, обладающие определенными функциями в быту при жизни своего хозяина обретали свое назначение («оживали») в потустороннем мире. В данном случае железный нож становился острым, мог применяться при необходимости.

Железные шилья (6 экз.) однотипны, округлого сечения, выполнены из железа, размерами 3–6 см в длину (погр. 19, табл. 10–2; погр. 44, табл. 24–2; погр. 92, табл. 50–2; погр. 98, табл. 54–5; погр. 129, табл. 69–2; погр. 135, табл. 72–2).

Топор. Найден железный проушный топор с обухом круглого сечения и прямым расширяющимся к лезвию полотном (уч. б/30, табл. 78–17).

Предметы конской сбруи представлены набором вещей, найденным в погр. 51., в который входили: двусоставные железные удила без псалий (погр. 51, табл. 29–2), бронзовые бляшки (погр. 51, табл. 28–4, 5), овальные застёжки с неподвижным крючком (погр. 51, табл. 28–3); узда, состоящая из кожаных ремешков с бронзовыми пронизками (погр. 51, табл. 28–5). Все эти предметы описаны в отдельных категориях классификации коллекции памятника. На основании полевых рисунков и фотографий была выполнена реконструкция убранства (табл. 29).

Предметы быта. Ритуальная металлическая коробочка – пиксида (?), диаметр 4 см, высота – 0,5 см (погр. 40). Аналогии известны в материалах могильников Прикамья, например, в Тураевском I могильнике, правда форма пиксиды (?) из Тураево – прямоугольная [Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, с. 85].

Ритуальная коробочка для содержания предметов жертвенного комплекса была отмечена в погр. 98. О форме коробочки судить невозможно, но остатки краев предмета имеют парные отверстия, что позволяет предполагать швы, когда в изделии скреплялись тулово и дно. Аналогичная коробочка из бересты (туесок) был найден в погр. 65 Ижевского могильника [Останина Т. И., 1984, табл. 6–11].

Найдены шлак (погр. 118), бронзовая заготовка (погр. 55), возможно, у населения могильника было свое бронзолитейное производство.

В целом материалы некрополя имеют ближайшие аналогии в комплексах вещей гляденовской, пьяноборской и кара-абызской археологической культуры, которые в основе своей восходят к ананьинской этнической общности.

Тем не менее, в составе погребального инвентаря Красноярского могильника есть и ряд особенностей. Например, своеобразны золотые подвески (цв. вкл. 3–2, 3). Одна из них выполнена из золотой перевитой проволоки, в виде стержня с петлей в верхней части и незамкнутым кольцом внизу (цв. вкл. 3–3). Другая подвеска листовидной формы изготовлена из золотой фольги. Подобные вещи встречены в материалах Охлебнинского могильника в северной Башкирии [Пшеничнюк А. Х., 1968, с. 70]. Подвески являются самыми аттрактивными предметами в коллекции могильника и демонстрировались на зарубежной и отечественной выставке: в 1996 году на выставке археологических коллекций памятников из Приуралья в г. Татабанья (Венгрия), проходившей в рамках юбилейных мероприятий [Kama-Videki Rokonaink Ostortenete. Kiallitasi Katalogus. Szerkesztette: Fodor Istvan, 1996,

с. 22], а в 2005 году на выставке «Сокровища земли Бардымской» в с. Барда Пермского края (грант «Времен связующая нить», номинация «Культура и духовность», IV корпоративный конкурс социальных и культурных проектов ООО «Лукойл-Пермь», благотворительная помощь № 89 от 04.04.05 г. Предметы вызвали большой интерес у посетителей археологических экспозиций [Казанцева О. А., Ютина Т. К., 2006, с. 158–163].

Интересны и выразительны в коллекции памятника предметы звериного стиля. Преобладают вещи с изображением медведя (рис. 16). Оригинальностью и высоким художественным уровнем отличается шейное украшение в виде ожерелья из бронзовых обоем на кожаном шнурке с прямоугольными накладками. В погребении оно было расположено на фрагменте кожи, сверху покрыто берестой, возможно, это остатки контейнера, в котором хранилось украшение. На накладках – парное изображение животного (волк), разделенных растительным орнаментом в виде восьми S-овидных фигур-завитков (цв. вкл. 4–1). У животного ярко акцентированы детали: морда (челюсти с рядами зубов), мощные лапы (прочерчены когти), уши. Прямых аналогов накладкам нет, но прямоугольная пластина с парным изображением животного (медведя) встречена в погребении 72 Усть-Сарапульского могильника позднепьяноборской культуры [Арматынская О. В., 1986, с. 39]. Изображения «одиночного» медведя из бронзы известны по материалам Шиповского могильника [Древности Южного Урала. 1976, с. 43, рис. 7–1, 3, 5, 10]. Мотив медведя был популярен у гляденовского населения Средней Камы [Корепанов К. И., 1981, с. 135].

Изображение медведя в Красноярском могильнике отмечено на подвеске из набора конской упряжи (погр. 51, табл. 28–1; 29–3). Сложные зооморфные изображения отмечены на подвеске трапециевидной формы, крепление для продевания ремешка оформлено в виде головы медведя. Основа подвески выполнена в виде трапеции, разделена по центру выпуклой вертикальной чертой, которую можно соотнести с перепонками лап плавающих птиц (уточек). Возможно, в этой композиции древний мастер отразил некие космогонические представления: наземный мир (медведь) и водный мир (уточка). Образ медведя обнаружен на полой пронизке (фото 3–1). Кроме того, в состав уникального набора конской упряжи входят: двусоставные железные удила без псалий, четыре круглые бронзовые бляшки с петельками на обратной стороне для крепления ремней; две овальные застёжки с неподвижным крючком, оформленные вдавлениями по краю (в отличие от типично пьяноборских предметов, традиционно украшенных полугорошинами).

Любопытна бронзовая накладка со стилизованным изображением лягушки (вид со спины) из погр. 55 (табл. 31–2). Голова лягушки имеет глаза и защечные мешки, которые раздуваются в брачный период. Вторая версия в оформлении головы – изображение глаз и ноздрей в виде двух пар концентрических кругов. Аналогичное, но реалистичное изображение лягушки найдено в пос. Висим Добрянского района Пермского края в VII–VIII вв. [Оборин В. А., Чагин Г. Н., 1988, ил. 55].

Мотив изображения животных сверху зафиксирован в кара-абызской культуре на поясной металлической пряжке, на которой в распластанной позе изображен медведь [Воробьева С. Л., 2012, с. 94].

IV. 3. Керамика

Погребения с глиняной посудой или обломками от нее располагаются компактно в западной части памятника (рис. 12). В большинстве своем, керамика встречена в группе погребений IV–V вв. н.э. Лепные сосуды или фрагменты от них были отмечены в одном из концов (22 случая/78,57%) либо в центре могилы (6 случаев/21,43%). В двух случаях найдены два сосуда в одном погребении (пп. 55, 92). Лепная керамика содержалась в 21,5% могил памятника. Интересно, что некоторые сосуды встречены в могилах, не содержащих вещевой инвентарь (пп. 41, 43, 45, 50, 53, 65, 66, 70–72, 74) – 11 (34,28%). Но в большинстве

могил с сосудами вещи присутствуют (пп. 34, 42, 47–49, 55, 58, 67–69, 73, 84, 89, 92, 94, 99, 137) – 17 (60,72%).

При исследовании древнего гончарства населения могильника использовался историко-культурный подход, разработанный в России д-ром ист. наук А. А. Бобринским, Институт археологии РАН, г. Москва [Бобринский А. А., 1978].

IV. 3. 1. Морфология и орнамент керамики

При анализе морфологии посуды использовалась методика систематизации форм А. А. Бобринского [Бобринский А. А., 1986, с. 137–157; он же, 1991, с. 3–35; он же, 1998, с. 5–21; он же, 1999, с. 3–35]. В результате исследования получен довольно скудный ассортимент керамики, состоящий из нескольких категорий: горшки (табл. 31–4), миски (табл. 38–3) и сосуды – «подражания», то есть промежуточная форма между горшками и мисками (погр. 41, табл. 38; рис. 15–3). Диаметр сосудов по горловине от 11 до 16 см, что несколько больше, чем, например, сосуды из погребений в могильниках мазунинской археологической культуры. Численно в коллекции памятника преобладает посуда в виде «подражаний» чашам и горшкам. Аналогии форме глиняной посуды Красноярского могильника находим в материалах гляденовского костяка, где посуда имеет диаметр до 15 см [Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф., 1999, с. 51; Поляков Ю. А., 1999, с. 7, рис. 3–4, 7].

Узор на древней керамике Красноярского могильника отмечен в виде двух горизонтальных рядов ямок по горлу сосуда и встречен на одном сосуде (табл. 22; рис. 15–3), остальная керамика без орнамента. Объяснить столь однообразный орнамент можно общей тенденцией его вырождения, когда в IV–V вв. н.э. керамика могильников Среднего Прикамья украшается орнаментом довольно редко [Казанцева О. А., 2011а, с. 59].

Ю. А. Поляков, исследовавший керамику гляденовской культуры, выделил для поселенческой посуды тулвинской племенной группы гляденовской культуры особенности ее орнамента, среди которых отмечал малый процент орнаментации шейки сосуда (12%), что наблюдаем и на керамике Красноярского могильника [Поляков Ю. А., 1999, с. 4]. Справедливо замечание автора о том, что в форме гляденовской керамики четких отличий между разными племенными территориальными группами нет. По морфологии керамика Краснояра соответствует типу III – низкие открытые чаши типологии керамики Ю. А. Полякова [Поляков Ю. А., 1999, с. 3, с. 7, рис. 2–8].

IV. 3. 2. Технично-технологическое изучение керамики

Для технико-технологического исследования керамики было взято 5 целых сосудов и 41 фрагмент от лепных сосудов из могил памятника.

При изложении технико-технологической информации, полученной в результате микроскопического анализа керамики некрополя, будем придерживаться схемы, которая соответствует структуре гончарной технологии. Производственные процессы в гончарстве обусловлены последовательным решением узких технологических задач, успешное завершение которых позволяет получить конечный продукт (керамику). А. А. Бобринский выделил три стадии в структуре гончарного производства, содержание которых составляют 10 обязательных (и 2 необязательных) ступеней [Бобринский А. А., 1999, с. 8–13].

Стадия I – подготовительная.

Ступень 1 – отбор исходного сырья.

Ступень 2 – добыча исходного сырья.

Ступень 3 – обработка исходного сырья.

Ступень 4 – составление формовочных масс.

Стадия II – созидательная.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда.

Ступень 6 – конструирование его полого тела.

Ступень 7 – придание сосуду формы.

Ступень 8 – механическая обработка поверхностей.

Стадия III – закрепительная.

Ступень 9 – придание сосуду прочности.

Ступень 10 – устранение влагопроницаемости его стенок.

Ступень 11 – изготовление скульптурных служебных (ручек, носиков и т.д.) частей емкости.

Ступень 12 – орнаментация.

Как было указано выше, 5 сосудов относительно целой формы, поэтому остановимся подробнее на результатах их анализа.

Сосуд 1 представлен фрагментами от верхней части и стенок сосуда из погребения № 41. Для исходного сырья отобрана смесь ожелезненных глин средней пластичности с естественными примесями речного, некалиброванного песка и бурого железняка коричневого цвета оолитовой формы. В формовочных массах отмечено два компонента: навоз скота (концентрация 1:5) и шерсть. В составе навоза мелкая растительность. Отдельные включения шерсти имеют длину 3–5 мм.

Конструирование. При изготовлении полого тела был применен лоскутный способ.

Формообразование. Отмечен факт использования формы-основы.

Способы механической обработки поверхностей. Зафиксирован способ простого ручного горизонтального заглаживания, в отдельных частях есть следы вертикального наложения.

Придание прочности и водонепроницаемости. Задача решена путем введения навоза скота.

Сосуд 2. Исследованы фрагменты от стенок целого сосуда из погребения № 42. В качестве *исходного сырья* использована средней пластичности глина с вкраплениями мелкого речного песка.

Приемы подготовки сырья. Глина дробилась в сухом виде.

Для составления формовочных масс отобраны крупные: ожелезненный шамот (концентрация 1:4, 5) и навоз (концентрация 1:5). В составе шамота содержались кальцинированная кость и птичий помет.

Конструирование. Начин выполнен по донно-емкостной программе. Полое тело изготовлено лоскутным способом с применением выдавливания.

Формообразование. Следы использования формы-емкости.

Способы механической обработки поверхностей. При обработке обеих поверхностей зафиксирован способ простого ручного заглаживания.

Сосуд 3. Изучены части от верхней половины сосуда из погребения № 55. Для *исходного сырья* использован равнинный ил, в составе которого: мелкий речной песок, включения бурого железняка коричневого цвета оолитовой формы, обломки нуммулитов, нерастворившиеся в воде кусочки плотной сухой глины.

Формовочные массы. Кроме глины содержатся два компонента: крупный ожелезненный шамот (концентрация 1:4, 5) и навоз (концентрация 1:2, 3). В составе шамота содержался речной песок. Включения навоза: растительность, обломки моллюсков.

Частные заключения. Конхиологический анализ (определение биологических видов моллюсков) проведен В. Ю. Захаровым (канд. биол. наук, УдГУ, г. Ижевск), который считает, что в образце есть остатки нуммулитов – морских одноклеточных микроорганизмов. Н. Ю. Сунцова (канд. биол. наук, ИГСХА, г. Ижевск) относит растительность к виду осоки ранней (*Carex praesox* Schreb). Ареал распространения этого растения достаточно обширен (песчаные почвы, обрывы рек, луга и т.д.).

Конструирование. Полое тело изготовлено в рамках налепной технологии.

Способы механической обработки поверхностей. Ручное простое заглаживание с приемом выбивания.

Придание сосуду прочности и водонепроницаемости. Осуществлено путем введения навоза в большой концентрации.

Сосуд 4. Исследованы фрагменты от верхней части сосуда из погребения № 55. В качестве *исходного сырья* отобрана средней пластичности ожелезненная глина с включениями мелкого, некалиброванного, речного песка, бурого железняка оолитовой формы, коричневого цвета, обломков пресноводных раковин.

Частное заключение. Обломки пресноводных раковин отнесены к семейству Unionidae, по определению канд. биол. наук В. Ю. Захарова (УдГУ, г. Ижевск).

Формовочные массы. Введен навоз (концентрация 1:2, 3), в составе которого растительность.

Конструирование. Полое тело выполнено лоскутным способом с приемом выдавливания.

Формообразование. Отмечены следы применения формы-емкости.

Способы механической обработки поверхностей. Фиксируется горизонтальное простое ручное заглаживание.

Придание сосуду прочности, водонепроницаемости. Задача решена путем добавления в формовочные массы навоза в большом количестве.

Сосуд 5. Проанализированы фрагменты от придонной части сосуда из погребения 69. Для *исходного сырья* отобран равнинный ил. Его компоненты: речной песок, обломки речных раковин, водная растительность, кусочки плотной, нерастворившейся в воде красной глины.

Формовочные массы. В глину добавлен крупный ожелезненный шамот (концентрация 1:6).

Конструирование. Начин монолитный выполнен по донно-емкостной программе. Полое тело изготовлено лоскутным способом.

Формообразование. Следы применения формы-основы.

Способы механической обработки поверхностей. Ручное простое, горизонтально-вертикальное заглаживание с выбиванием.

Обжиг. В пользу кострового обжига свидетельствует пятнистость внешней поверхности черепка, различная степень прокаленности стенок сосуда.

Результаты технико-технологического анализа по остальным образцам могут быть представлены лишь по подготовительной стадии I.

Навыки отбора исходного сырья (ступень 1). В качестве исходного сырья в коллекции керамики отмечены глина, ил. Использована ожелезненная глина средней (13 случаев) и высшей (5 случаев) пластичности с естественными примесями речного, некалиброванного, разноцветного песка, бурого железняка коричневого цвета оолитовой формы. Лишь в образце 27 отмечен крупный песок (концентрация 1:5, 6). В одном случае применялась среднепластичная глина с естественной примесью речного песка и растительности. Равнинный ил (8 образцов) состоит из глинистого вещества, бурого железняка оолитовой формы, коричневого цвета; речного некалиброванного песка, остатков водной растительности, микроорганизмов морских осадочных пород спиральной, размер 1,5–3,0 мм (рис. 14–1) и конической – 2,5 мм в высоту и 1 мм в ширину (рис. 14–2) формы. По мнению В. Ю. Захарова (доцент, канд. биол. наук, УдГУ, г. Ижевск), данные микроорганизмы относятся к классу фораминиферов, роду нуммулитов (Nummulites).

В образце № 6 в исходном сырье – глиноподобное илистое сырье. Его компоненты: бурый железняк коричневого цвета, оолитовой формы, речной песок, растительность. По

определению Н. Ю. Сунцовой (канд. биол. наук, ИГСХА, г. Ижевск), растительность относится к виду осоки ранней (*Carex praecox* Schreb). В образце обнаружены остатки от листьев и стеблей растения.

По составу исходного сырья фиксируются 8 образцов, где есть сочетание двух ожелезненных глин (глиняных концентратов).

Приемы подготовки сырья (ступень 3). Глина (в образце № 40 – ил) дробилась в сухом виде (образцы №№ 37, 38). Обломки раковин пресноводных моллюсков измельчались в пределах до 3 мм.

Составление формовочных масс (ступень 4). В качестве добавок к глине использовались ожелезненный шамот, раковина, навоз, птичий помет, шерсть. Шамот крупный по размерности, имеет концентрацию в диапазоне от 1:2, 3 до 1:8. В навозе скота (образец № 10) обнаружены мелкая растительность, обломок микроорганизма (нуммулита); их концентрация 1:2, 3.

Частное заключение. Растительные остатки Н. Ю. Сунцовой (канд. биол. наук, ИГСХА, г. Ижевск) определены как осока острая (*Carex acutah*). Данные растения образуют заросли по песчаным и илистым берегам водоемов.

Птичий помет найден как компонент формовочных масс. Состав его: измельченная растительность и обломки раковин пресноводных моллюсков. В девяти образцах птичий помет применяли во влажном виде. В образце № 18 в составе птичьего помета содержится сухая глина средней размерности.

Конструирование начина сосуда (ступень 5). Способы конструирования начина определены у трех сосудов. Все они изготовлены по донно-емкостной программе. В образце № 6 выяснен способ конструирования – монолитный. Способ конструирования полого тела определен как лоскутный (20 случаев). Иногда лоскутный налп сочетается с выдавливанием (образцы №№ 1, 4, 8, 35).

Формообразование (ступень 7). В двух образцах посуды (№№ 10, 35) с лоскутным налпем и применением выдавливания отмечено использование форм-емкостей.

В способах механической обработки поверхностей (ступень 8) выделяется: простое ручное заглаживание и заглаживание с выбиванием.

Подведем некоторые итоги технико-технологическому анализу керамики Красноярского могильника. На подготовительной стадии **при отборе исходного сырья (ступень 1)** в материалах памятника отмечены: природная красная глина, глиноподобное илистое сырье, состав из смеси двух ожелезненных глин (глиняных концентратов). Наиболее популярно среди гончаров было использование природной ожелезненной среднепластичной глины с включениями речного песка и бурого железняка оолитовой формы (13 случаев). Кроме того, применялись ожелезненная среднепластичная глина с естественным включением речного песка (4 случая). В ожелезненной глине высшей пластичности отмечены речной песок и бурый железняк (5 случаев), только речной песок содержится в такой же глине в двух случаях. Возможно, при отборе исходного сырья в виде ожелезненной глины мастера добывали ее из разных мест, о чем свидетельствует разнообразный состав глины на уровне ее естественных примесей.

Приемы подготовки сырья (ступень 3). Глина перед введением в формовочные массы дробилась в сухом виде (образцы №№ 3, 37, 38), а ил предварительно высушивали (образец № 40). Обломки раковин пресноводных моллюсков измельчались до размера 3 мм. Птичий помет использовали во влажном состоянии. Шерсть отмечена размером до 3–5 мм в длину.

На ступени подготовки формовочных масс (ступень 4) выделено 12 рецептов: 5 простых и 7 сложных. Простые рецепты: «глина+раковина» (3 образца/6,52%), «глина+навоз» (2/4,35%), «глина+шамот» (2/4,35%), «глина+птичий помет» (9/19,57%), «глина+растительность» (1/2,17%). Из простых рецептов: «глина+навоз» и «глина+шамот»

образован сложный: «глина+навоз+шамот» (3/6,52%). Рецепты «глина+шамот» и «глина+птичий помет» составляют другой сложный рецепт: «глина+шамот+птичий помет» (14/30,43%). На основе сочетания двух простых рецептов: «глина+шамот» и «глина+растительность» имеется сложный: «глина+шамот+растительность» (4/8,7%). Еще один сложный рецепт: «глина+шамот+раковина» (2/4,35%) образован на основе простых: «глина+шамот» и «глина+раковина». Единичны рецепты: «глина+навоз+шерсть» (1/2,17%), «глина+сухая глина+растительность» (1/2,17%). Своеобразен рецепт «глина+шамот+органика неясная» (4/8,7%). Простые рецепты составляют 36,96% (17), а сложные – 63,04% (29). Количественно среди простых преобладает рецепт «глина+птичий помет» (9/19,57%), среди сложных – «глина+птичий помет+шамот» (14/30,43%). Количественное преобладание простых и сложных рецептов с птичьим пометом, вероятно, можно связывать с определенной традицией мастеров, «оставивших» керамику этого некрополя.

На закрепительной стадии задача **придания сосудам прочности, устранения влагопроницаемости (ступень 9–10)** выполнялась путем введения в формовочные массы органики в большом количестве. Дополнительную ступень (**ступень 12**) гончарства иллюстрирует сосуд, украшенный по шейке двумя рядами овальных вдавлений, расположенных горизонтально (образец № 2, погребение 41).

Сведения об обжиге глиняной посуды. Определение степени обжига керамики был проведено экспериментальным способом – фрагменты от сосудов опускались в воду и выдерживались в течение 24 часов. Затем проводился визуальный осмотр черепков. При этом вокруг изучаемого фрагмента отмечался небольшой осадок из глинистых частиц, но распада черепка не наблюдалось, следовательно, одно из свойств глины – пластичность было утрачено, так как температурное воздействие было не ниже 450°.

Таким образом, анализ технологии изготовления глиняной посуды Красноярского некрополя позволяет сделать следующие выводы.

1. Структура организации гончарной технологии была простой и состояла из 10 постоянных ступеней и одной дополнительной, которая подразумевает украшение сосудов орнаментом.

2. Гончарство мастеров, изготовивших керамику Красноярского могильника, представляло собой домашнее производство, при котором фиксировался разный ассортимент посуды: столовая, кухонная. У части мастеров уровень гончарства находился на стадии археогончарного производства, так как они имели частично-сформированные представления о глине как сырье (глина – основное сырье, а минеральные и органические примеси как добавка к ней).

3. Расположение Красноярского некрополя в месте выхода на земную поверхность остатков морских осадочных пород объясняет наличие в исходном сырье керамики различных микроорганизмов, сопутствующих этим породам, например, нуммулиты разной формы. Мастера использовали местные осадочные породы в качестве исходного сырья для гончарства. Выбор гончарами сырья в виде природной красной глины и речных илов свидетельствует о разных культурных традициях мастеров при изготовлении древней посуды.

4. В керамике прослежены разнообразные по составу сложные рецепты составления формовочных масс (ФМ). Наличие таких рецептов ФМ в материалах памятника отражает «пестрый» состав древнего населения. Среди мастеров, изготовивших данную посуду, наиболее популярна традиция добавления в состав ФМ птичьего помета, другая традиция – крупного шамота. Первая традиция общекультурная для региона Прикамья и не может быть рассмотрена как индикатор определенных носителей археологической культуры.

Вторая традиция не характерна для лепной глиняной посуды памятников Удмуртского Прикамья первой половины I тыс. н.э. В керамике могильника фиксируются про-

стые рецепты «глина+птичий помет», «глина+раковина», «глина+навоз», «глина+шамот» и сложные, которые произошли на основе простых. Например, «глина+навоз+шамот», «глина+раковина+шамот». Данный факт свидетельствует о том, что складывание традиций составления сложных формовочных масс происходило на территории функционирования поселений гончаров, оставивших посуду на Красноярском некрополе, то есть в керамике переплетаются разные культурные традиции составления формовочных масс.

5. Хронологический отрезок середины I тыс. н.э. в истории Прикамья связан с мощным притоком на прикамские земли населения извне. Процесс взаимодействия местного и пришлого населения нашел выражение и в контактах гончаров, следствием которых явилось приспособление чужих мастеров к местному сырью, к использованию добавок в ФМ, не характерных для прикамских гончаров. Например, навоз, шерсть, органика неясного вида в глиняном тесте посуды Красноярского некрополя.

6. Культурная принадлежность памятника по материалам погребальных комплексов была определена как позднегляденовская [Казанцева О. А., 1995, с. 159]. Анализ керамики позволяет оценить уровень гончарства с неоднородными культурными традициями на стадии приспособительных навыков труда и относительно однородными традициями на стадии субстратных. Все это свидетельствует о приспособлении гончаров Красноярского могильника к местным гляденовским традициям. Керамика позволяет предполагать группы населения, участвовавшие в формировании населения Красноярского некрополя, которое было сложным по своему составу. В основе своей это было постананьинское гляденовское население, вероятно, осуществлявшее разного рода контакты как с южными (пьяноборское, мазунинское, кара-абызское население), так и с местными гляденовскими племенами соседних территорий.

7. Коллекция керамики Красноярского могильника является эталонной для исследования технологии и техники изготовления древней посуды памятников тулвинской группы гляденовской археологической культуры в Среднем Прикамье.

Глава V. Хронология вещевых комплексов могильника

Дата функционирования Красноярского могильника была обозначена ранее в публикации автора раскопок III–V вв. н.э. [Казанцева О. А., 1988, с. 43–65]. Разработанная детальная типология вещевого инвентаря Красноярского могильника позволила перейти к решению вопросов хронологии. Культурная принадлежность могильника была определена как позднегладеновская [Казанцева О. А., 1995, с. 156–165]. Анализ лепной керамики могильника, аналогии погребальному обряду, вещевому комплексу памятника позволили автору соотнести его с осинским вариантом гладеновской археологической культуры и датировать II–V вв. н.э. [Казанцева О. А., 2004, с. 21–22].

Необходимо отметить, что вопросами хронологии этой культуры занимался пермский ученый Ю. А. Поляков [Поляков Ю. А., 1980, с. 89]. Разработанная им периодизация гладеновской культуры основана на небольших материалах поселений, а также двух могильников – Городок и Заосиновский, которые отличаются крайне малым количеством вещей в погребениях [Поляков Ю. А., 2001, с. 11].

С накоплением источниковой базы и ряда публикаций материалов могильников, расположенных в Среднем Прикамье и Поволжье, появилась возможность вновь обратиться к хронологии погребальных комплексов Красноярского могильника и соотнести ее с опубликованными материалами и хронологией предметов новых археологических памятников.

При обработке материала использовалась методика В. Ф. Генинга и В. А. Борзунова, примененная Л. Н. Коряковой для хронологии погребений саргатской культуры [Корякова Л. Н., 1981, с. 103–108]. Весь погребальный инвентарь был разбит на категории, которые датировались по аналогиям. Затем исследовались связи между предметами с помощью коэффициента корреляции. В результате были выделены близкие группы вещей, а затем они соотносились с известными аналогиями, и на основе этой процедуры группы предметов были сведены в хронологическую таблицу. Кроме того, каждое погребение датировалось путем сопоставления дат всех предметов, найденных в нем. Для обработки было взято 22 погребения (пп. 1–3, 6, 9, 13, 16, 21, 25, 30, 35, 37, 39, 40, 51, 54, 55, 60, 76, 82, 93, 98), содержащие не менее двух вещей различных категорий вещей. Железные находки (например, ножи, шилья), имеющие широкие временные рамки бытования в работе не использовались. Необходимо отметить, что в тех случаях, когда в комплексах вещей погребений были найдены бусы, имеющие узкую дату, они были учтены для датировок хронологических групп.

В итоге исследования были выделены три разновременные хронологические группы довольно узкого диапазона: I в. н.э., II в. н.э., IV в. н.э. и пять смежных: I–II вв. н.э., II–III вв. н.э., I–III вв. н.э., III–IV вв. н.э., IV–V вв. н.э. (рис. 17–18).

К первой хронологической группе (I в. н.э.) относятся самые ранние вещи на памятнике: бронзовая височная подвеска с напускной бусиной (рис. 17–1) и подвеска из золотой пластинки овальной формы с отверстием в верхней части (рис. 17–2). Аналогия подвеске из золотой фольги встречена в коллекциях Охлебнинского, Кушулевого могильников, где датируется I в. н.э. [Агеев Б. Б., Мажитов Н. А., 1985, с. 2, рис. 2–11]. Бронзовая височная подвеска имеет аналогии в материалах пьяноборских некрополей (Чеганда II, Нырғында II) и памятниках кара-абызской культуры – Шиповском, Камышлы-Тамакском, Уяндыкском могильниках [Генинг В. Ф., 1970, с. 50–52; Пшеничнюк А. Х., 1976, с. 42; Мажитов Н. А., Пшеничнюк А. Х., 1968, с. 38–58]. Листовидная подвеска из золотой фольги, но выполненная из другого металла встречена в Чегандинском II могильнике [Генинг В. Ф., 1970, с. 52, табл. 1–13].

Вторая хронологическая группа (II в. н.э.) представлена бронзовой нагрудной бляхой, украшенной прочерченным цветком из шести лепестков и тремя concentрическими кру-

гами (рис. 17–3). Подобные предметы обнаружены в Охлебнинском [Пшеничнюк А. Х., 1968, с. 59–104; он же, 1993, с. 46, рис. 9–13], Биктимировском [Генинг В. Ф., 1988, с. 53, рис. 9–13] и Кошибеевском [Древности Восточной Европы, 1969, с. 241] могильниках кара-абызской культуры, где датируются II в. н.э. Аналогичное изображение шестилепестковой розетки отмечено на бляхах Гладеновского костыща [Генинг В. Ф., 1988, с. 143]. Полированные бляхи с отверстием в центре и шестилепестковой розеткой отмечены в п. 53 и разрушенном погребении Андреевского кургана I–II вв. н.э. [Гришаков В. В., Зубов С. Э., 2009, с. 146, рис. 21–2, 7; Зубов С., 2011, рис. 23–7]. В комплексе с бронзовой бляхой располагались две зонные стеклянные позолоченные бусины с гладкими краями (тип 1а по Алексеевой Е. М., 1978, с. 28–29). Бусины являются в данной группе архаичными вариантами бус, которые широко встречались в III–I вв. до н.э. [Алексеева Е. М., 1978, с. 28].

Хронологическая смежная группа I–II вв. н.э. характеризуется следующими типами вещей: бронзовыми застежками с неподвижным крючком (рис. 17–6, 7), бронзовой застежкой трапециевидной формы, крепление для продевания ремешка которой оформлено в виде головы медведя (рис. 17–4, цв. вкл. 4–2), бронзовыми пронизками с утолщением в середине и двумя перекладами на обороте (рис. 17–9), бронзовыми ножнами в виде полутрубицы волнообразной формы, украшенной продольными рядами полугорошин (рис. 17–6), бронзовой круглой бляхой конической формы с четырьмя петлями на обороте (рис. 17–9). Подобные бляхи обнаружены в материалах Охлебнинского могильника [Генинг В. Ф., 1988, рис. 17–27]. Бронзовые бляшки со слегка выпуклой поверхностью найдены на Гладеновском костыще [Генинг В. Ф., 1988, с. 142]. Бусы с металлической прокладкой были распространены в I–II вв. н.э., что не противоречит данной хронологической группе [Алексеева Е. М., 1978, с. 27].

Следующая хронологическая смежная группа датируется II–III вв. н.э. (рис. 17–27–29). Интересна синяя стеклянная бусина с желтым глазком (рис. 18–4), имеющая аналогии в пьяноборском могильнике Нырғында I, время бытования которой определяется в пределах II–III вв. н.э. Встречены подобные бусины и в материалах Гладеновского костыща [Гладеновское костыще..., 1999, с. 18–19]. Многовитковые железные пластинчатые браслеты (рис. 18–5) встречены в п. 77 Юлдашевского могильника [Пшеничнюк А. Х., 1986, с. 65].

Своеобразно выглядит шейное украшение в виде ожерелья из бронзовых обойм на кожаном шнурке с зооморфными прямоугольными накладками (рис. 18–6, цв. вкл. 4–1). Аналогов ожерелью нет, хотя парное изображение животных (медведя), обращенных головами в разные стороны, на прямоугольной пластине встречено, например, в Усть-Сарапульском некрополе [Арматынская О. В., 1986, рис. 4–10]. Следует отметить, что излюбленные мотивы древнего искусства ананьинцев: медведь, волк, конь были традиционны и для их потомков – племен гладеновской культуры. Но в ананьинское время преобладает парное изображение животных, обращенных головами друг к другу [Бадер О. Н., 1960, с. 156].

Хронологическая смежная группа I–III вв. н.э. представлена пластинчатыми бронзовыми накладками с треугольниками и двумя петельками для крепления на обороте (рис. 18–2), бронзовыми трапециевидными подвесками (рис. 18–1), плоскими круглыми бляшками (рис. 18–3). Пластинчатые накладки с прорезанными треугольниками имеют довольно широкие аналоги в Приуралье в пьяноборскую эпоху и датируются II–III вв. н.э. [Генинг В. Ф., 1970, с. 58; Корякова Л. Н., 1981, рис. 3–22; Корякова Л. Н., 1998, рис. 17–83, с. 17]. В хронологической схеме вещевого инвентаря памятников Европейского северо-востока в пьяноборскую эпоху такие накладки занимали интервал I–III вв. н.э. [Васкул И. О., 1992, с. 12]. Встречены они также в кулайской культуре Среднего Приобья (Шеркалинский могильник), где относятся к этому же времени [Чиндина Л. И., 1984, рис. 22–6, с. 228]. Единичные находки подобных накладок встречены в Ленинском кургане прохоровской культуры [Мошкова М. Г., 1963, табл. 32, рис. 8], в кургане Кадырово IV в Месягутовской лесостепи IV–III вв.

до н.э. [Савельев Н. С., 2007, рис. 34–15, с. 247], в Ананьинском [Збруева А. В., 1952, с. 78], Старшем Ахмыловском могильниках [Патрушев В. С., 1984, с. 229, 236, 244, 263]. В коллекциях Гляденовского и Юго–Камского городищ пластинчатые накладки Ю. А. Поляков относит к среднему этапу функционирования гляденовской культуры [Поляков Ю. А., 1980, с. 89, табл. 82]. Бронзовые круглые и трапециевидные подвески встречены в Шиповском могильнике (Башкирия) в пп. 4, 231, 238, 268, 324 [Овсянников В. В., 2007, с. 115, рис. 28–11; там же, с. 166, рис. 79–8; там же, с. 149, рис. 62–16].

Особенностью смежной хронологической группы III–IV вв. н.э. является то, что она состоит из различных бронзовых подвесок: спиральновитых (рис. 18–10), подвесок–цепочек (рис. 17–7–8), подвесок с трапециевидными привесками (рис. 18–9). Все перечисленные типы украшений Красноярского могильника входят во вторую хронологическую смежную группу погребального инвентаря могильников мазунинской культуры, где датируются Т. И. Останиной III–V вв. н.э. [Останина Т. И., 1983, с. 75]. Спиральновитые пронизки встречаются аналогии в п. 238 Шиповского могильника кара-абызской культуры [Овсянников В. В., 2007, с. 149, рис. 62–19].

В хронологическую группу IV в. н.э. вошли бронзовый дрот (рис. 18–15), бронзовый браслет, концы которого украшены насечками (рис. 18–16), зооморфная бронзовая накладка с изображением лягушки (рис. 18–12). Бусинный материал состоит из бисера, изготовленного из заглашенного зеленого стекла (цв. вкл. 1–32), крупных халцедоновых бус (рис. 18–14), бусины из кварца (рис. 18–13). Бронзовые браслеты с насечками на концах известны по материалам мазунинских памятников III–IV вв. н.э. [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 69], встречены в погр. 249 Шиповского могильника (Башкирия) [Овсянников В. В., 2007, с. 151, рис. 64–11].

В комплексе погребений с вещами были найдены зеленый стеклянный бисер, бусина из кварца. Зеленый стеклянный бисер (тип 49 по хронологии бус Т. И. Останиной) встречен в смежной хронологической группе III–IV вв. н.э. [Останина Т. И., 1997, с. 111]. Е. М. Алексеева относит рубленый зеленый бисер в Причерноморских комплексах вещей к довольно широкому временному отрезку III в. до н.э. – IV в. н.э. [Алексеева Е. М., 1975, с. 66]. Но по верхней дате, указанной Е. М. Алексеевой, он согласуется с нашей хронологической группой.

Крупные халцедоновые бусы характерны для комплексов памятников III–IV вв. н.э. таких как Усть-Сарапульский, Старо-Кабановский [Арматинская О. В., 1986, с. 46, рис. 5–7; Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 69], а в Кудашевском могильнике они отмечены в погребениях IV–V вв. н.э. [Казанцева О. А., 2011, с. 7, 8; Быкова Н. В., Казанцева О. А., 2012, с. 100]. Встречены они и в материалах вятских памятников, например, могильнике Тюм-Тюм (пп. 33, 94, 102), где датируются III–IV вв. н.э. [Ошибкина С. В., 2010]. Отмечены халцедоновые бусы в погребальных комплексах Волго-Камья в III–IV вв., где они существовали довольно короткий хронологический отрезок [Лещинская Н. А., 1995, с. 88], обнаружены в погребениях азелинских могильников: Худяковском (погр. 88), Рождественском (погр. 33), где предметы найдены в составе жертвенных комплексов. Найдены они и в материалах Шиповского могильника в пп. 90, 93, 110, но размер их меньше (диаметр 1,4–1,5 см), чем в Красноярском могильнике [Овсянников В. В., 2007, с. 133, рис. 46–11; с. 135, рис. 48–9]. А. В. Мастыкова, анализируя халцедоновые бусины эллипсоидной формы, считает, что эпицентром распространения изучаемых бус является Среднее Подунавье. На этой территории в V в. такие бусы были характерны для престижного костюма, возможно, это был специфический элемент сарматской культуры, а появляются они здесь в результате связей с восточными сарматами и понтийским регионом [Мастыкова А. В., 2001, с. 23–24]. Зооморфная бронзовая накладка (рис. 18–12) не имеет прямых аналогий, но морфологически она близка изображению лягушки. В пользу этого аргумента свидетельствует реалистичный вид лягушки сверху.

Хронологическая группа IV–V вв. н.э. представлена бронзовыми пронизками-медведями (рис. 18–17), трехсоставными бронзовыми пряжками (рис. 18–18), бронзовой гривной ромбического сечения (рис. 18–20). Граненые бронзовые гривны известны по материалам могильников харинского типа, где датируются не раньше V в. н.э. [Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973, с. 69]. Подобные гривны входят в четвертую хронологическую группу (V в. н.э.) погребальных комплексов памятников Вятского бассейна [Лещинская Н. А., 1995, с. 110, рис. 10–26]. Кроме того, гривны начали входить в состав жертвенных комплексов только в IV–V вв. н.э. [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 78]. Данная гривна тоже происходит из жертвенного комплекса и этим подтверждает датировку выделенной группы. Трехсоставные бронзовые пряжки встречаются в коллекциях позднепьяноборских некрополей и соответствуют временному отрезку не позже IV в. н.э. [Арматинская О. В., 1986, с. 44; Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 68]. Появление в этой группе бронзовых пронизок-медведей, типичных для могильников постпьяноборского круга подтверждает датировку этой группы.

В комплексе с металлическими предметами этой группы встречены рубленый красно-печеночный бисер, который характерен для рязано-окских могильников и найден в комплексах V в. н.э. [Румянцева О. С., 2005, с. 138]. Встречен он в погребальных комплексах V в. н.э. могильников Верхнего Прикамья [Голдина Р. Д., Королева О. П., 1983, с. 62]. Комплекс металлических предметов и бус из п. 98 подтверждает верхнюю дату хронологической группы – V в. н.э.

Хронология, разработанная по материалам Красноярского могильника, в целом согласуется, а в определенной степени, дополняет хронологические схемы могильников III–V вв. н.э. Среднего Прикамья. Например, трапециевидные подвески в комплексах мазунинских памятников встречаются чаще всего со спиральными подвесками, то есть в III–V вв. н.э. [Останина Т. И., 1983, с. 75].

На основании хронологии предметов памятника можно сделать вывод о том, что погребальные комплексы Красноярского могильника отражают развитие предметов материальной культуры гляденовской археологической культуры на территории Пермского Прикамья в I–V вв. н.э.

Планиграфическое наблюдение за погребениями, принадлежавших разным хронологическим группам, позволяет утверждать, что, вероятнее всего, памятник заполнялся в направлении с востока на запад. Именно в этом направлении расположены могилы. Погребения из ранних хронологических групп (I в. н.э., I–II вв. н.э., II в. н.э., II–III вв. н.э.) располагаются на востоке, а могилы IV–V вв. н.э. располагаются на западе (рис. 19). На площади могильника выделено 5 групп погребений, которые отличаются друг от друга определенными внутренними признаками (преобладающая ориентация могильных ям, территориальная компактность и плотность могил, наличие взрослых и детских захоронений в одной группе, определенный состав погребального инвентаря). За исключением первой группы, во всех остальных группах фиксируется от одной до трех детских могил. Например, во второй группе отмечены три детских захоронения: пп. 14, 15, 103, в четвертой три могилы: №№ 32, 33, 45, в третьей (погр. 105) и в пятой (погр. 62) по одному погребению. Вполне возможно, что группы могил могли быть родовыми захоронениями древнего населения, у каждого из которых был свой тотем.

Учитывая планиграфию могил на памятнике, особенности устройства погребальных конструкций, состав вещевого инвентаря, наличие жертвенных комплексов, предметов пермского звериного стиля можно выделить пять групп его населения (рис. 19). Группы 1–3 (группы I в. н.э., II в. н.э., I–II вв. н.э., I–III вв. н.э.) – ранние и группы 4, 5 – поздние (III–IV вв. н.э., IV–V вв. н.э.).

Группа 1 располагается обособленно в северо-восточной части территории памятника (рис. 19) и включает 12 погребений, среди которых преобладают мужские (7 погребений), женских – 5, детских нет. Принадлежность могил к полу выполнена по сопровождающему вещевому инвентарю. Предметы в могилах представлены бронзовыми украшениями (подвески, пронизки, застёжки с неподвижным крючком), стеклянными бусами, железными ножами, бронзовыми ножнами. Погребений с керамикой и безинвентарных погребений нет. Ориентация могил преобладает в направлении ЗСЗ–ВЮВ (пп. 5, 6, 8–11), остальные направления: С–Ю (пп. 2, 4), ССВ–ЮЮЗ (пп. 1, 3), З–В (пп. 7, 12) представлены единично. Погребальные конструкции определены у 7 могил и представлены 3 типами: тип II (пп. 3, 5, 10, 11), тип III (пп. 1, 2), тип IX (погр. 4).

Группа 2 состоит из 19 погребений (10 женских, 4 мужских, 3 детских). Важно отметить, что в этой группе 2 погребения не содержат вещей. Вещевой инвентарь в могилах состоит из бронзовых накладок, пронизок, ножен, бус, железных ножей и пряжек, наконечника копья. Отмечено одно погребение с керамикой. Могилы ориентированы в направлениях: С–Ю (пп. 14, 15, 17, 30, 85, 104), ССВ–ЮЮЗ (пп. 13, 16, 18–20, 103), реже ЗСЗ–ВЮВ (пп. 22, 27, 82, 88), З–В (пп. 21, 29), ВСВ–ЗЮЗ (погр. 96). Погребальные конструкции определены у 16 могил и представлены 5 типами: тип II (пп. 16, 19, 20, 30, 85), тип III (пп. 82, 88), тип V (погр. 13), тип VII (пп. 18, 21, 22, 29, 103, 104), тип VIII (пп. 17, 27).

Группа 3 насчитывает 36 погребений, среди которых 19 могил не содержат вещей. Принадлежность по полу (по инвентарю) следующая: 1 детское погребение, 11 мужских – 14, женских – 5. Отличительная черта этой группы – безинвентарность могил. Вещи в погребениях представлены железными ножами, шилом, стеклянными бусами, бронзовыми пронизками, застёжками с неподвижным крючком, перстнем. Отмечен один жертвенный комплекс и одно погребение с керамикой. Большинство могил этой группы ориентированы в направлении С–Ю (пп. 87, 108–115, 121–124, 128–131, 133, 136, 144), З–В (пп. 100–102, 119, 126, 127, 132, 139, 142, 143), реже встречены направления: ССВ–ЮЮЗ (п. 125), ВСВ–ЗЮЗ (пп. 117, 140), СВ–ЮЗ (пп. 105, 118), ЗСЗ–ВСВ (погр. 120), ЗЮЗ–ВСВ (погр. 116). Возможно, погребальный обряд древнего населения этой группы (ориентация С–Ю, безинвентарность могил) отражает традиции обряда гляденовского населения. Погребальные конструкции определены у половины могил этой группы (18 погребений) и представлены 6 типами: тип II (пп. 101, 109, 111, 118, 122, 142), тип III (пп. 112–114, 132), тип IV (пп. 121, 123), тип VII (пп. 100, 102, 143), тип VIII (пп. 115, 117), тип IX (погр. 87).

Группа 4 насчитывает 43 погребения. Среди которых по инвентарю 25 женских, 3 детских и 12 мужских. Три могилы не содержат вещевого инвентаря. Именно в этой группе фиксируются самые богатые по инвентарю могилы: погребения с предметами вооружения, конской упряжью, стеклянными бусами и бисером, а также жертвенные комплексы, содержащие каменные халцедоновые бусы, погребения с глиняными сосудами (11 погребений). По ориентировке могил превалирует направление З–В (пп. 23, 32, 34, 36, 38, 41, 42, 49, 50, 52, 53, 54, 56–59, 93, 97, 98, 107), значительно меньше отмечено направление ЗСЗ–ВЮВ (пп. 24, 25, 26, 35, 39, 40, 43), С–Ю (пп. 28, 44, 45, 51, 60, 134, 135), единичны – ЗЮЗ–ВСВ (пп. 31, 37), СВ–ЮЗ (пп. 33, 55), ССВ–ЮЮЗ (погр. 48). Погребальные конструкции определены у 13 погребений и представлены 6 типами: тип I (погр. 39), тип II (пп. 24, 33, 37, 43, 46, 52, 95), тип III (погр. 28), тип VII (пп. 103, 104), тип VIII (погр. 23), тип IX (погр. 42), среди которых преобладает тип II.

Группа 5 состоит из 33 могил. По половому составу (определение выполнено по инвентарю): мужских 13, женских 15, детское – 1, остальные погребения не определяются. В мужских могилах отмечено оружие (наконечники копий, меч), в женских в 13 погребениях (почти во всех!) отмечена лепная керамика. Исключительно в этой группе в двух погребени-

ях зафиксированы железные ножи с загнутым концом. В четырех могилах вещей нет. Преобладает ориентация могил в направлении З–В (пп. 61, 65, 66, 67, 69–73, 76–81, 86, 89, 91), реже отмечены ориентации могил в направлении С–Ю (пп. 64, 75, 110), СЗ–ЮВ (пп. 63, 68, 92), единичны направления ЗСЗ–ВЮВ (п. 106), ВСВ–ЗЮЗ (п. 137), ССВ–ЮЮЗ (погр. 138), ССЗ–ЮЮВ (погр. 62). Погребальные конструкции определены у 12 могил и представлены 2 типами: тип II (пп. 66–68, 77–79, 84, 91), тип III (пп. 80, 83, 86, 92), преобладает тип II.

Интересно, что практически в каждой группе, за исключением 1 и 3 групп, обнаружены бронзовые предметы зооморфного стиля. Во второй группе отмечена накладка с парным изображением волка, возможно, тотемное животное для данной группы населения. В 4 группе зафиксировано наибольшее количество зооморфной пластики (медведь, лягушка, сложное изображение – медведь и лапка водоплавающей птицы – утки). Это одна из поздних хронологических групп на памятнике и, возможно, в пластике отражены верования представителей разных родов. В группе 5 отмечена пронизка-медведь, вероятно, он являлся тотемом для этой группы населения.

Ранняя группа погребений связана, скорее всего, с местным гляденовским населением. Поздние материалы Красноярского могильника свидетельствуют о том, что в середине I тыс. н.э. на территории Тулвинского поречья уже начали фиксироваться изменения связанные с миграционными процессами эпохи Великого переселения народов. С появлением в Среднем Прикамье пришлого населения началось взаимодействие местных и прибывших жителей, что и нашло отражение в изменении материальной культуры древнего населения Красноярского могильника; одно из доказательств этого – фиксация предметов вооружения только в западной части могильника.

О датировке памятника. В предыдущей хронологической схеме нижняя дата памятника была обозначена II в. н.э. [Казанцева О. А., 1995, с. 156–165]. Аргументом для ее пересмотра являются самые ранние вещи на могильнике – бронзовая височная подвеска с напускной стеклянной бусиной и подвеска овальной формы, выполненная из золотой фольги, которые четко датируются I в. н.э., имеют аналогии в погребальных комплексах этого времени Охлебнинского могильника. На этом основании нижнюю границу функционирования памятника необходимо подкорректировать. Верхняя дата могильника определена датирующими вещами – бронзовой гривной ромбического сечения, пронизками-медведями, время бытования которых в публикациях погребальных комплексов могильников раннего железного века Среднего, Верхнего Прикамья и северо-восточной Башкирии обозначено V в. н.э.

На основании хронологии материалов некрополя и аналогий с предметами погребальных комплексов памятников Среднего Прикамья Красноярский могильник датируется I–V вв. н.э.

Глава VI. Культурная и этническая принадлежность могильника

Красноярский грунтовый могильник расположен на территории Среднего Прикамья, где локализуются пьяноборская и гляденовская археологические культуры, и вполне естественно, что в вещевом материале и традициях погребального обряда населения, оставившего Красноярский некрополь, переплелись черты, присущие этим культурам.

Важен вопрос о населении памятника. Вероятно, в основе своей это было местное гляденовское население, которое испытывало определенное влияние со стороны южных соседей (пьяноборская и кара-абызская группы древнего населения). В Красноярском могильнике найдены типы украшений (височные подвески), имеющие аналогии в мазунинских (бронзовые височные подвески), кара-абызских (золотые подвески, бронзовые бляхи) некрополях, но они единичны. При сравнении погребального обряда Красноярского некрополя с обрядом населения пьяноборских и кара-абызских могильников выяснилось, что большее сходство он имеет с Охлебнинским могильником. Те черты, которые определяют высокую степень сходства Красноярского и Охлебнинского могильников (обилие лепной керамики, кости животных в погребениях, коллекция предметов с разными образами звериного стиля), имеют истоки в погребальных традициях ананьинского населения. И это не случайно, так как пьяноборская, кара-абызская, гляденовская археологические культуры имеют одну генетическую основу – ананьинскую. Культ огня (остатки кострищ), звериный стиль в металлической пластике, характерные для гляденовских кострищ, фиксируются в материалах Красноярского могильника.

Рассмотрим элементы погребального обряда и вещевого комплекса подробнее для того, чтобы определить общее и особенное в материалах некрополя. Погребальный обряд населения Красноярского могильника имеет следующие черты.

1. Ориентация могильных ям (преобладает запад–восток – 40,5%).

Для сравнения отметим, что в Заосиновском могильнике, могильнике Городок (гляденовская культура) более половины погребений ориентированы на северо-запад и северо-восток [Поляков Ю. А., 1978, с. 44]. В мазунинских могильниках ориентация могильных ям определялась рекой. В Нивском могильнике в равном количестве отмечено направление могильных ям на запад и на север [Останина Т. И., 1978, с. 93].

2. Основные параметры могил: длина от 78 до 233 см, ширина от 40 до 112 см, глубина от 2 до 45 см.

3. Наличие культа огня. На территории Краснояра отмечены ряд ритуальных ям, прокалов, столбовых ямок. В одной из ям отмечены кости животного (лошади). Эта черта погребального обряда имеет аналогии с гляденовским могильником Городок [Поляков Ю. А., 1978, с. 47, 48].

4. В Красноярском могильнике все погребения индивидуальные. В мазунинских могильниках отмечены групповые (6,2%) с преобладанием парных (70%) [Останина Т. И., 1997, с. 22].

Вещевой инвентарь тоже имеет определенные сходства и отличия от предметов материальной культуры населения мазунинских и гляденовских могильников.

1. Погребения без вещевого инвентаря, а таковых на памятнике по статистике 20,14% от общего числа могил – признак гляденовских могильников в Среднем Прикамье, хотя и в мазунинской культуре доля безинвентарных погребений составляет от 1/10 до 1/30 [Останина Т. И., 1997, с. 31].

2. Наличие жертвенных комплексов как элемента погребального обряда местных пермских культур. Отмечена вариативность в составе вещей. В материалах Красноярского могильника выделено 5 вариантов по составу жк – показатель разных традиций населения

(гляденовских и кара-абызских). Яркое доказательство того – жк из погр. 30, в составе которого фиксировались фрагменты железного ножа, бронзовая височная подвеска, стеклянные позолоченные бусины и бисер – традиционные предметы жк мазунинских могильников, золотая подвеска овальной формы с отверстием в верхней части – предмет кара-абызских памятников. Следует учесть и тот факт, что золотые предметы вообще не входят в состав жк погребений памятников пьяноборской, мазунинской, кара-абызской культур.

3. Особенности Красноярского могильника являются скудный ассортимент вещей в погребениях с керамикой. Жертвенные комплексы в сочетании с ней отсутствуют. Необходимо отметить еще два сюжета, касающихся жк Красноярского могильника, которые отличают памятник от одновременных могильников Удмуртского Прикамья. Предметы жк Красноярского могильника не только не повторяют остальные вещи, обнаруженные в погребении, а в могилах, где были найдены жк, других предметов вообще нет. В жк погребальных памятников Удмуртского Прикамья II–V вв. н.э., «...в ... свыше 70% захоронений жертвенные комплексы сопровождалась другими вещами, расположенными так, как их носили при жизни в составе костюма» [Арматынская О. В., 1986, с. 71]. Кроме того, известен случай, когда в составе одного жк (погр. 30), хронологическая группа I в. н.э., обнаружены две подвески из разного материала (бронза, золотая фольга), разной формы (в виде полой конической трубицы из проволоки с напускной бусиной, другая – плоская, овальной формы). Подобных случаев дублирования одинаковых предметов, выполненных из разных материалов в составе жк в материалах памятников Удмуртского Прикамья нет. В составе жк встречены халцедоновые бусины, которые несколько больше по размеру (2,2–3,0 см в диаметре), чем в мазунинских могильниках.

4. В коллекции Красноярского могильника нет многофункциональных железных предметов – кос-горбуш. Для сравнения укажем, что в материалах мазунинских погребальных памятников, например, в Старо-Кабановском могильнике их 7 экз. [Васюткин С. М., Останина Т. И., 1986, с. 74, 75], а в целом в погребальных памятниках мазунинской культуры их обнаружено 15 экземпляров [Останина Т. И., 1997, с. 72]. В Кудашевском могильнике (бассейн р. Тулвы, Бардымский район Пермского края) их 45 экз., больше, чем во всех погребальных памятниках в Среднем Прикамье [Казанцева О. А., 2010, с. 256]. В материалах Гляденовского кострища их находки единичны [Гляденовское кострище..., 1999, с. 34; рис. 17–1].

Единственная находка на могильнике – бронзовая бляха (зеркало?) диаметром 11,5 см, с прочерченным орнаментом в виде розетки из погр. 25 характерна для материальной культуры кара-абызских и пьяноборских, гляденовских племен. Аналогия красноярской бляхе содержится в погр. 70 Охлебнинского могильника кара-абызской культуры [Пшеничнюк А. Х., 1968, рис. 9–5].

Одна из популярных категорий предметов Красноярского могильника – железные ножи. В гляденовских могильниках с их малочисленным инвентарем ножи тоже являются самой распространенной находкой.

5. Изделия пермского звериного стиля в материалах памятника довольно выразительны. Уникальным образцом изделий пермского звериного стиля является шейное украшение в виде ожерелья, состоящее из двух кожаных шнурочков, на которые были нанизаны бронзовые обоймы с прямоугольными накладками (цв. вкл. 4–1). На прямоугольных накладках, которые композиционно располагаются в центре ожерелья, выполнено парное изображение зверя (волка), разделяющееся растительным S-овидным орнаментом. Фигуры животных направлены в противоположные стороны [Казанцева О. А., 1988, с. 62]. Любопытна накладка из поясного набора (рис. 18–12) в хронологической группе IV в. н.э. Сложно объяснить, какой образ отражен на поясной накладке: антропо или зооморфный. В пользу фигурки

человека в полный рост свидетельствуют следующие аргументы: голова, ноги, руки, туловище обозначены горизонтальными прочерченными линиями в области шеи, пояса и ног. В пользу зооморфного изображения: лягушка, ее вид со спины, у которой отмечены лапы, обозначена голова с ноздрями и выпученными глазами. Известны представления людей о превращении животных (именно лягушки) в человека и наоборот. Возможно, в изделии отражен именно этот сюжет. Иконографический стиль отмечен в изображении лягушки на пронизях из аметиста (тип 6) из Пантикапея (I в. н.э.) [Алексеева Е. М., 1982, с. 10]. Стилистически имеется большое сходство пронизей с металлическим предметом коллекции Красноярского могильника [Алексеева Е. М., 1982, с. 89, табл. 36–6]. Датировка пронизей в памятниках северного Причерноморья – I–III вв. н.э. В Охлебининском могильнике (Башкирия) на бронзовой пряжке отмечена отлитая фигурка медведя в распластанной позе, которая отражает кара-абызский звериный стиль [Воробьева С. Л., 2012, с. 64, рис. 23–5]. Вероятно, можно говорить о локальных стилистических особенностях изображения животных в раннем железном веке: например, зооморфные изделия в гляденовских памятниках выполнены только в технике плоского литья, а в красноярской коллекции предметы изготовлены и в плоской, и в объемной технике.

6. Керамика. В Красноярском могильнике, также как и в Тарасовском и Кудашевском могильниках, расположенных в Среднем Прикамье, есть единичные погребения с двумя сосудами. Интересно, что сосуд в форме миски появляется с IV в. н.э. в погребальных комплексах Красноярского могильника, а в других могильниках – позже. К особенностям Красноярского могильника следует отнести 6 погребений, где сосуды встречены в центре могилы, хотя, например, в Тарасовском, Кудашевском могильниках таких случаев нет. Глиняные сосуды памятника имеет общие черты по форме и орнаментации с керамикой тулвинской племенной группы осинского варианта гляденовской культуры. Сравнение технологии изготовления изделий красноярских мастеров (выбор сырья в виде природной красной глины и речных илов, составление формовочных масс) с мастерами, изготовившими посуду Тарасовского могильника свидетельствует о разных культурных традициях при изготовлении керамики [Казанцева О. А., 2011, с. 55–62]. Этот факт демонстрирует четкое отличие посуды в плане технологии Красноярского могильника от керамики, например, Тарасовского могильника – памятника мазунинской культуры.

7. В материалах Красноярского могильника нет бабочковидных фибул, роскошных мазунинских поясов, и в целом, коллекция бронзовых предметов на памятнике немногочисленная, хотя и необычайно выразительная.

Вопрос о культурной принадлежности памятника в научной среде имеет свою историю. Авторская точка зрения заключается в принадлежности памятника к осинскому варианту гляденовской культуры [Казанцева О. А., 1988, с. 43–65], а затем к позднему этапу гляденовской культуры [Казанцева О. А., 1995, с. 159; она же, 2004, с. 22].

Р. Д. Голдина считает, что памятники типа Красноярского могильника в Среднем Прикамье являются локальным вариантом пьяноборской общности, а не гляденовской культуры. По ее мнению, памятники постананьинского времени – это среднекамский (красноярский) вариант пьяноборской этнической общности [Голдина Р. Д., 1999, с. 254].

Т. И. Останина относит Красноярский могильник к памятникам мазунинской археологической культуры [Останина Т. И., 1997, с. 179–180]. Основные аргументы: сходство с караабызскими погребальными комплексами – золотые вещи и т.д. Далее, автор выделяет специфический комплекс вещей для памятников мазунинской культуры и памятников башкирского варианта мазунинской культуры [Останина Т. И., 1997, с. 324–325]. Но в материалах Красноярского могильника таких вещей нет, следовательно, для утверждения о том, что Красноярский могильник это мазунинский памятник оснований нет. Интересно, что для мазунин-

ских комплексов, как считает Т. И. Останина, не характерны халцедоновые бусы «...они не пользовались популярностью среди населения» [Останина Т. И., 1997, с. 57], а в Краснояре их 7 экз.! Крупные халцедоновые бусы найдены в основном в составе жертвенных комплексов в Красноярском могильнике. Стекланный рубленый зеленый бисер и позолоченные стекланные бусы встречены в материалах мазунинских, гляденовских памятников, но они имеют довольно широкий хронологический диапазон бытования [Алексеева Е. М., 1978, с. 66] и требуют выяснения их существования на территории Среднего Прикамья.

В бассейне р. Тулвы (Бардымский район Пермского края) стационарно исследуется Кудашевский могильник (III–V вв. н.э.), который отличается от Красноярского некрополя временем функционирования, способом захоронения – биобрядностью (курганной и бескурганной), многокомпонентным составом населения. В бескурганной части памятника могилы размещаются рядами, но компактно. Определенная группа населения имела ограниченную территорию для захоронений и свои стандарты в погребальном обряде (ориентация, устройство ям, погребальные конструкции) и наборе вещей [Казанцева О. А., 2011, с. 253]. Подобные традиции древнего населения зафиксированы и в организации территории Красноярского могильника, поэтому вполне логично предположить, что памятники имеют общий гляденовский компонент.

Красноярский могильник является одним из памятников археологического комплекса селищ и городищ раннего железного века возле д. Краснояр II. Материалы его органично отражают традиции местного древнего населения. Контакты с «чужим» населением (пьяноборской, мазунинской, кара-абызской культуры), безусловно, были и выражались в обмене предметами, торговле (находка дрота из бронзы как протоденег), моде на металлические украшения, изображения животных в металле (пермский звериный стиль), социальных контактах в древнем обществе.

Детали погребального обряда, вещевого комплекса, состав вещевого инвентаря, технология и морфология глиняной посуды населения, расположение памятника на территории тулвинской группы гляденовских археологических объектов придают Красноярскому некрополю определенное своеобразие, которым он отличается от типично мазунинских и кара-абызских памятников.

Заключение

В период раннего железного века бассейн Тулвинского поречья населяли древние финно-угорские племена, предки современных коми-пермяков, удмуртов. В результате разведочных и стационарных работ отряда Камско-Вятской археологической экспедиции УдГУ в настоящее время на территории Бардымского района Пермского края фиксируется 27 археологических объектов раннего железного века. Одним из интереснейших памятников этого хронологического периода является Красноярский могильник.

Памятник функционировал пять веков (I–V вв. н.э.), хотя сравнительно небольшой по площади – 3,25 га и насчитывает 144 грунтовых индивидуальных захоронений, 8 ритуальных ям и 10 столбовых ямок. Следует отметить, что поверхность могильника ежегодно распахивалась и вполне вероятно, что часть погребений разрушена. Захоронения, судя по размерам ям, принадлежали взрослому населению, но встречены и детские. Заполнение могильника, вероятно, происходило с востока на запад, что подтверждают хронологические группы погребального инвентаря. В западной части сосредоточены предметы IV–V вв. н.э. (халцедоновые бусины, бронзовые трехсоставные пряжки, бронзовая гривна с ромбическим сечением, бронзовый браслет, концы которого украшены насечками), а в восточной – более ранние III–IV вв. н.э. (бронзовые подвески с цепочками, бронзовые пронизки-медведи). Традиция древнего населения использовать в погребальном обряде лепную керамику тоже отмечена в поздних хронологических группах – IV–V вв. н.э. Аргументом в пользу последнего является тот факт, что могилы с керамикой (целые сосуды или фрагменты) фиксируются только в западной (поздней) части памятника (рис. 12).

Изученные погребения дают довольно четкую картину традиций погребальной обрядности и их изменений у древнего населения в эпоху раннего железного века. Традиционно применение грунтовых прямоугольных ям с отвесными стенками и плоским дном для захоронений. Ориентировка могил изменяется во времени: направление С–Ю (ранняя часть памятника), направление 3–В (поздняя часть могильника). Интересен сюжет о сопровождении умерших вещами. На памятнике насчитывается 115 (79,86%) погребений с вещами, а могилы без инвентаря составляют 29 (20,14%). Но и среди могил с инвентарем 32 погребения (22%) в своем составе содержат только нож. Определенные категории вещевого инвентаря представлены не только единственными, но уникальными предметами, не имеющими прямых аналогий в материальной культуре финно-пермских народов Среднего Прикамья.

Анализ размещения погребального инвентаря в могиле позволяет сделать заключение о расположении вещей «как при жизни», то есть согласно костюму, который состоял из следующих элементов: шейных (бусы, гривна), нагрудных (ожерелье), поясных (бляха, накладки, пряжки). Украшения головного убора – металлические височные подвески. Украшения рук – перстень, браслеты. К деталям одежды можно отнести мелкие бляшки, подвески, которые, вероятно, нашивались на ткань.

Картографирование могил и анализ вещевого инвентаря в них позволяют сделать следующий вывод. На территории памятника в ранней части (восточной – I–III вв. н.э.) сосредоточено 18 безинвентарных погребений, а в поздней (западной – IV–V вв. н.э.) лишь 6 могил без вещей. Можно предположить, что в III–V вв. н.э. в погребальном обряде населения была традиция сопровождать умершего вещами (глиняные сосуды, бусы, предметы вооружения), чего не наблюдается у местного гляденовского населения до III в. н.э.

Древнее население Красноярского могильника использовало в погребальном обряде следующие древесные породы: береза (береста в том числе), липа, пихта (?). Распределение немногочисленных остатков от деревянных конструкций примерно одинаково в ран-

ней и поздней части памятника. По виду древесины преобладает применение березы (со II по V в. н.э.), а в погребениях III–IV вв. н.э. отмечена липа. Зафиксировано применение пихты во II в. н.э. (пихта сибирская – *Abies sibirica* Ledeb.), но речь идет не о погребальной конструкции, а о деревянном фрагменте от предметов конской упряжи (погр. 51). Данные наблюдения основаны на сравнительно небольшой выборке фрагментов древесины, но они представляют значительный интерес для изучения деталей погребального обряда древнего населения.

Могилы некрополя были проанализированы по комплексу признаков: ориентация погребения, тип устройства погребальных конструкций, состав вещевого инвентаря (оружие, керамика), наличие жертвенных комплексов и предметов пермского звериного стиля (табл. VI). В результате, учитывая планиграфию погребений на памятнике, было выделено две части его заполнения (рис. 19): ранняя (группы 1–3) и поздняя (группы 4 и 5). Представляется возможным соотнести группы 1–3 с хронологическими группами погребального инвентаря – I в. н.э., II в. н.э., I–II вв. н.э., I–III вв. н.э., а группы 4, 5 с III–IV вв. н.э., IV в. н.э., IV–V вв. н.э. Ранняя группа погребений связана, скорее всего, с местным гляденовским населением (основные аргументы – безинвентарность большинства могил, ориентация погребений в северном направлении). Поздние материалы Красноярского могильника свидетельствуют о том, что в середине I тыс. н.э. на территории Тулвинского поречья начали фиксироваться изменения, связанные с миграционными процессами эпохи Великого переселения народов. С появлением в Среднем Прикамье пришлого населения началось взаимодействие местных и прибывших жителей, что, несомненно, нашло отражение в изменениях материальной культуры и погребального обряда древнего населения Красноярского могильника: жертвенные комплексы, керамика, появилось оружие (табл. VI), погребения ориентированы, в большинстве своем, в западном направлении.

Гончарные традиции населения памятника изучены на весьма представительной коллекции лепной глиняной посуды. Керамика отличается размером, технологией (разное исходное сырье, рецепты составления формовочных масс) от керамики мазунинской археологической культуры. Необходимо подчеркнуть особую роль глиняной посуды в погребальном обряде населения могильника. Лепная глиняная посуда обнаружена исключительно в поздней части могильника, в основном, в женских по инвентарю, погребениях, в ранней части ее нет.

У древнего населения Красноярского могильника был популярен культ медведя, что подтверждают находки бронзовых стилизованных изображений животного. Предметы выполнены в технике объемного литья. Изображения отмечены на предмете из набора конской упряжи, шейном украшении, пронизях, подвеске. Необходимо подчеркнуть оригинальность и высокий художественный уровень исполнения изделий металлической пластики. Если в гляденовской культуре большинство зооморфных изделий плоскостные, то в Красноярском могильнике есть и объемные (например, бронзовые пронизки-медведи). Отмечено изображение волка, представляющее собой фигуру хищника, стоящего на ногах с опущенной до земли головой (рис. 16). Шейное украшение с накладками с изображением волка является шедевром коллекции Красноярского могильника (рис. 18–6, цв. вкл. 4–1). На прямоугольных накладках – рельефная парная композиция волка (головы и фигуры хищника обращены в разные стороны). Пространство между головами животных разряжено растительным орнаментом в виде побегов, изогнутых спиралевидно вокруг круга, расположенного в центре. У зверя изящно прорисованы уши, когти на лапах и прорисована зубастая пасть. Отмечено изображение волка (35 экз.) на предметах гляденовской культуры, но они более реалистичны по сравнению с накладкой из красноярского могильника [Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф., 1999, с. 26–27].

Обращают на себя внимание предметы металлической пластики представителей древней фауны в особом ракурсе – со спины, что проявилось в складывании единого иконографического стиля, но с локальными особенностями. Так, в кара-абызской культуре на металлической поясной пряжке зафиксирован медведь [Воробьева С. Л., 2012, с. 94], а материалах Красноярского могильника – поясная накладка в виде лягушки (рис. 18–12).

Представляется, что материалы Красноярского некрополя открывают новые возможности в области исследования гляденовской культуры, в частности, – технологии древней керамики поселений и классификации бус, а также при разработке единой хронологической шкалы для памятников этой культуры на территории южных районов Пермского Прикамья.

Список источников и литературы

Источники

Воробьева С. Л. Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа (IV в. до н.э. – IV в. н.э.): спец. 07.00.06. – Археология: дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Т. 1. Уфа, 2012. 291 с.

Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1986 году. Архив ИА РАН. Р–1, №11655. 86 л.

Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском и Куединском районе Пермской области в 1987 году. Архив ИА РАН. Р–1, №12210. 215 л.

Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 1988 году. Архив ИА РАН. Р–1, №13111. 161 л.

Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе в Пермской области в 1989 году. Архив ИА РАН. Р–1, №13798. 61 л.

Поляков Ю. А. Гляденовская культура в среднем и верхнем Прикамье (III в. до н.э. – VI в. н.э.). Дисс... канд. ист. наук // Государственный архив Пермского края. 1978. Фонд №1779. Оп. 1. Д. № 47. 231 с.

Литература

Агеев Б. Б., Мажитов Н. А. Новый памятник пьяноборской культуры в Башкирии. Препринт. Уфа, 1985. С. 2–34.

Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. ГИ-12. М.: Наука, 1975. 94 с.

Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. ГИ-12. М.: Наука, 1978. 120 с.

Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. ГИ-12. М.: Наука, 1982. 105 с.

Аникина Э. Э. Степные и лесостепные элементы бассейна р.Тулвы в зоне затопления и подтопления Воткинской ГЭС // Ученые записки. Т. XII. Вып. I. Труды КАЭ. Вып. III. Пермь. Кн. изд-во, 1960. С. 244–254.

Арматынская О. В. Усть-Сарапульский могильник // Приуралье в древности и средние века. Устинов, 1986. С. 26–46.

Бадер О. Н. Ананьинское и более поздние селища на Огурдинской стоянке близ Усоля // Уч. зап. ПГУ. Т. XII. Вып. I. Труды КАЭ. Пермь, 1960. С. 151–159.

Бардымский район: от прошлого к настоящему / Отв. ред. Черных А. В. Научная коллект. монография. СПб.: Изд-во «Маматов», 2009. 480 с.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 137–157.

Бобринский А. А. Оболочки функциональных частей глиняной посуды // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991. С. 3–35.

Бобринский А. А. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1998. С. 5–21.

Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999. С. 5–109.

Быкова Н. В., Казанцева О. А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестник Пермского университета. Серия «История». Выпуск 1 (18). 2012. С. 93–104.

Бузмаков С. А., Зайцев А. А. Состояние региональных особо охраняемых природных территорий Пермского края // Вестник Удм. ун-та. Серия «Биология. Науки о земле». Ижевск, 2011. Вып. 3. С. 3–12.

Васкул И. О. Хронология и периодизация памятников пьяноборской эпохи на Европейском северо-востоке. Сыктывкар, 1992. Вып. 287. 20 с.

Васюткин С. М., Останина Т. И. Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры в Северной Башкирии // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов, 1986. С. 64–125.

Винничек В. А., Винничек А. В. Слитки из цветных металлов как средства платежа на средневековых поселениях Верхнего Посурья и Примокшанья // Записки краеведов. Вып. 1. Пенза, 2003. С. 64–77.

Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.). Ч. 1. Свердловск–Ижевск, 1970. 224 с.

Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // ВАУ. Свердловск, 1973. Вып. 12. С. 58–87.

Генинг В. Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. Пьяноборская эпоха III в. до н.э. – II в. н.э. М.: Наука, 1988. 240 с.

Гляденовское костыще. Материалы раскопок 1995–1997 гг. из собрания Пермского областного краеведческого музея: каталог / Сост. Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф. Пермь, 1999. Вып. 4. 77 с.

Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. 464 с.

Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме: монография. Ижевск, 2003. Т. II., иллюстрации. 721 с.

Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме: монография. Ижевск, 2004. Т. I. 319 с.

Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть): материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2010. 499 с.

Голдина Р. Д., Королева О. П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983. С. 40–71.

Гришаков В. В., Зубов С. Э. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы. Казань, 2009. 173 с.

Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области. Пермь.: Пушкин, 2001. 350 с.

Древности Восточной Европы. М.: Наука, 1969.

Древности Южного Урала. Уфа, 1976.

Истомина Т. В. Жертвенные комплексы раннесредневековых могильников Приуралья как этнический определитель // Проблемы этногенетических исследований Европейского северо-востока. Сыктывкар, 1982. С. 78–87.

Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // Материалы и исследования археологии СССР. МИА № 30. 1952. 326 с.

Зубов С. Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, Germany, 2011. 136 с.

Казанцева О. А. Красноярский могильник // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1988. Т. 2. С. 43–65.

Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989. С. 60–62.

Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // АО Урала и Поволжья. Ижевск, 1991, с. 53–54.

Казанцева О. А. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Сб. ст. Ижевск, 1995. С. 156–165.

Казанцева О. А. Гончарная технология населения Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э. (по данным некрополей): Автореф. дисс. ... к.и.н. Ижевск, 1996. 21 с.

Казанцева О. А. Технология изготовления древней посуды Красноярского могильника (по данным микроскопического анализа) // 3-я Рос. унив.-акад. науч.-практ. конф. Ижевск, 1997. Ч. 1, с. 20–22.

Казанцева О. А. Керамика Красноярского могильника (II–V вв. н.э.) // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск, 2002. С. 229–238.

Казанцева О. А., Перевошиков С. Е., Кондрашин В. В. Меч-«шпага» из Красноярского могильника // Шестая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. Ижевск, 2003. С. 49, 50.

Казанцева О. А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск: ГУП УР Ижевский полиграфический комбинат, 2004. 176 с.

Казанцева О. А., Ютина Т. К. Выставка археологических древностей «Сокровища земли Бардымской» // Обнинские чтения. Материалы VI–VII региональных археологических конференций. Пермь, 2006. С. 158–163.

Казанцева О. А. Природное и археологическое наследие Бардымского района Пермского края как источник отражения системы «человек-природа» // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества. XIII Бадеровские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2010. С. 121–131.

Казанцева О. А. Изделия из минералов в коллекции Кудашевского могильника // Десятая Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы конференции / УдГУ. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010а. С. 7, 8.

Казанцева О. Кудашевский могильник – новый источник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum: Piliscsaba, 9–14. редкол.: S. Csucs, N. Falk, V. Pu:spok [и др.]. Piliscsaba, 2011. P. VIII. P. 252–259.

Казанцева О. А. Гончарство древнего населения Среднего Прикамья (по материалам Тарасовского могильника I–V вв. н.э.) // Вестник УдГУ. Серия 5: История и филология. Вып. 1. Ижевск, 2011а. С. 55–62.

Казанцева О. А., Вязников А. М. Погребальные сооружения населения среднего Прикамья (по материалам Кудашевского могильника III–V вв. н.э.) // Вестник УдГУ. Серия 5: История и филология. Выпуск 1. Ижевск, 2012. С. 20–31.

Корепанов К. И. Изображение медведя в искусстве Прикамья второй половины I тысячелетия до н.э. // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981. Вып. 15. С. 130–136.

Коренюк С. Н., Чуйкина Е. В. Импортные бусы с гляденовского костюма (по материалам коллекций раскопок 2003–2004 гг.) // Современный музей как важный ресурс развития города и региона. Материалы Междунар. научн.-практ. конференции, посвященной 1000-летию Казани и 110-летию Национального музея Республики Татарстан 12–17 сентября 2005 г. Казань: «Школа», 2005, с. 197–201, 320, 321.

Корякова Л. Н. Хронология погребений саргатской культуры // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981. С. 103–112.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск: Урал ун-т, 1998. 240 с.

Лепихин А. Н., Мельничук А. Ф. Гляденовское костыше (Материалы раскопок 1995–97 гг. Из собрания Пермского областного краеведческого музея: каталог). Сост. А. Н. Лепихин, А. Ф. Мельничук. Пермь, 1999. Вып. 4. 55 с.

Лещинская Н. А. Хронология и периодизация могильников в бассейне р. Вятки // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Сб. ст. Ижевск, 1995. С. 88–127.

Мажитов Н. А., Пшеничнюк А. Х. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Уфа, 1968. Т. 3. С. 38–58.

Мастыкова А. В. Халцедоновые бусы эллипсоидной формы эпохи раннего средневековья: распространение, датировка, социальная атрибуция // РА. № 2, М, 2001. С. 23–37.

Мошкова М. Г. Памятники прохоровской культуры // Свод археологических источников. Вып. Д. 1–10, 1963. 32 с.

Мухамадиев А. Г. Бронзовые слитки-деньги – первые металлические деньги Поволжья и Приуралья (I тыс. н.э.) // СА. № 3. 1984. С. 220, 221.

Мухамадиев А. Г. Древние монеты Поволжья. Казань, 1990. 64 с.

Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Перм. кн. изд-во, 1988. 181 с.

Овсянников В. В. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье / В. В. Овсянников, Н. С. Савельев, И. М. Акбулатов, В. Н. Васильев. Уфа: Гилем, 2007. 166 с.

Останина Т. И. Нивский могильник III–V вв. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии. Ижевск, 1978. С. 92–117.

Останина Т. И. К вопросу о хронологии памятников мазунинской культуры // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983. С. 72–79.

Останина Т. И. Два памятника мазунинской культуры в Центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия. Ижевск, 1984. С. 26–92.

Останина Т. И. Население среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997. 327 с.

Ошибкина С. В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм. Материалы охранных исследований. Том 13. / Отв. ред. А. Е. Леонтьев. М.: Институт археологии РАН, 2010. 212 с.

Патрушев В. С. Марийский край VII–VI вв. до н.э. (Старший Ахмыловский могильник). Йошкар-Ола, 1984. 232 с.

Поляков Ю. А. Гляденовская культура в Верхнем и Среднем Прикамье. Автореф. канд. дисс. М., 1980.

Поляков Ю. А. Керамика гляденовской культуры // Finno-Ugrica. 1999. № 1. С. 3–9.

Поляков Ю. А. Гляденовская культура // Археология и этнография Среднего Приуралья. Сб. ст. Перм. ун-т, Березняки, 2001, с. 10–36.

Пшеничнюк А. Х. Охлебининский могильник // АЭБ. Уфа, 1968. Т. 3. С. 59–104.

Пшеничнюк А. Х. Кара-абызская культура (население центральной Башкирии на рубеже нашей эры) // АЭБ. Т. V. Уфа, 1973. С. 162–243.

Пшеничнюк А. Х. Шиповский комплекс памятников IV в. до н.э. – III в. н.э. // Древности Южного Урала. Уфа, 1976. С. 61.

Пшеничнюк А. Х. Юлдашевский могильник // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа. 1986. С. 45–74.

Пшеничнюк А. Х. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 32–61.

Румянцева О. С. Бусы Никитинского могильника // Воронина О. В., Зеленцова А. В., Энговатова А. В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977–1978 гг. Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. Т. 3. М.: ИА РАН, 2005. С. 127–140.

Савельев Н. С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.

Список археологических памятников Пермской области (к Своду памятников истории и культуры РСФСР). Пермь, 1986. С. 7–9.

Старостин П. О халцедоновых украшениях из азелинских погребений // Finno-Ugrica. № 11. Казань, 2008. С. 8–11.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Классификация погребальных сооружений Скифской эпохи Горного Алтая // Известия лаборатории археологии / Сб. ст. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 19–24.

Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты. / Черных А. В. (отв. ред.), Урстемирова Л. И. (отв. ред. татарского текста), Моргун Д. Ф., Плюхин А. А., Мулла-нурова Д. Д.; науч. ред. Чагин Г. Н.; Институт истории и археологии УрО РАН, Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004. 456 с.

Чиндина Л. И. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. 256 с.

Шумилов Е. Н. Твоя малая родина: Краткий историко-топонимический справочник. 4-е изд., испр. и доп. Пермь, 2005. 111 с.

Kazantseva O. A. On the history of the ritual ceramics of the Middle Kama River (Material from the early Middle ages, 3-rd–5-th centuries A.D.) // Historia fenno-ugrica. 1:1. Congressus primus historiae fenno-ugrica. Oulu, 1996. P. 456–463 (на англ. языке).

Kazantseva O. The Raw Material in the Pottery Production of the Middle Kama River In Iron Era // Abstracts Book. 4th Annual Meeting EAA. Goteborg, Sweden, 1998. September 23–27, P. 98 (на англ. языке).

Kama-Videki Rokonaink Ostortenete. Kiallitasi Katalogus. Szerkesztette: Fodor Istvan. Tatabanyai Museum, Hungary, 1996.

РЕЗЮМЕ

В книге приведены сведения о результатах изучения грунтового Красноярского могильника (144 погребения), принадлежащего древнему финно-пермскому населению I–V вв. н.э. Могильник открыт и исследован отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) Удмуртского государственного университета в 1986–1989 гг. под руководством О. А. Казанцевой (канд. ист. наук, доцент кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ, г. Ижевск).

Могильник является своеобразным археологическим объектом на правом берегу р. Тулвы в Бардымском районе Пермского края. В материалах памятника отразились традиции населения местной гляденовской археологической культуры раннего железного века и их контакты с древним населением сопредельных современных территорий северо-восточной Башкирии и Удмуртии.

Монография содержит информацию по истории открытия и изучения памятника, описание погребений, ритуальных ям, столбовых ямок и иллюстрации (схемы, чертежи, фотографии, таблицы). В рамках комплексного изучения коллекции памятника приведены результаты исследования остатков деревянных конструкций и предметов из органики. Дана характеристика погребального обряда, анализ погребальных конструкций, классификация вещевого инвентаря, исследование керамики из погребений, хронология предметов Красноярского могильника, а также обозначено место памятника среди археологических объектов раннего железного века Среднего Прикамья.

SUMMARY

The monograph deals with archaeological sites of the Eastern Europe of the Early Iron Age. The Krasnoyarsky cemetery represents the most interesting burial's site of the Tulva river Perm Region. Data on results of studying of a soil Krasnoyarsky cemetery (144 burials) are given in the book, the I–V centuries A. D. belonging to the ancient Finno-Perm population. The burial ground is open and investigated by group of Kamsko-Vyatsky archaeological expedition (KVAE) of the Udmurt State University in 1986–1989 under the direction of O.A. Kazantseva (associate professor of archaeology and UdGU primitive society history, Izhevsk).

The cemetery is a peculiar archaeological site on the right coast of Tulva river in the Bardymsky district of Perm Krai. In materials of a monument traditions and contacts of the population of local glyadenovsky archaeological culture of the Early Iron Age to the ancient population of adjacent modern territories of northeast Bashkiria and Udmurtia were reflected.

The monograph contains information on history of opening and monument studying, the description of burials, ritual holes, stolbovy poles and an illustration (schemes, drawings, photos, tables). The characteristic of a funeral ceremony, the analysis of funeral designs, classification of grave goods, ceramics research from burials is given, chronology of subjects of the Krasnoyarsky cemetery and also the monument place among archaeological sites of the Early Iron Age of the Average of Prikamye is designated.

КЫСКАЧА ЙОМГАК

Бу китапта борынғы фин-пермь халыкларының безнең эраның I–V гасырына туры килгән Краснояр (Әржән) каберлегенң (144 каберлек) туйрағын фәнни тикшеренү нәтижеләренең мәғлүматлары китерелгән. Каберлек 1986–1989 елларда Удмурт дәүләт университетының Кама Вятка археология экспедициясе (КВАЭ) тарафыннан ачылган һәм фәнни тикшерелгән, аның житәкчесе – О. А. Казанцева (тарих фәннәре кандидаты, УдГУ ның борынғы заман тарихы һәм археология кафедрасының доценты, Ижевск шәһәре).

Пермь өлкәсе Барда районы Тол елгасының уң як ярындагы каберлек бик үзенчәлекле археологик объект булып тора. Әлеге объект материалларында иртә тимер гасыры жирле гляденов культура йолалары һәм борынғы халыкларның хәзерге Башкортстан һәм Удмурт республикасы төньяк – көнчыгыш чикләре белән бәйләнеше чагылдырыла.

Монографиянең эчтәлегендә: археологик һәйкәлнең ачлышы һәм тикшерелеше турында белешмә, атап әйткәндә һәр каберне тасвирлап язу, мәжүси дине горейф-гадәт чокырлары, багана чокырчыклары иллюстрацияләре (схемалары, сызымнары, фоторәсемнәре, таблицалары) бирелә. Һәйкәл коллекциясен комплекслы өйрәнү кысаларында агач корылмалары һәм органик әйберләре калдыкларын фәнни тикшеренү нәтижеләре китерелә. Күмү йолаларына характеристика, кабер корылмаларына анализ, барлык табылган вещевого инвентарьга классификация, кабердән алынган керамик әйберләре тикшерү йомгаклары, Краснояр (Әржән) каберлеге әйберләренң хронологиясе күрсәтелә, шулай ук һәйкәлнең Урта Кама алды жирлегендә иртә тимер гасырындагы археологик объектлар арасында тоткан урыны да билгеләнә.

Список сокращений

- АО – Археологические открытия
- АЭБ – Археология и этнография Башкирии
- ВАУ – Вопросы археологии Урала
- ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
- ИГСХА – Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
- КАЭ – Камская археологическая экспедиция
- КАЭ – Камско-Вятская археологическая экспедиция
- КГУ – Костромской государственный университет
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
- ПГУ – Пермский государственный университет
- ПОКМ – Пермский областной краеведческий музей
- РА – Российская археология
- РЖВ – Ранний железный век
- СА – Советская археология
- САИ – Свод археологических исследований
- УдГУ – Удмуртский государственный университет
- УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук
- ФГБУН – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Таблица I

Красноярский могильник. Характеристика столбовых ямок

№ п/п	Участок	Уровень фиксации	Диаметр (см)	Глубина (см)	Форма ямки	Форма дна	Заполнение
1	В/13	-25	8	16	круглая	приостренное	слой № 5
2	В/10	-25	10	16	круглая	округлое	слой № 5
3	А/26	-50	20	6	круглая	уплощенное	слой № 5
4	Б/29	-25	11	18	круглая	округлое	слой № 5
5	Б/31	-25	13	6	круглая	округлое	слой № 5
6	Б/30	-25	16	6	круглая	округлое	слой № 5
7	АБ/31-32	-45	15	8	круглая	округлое	слой № 5
8	в/28	-30	15	24	круглая	округлое	слой № 5
9	б/19-20	-50	10	5	круглая	округлое	слой № 5
10	б/13	-30	10	32	круглая	приостренное	слой № 5

Таблица II

Красноярский могильник. Характеристика некоторых признаков могильных ям

№ погребения	Местонахождение (участок)	Размеры могильных ям, см			Наличие вещей	Ориентировка ямы
		длина	ширина	глубина		
1	2	3	4	5	6	7
1	ВГ/13	210	56	15	+	ССВ-ЮЮЗ
2	ГД/13-14	190	56	20	+	С-Ю
3	ДЕ/10	155	60	32	+	ССЗ-ЮЮВ
4	ЕЖ/11	160	60	11	+	С-Ю
5	ЖЗ/12-13	215	60	18	+	ЗСЗ-ВЮВ
6	Е/12-13	140	50	4	+	ЗСЗ-ВЮВ
7	Ж/12	160	56	8	+	З-В
8	Д/12-13	160	50	8	+	ЗСЗ-ВЮВ
9	ДЕ/12-13	195	50	10	+	ЗСЗ-ВЮВ
10	Ж/12-13	215	50	30	+	ЗСЗ-ВЮВ
11	Е/13-14	210	60	18	+	ЗСЗ-ВЮВ
12	Д/13	155	59	2	+	З-В
13	В/16	86	42	17	+	ССВ-ЮЮЗ
14	ВГ/16	67	31	5	+	С-Ю
15	Б/16	77	37	10	+	С-Ю
16	БВ/17	185	60	12	+	ССВ-ЮЮЗ
17	А/15-16	203	82	32	+	С-Ю
18	БВ/16	192	70	15	+	ССВ-ЮЮЗ
19	БВ/17	200	54	20	+	ССВ-ЮЮЗ
20	Б/17	186	60	23	+	ССВ-ЮЮЗ

1	2	3	4	5	6	7
21	А/17	231	75	45	+	З-В
22	А/17	166	55	22	+	ЗСЗ-ВЮВ
23	Б/19	175	75	32	+	З-В
24	Б/19-20	195	63	29	+	ЗСЗ-ВЮВ
25	А/19-20	135	47	8	+	ЗСЗ-ВЮВ
26	А/22	180	75	8	+	ЗСЗ-ВЮВ
27	В/18	167	75	15	+	ЗСЗ-ВЮВ
28	В/19	110	50	15	+	С-Ю
29	А/18	182	70	25	+	З-В
30	АБ/18	132	79	15	+	С-Ю
31	В/20	203	70	9	+	ЗЮЗ-ВСВ
32	Б/20-21	95	37	4	+	З-В
33	В/19-20	100	44	20	+	СВ-ЮЗ
34	Б/20	145	60	5	+	З-В
35	Б/22	224	64	10	+	ЗСЗ-ВЮВ
36	А/20	125	55	9	-	З-В
37	А/20	145	70	19	+	ЗЮЗ-ВСВ
38	А/20-21	140	55	9	+	З-В
39	А/20-21	191	73	37	+	ЗСЗ-ВЮВ
40	Б/22	195	78	13	+	ЗСЗ-ВЮВ
41	А/21-22	153	57	27	+	З-В
42	Б/21	200	65	15	+	З-В
43	Б/21	195	52	15	+	ЗСЗ-ВЮВ
44	Б/21	147	62	10	+	З-В
45	Б/22	68	40	8	+	С-Ю
46	Б/22-23	150	50	25	+	ЗСЗ-ВЮВ
47	БВ/22	195	70	9	+	ССВ-ЮЮЗ
48	В/22	200	80	3	+	З-В
49	Г/22	223	73	13	+	З-В
50	Б/23	135	63	9	+	З-В
51	БВ/22-23	190	68	8	+	С-Ю
52	В/23	110	66	20	+	З-В
53	В/23	140	60	6	+	З-В
54	Г/22-23	200	65	2	+	З-В
55	БВ/24	144	60	8	+	СВ-ЮЗ
56	Б/23-24	205	60	10	+	З-В
57	В/24-25	220	60	8	+	З-В
58	В/25-26	165	62	15	+	З-В
59	А/25	222	82	14	+	З-В
60	БВ/25	125	44	7	+	С-Ю
61	Б/27	230	90	5	+	З-В
62	Г/27	95	40	8	+	ССЗ-ЮЮВ
63	А/28	182	54	6	+	ССЗ-ЮЮВ
64	А/27-28	126	61	8	+	С-Ю
65	А/29	216	55	5	+	З-В
66	Б/28	230	60	30	+	З-В
67	Б/27	200	70	30	+	З-В
68	Б/27-28	220	60	33	+	СЗ-ЮВ

1	2	3	4	5	6	7
69	АБ/29	178	68	8	+	3-В
70	А/29-30	156	62	8	+	3-В
71	А/29-30	193	50	5	+	3-В
72	А/29	150	50	5	+	3-В
73	А/30	160	55	9	+	3-В
74	А/30-31	215	75	9	+	3-В
75	А/32	126	68	11	+	С-Ю
76	Б/31	180	66	9	+	3-В
77	А/31-32	160	68	11	+	3-В
78	А/31-32	233	67	14	+	3-В
79	А/31-32	156	64	26	+	3-В
80	Б/31	207	64	23	+	3-В
81	АБ/32-33	190	67	8	+	3-В
82	а/18	200	80	30	+	3С3-БИОВ
83	а/31	197	75	14	+	3-В
84	а/30	189	86	12	+	3-В
85	аб/19	162	61	19	+	С-Ю
86	а/28-29	197	66	14	+	3-В
87	а/9	128	72	18	-	С-Ю
88	а/18	209	58	25	+	3СВ-БИОВ
89	а/32-33	205	62	6	+	3-В
90	Аа/26	140	65	7	+	С-Ю
91	а/27-28	285	62	17	-	3-В
92	аб/33	125	94	19	+	С3-ЮВ
93	а/24-25	222	112	13	+	3-В
94	а/26	158	55	7	+	3-В
95	а/20	205	61	14	-	С-Ю
96	а/17-18	150	76	7	+	ВСВ-3Ю3
97	а/22-23	182	74	5	+	3-В
98	аб/23	207	90	9	+	3-В
99	б/26	160	60	9	+	3С3-БИОВ
100	а/14	205	60	12	+	3-В
101	а/12-13	149	78	14	-	3-В
102	а/12-13	205	60	20	-	3-В
103	а/16	100	55	14	-	ССВ-ЮЮ3
104	а/16	115	44	17	-	С-Ю
105	а/13	78	59	6	+	С3-ЮВ
106	а/27	128	46	6	-	3С3-БИОВ
107	б/23-24	208	77	8	+	3-В
108	бВ/17	171	42	9	-	С-Ю
109	бВ/17	202	60	26	+	С-Ю
110	а/29	135	51	4	-	С-Ю
111	бВ/16	256	57	20	+	С-Ю
112	бВ/16	215	55	24	-	С-Ю
113	бВ/15	135	55	28	-	С-Ю
114	бВ/15	159	59	11	-	С-Ю
115	б/14-15	160	55	22	-	С-Ю
116	б/14	110	60	9	+	3Ю3-ВСВ

1	2	3	4	5	6	7
117	б/13-14	135	63	37	-	ВСВ-3Ю3
118	б/11	200	60	29	+	СВ-Ю3
119	в/9-10	175	52	5	+	3-В
120	вГ/10-11	154	70	3	+	3С3-БИОВ
121	Г/9	218	46	18	+	С-Ю
122	Г/10	225	48	15	+	С-Ю
123	Г/10	222	40	17	+	С-Ю
124	Г/9	120	37	5	-	С-Ю
125	В/16	195	44	5	+	ССВ-ЮЮ3
126	В/14-15	186	43	5	+	3-В
127	В/14-15	187	51	15	+	3-В
128	вГ/12	140	48	5	+	С-Ю
129	бВ/12	140	45	5	+	С-Ю
130	В/14	160	51	5	-	С-Ю
131	В/14	120	55	5	-	С-Ю
132	В/13-14	180	68	15	-	3-В
133	В/13	135	48	7	-	С-Ю
134	В/23	145	65	4	-	С-Ю
135	В/23	134	50	3	+	С-Ю
136	ГД/15	130	48	5	-	С-Ю
137	В/25-26	160	62	5	+	ВСВ-3Ю3
138	В/28	125	38	5	+	ССВ-ЮЮ3
139	Г/13	115	44	8	-	3-В
140	Г/12	145	45	5	+	ВСВ-3Ю3
141	вГ/15-16	157	59	5	-	3-В
142	вГ/16	155	78	17	+	3-В
143	Г/16	163	47	14	+	3-В
144	Г/18-19	180	70	15	-	С-Ю

Красноярский могильник. Распределение бус и бисера по числу находок в погребениях

Количество бус	Количество погребений, %	Количество бисера	Количество погребений, %
1	7/35%	1	1/0,05%
2	5/25%	2	1/0,05%
3	2/10%		
4	1/5%	4	3/0,66%
6	2/10%	6	2/0,66%
7		7	1/0,40%
10		10	1/0,55%
11		11	1/0,65%
13	1/5%		
16	1/5%		
18		18	1/1,0%
22		22	1/1,25%
24		24	1/1,35%
27		27	1/1,50%
30	1/5%		
всего 97			
37		37	1/2,06%
38		38	1/2,11%
39		39	1/2,20%
40		40	1/2,25%
43		43	1/2,40%
48		48	1/2,65%
76		76	1/4,25%
78		78	1/4,35%
85		85	1/4,75%
88		88	1/4,90%
93		93	1/5,20%
108		110	1/6,15%
210		209	1/11,6%
313		665	1/37,0%
всего	20/100%	1793	28/100%

Всего: 1890 (бусы – 97, бисера – 1793)

Красноярский могильник. Расположение жертвенных комплексов в погребениях

Расположение в могиле	Количество жертвенных комплексов	Всего, %
в одном из противоположных концов и в центре	98(2)	2/6,6
в центре	25, 44, 109, 137	4/26,7
в одном из противоположных концов	28, 30, 35, 39, 40, 54, 58, 59, 63, 93	10/66,7

Всего: 15/100%

Красноярский могильник. Качественный и количественный состав предметов в жертвенных комплексах

Состав комплекса	№ погребения	Количество предметов (экз.)	%
бусы, нож, бляха	25	4	0,38
бусы, бисер	28	50	4,78
бусы, нож, подвеска	30	22	2,10
бусина, бисер	35	12	1,15
бусина, нож, бисер, цепочка, подвеска	39	24	2,29
бусина, накладка, бисер, цепочка, подвеска	40	97	9,26
бусина, нож, бисер, шило	44	43	4,11
бусина, браслет, пряжка	54	3	0,29
керамика, пряжка, предмет (?)	58	3	0,29
бусина, бисер, нож	59	4	0,38
браслет, подвеска, цепочка	63	3	0,29
бисер, нож, цепочка	93	39	3,72
гривна, пряжка, шило, бусина	98*	16	1,53
дрот, бисер, браслет, цепочка, пронизка		673	64,28
бисер, пронизка	109	9	0,86
бисер, подвеска	137	45	4,29
Всего	15	1047	100

*В погребении отмечено два жертвенных комплекса

Таблица VI

Красноярский могильник.
Группы погребений по признакам погребального обряда и инвентаря

№ п/п	Группы погребений Признаки	Группы погребений				
		1	2	3	4	5
1.	Ориентация могил	ЗСЗ–ВЮВ	С–Ю и ССВ–ЮЮЗ	С–Ю	З–В	З–В
2.	Наличие вещей	+	+	–	+	+
3.	Типы ПК*	тип II	тип VII	тип III	тип II	тип II
4.	Наличие и количество ЖК*	–	+(1)	+(1)	+(10)	+(2)
5.	Предметы вооружения	–	+	–	+(2)	+(5)
6.	Наличие ям	+	+	+	–	+
7.	Наличие столбовых ямок	+	–	+	–	+
8.	Предметы пермского звериного стиля	–	+(1)	–	+(4)	+(1)
9.	Керамика	–	+(1)	+(1)	+(11)	+(16)

Условные обозначения:

+ наличие признака

– отсутствие признака

(4) количество погребений с данным признаком

*ПК – погребальные конструкции

*ЖК – жертвенные комплексы

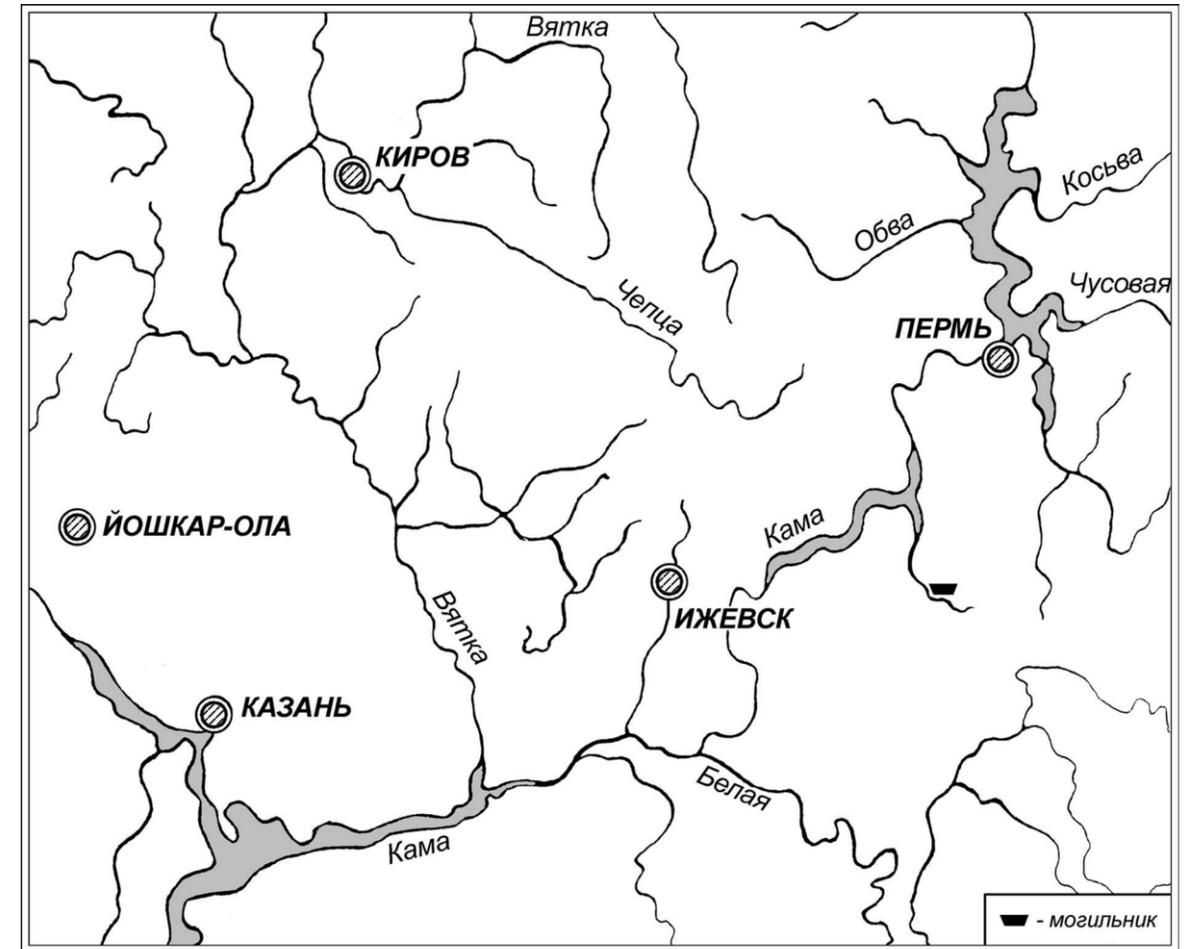

Рис. 1. Схема расположения Красноярского могильника

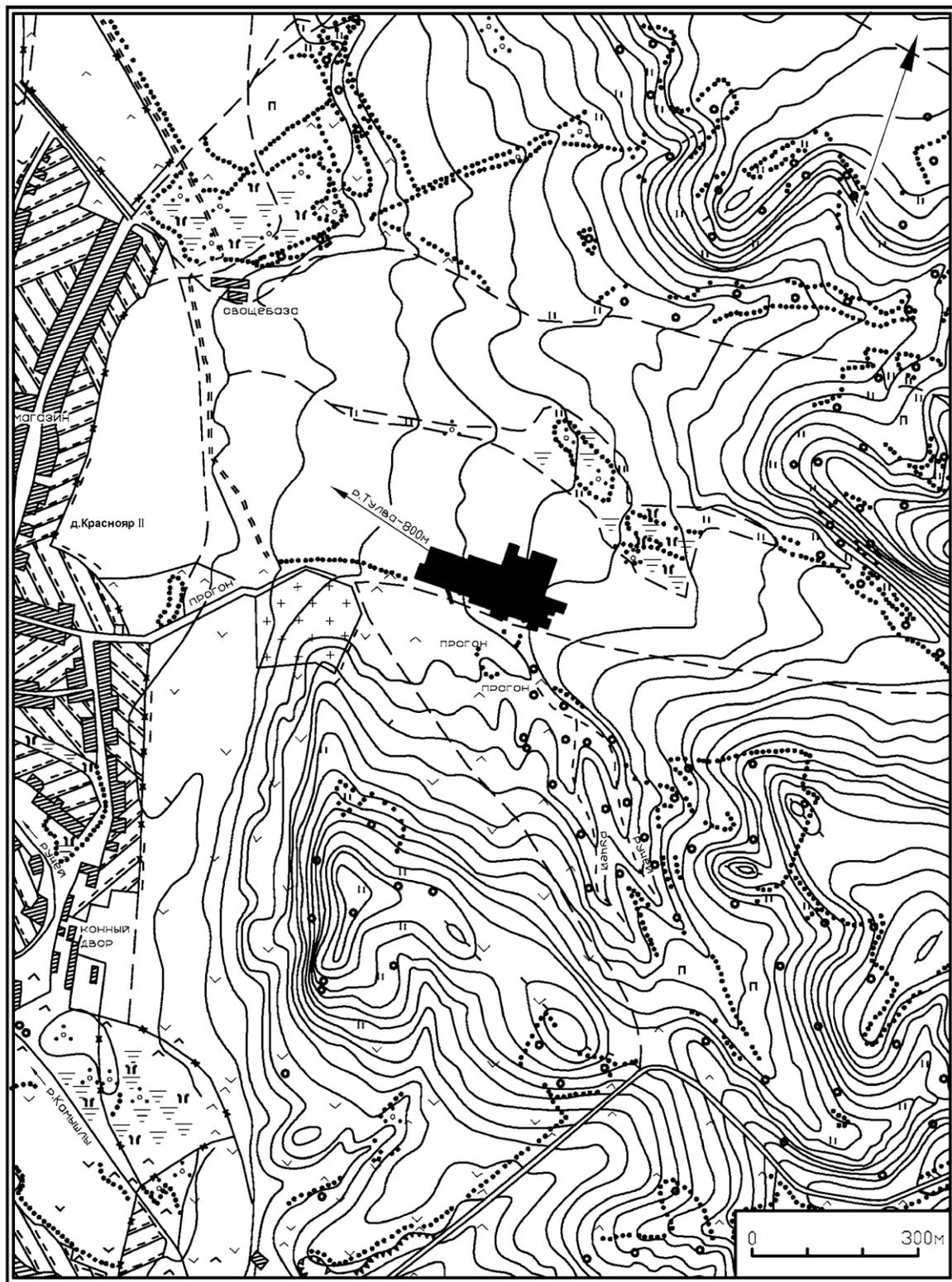

Рис. 2. Красноярский могильник. Топографический план

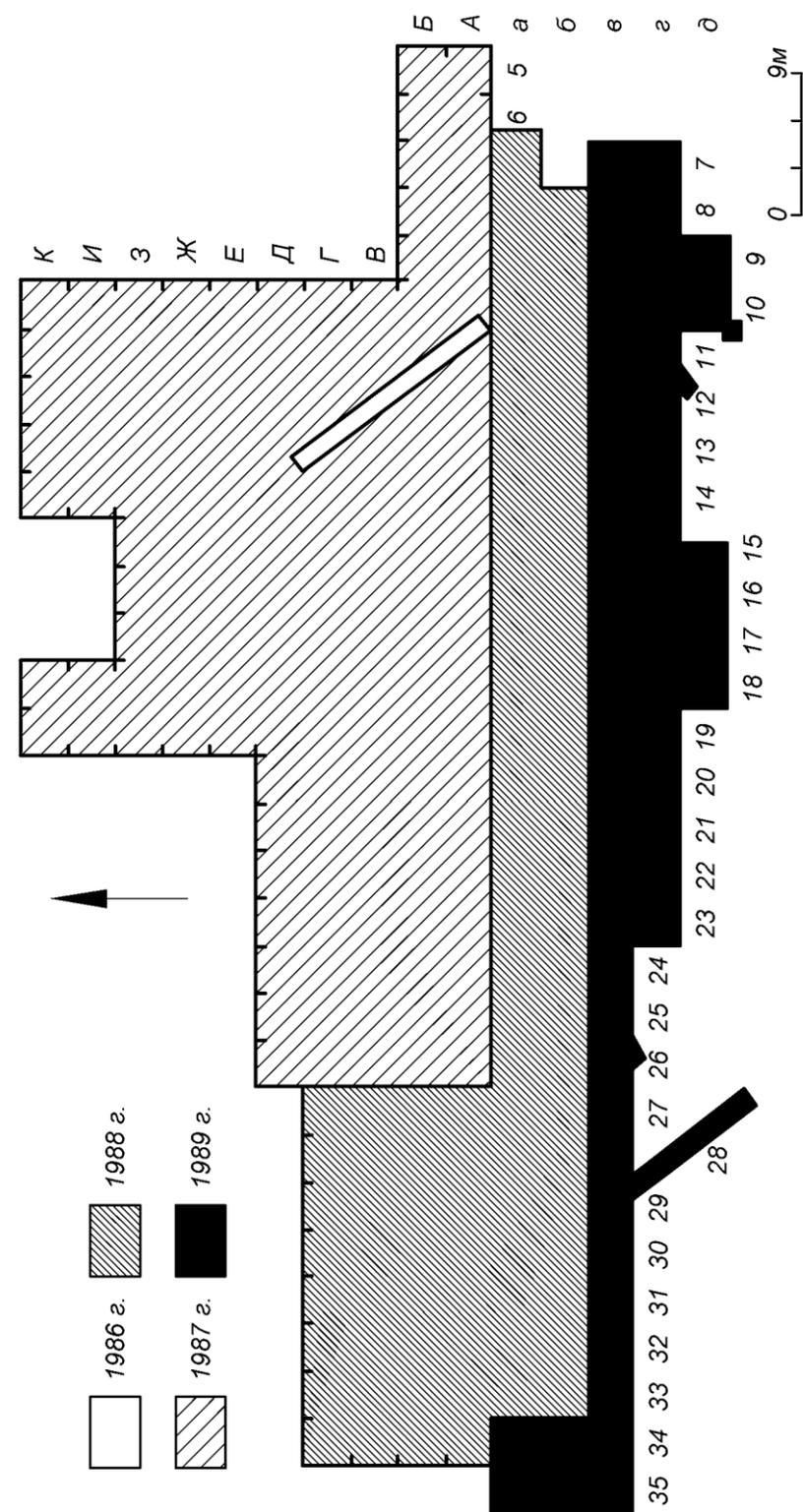

Рис. 3. Красноярский могильник. Схема раскопов памятника (1986–89 гг.)

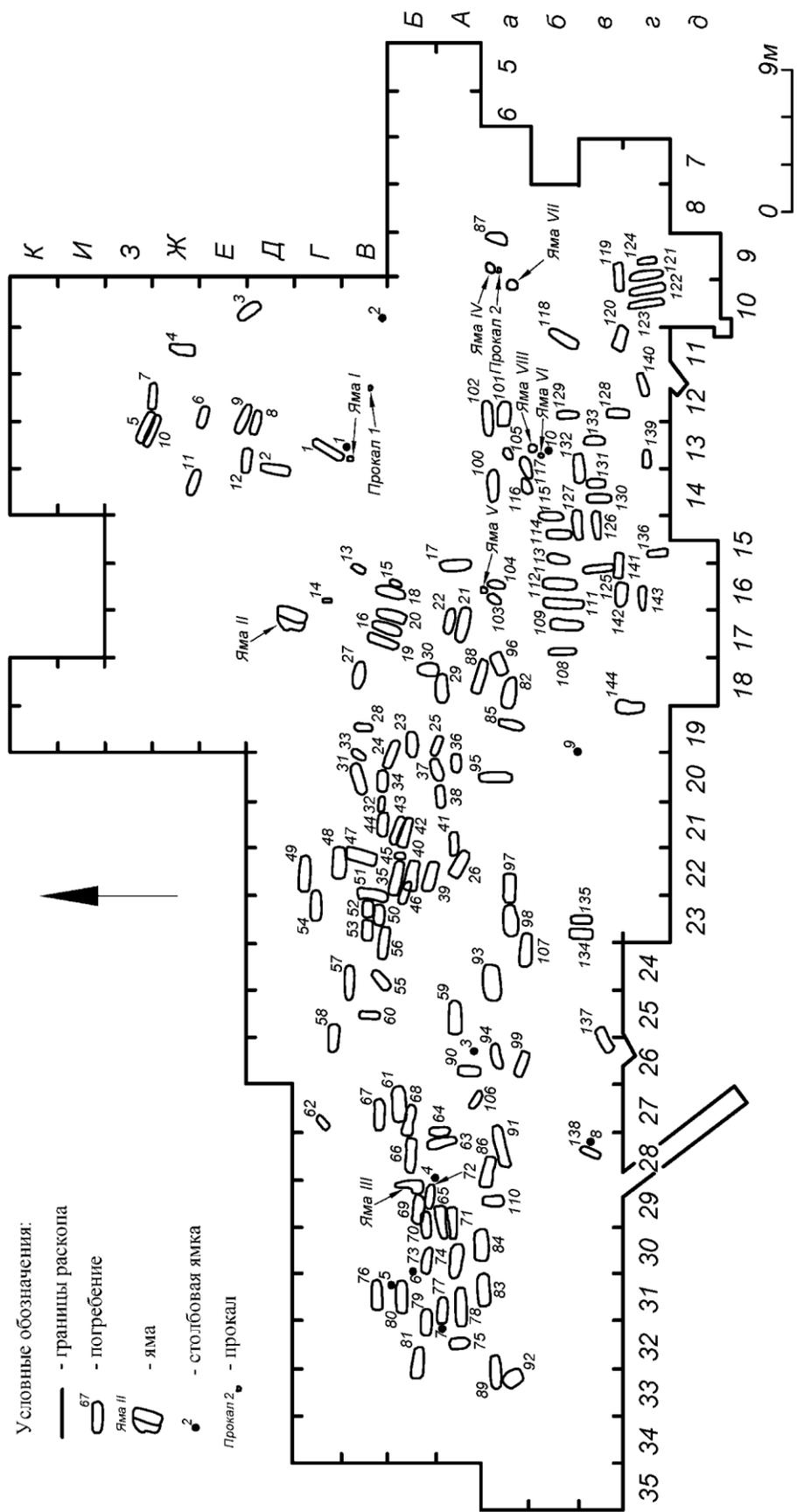

Рис. 4. Красноярский могильник. План раскопа могильника

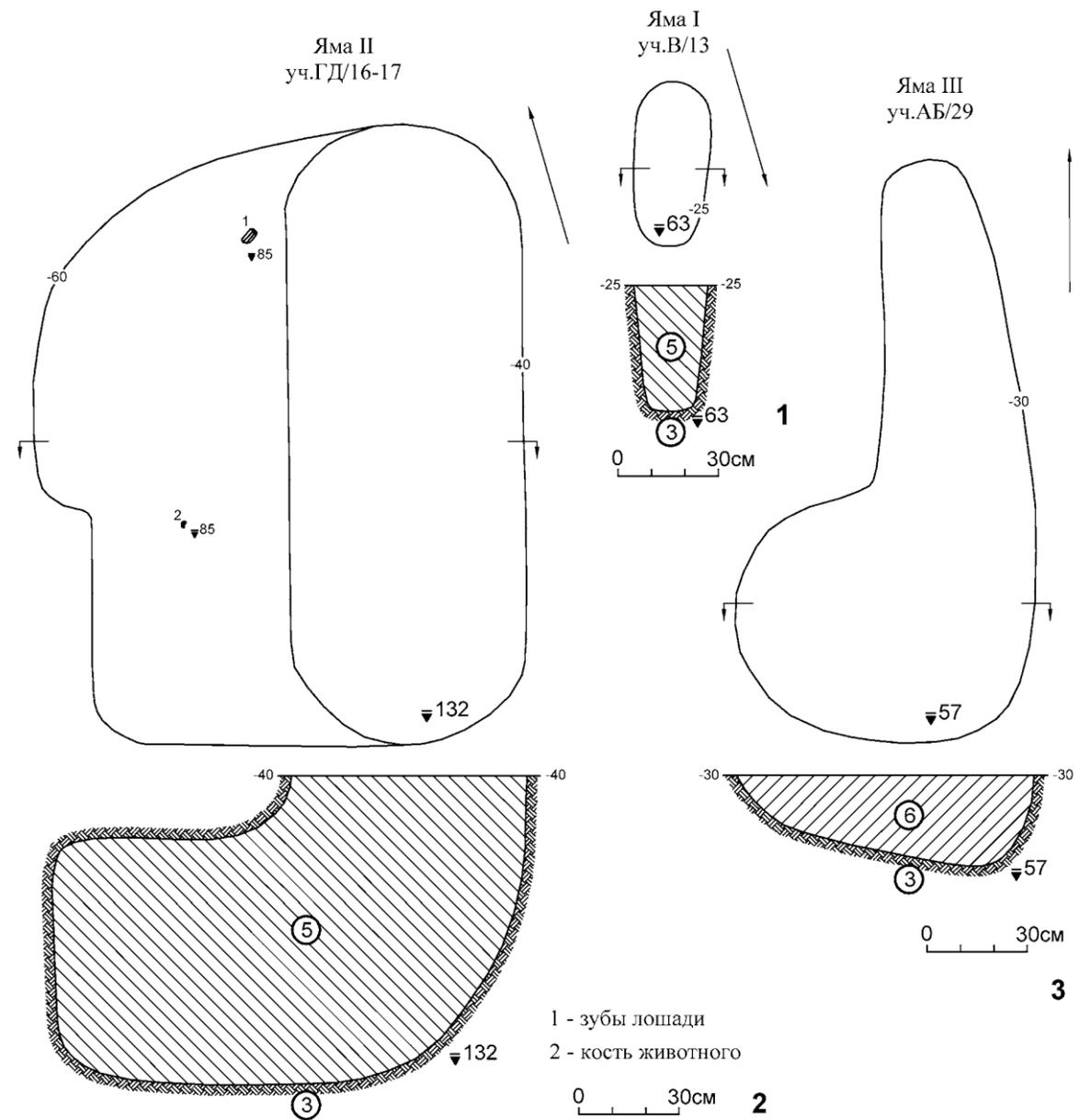

Рис. 5. Красноярский могильник. 1 – яма I, 2 – яма II, 3 – яма III

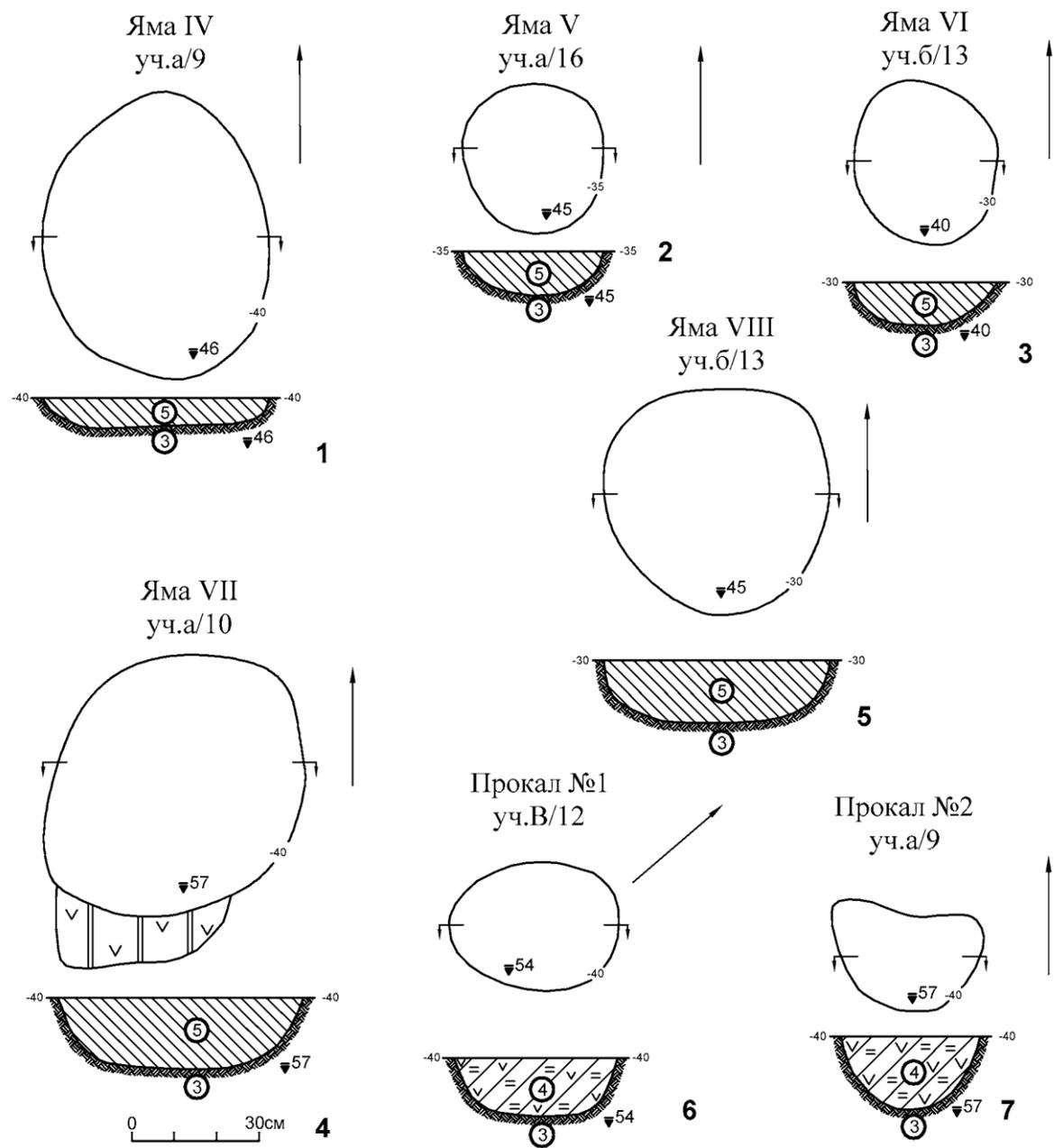

Рис. 6. Красноярский могильник. 1 – яма IV, 2 – яма V, 3 – яма VI, 4 – яма VII, 5 – яма VIII, 6 – прокал № 1, 7 – прокал № 2

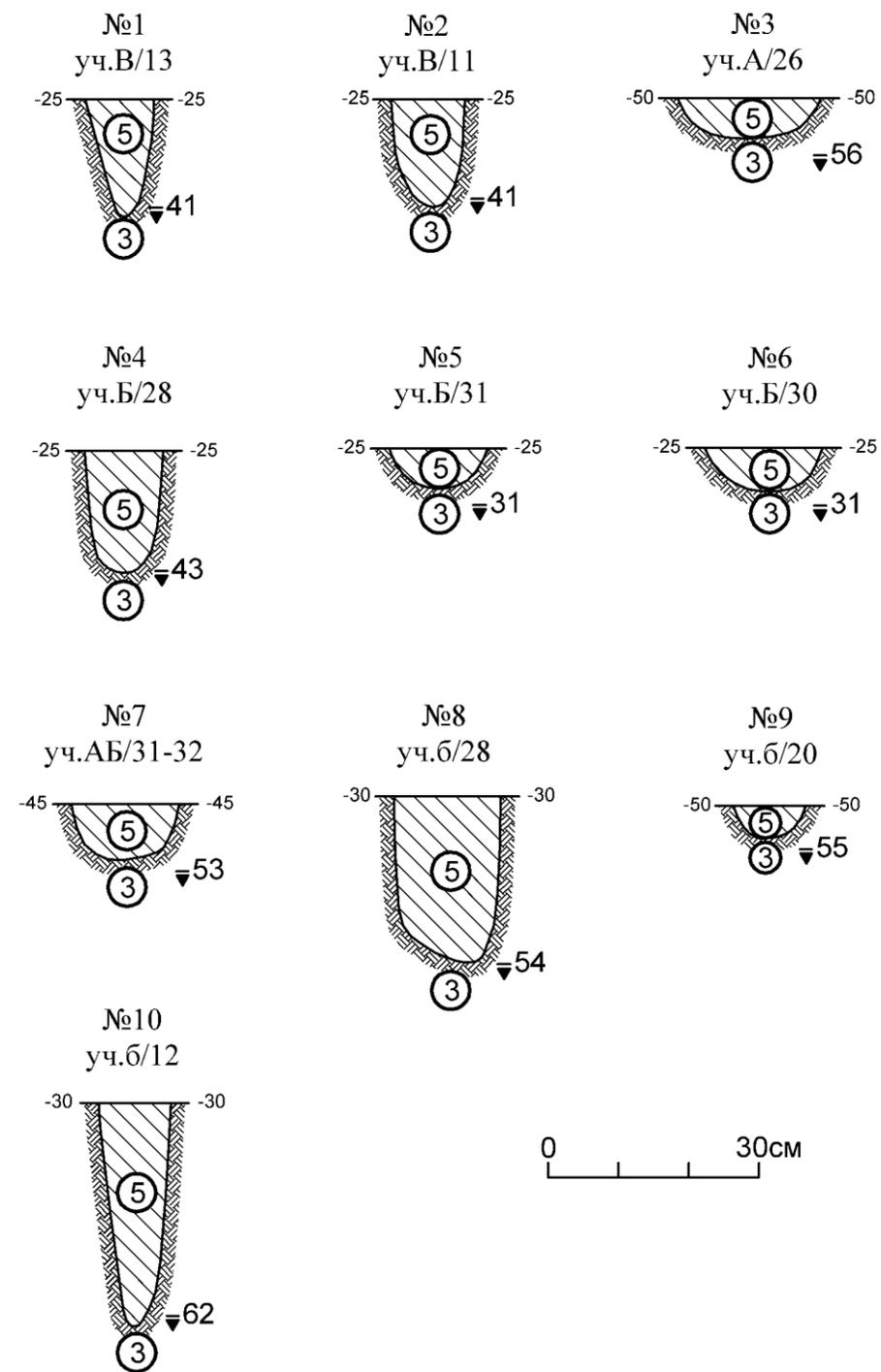

Рис. 7. Красноярский могильник. Профили столбовых ямок

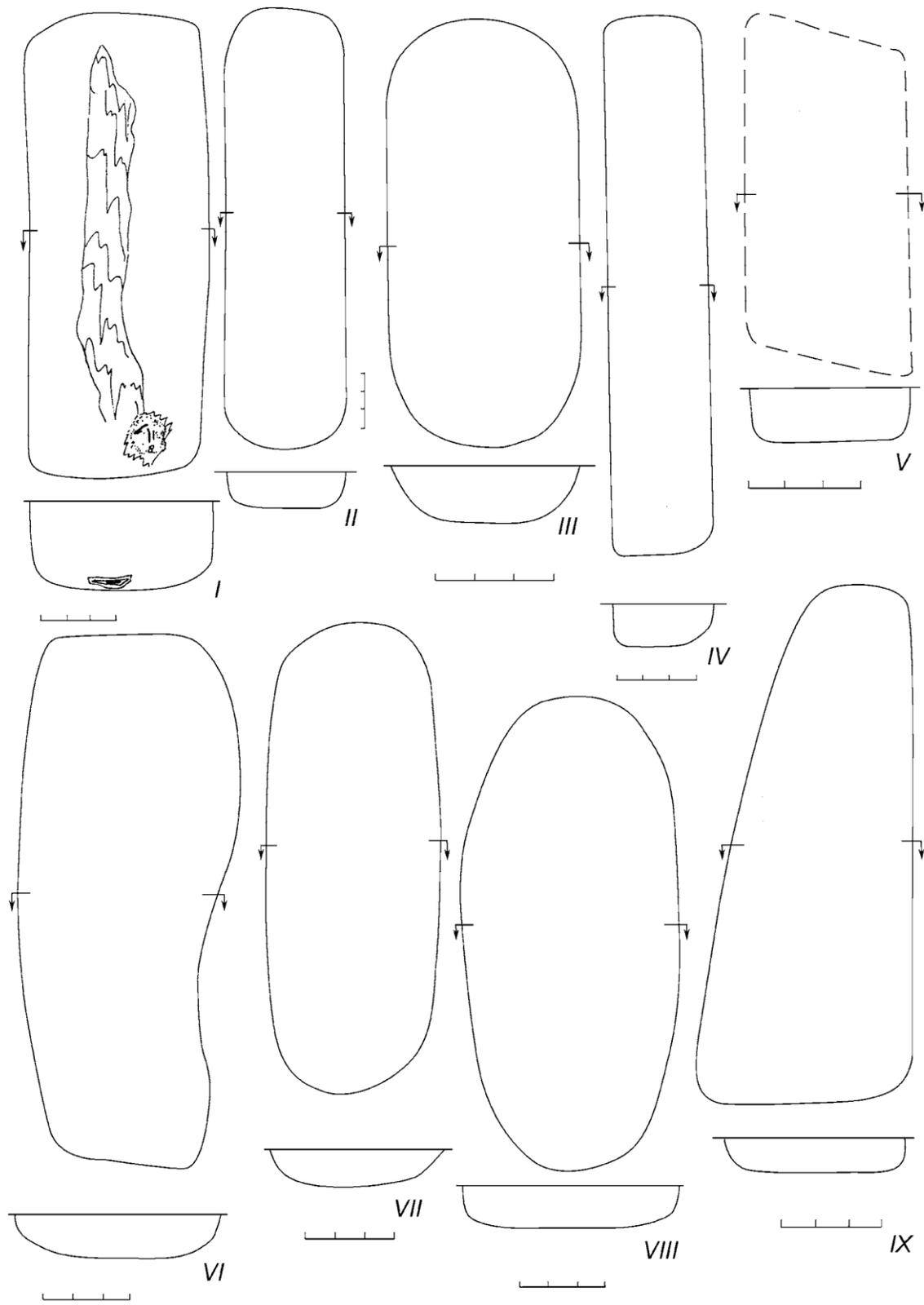

Рис. 8. Красноярский могильник. Типы погребальных конструкций (ПК) а VI, 4 – яма VII, 5 – яма VIII, 6 – прокол № 1, 7 – прокол № 2

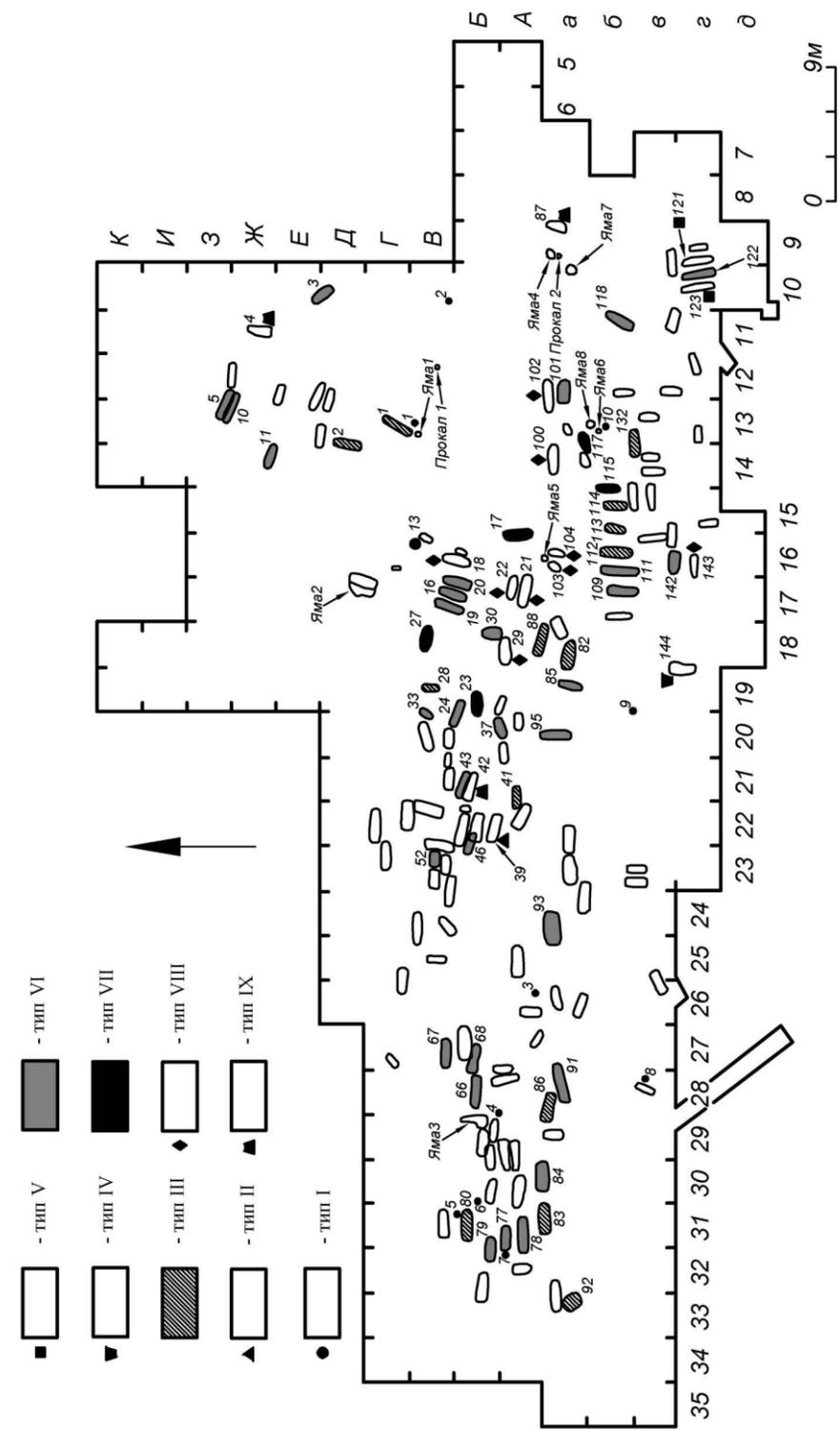

Рис. 9. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение погребений по типам погребальных конструкций

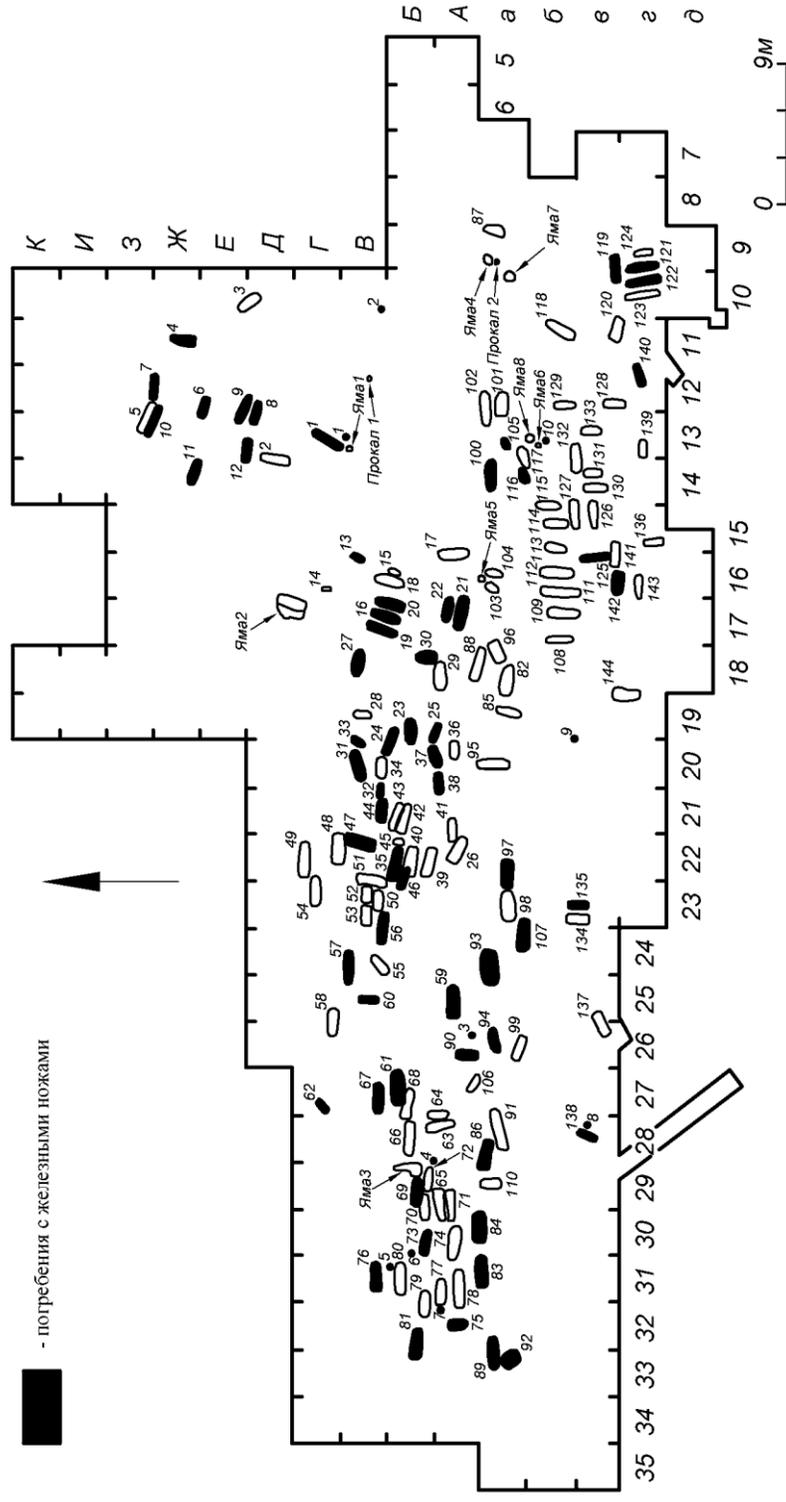

Рис. 10. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение погребений с железными ножами

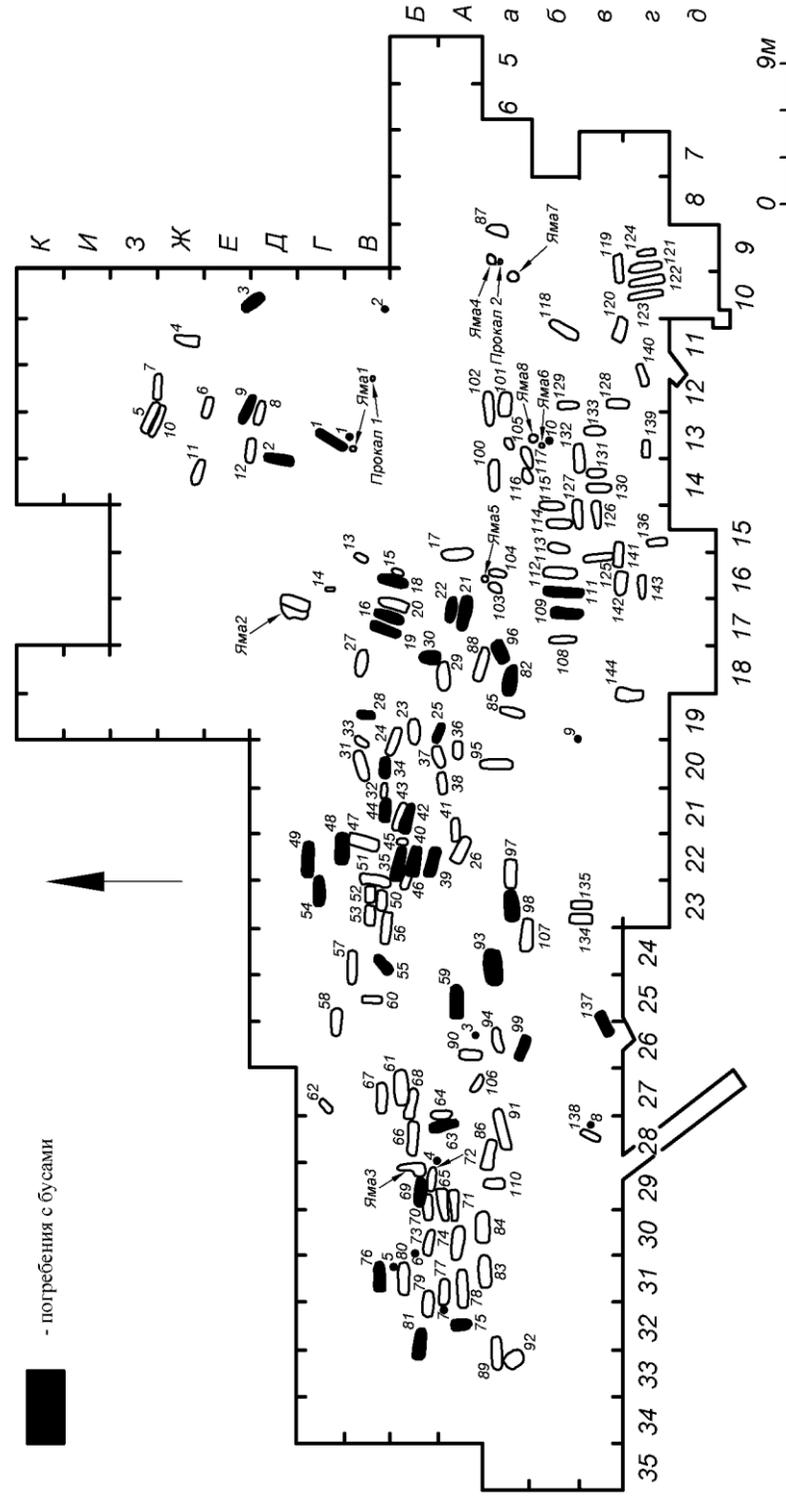

Рис. 11. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение погребений с бусами

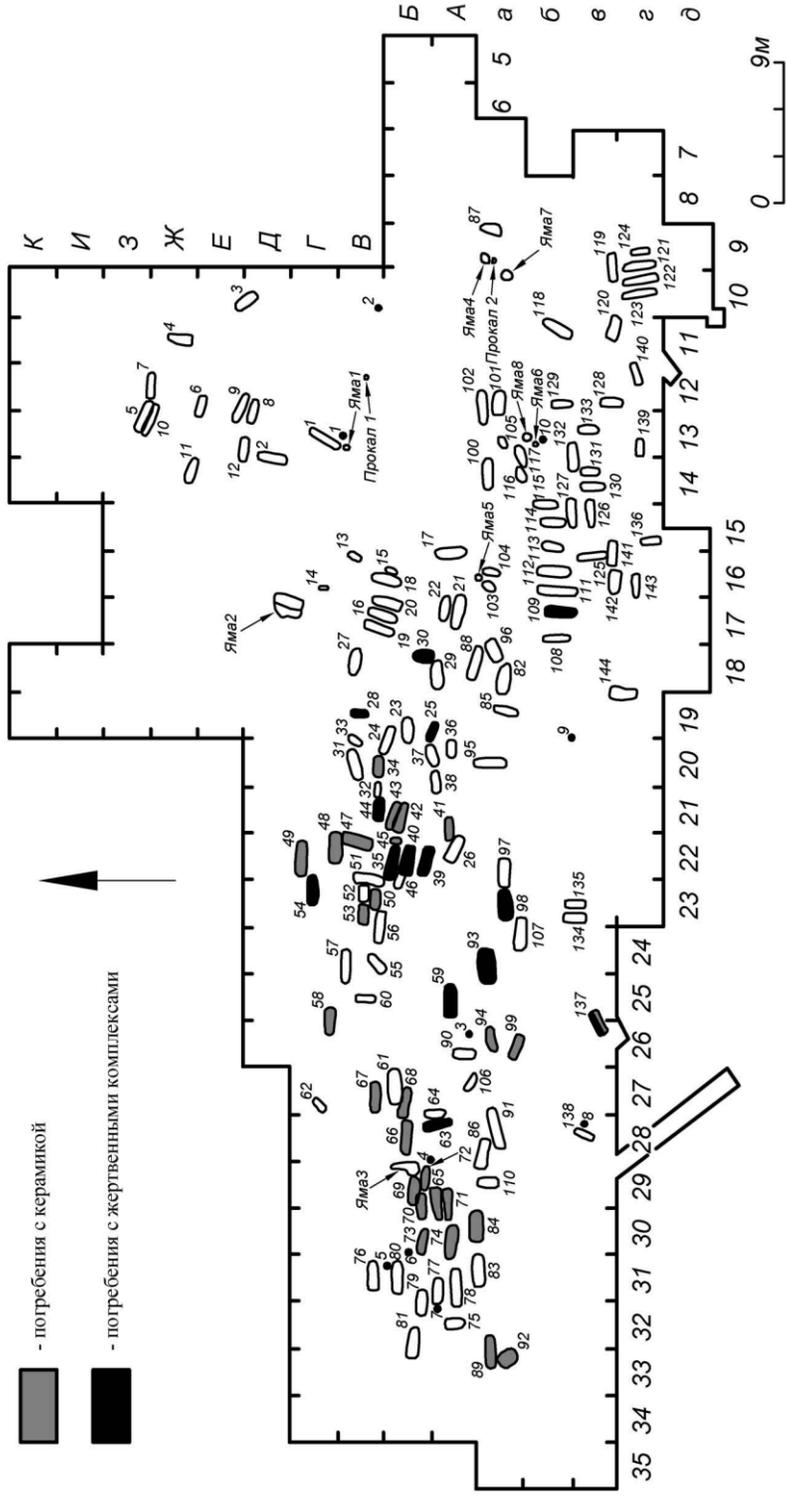

Рис. 12. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение погребений с керамикой и погребений с жертвенными комплексами

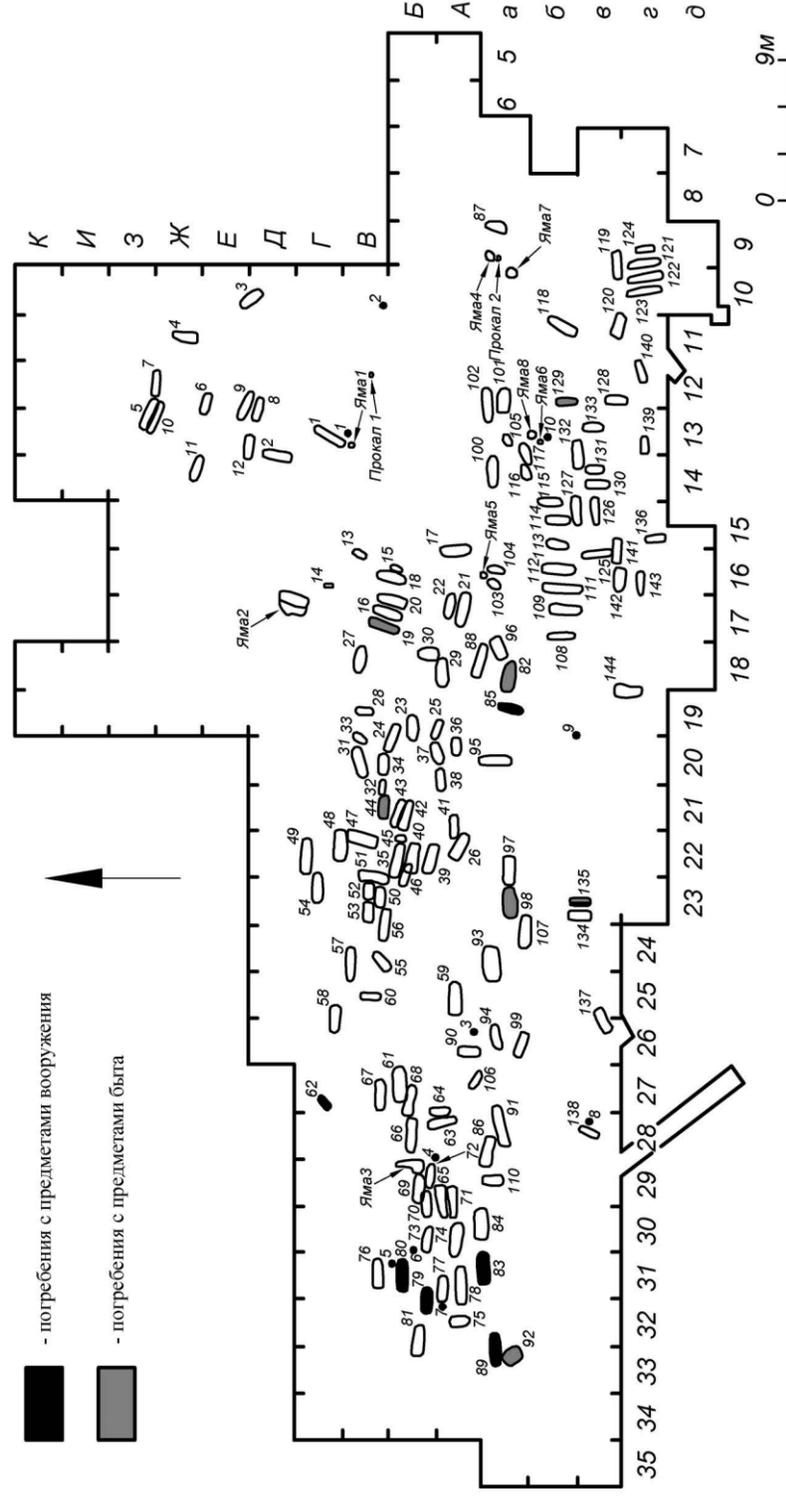

Рис. 13. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение погребений с предметами вооружения и погребений с предметами быта

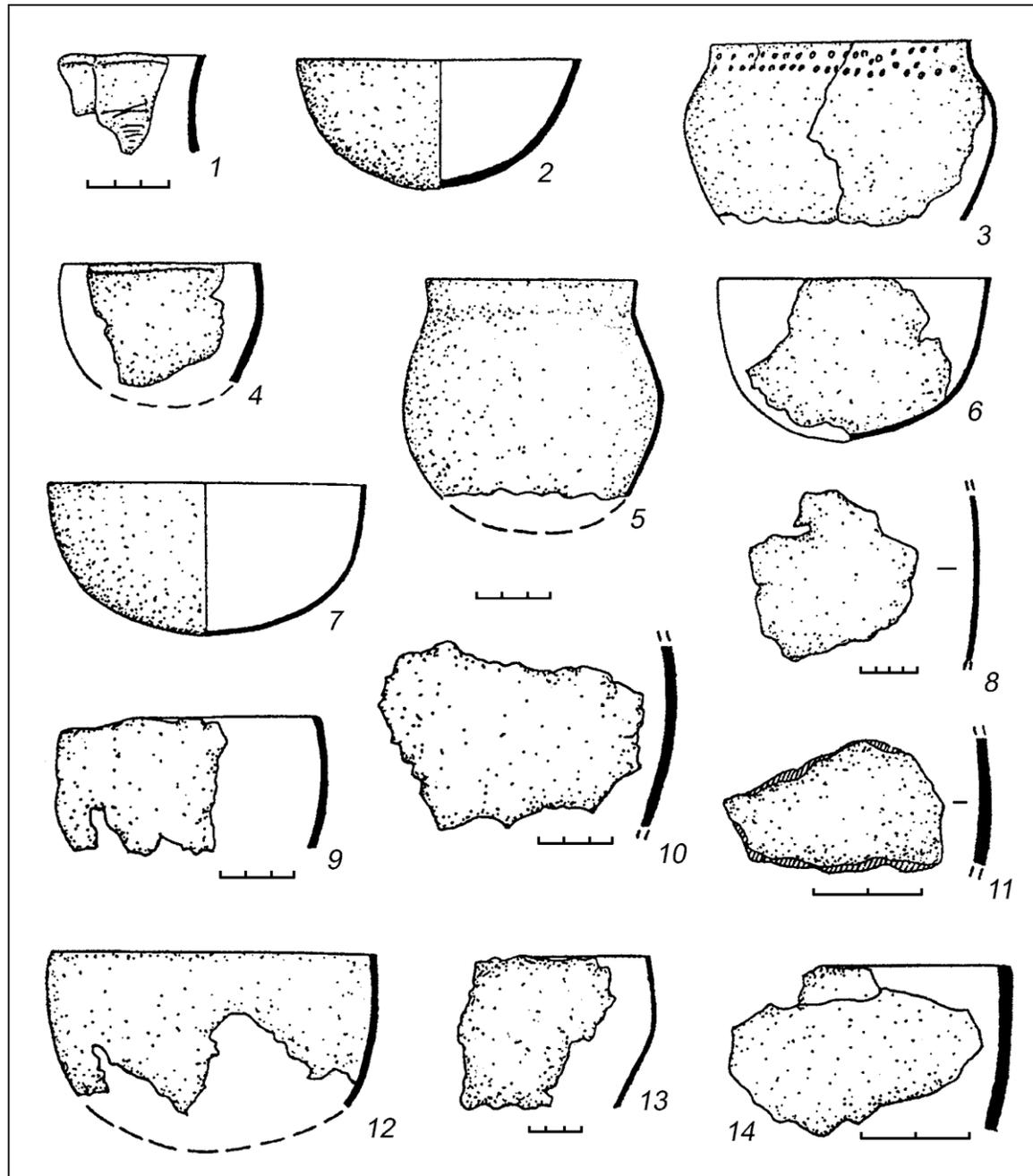

Рис. 14. Красноярский могильник. Макрофотографии естественных включений глины в образце № 32 (фрагмент сосуда из погр. 69). 1 – фрагмент сосуда с естественной примесью нуммулитов спиральной формы; 2 – фрагмент сосуда с естественной примесью нуммулитов конической формы

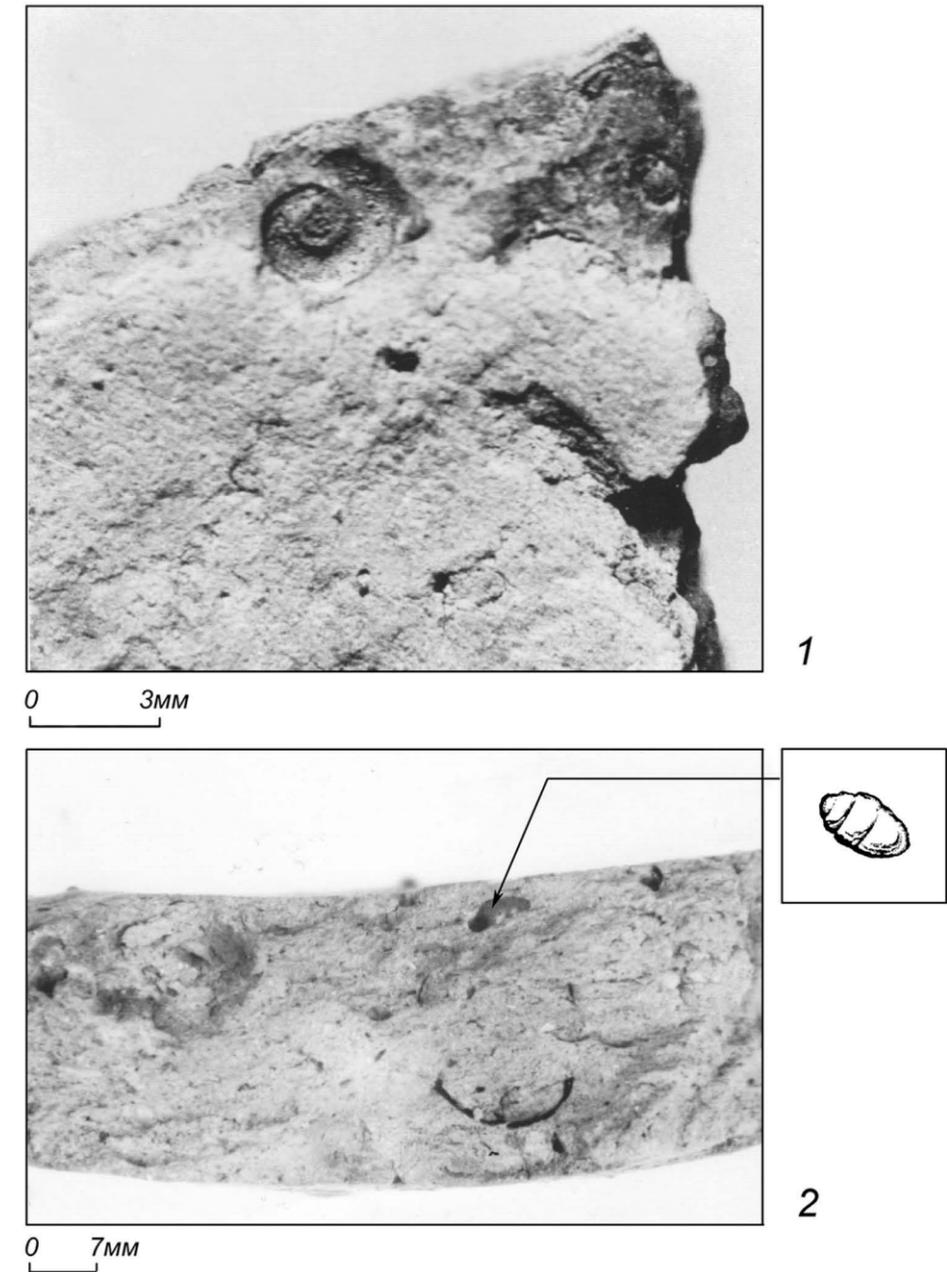

Рис. 15. Красноярский могильник. Керамика из погребений: 1 – погр. 66; 2 – погр. 69; 3 – погр. 41; 4 – погр. 72; 5,12 – погр. 55; 6 – погр. 43; 7 – погр. 42; 8,9 – погр. 90; 10 – погр. 47; 11 – погр. 70; 13 – погр. 34; 14 – погр. 50

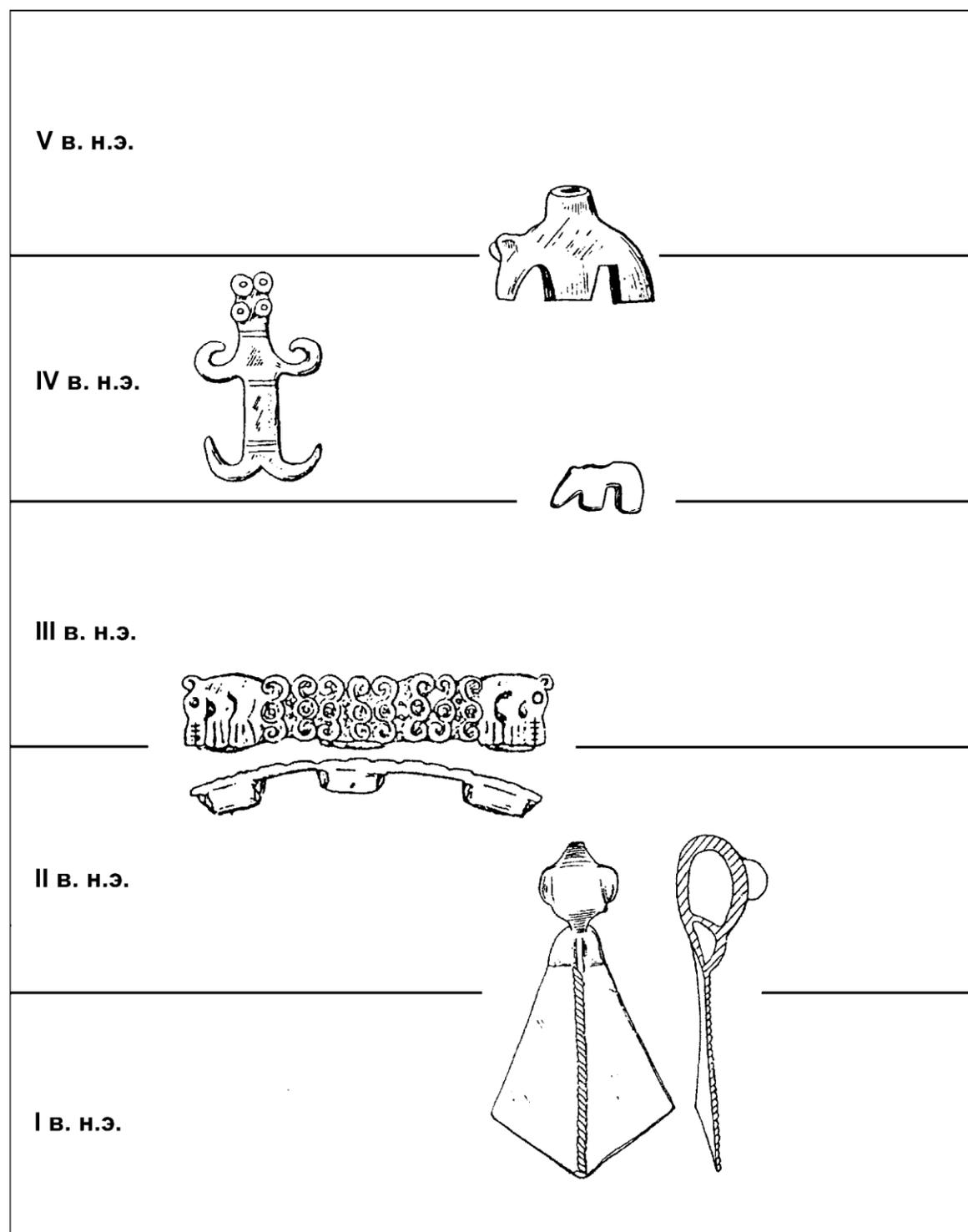

Рис. 16. Красноярский могильник. Предметы звериного стиля

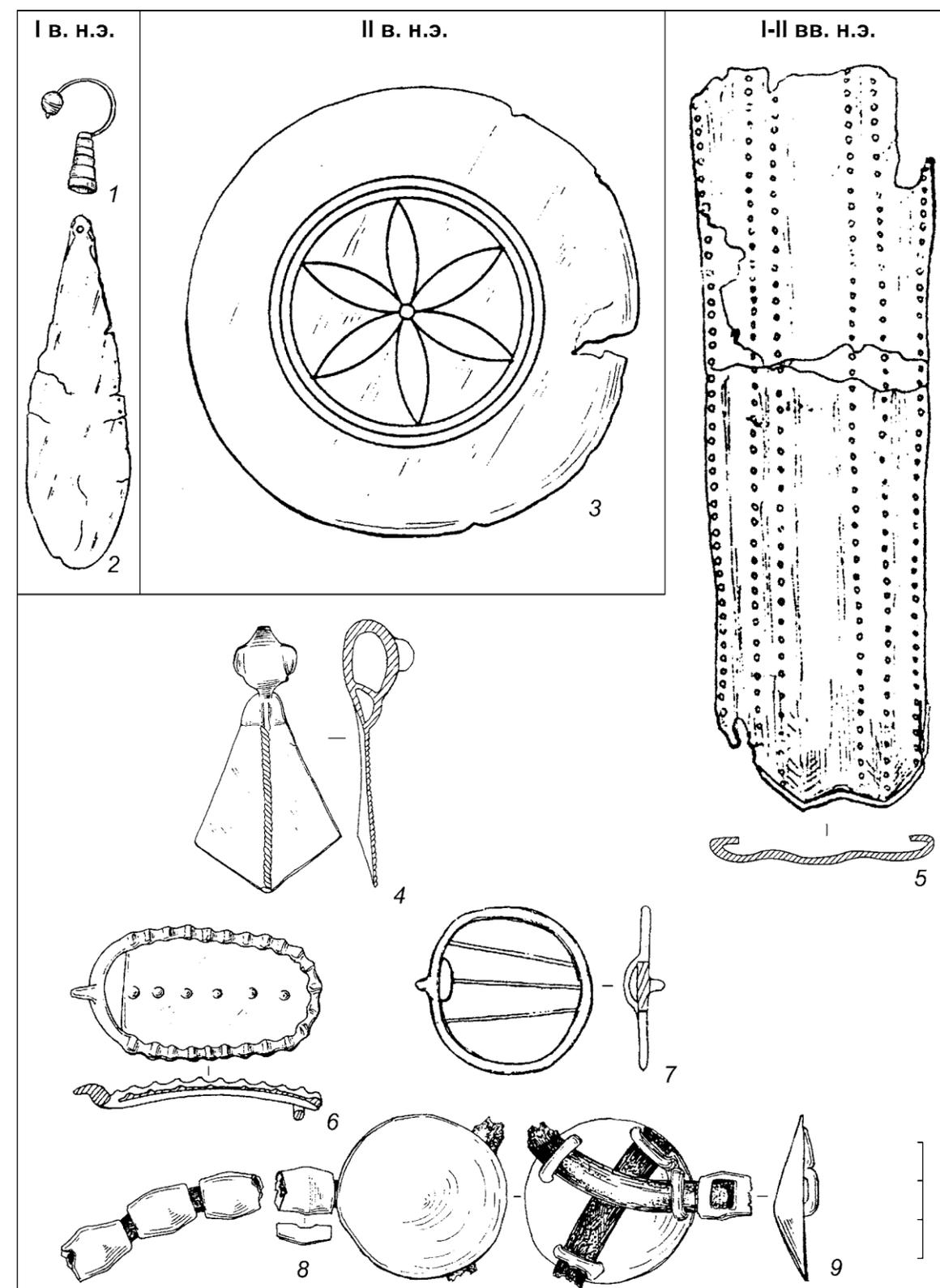

Рис. 17. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника. Группы I, II, I-II вв. н.э.

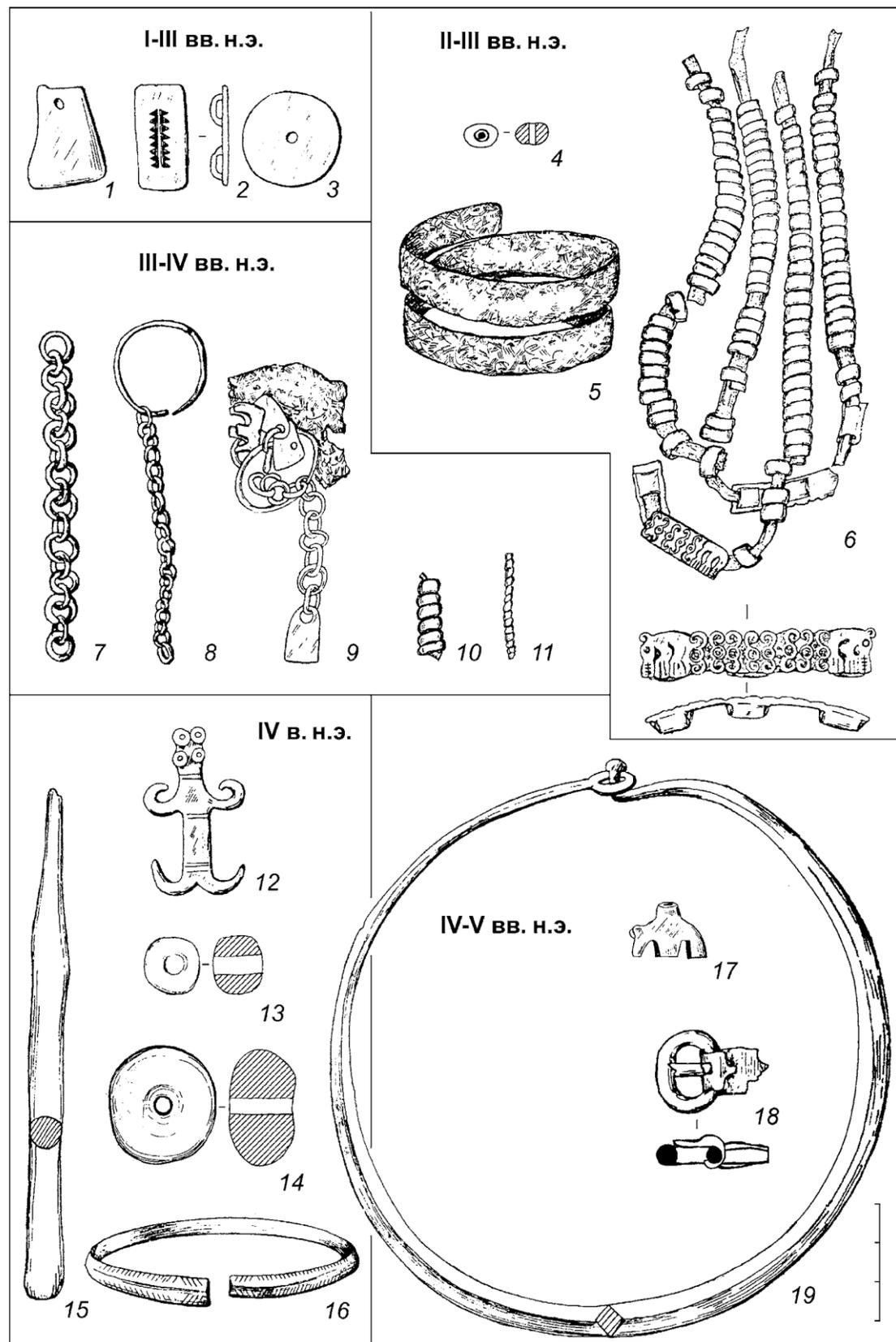

Рис. 18. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника. Группы I-III, II-III, III-IV, IV, IV-V вв. н.э.

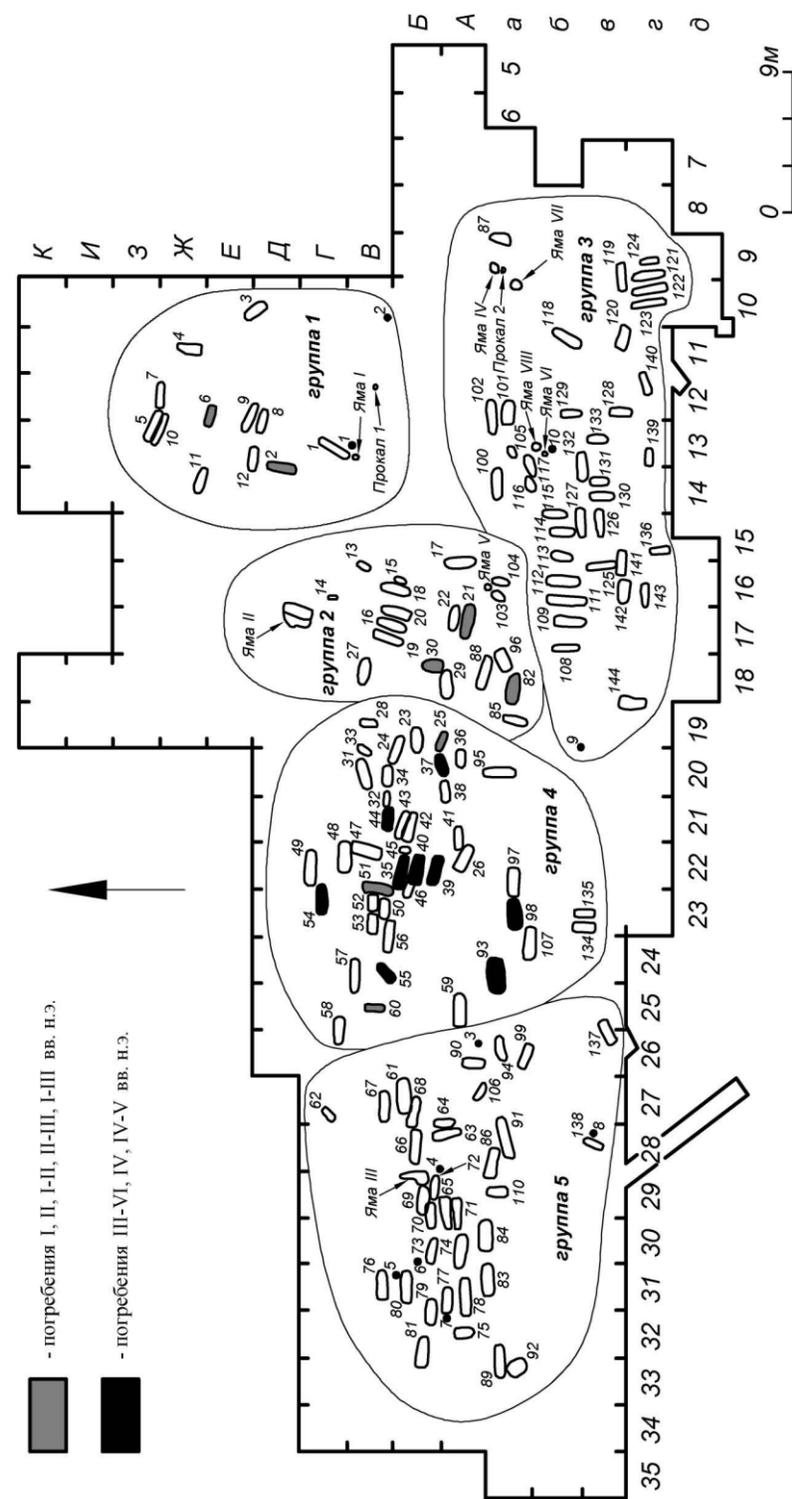

Рис. 19. Красноярский могильник. Планиграфическое распределение хронологических групп памятника

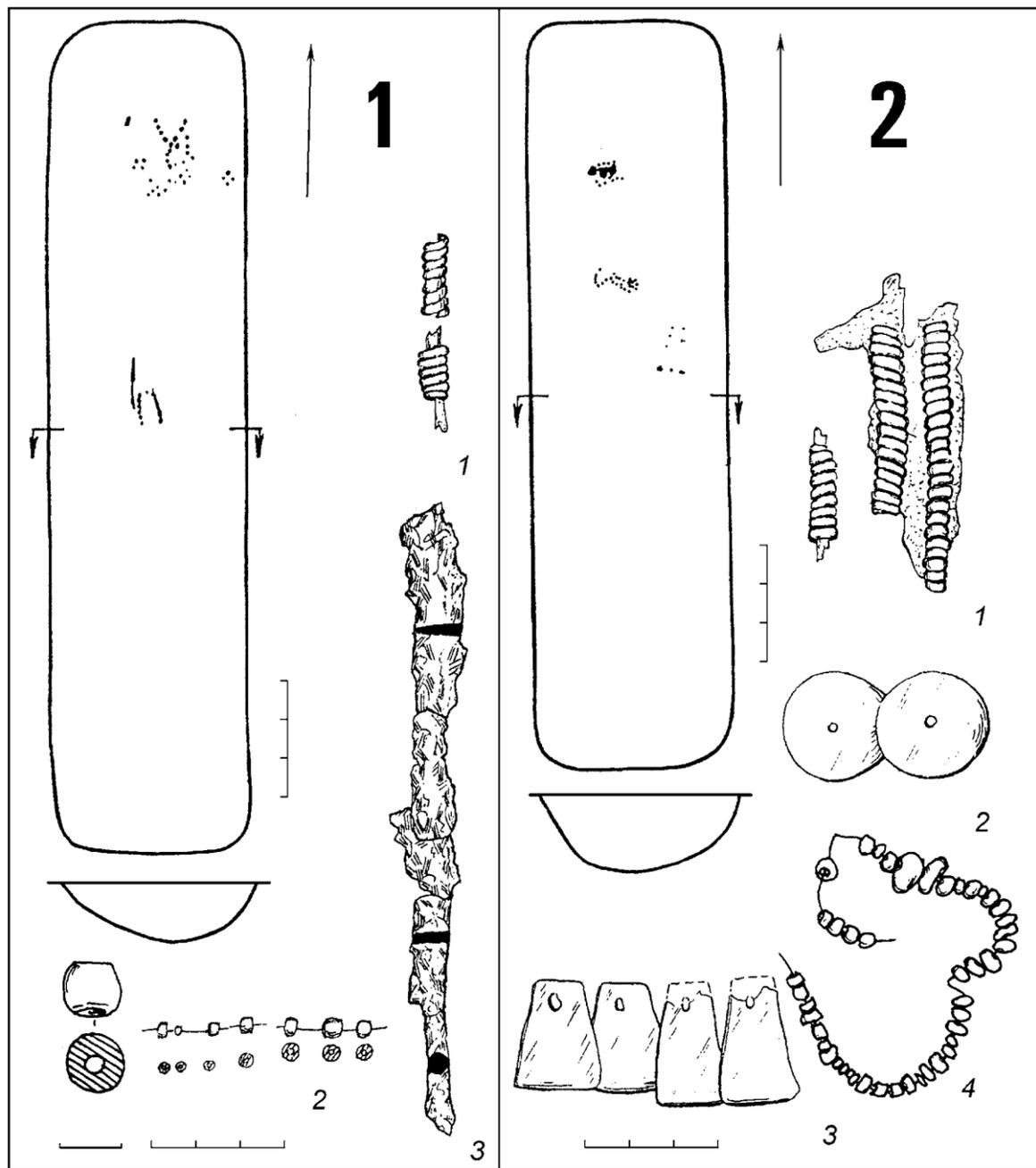

Табл. 1. Красноярский могильник. Вещи из погребения 1: 1 – бронза, 2 – стекло, 3 – железо.
1 – пронизка, 2 – бусы, 3 – железный нож. Вещи из погребения 2: 1–3 – бронза, 4 – стекло.
1 – пронизка, 2 – бляшка, 3 – подвеска; 4 – бисер

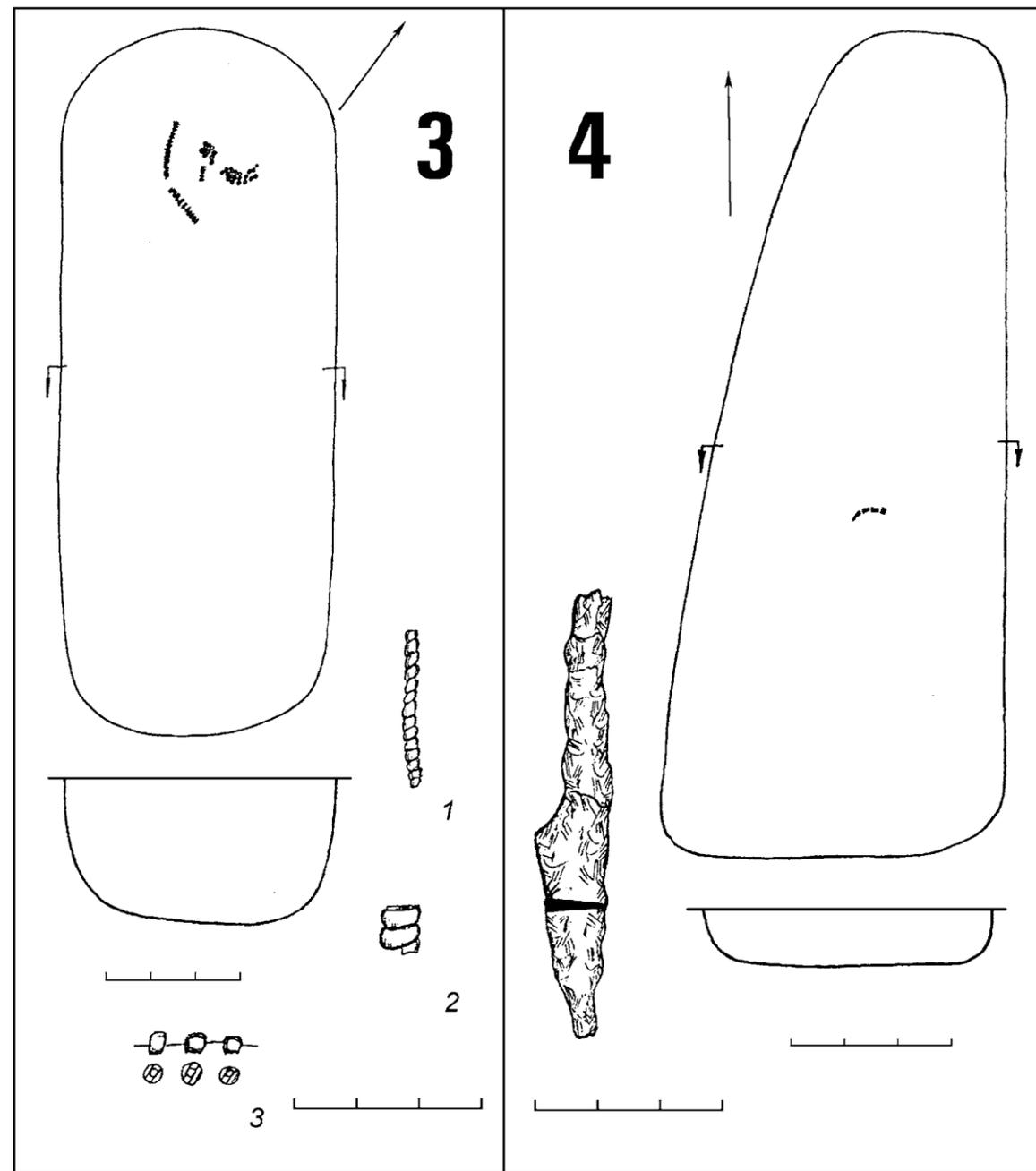

Табл. 2. Красноярский могильник. Вещи из погребения 3: 1,2 – бронза, 3 – стекло.
1-2 – пронизки; 3 – бисер. Вещи из погребения 4: нож, железо

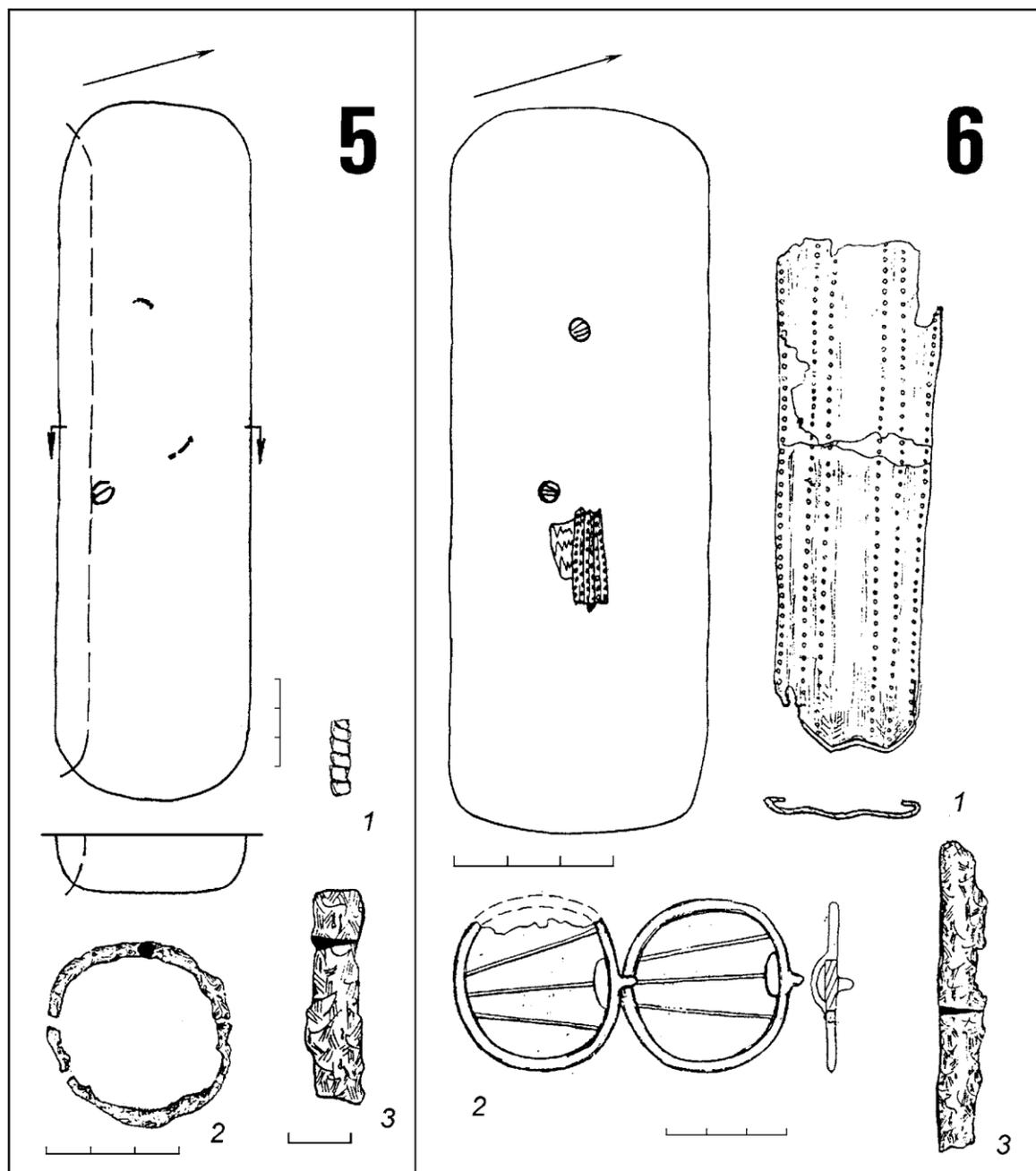

Табл. 3. Красноярский могильник. Вещи из погребения 5: 1 – бронза. 2,3 – железо.
 1 – пронизка, 2 – пряжка. 3 – нож. Вещи из погребения 6: 1,2 – бронза, 3 – железо.
 1 – ножны, 2 – застежка, 3 – нож

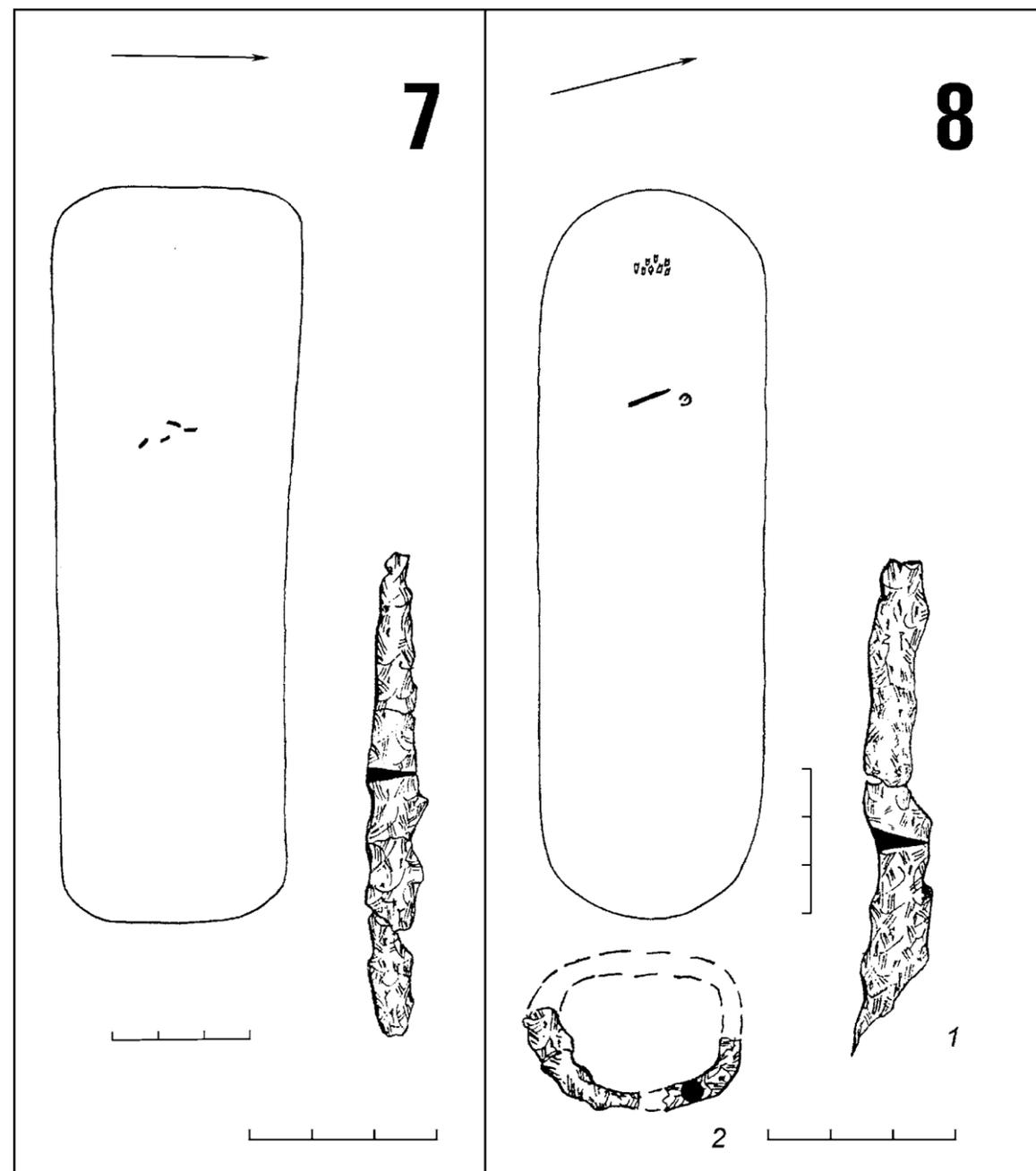

Табл. 4. Красноярский могильник. Вещи из погребений 7,8: 1-2 – железо.
 1 – нож, 2 – пряжка

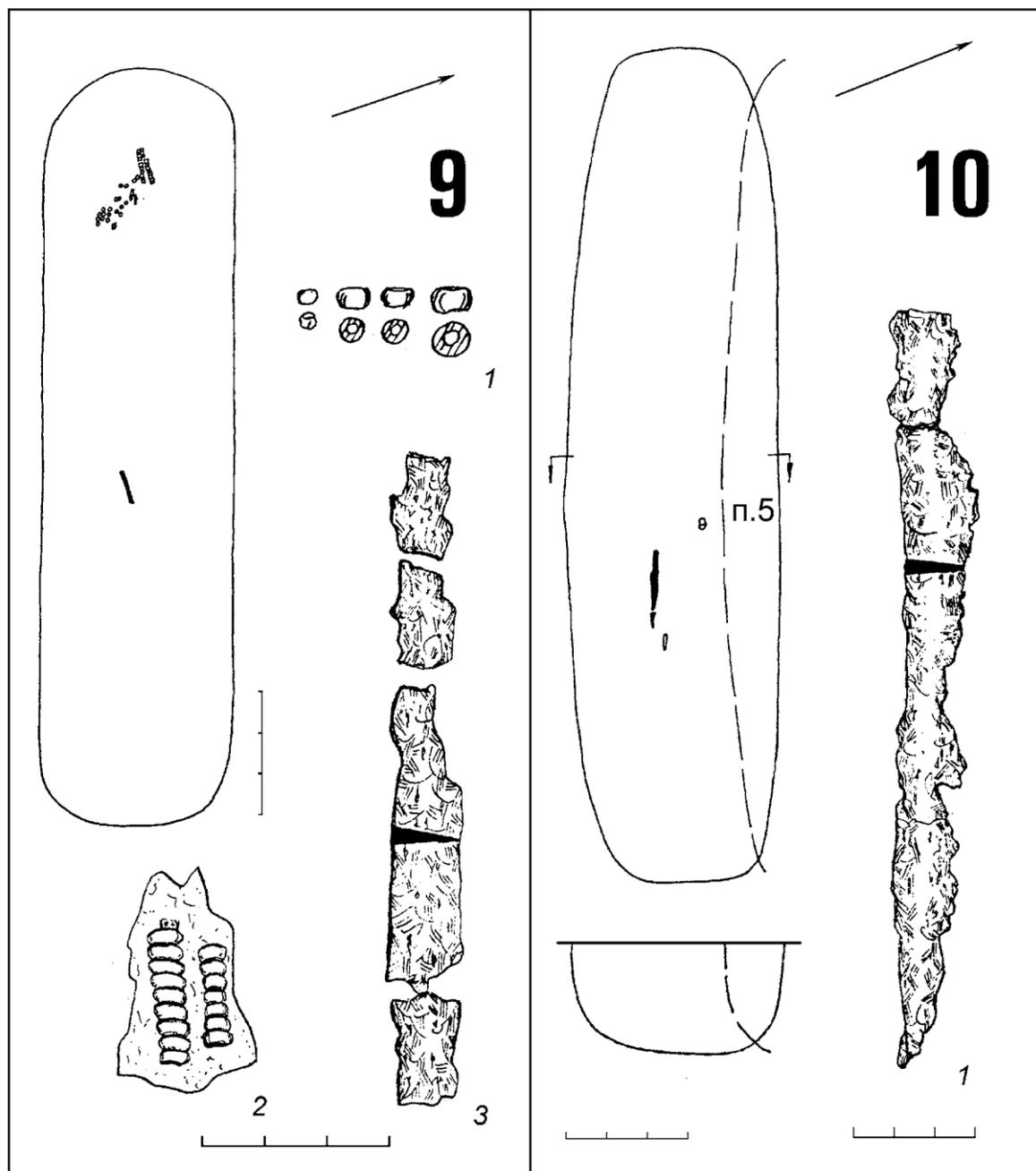

Табл. 5. Красноярский могильник. Вещи из погребения 9: 1 – стекло, 2 – бронза, 3 – железо.
1 – бисер, 2 – пронизка, 3 – нож. Погребение 10. Нож, железо

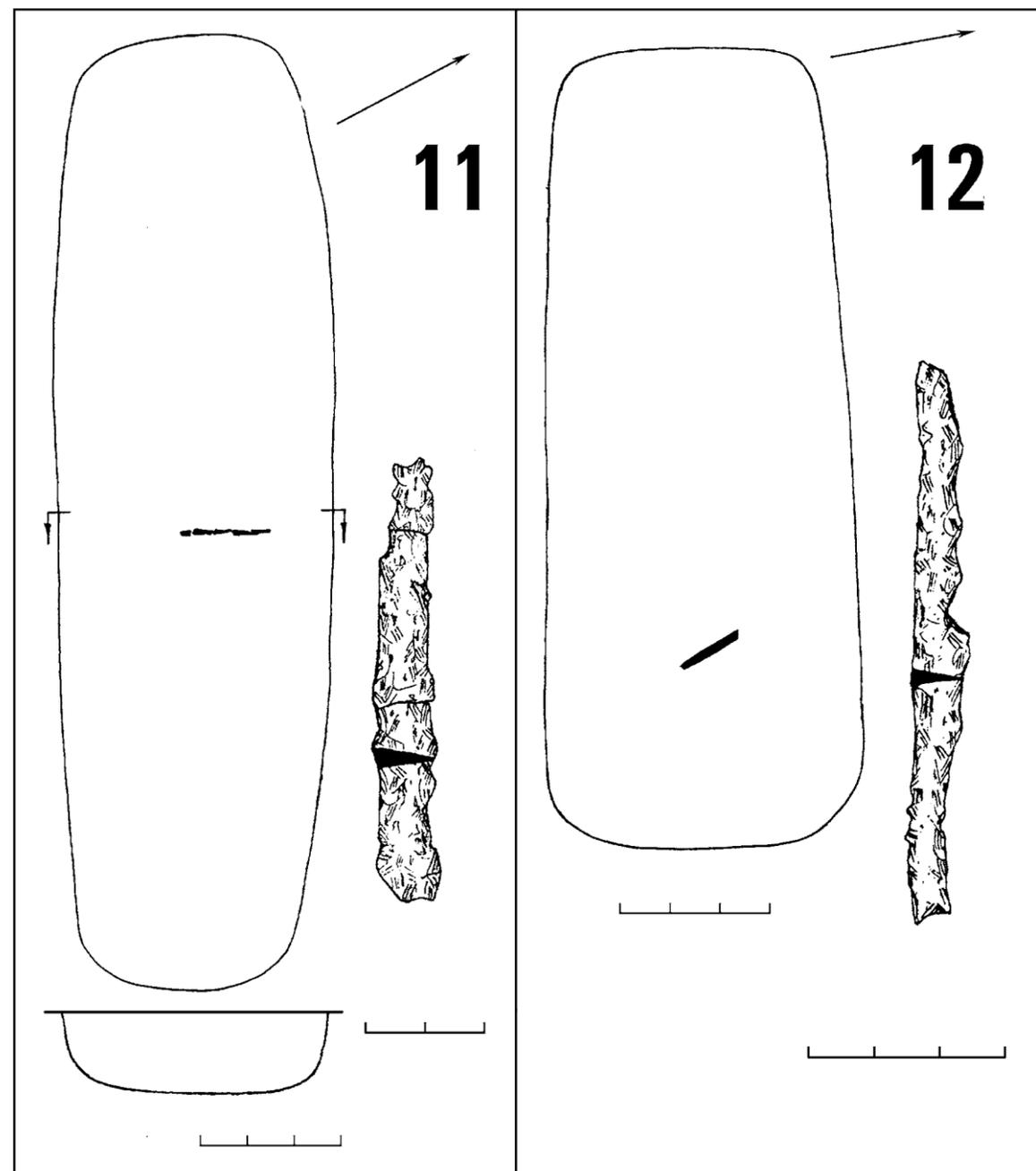

Табл. 6. Красноярский могильник. Вещи из погребений 11,12. Ножи, железо

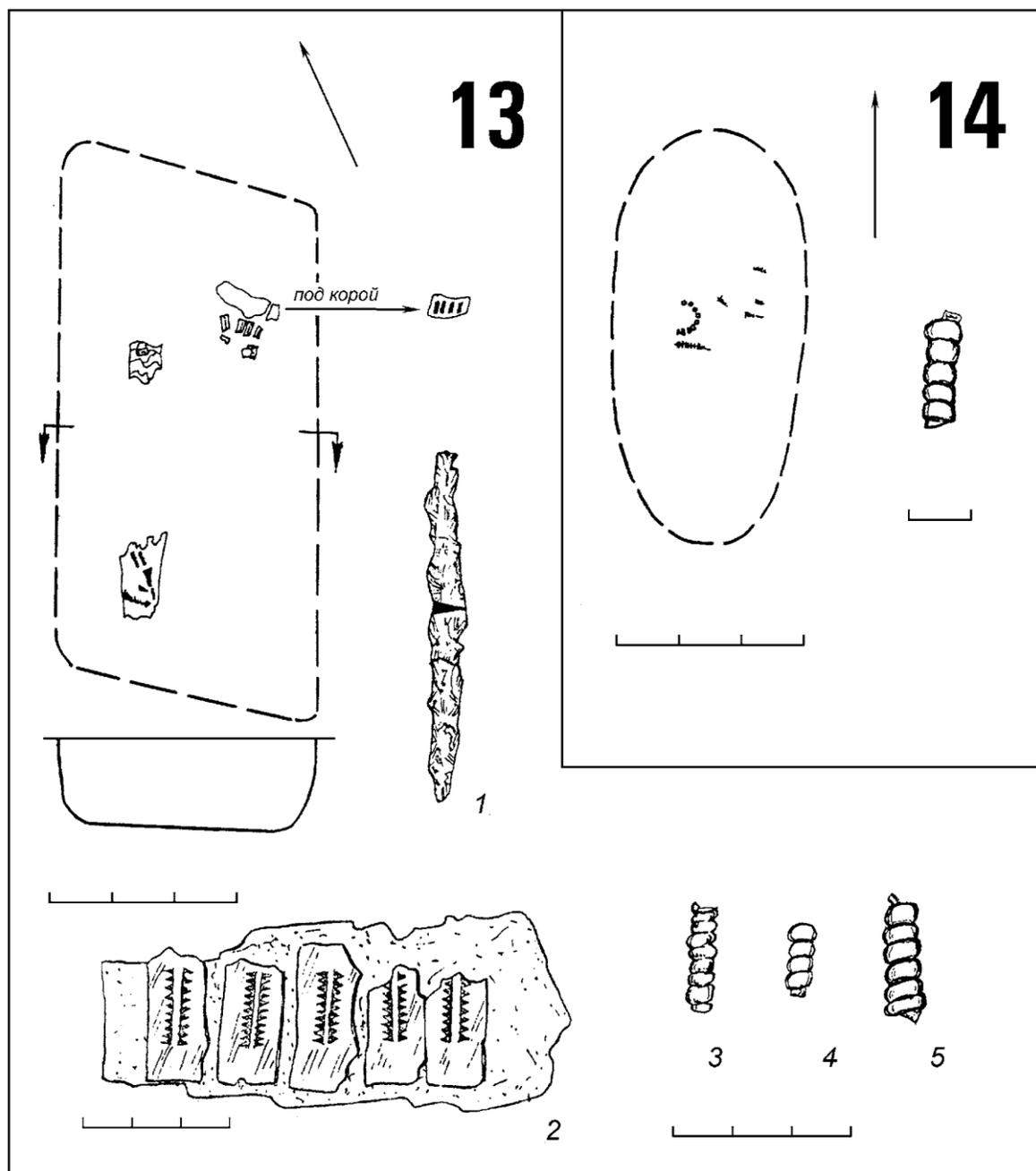

Табл. 7. Красноярский могильник. Вещи из погребения 13: 1 – железо, 2-5 – бронза. 1 – нож, 2 – накладки, 3-5 – пронизки. Погребение 14. Пронизка, бронза

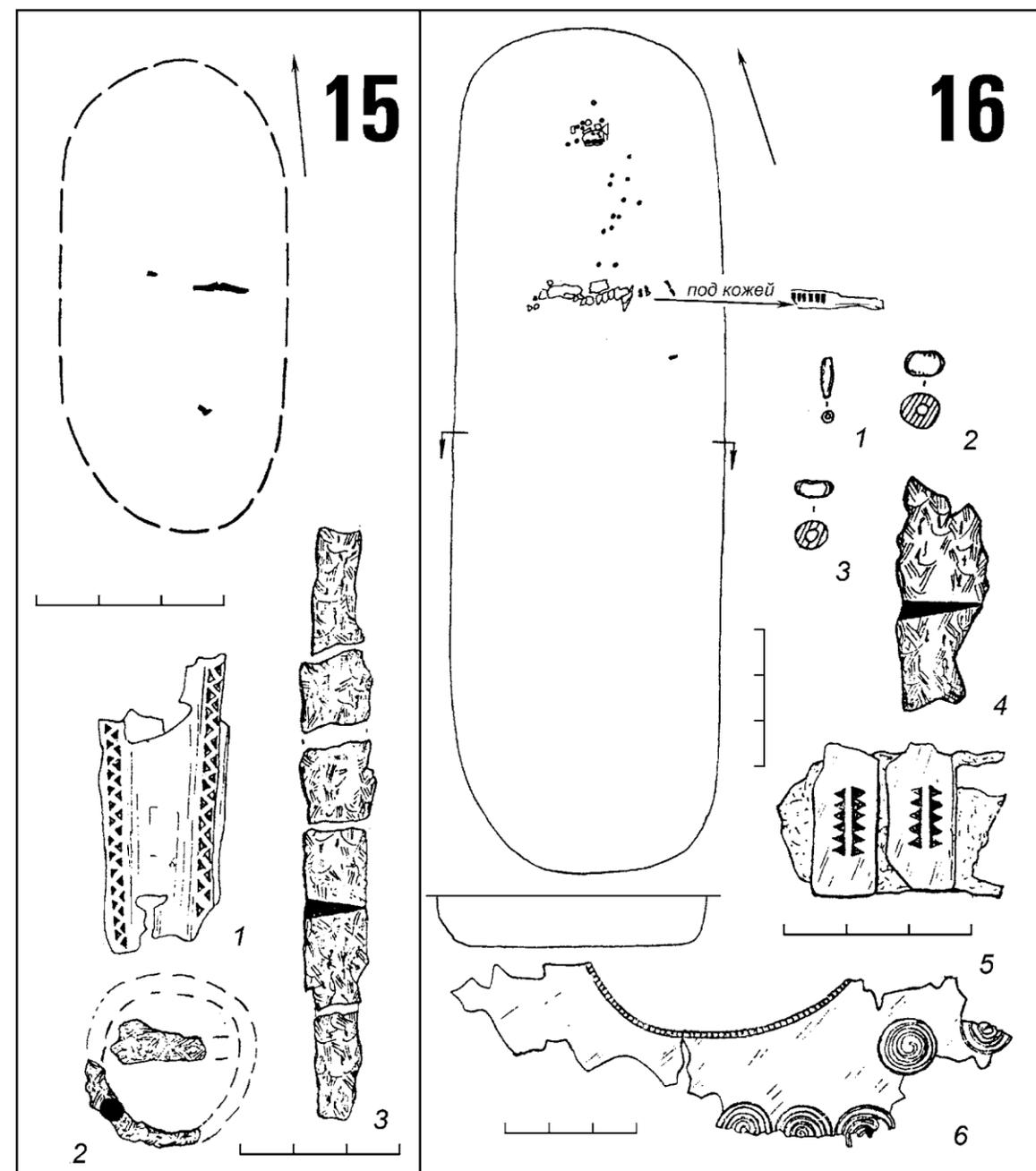

Табл. 8. Красноярский могильник. Вещи из погребения 15: 1 – ножны, 2 – фрагменты пряжки, 3 – нож. 1 – бронза, 2,3 – железо. Вещи из погребения 16: 1-3 – стекло, 4 – железо, 5 – бронза, кожа; 6 – бронза. 1-3 – бусы, 4 – фрагмент ножа, 5 – фрагмент пояса с накладками, 6 – накладка

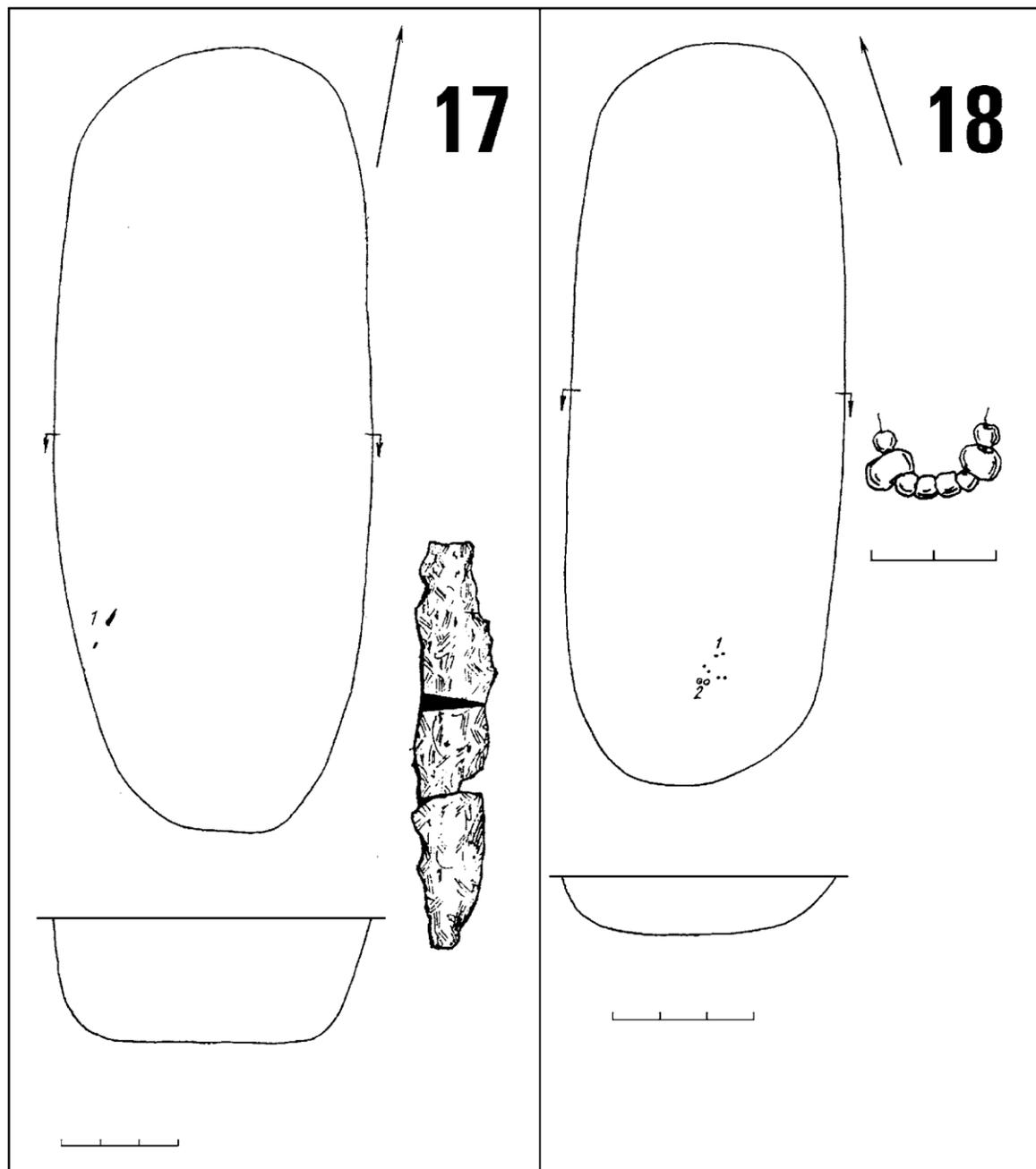

Табл. 9. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 17.
Бисер, бусы (стекло) из погребения 18

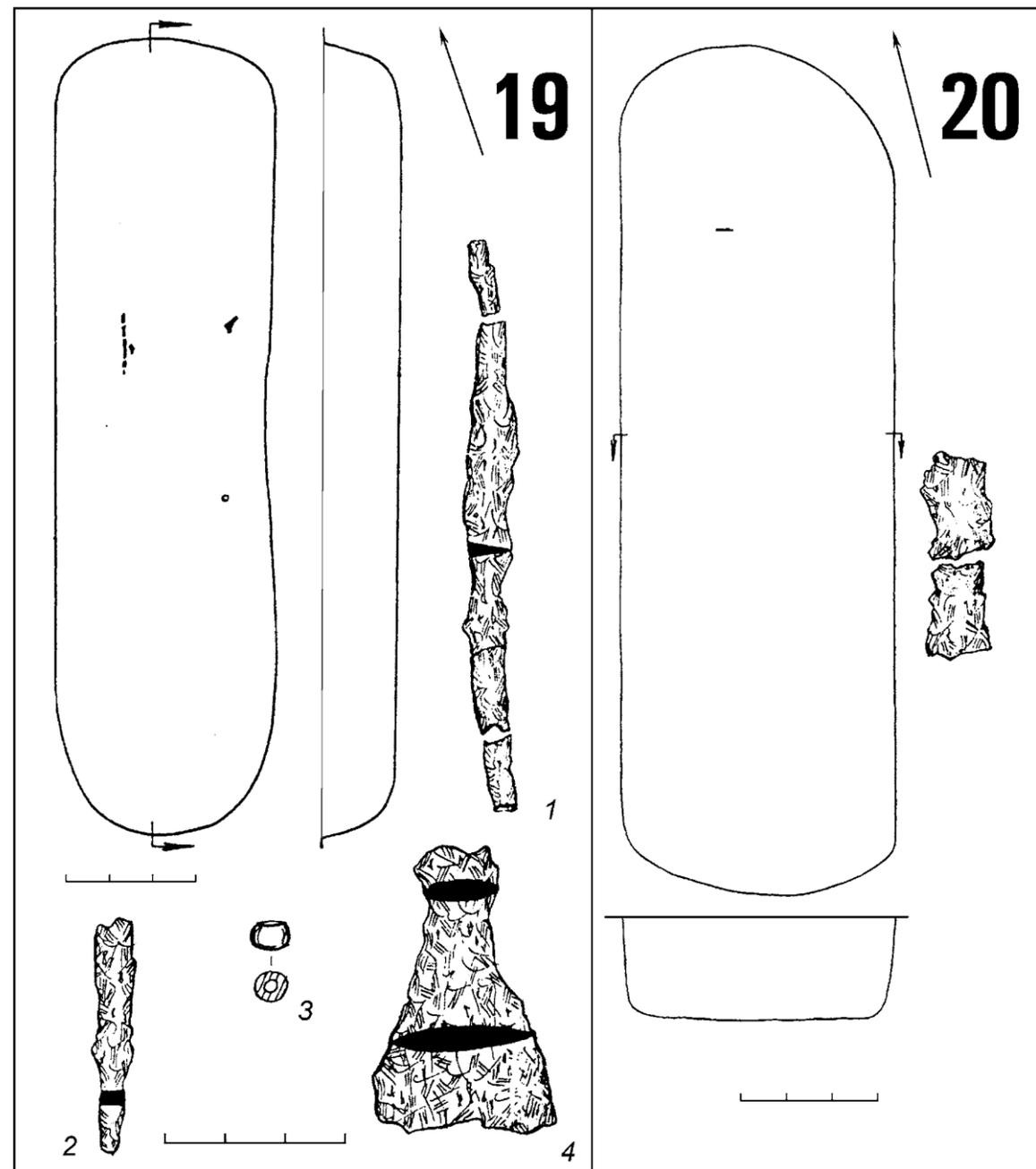

Табл. 10. Красноярский могильник. Вещи из погребения 19: 1,2,4 – железо, 3 – стекло.
1 – нож, 2 – шило, 3 – бусина, 4 – вещь. Фрагмент железной вещи из погребения 20

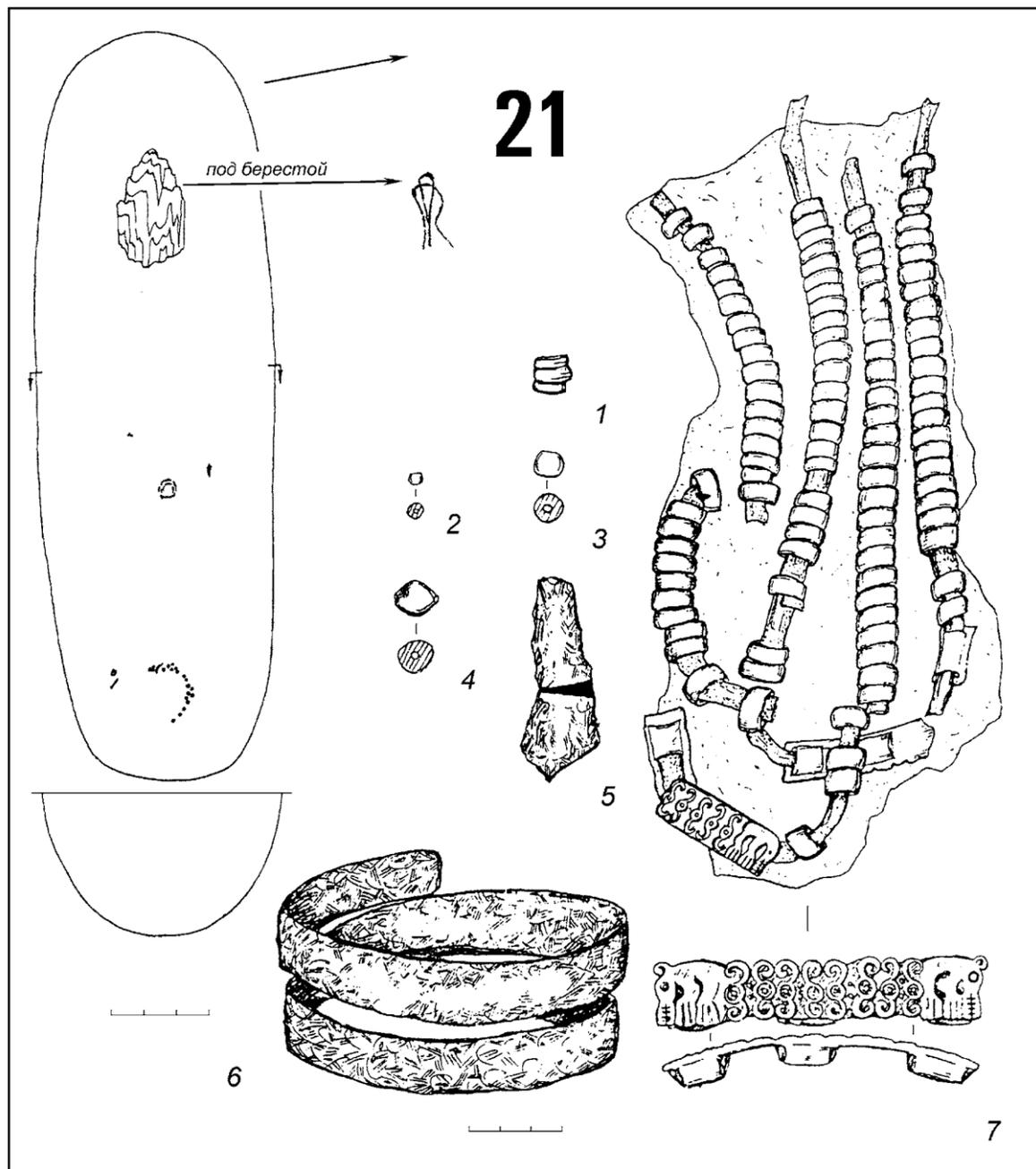

Табл. 11. Красноярский могильник. Вещи из погребения 21: 1,7 – бронза, 2–4 – стекло, 5,6 – железо. 1 – пронизка, 2–4 – бусы, 5 – нож, 6 – браслет, 7 – ожерелье

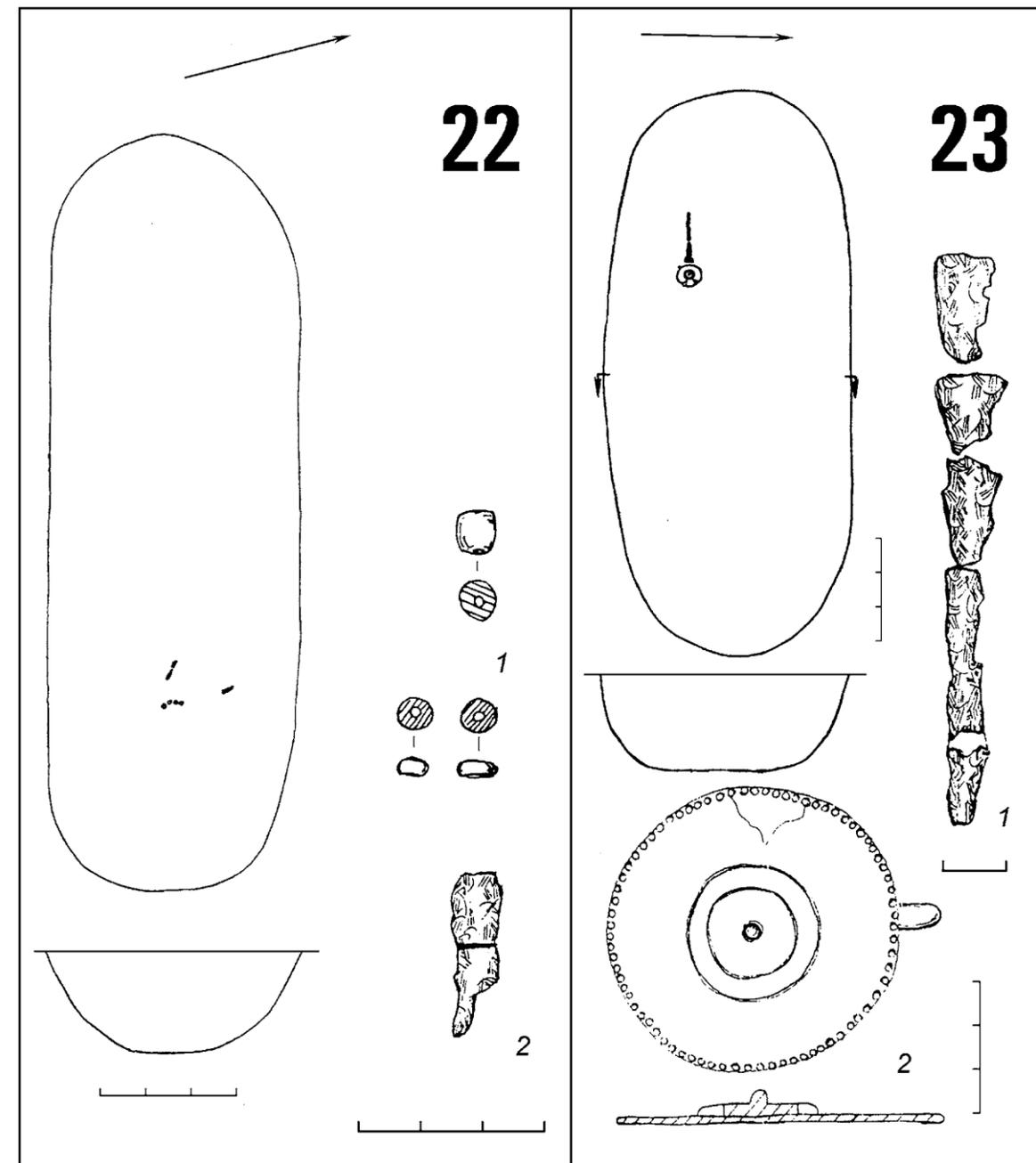

Табл. 12. Красноярский могильник. Вещи из погребения 22: 1 – железо, 2 – стекло. 1 – фрагмент ножа, 2 – бусы. Вещи из погребения 23: 1 – железо, 2 – бронза. 1 – нож, 2 – застежка

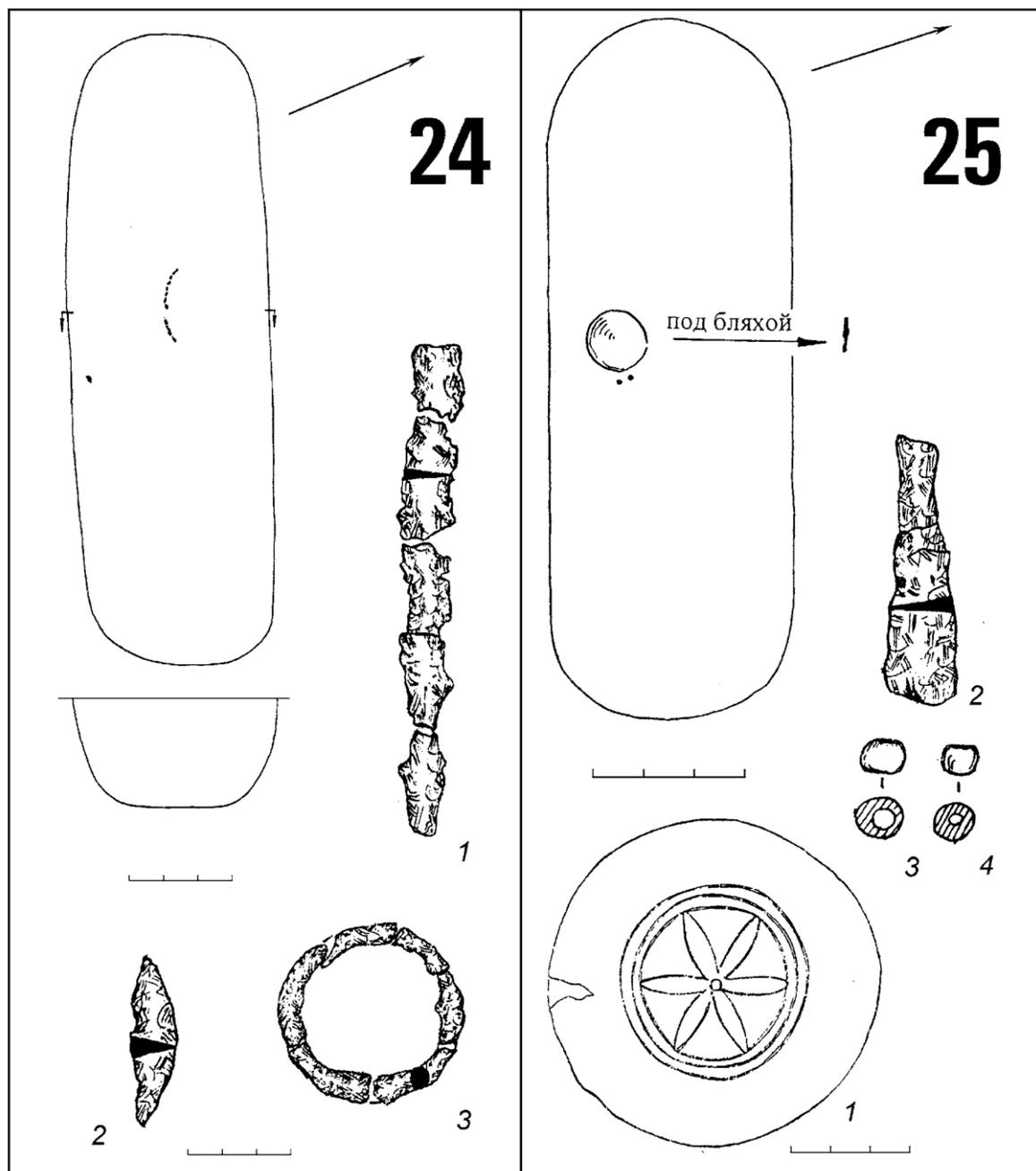

Табл. 13. Красноярский могильник. Вещи из погребения 24: 1-3 – железо. 1,2 – ножи; 3 – пряжка. Вещи из погребения 25. Жертвенный комплекс: 1 – железо, 2-3 – стекло, 4 – бронза.
1 – нож, 2,3 – бусы, 4 – бляха

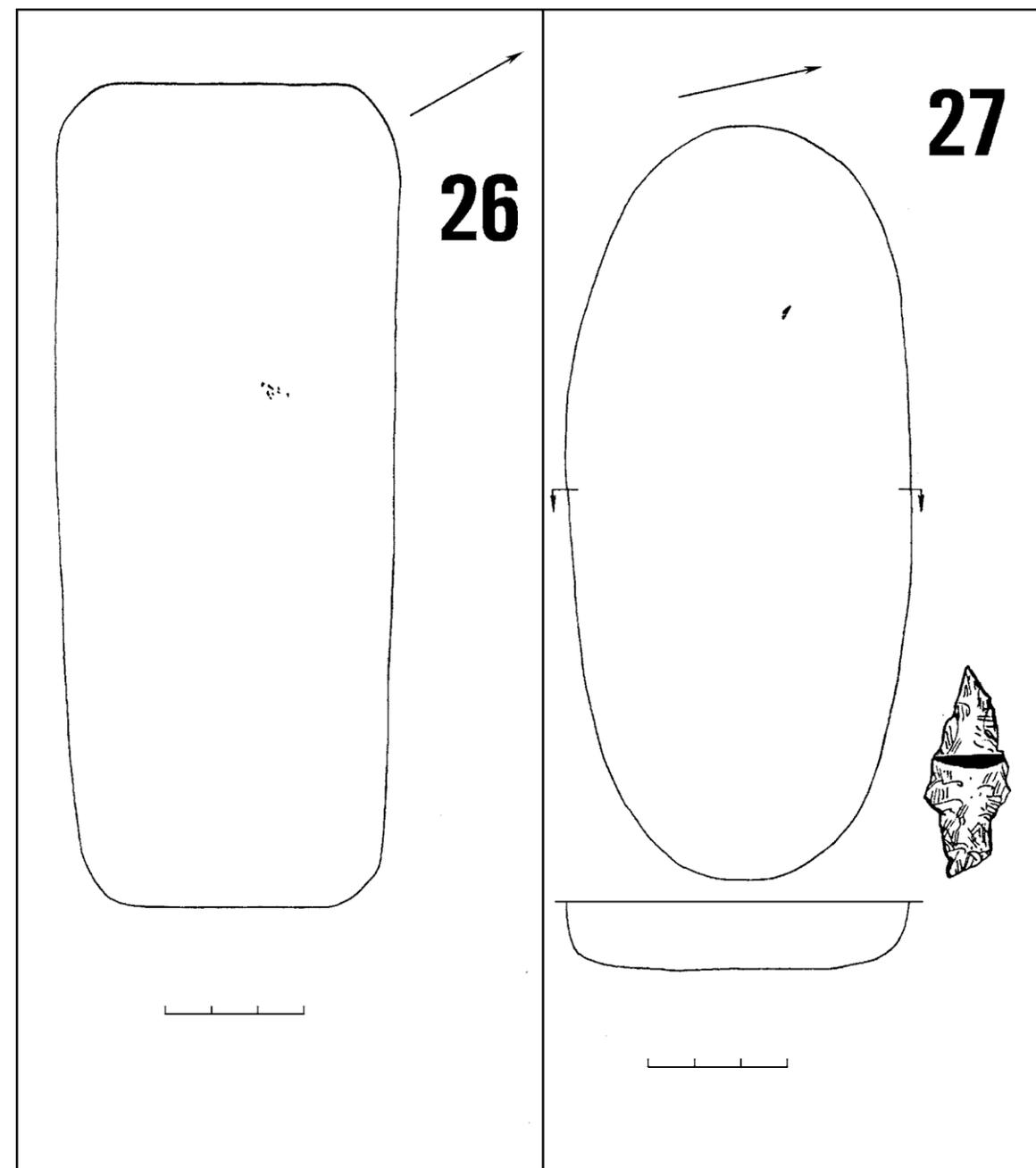

Табл. 14. Красноярский могильник. Погребение 26.
Фрагмент железного ножа из погребения 27

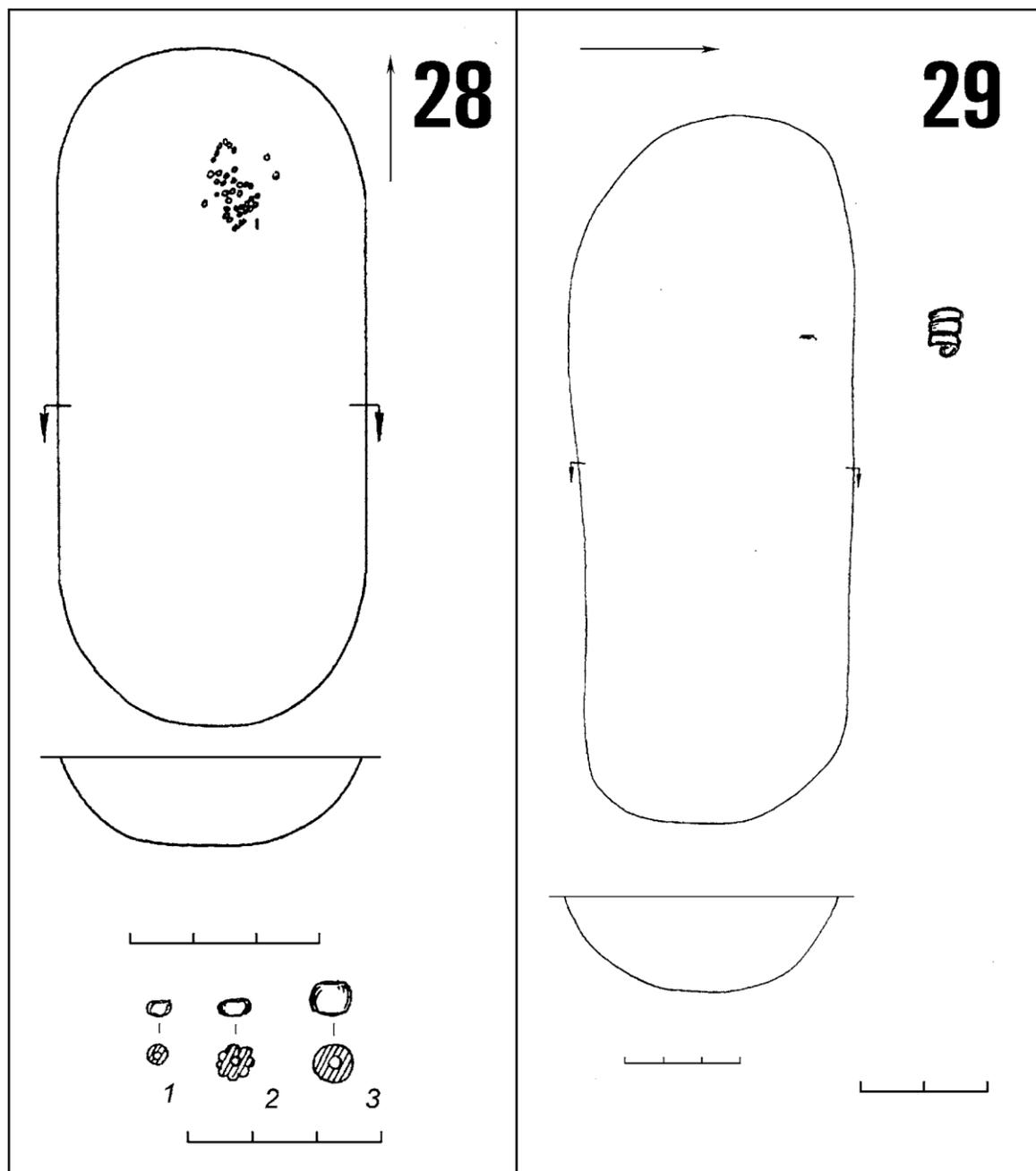

Табл. 15. Красноярский могильник. Жертвенный комплекс из погребения 28.
1 – бусы, бисер (стекло). Пронизка, бронза из погребения 29

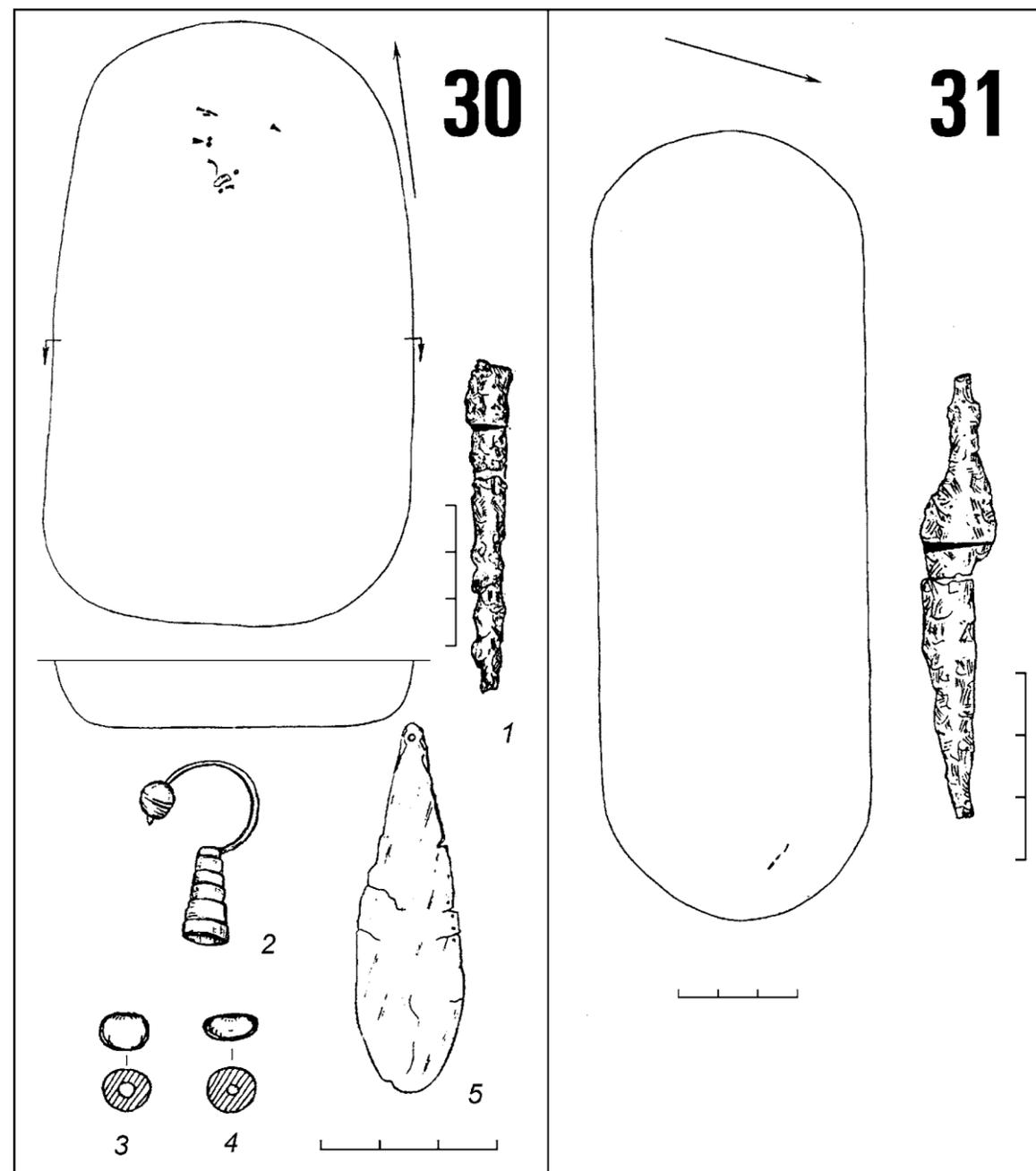

Табл. 16. Красноярский могильник. Вещи из погребения 30. Жертвенный комплекс: 1 – железо; 2 – бронза, 3,4 – стекло, 5 – золото. 1 – нож, 2,5 – подвески, 3,4 – бусы. Железный нож из погребения 31

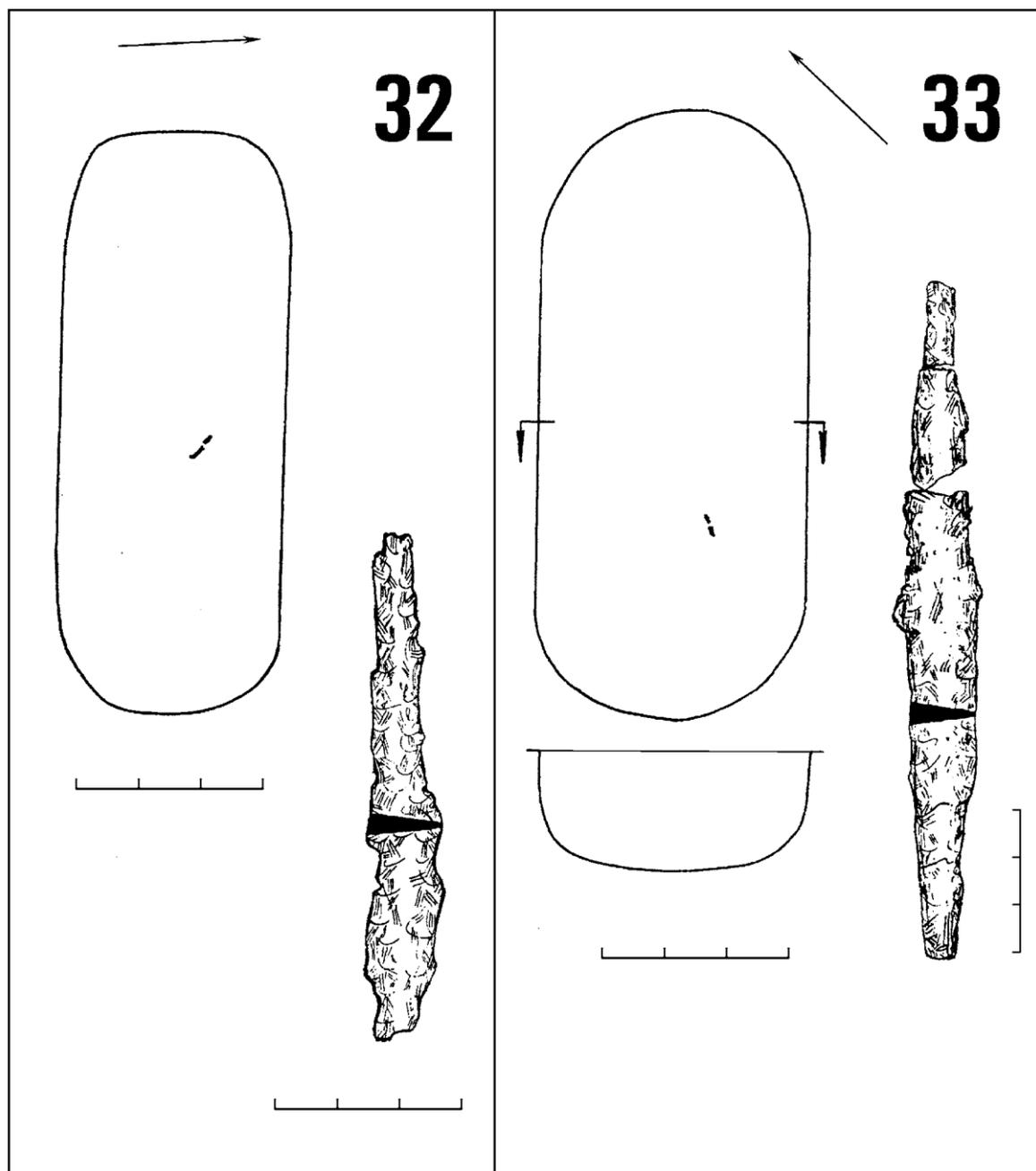

Табл. 17. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 32.
Фрагменты железного ножа из погребения 33

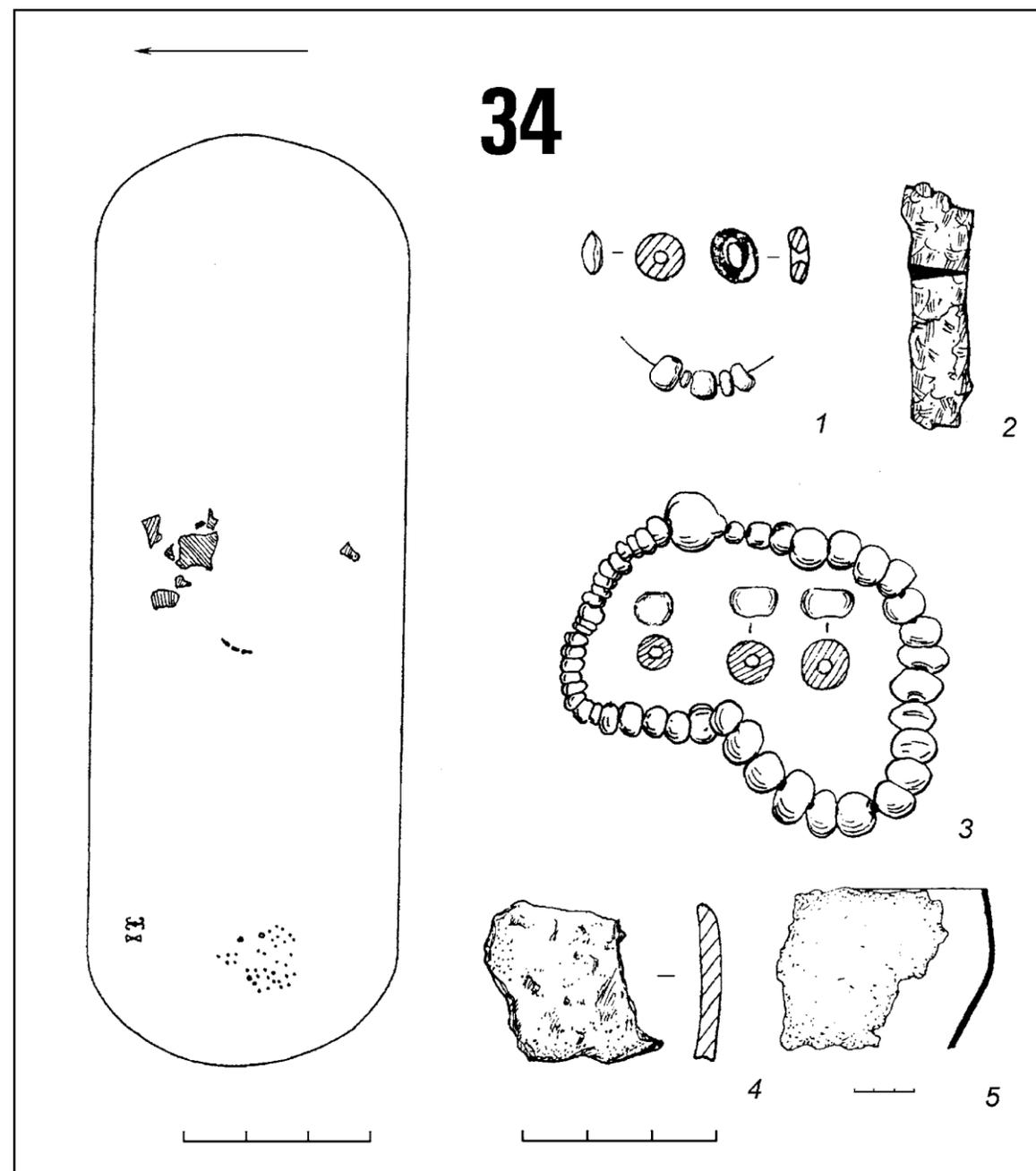

Табл. 18. Красноярский могильник. Вещи из погребения 34: 1,3 – стекло, 2 – железо,
4,5 – глина. 1,3 – бусы, бисер, 2 – нож, 4,5 – фрагменты глиняного сосуда

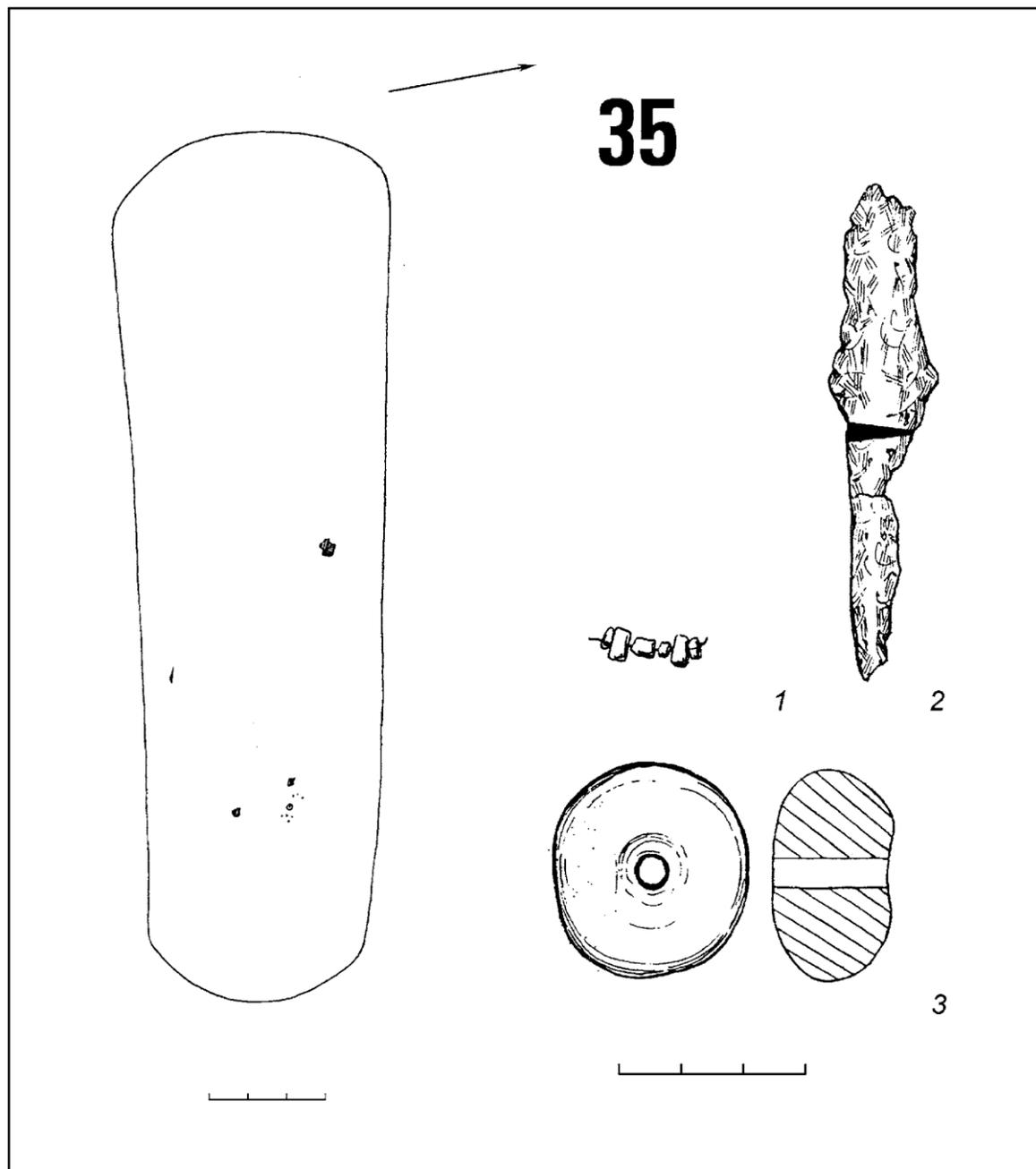

Табл. 19. Красноярский могильник. Вещи из погребения 35. Жертвенный комплекс:
1 – стекло, 3 – камень (халцедон), 2 – железо. 1 – бисер, 2 – нож, 3 – бусина

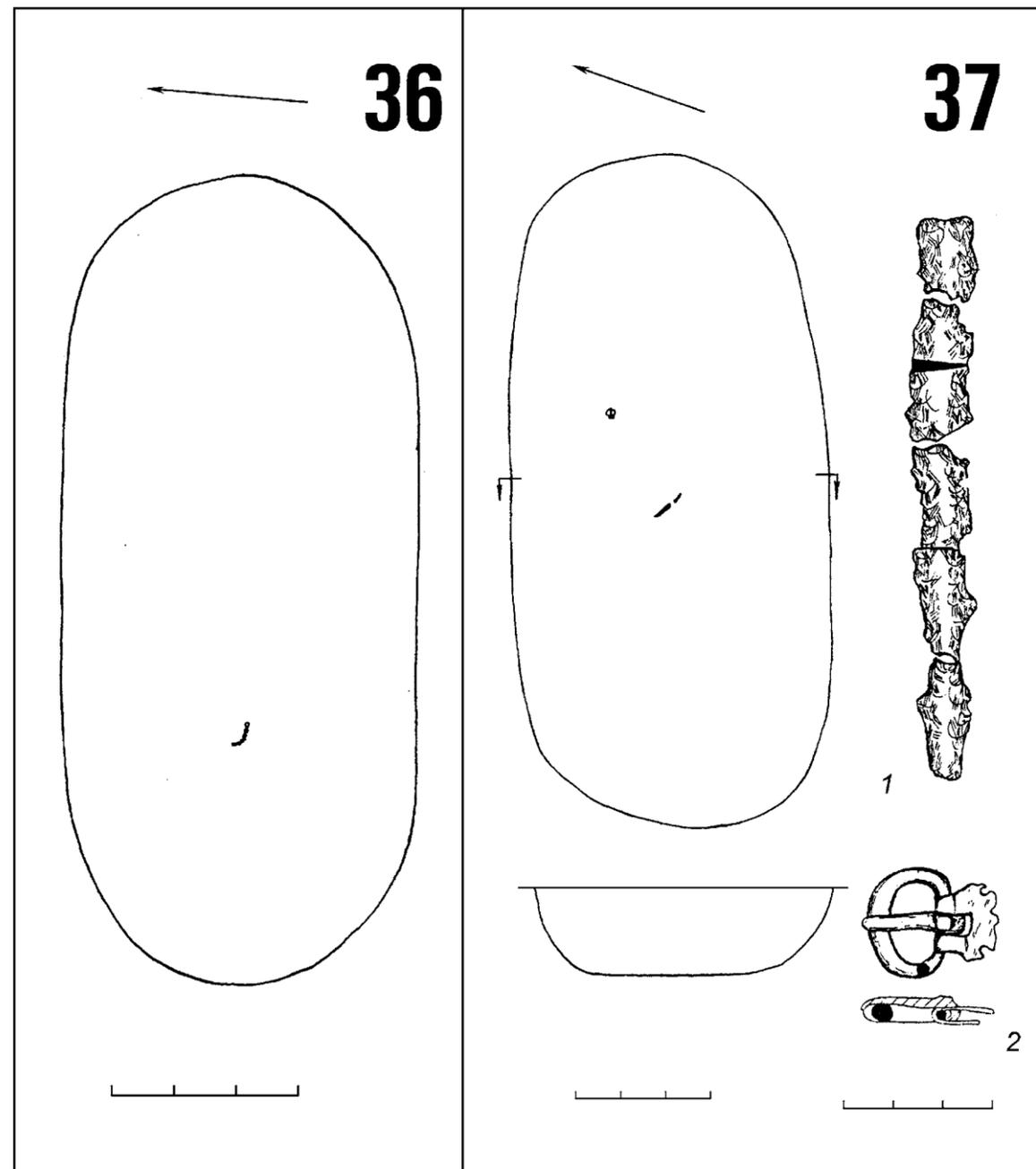

Табл. 20. Красноярский могильник. Погребение 36. Вещи из погребения 37: 1 – железо;
2 – бронза. 1 – нож; 2 – пряжка

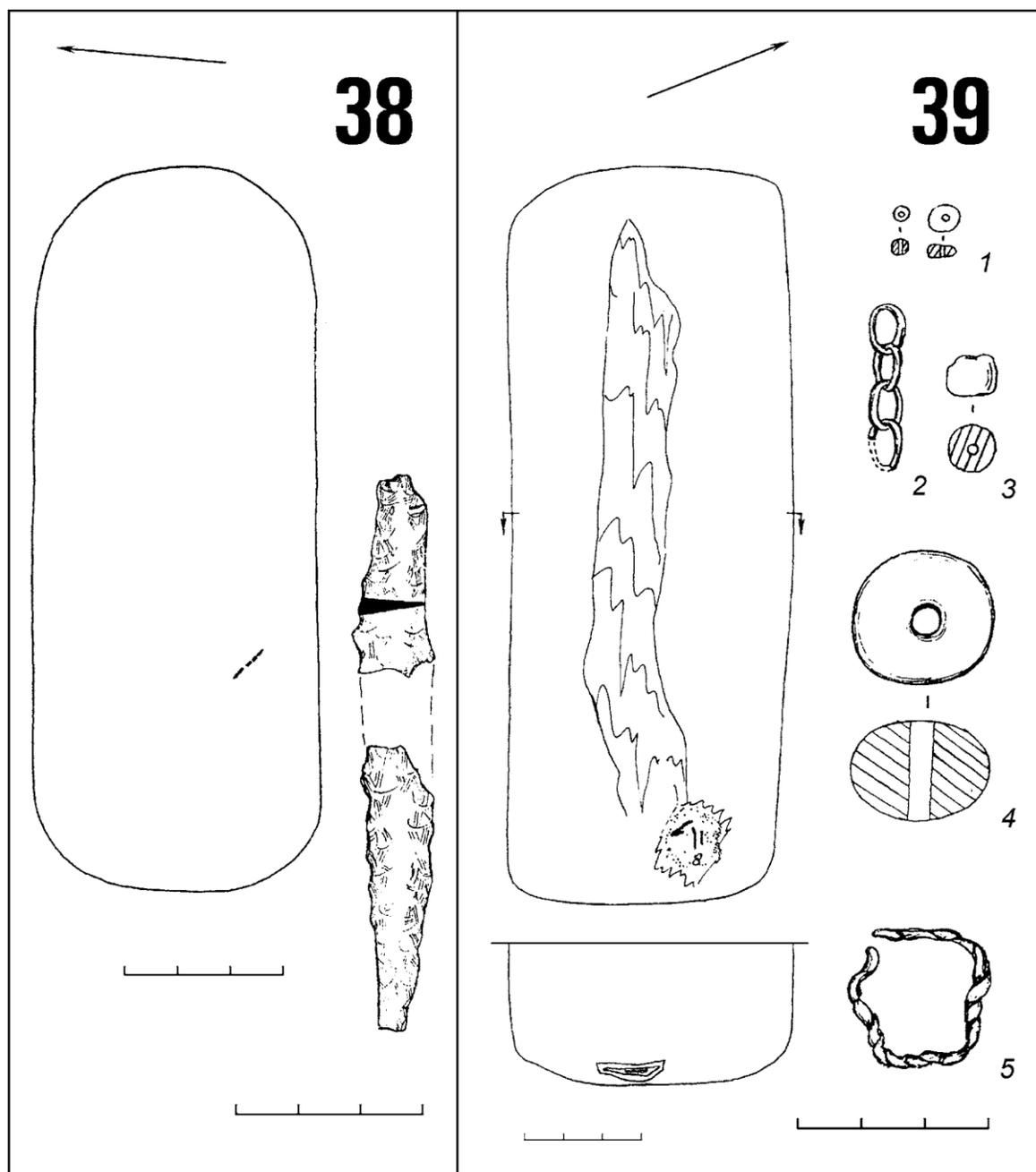

Табл. 21. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 38. Вещи из погребения 39. Жертвенный комплекс: 1,3 – стекло, 4 – камень (халцедон), 2,5 – бронза. 1,3,4 – бусы, 2 – цепочка, 5 – подвеска

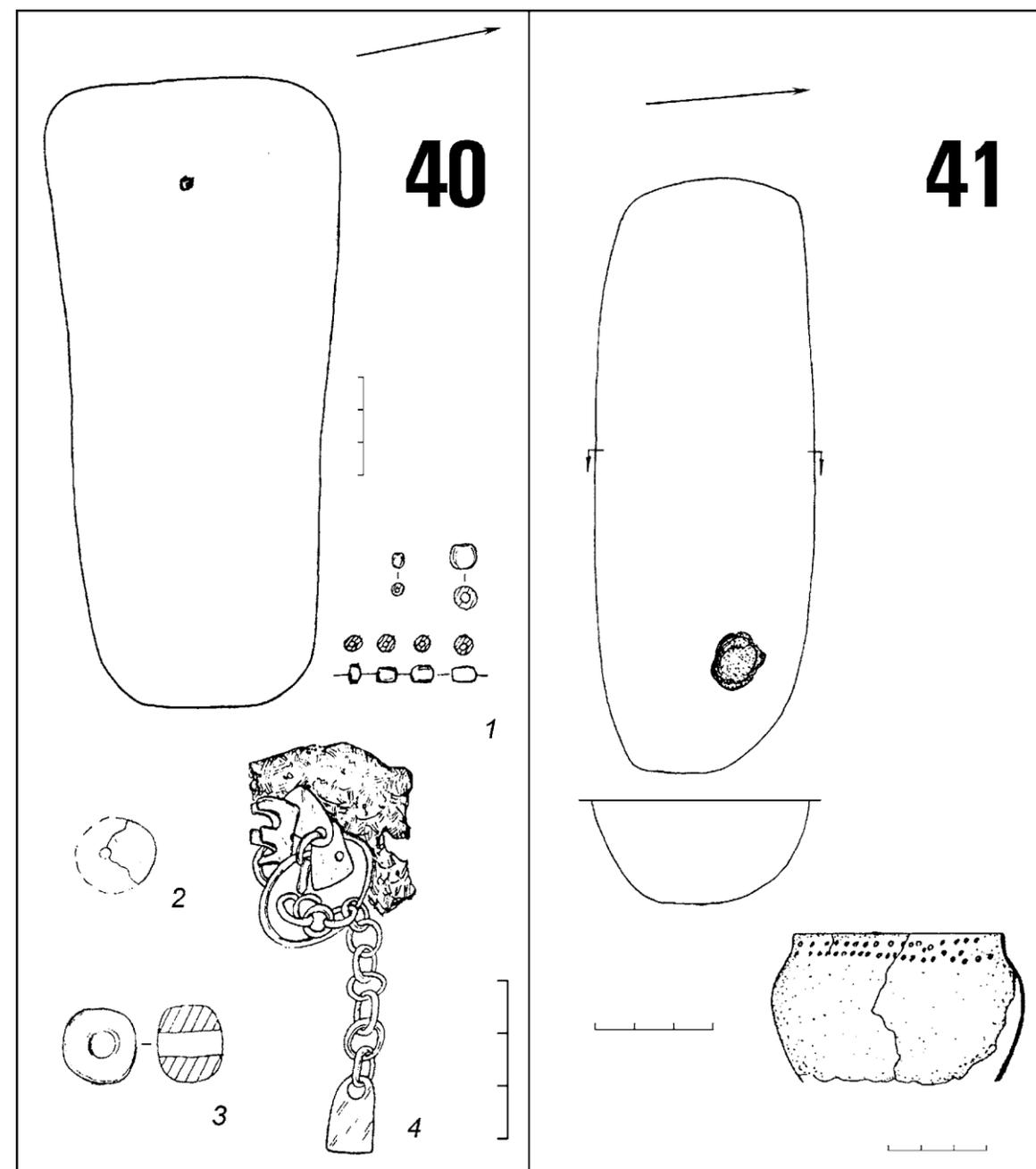

Табл. 22. Красноярский могильник. Вещи из погребения 40. Жертвенный комплекс: 1,3 – стекло, камень (халцедон), 2 – бронза; 4 – железо, бронза. 1 – бисер, 2 – бронзовая бляшка, 3 – бусина, 4 – коробочка с бронзовыми шумящими подвесками-лапками и пронизками-медведями. Глиняный сосуд из погребения 41

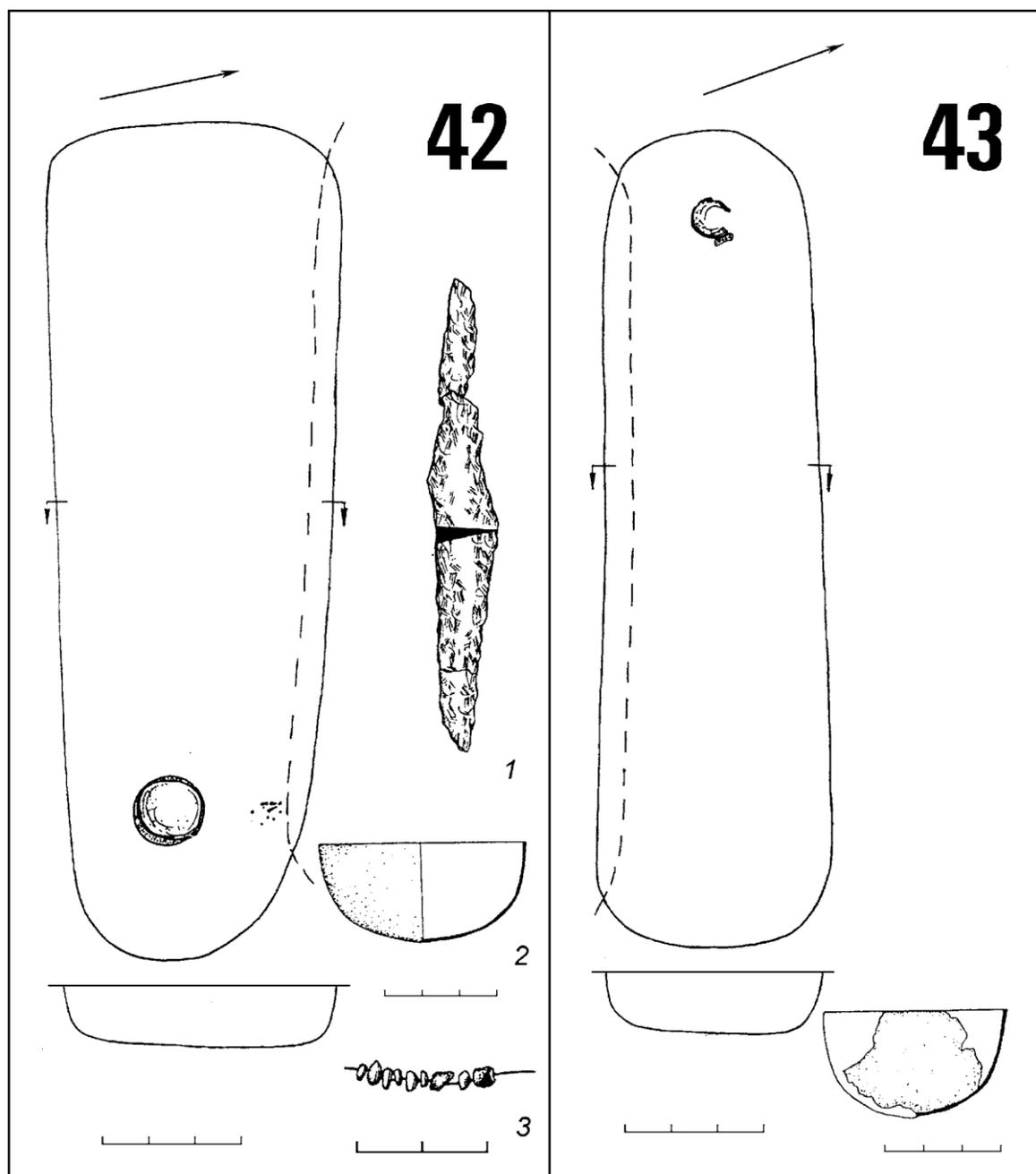

Табл. 23. Красноярский могильник. Вещи из погребения 42: 1 – железо, 2 – глина, 3 – стекло.
1 – нож, 2 – сосуд, 3 – бисер. Глиняный сосуд из погребения 43

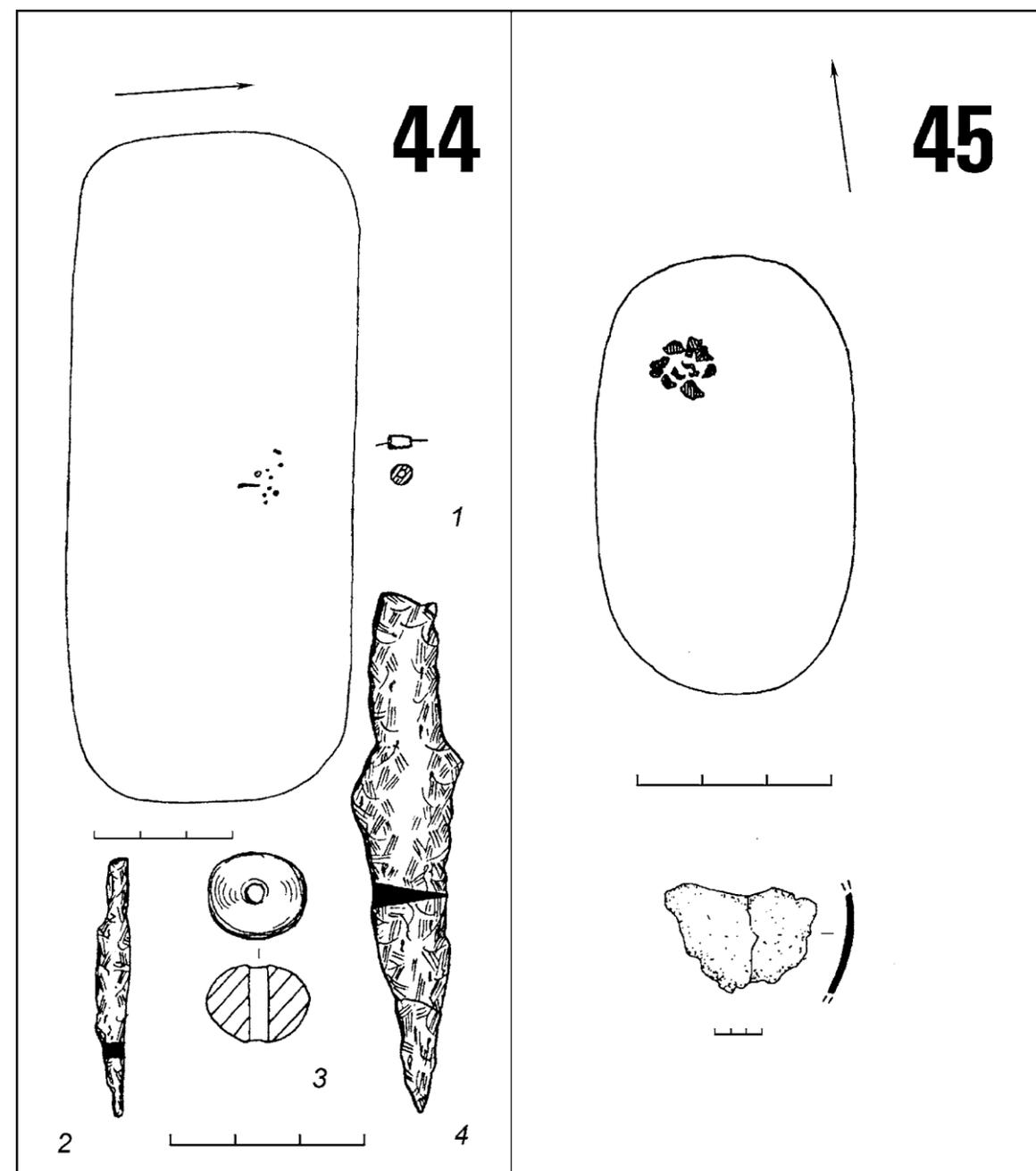

Табл. 24. Красноярский могильник. Вещи из погребения 44. Жертвенный комплекс: 1 – стекло, 3 – камень (халцедон), 2, 4 – железо. 1 – бисер, 2 – шило, 3 – бусина, 4 – нож. Фрагмент
лепного глиняного сосуда из погребения 45

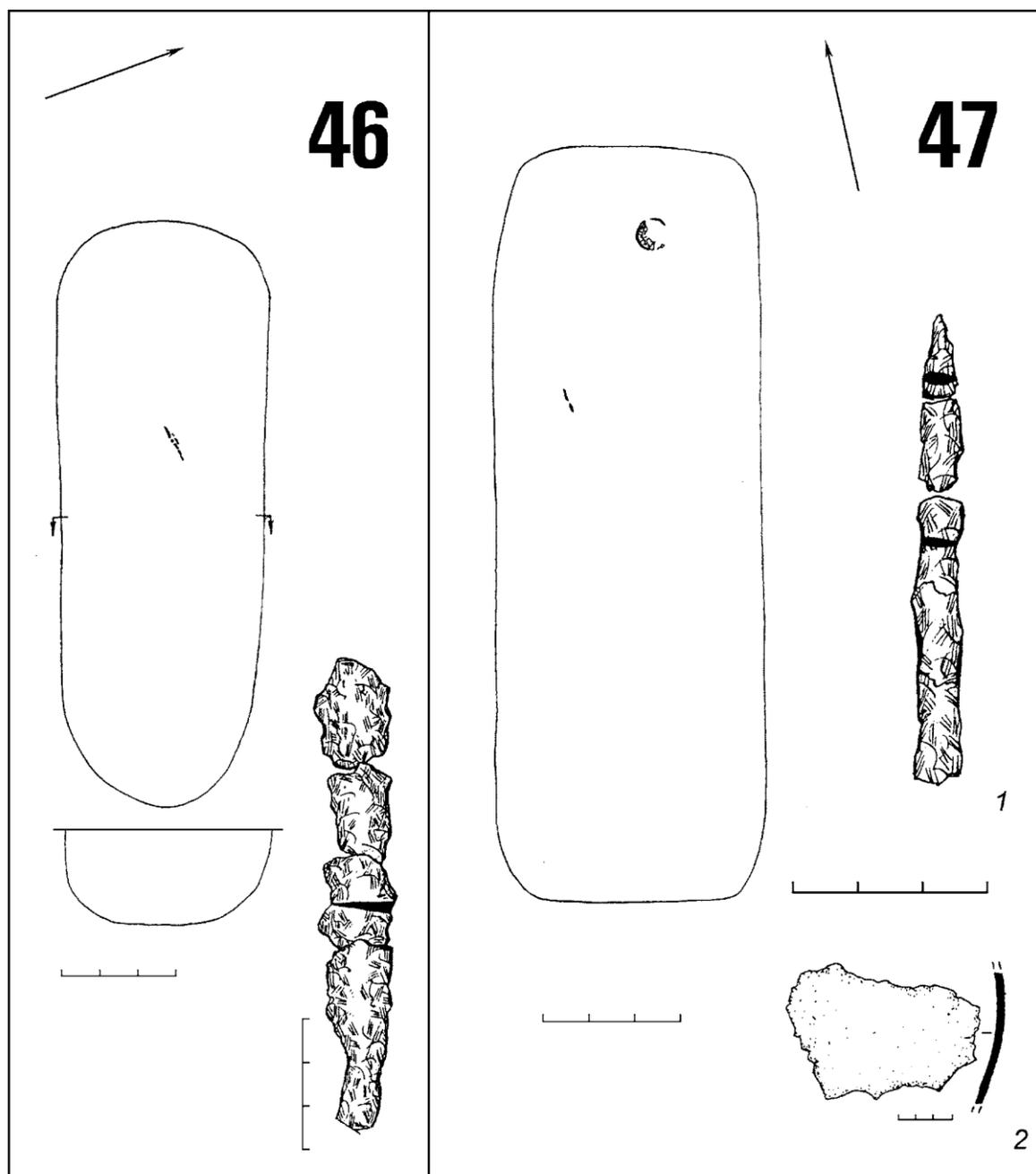

Табл. 25. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 46. Вещи из погребения 47: 1 – железная вещь, 2 – фрагмент лепного глиняного сосуда

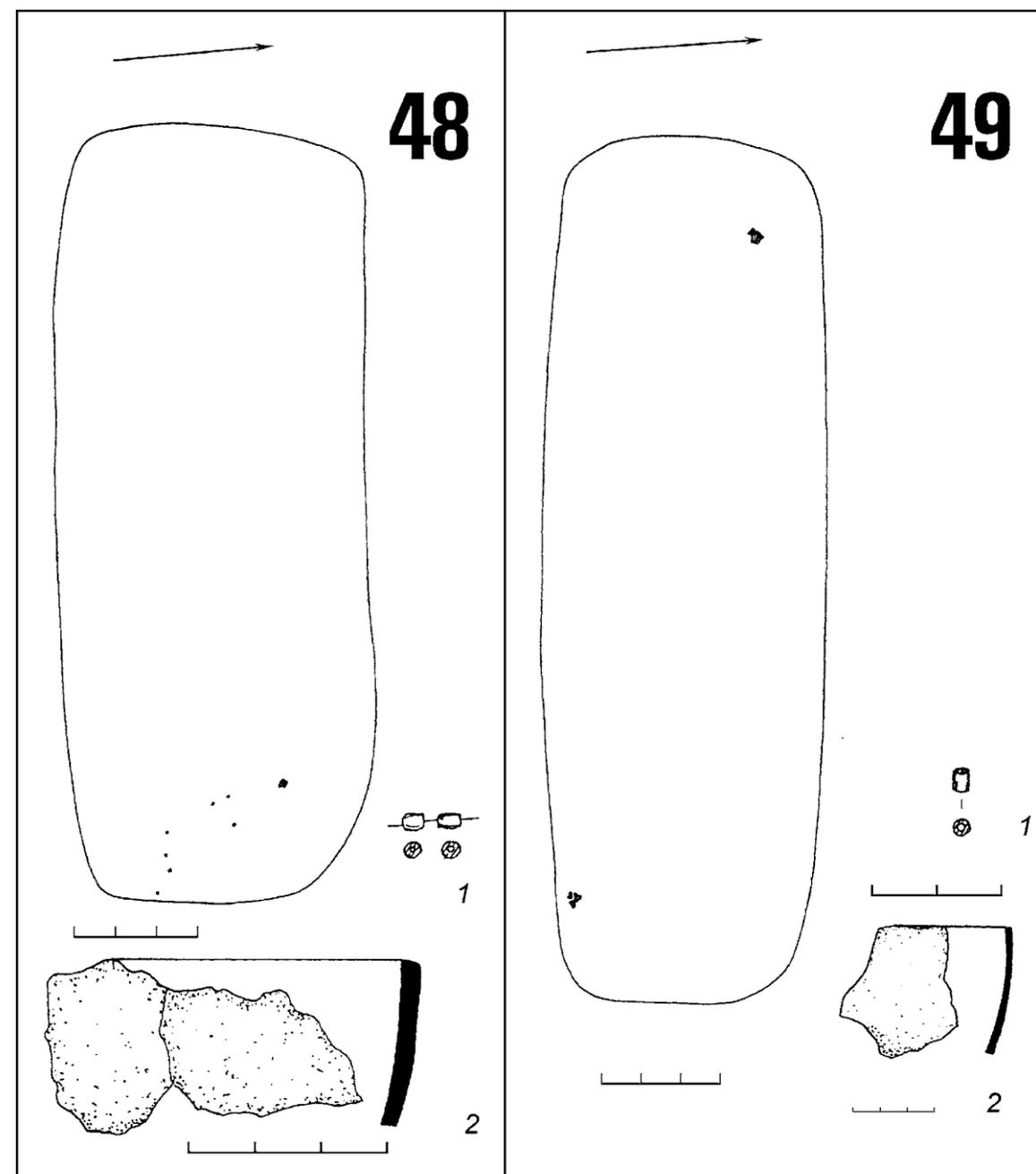

Табл. 26. Красноярский могильник. Вещи из погребения 48: 1 – стекло, 2 – глина. 1 – бисер, 2 – фрагмент лепной керамики. Вещи из погребения 49: 1 – стекло, 2 – глина. 1 – бусина, 2 – фрагмент лепной керамики

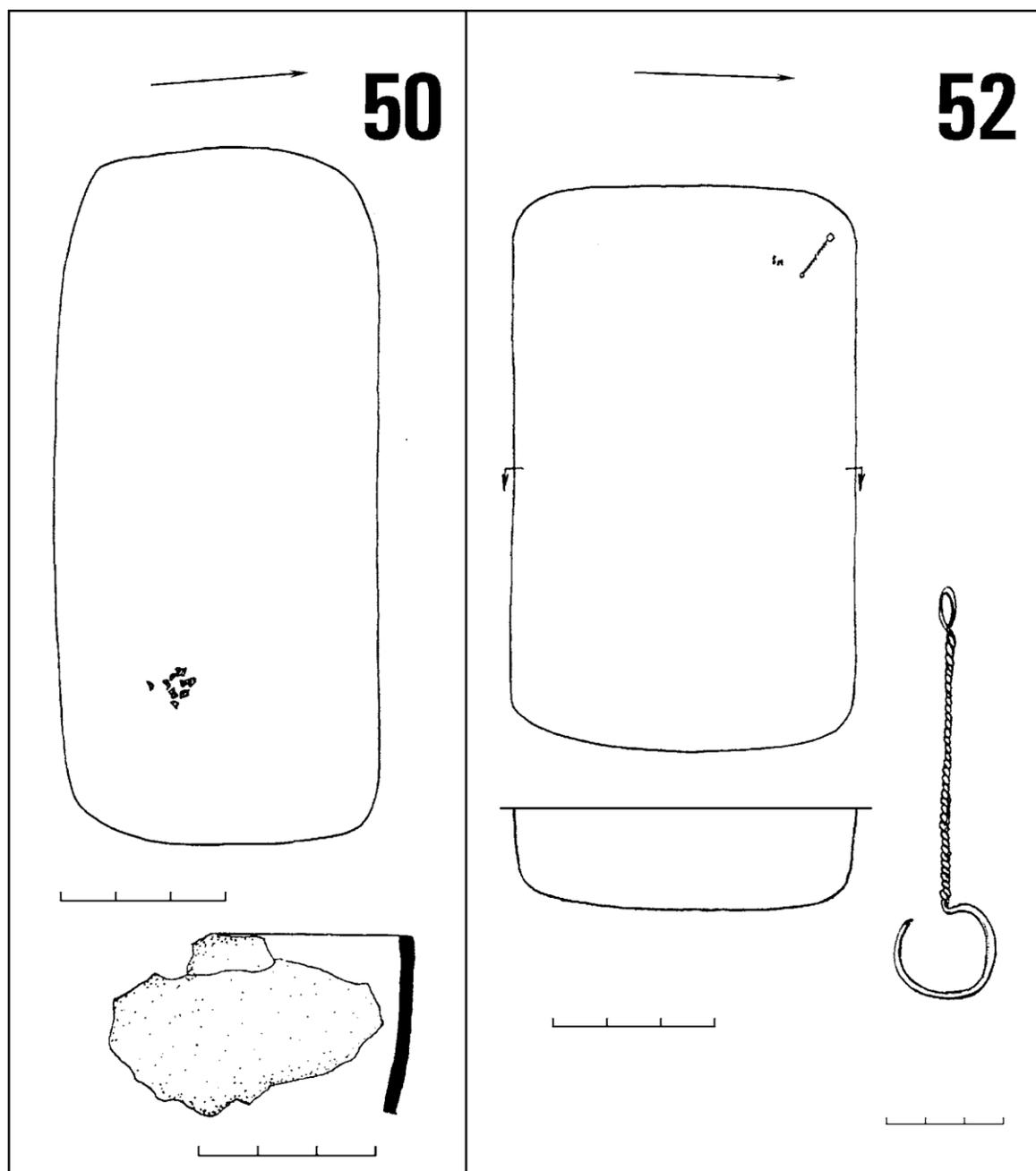

Табл. 27. Красноярский могильник. Фрагмент сосуда из погребения 50.
Золотая подвеска из погребения 52

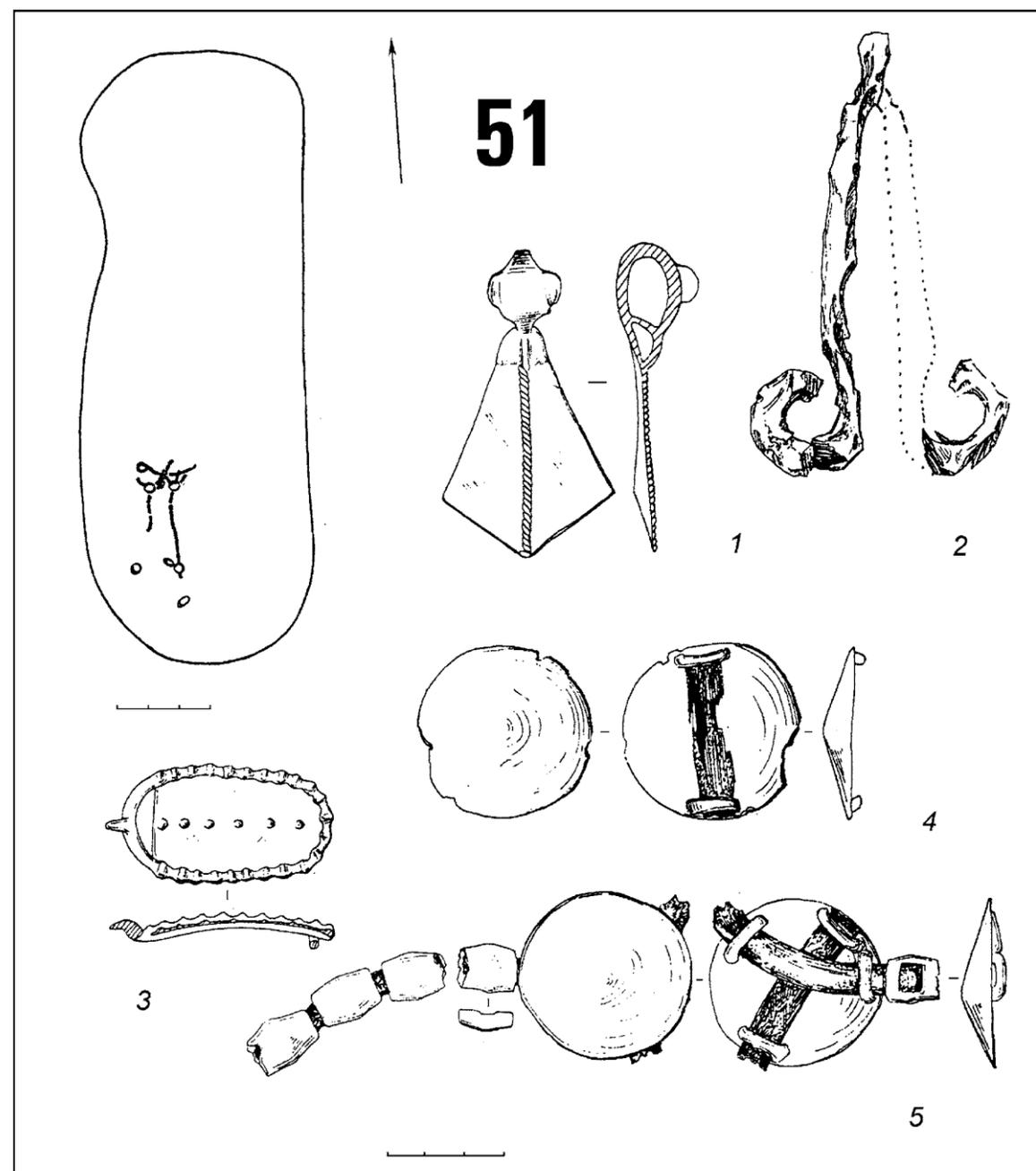

Табл. 28. Красноярский могильник. Вещи из погребения 51: 1 – железо, 2–5 – бронза.
1 – удила, 2 – подвеска, 3 – застёжка, 4,5 – бляшки

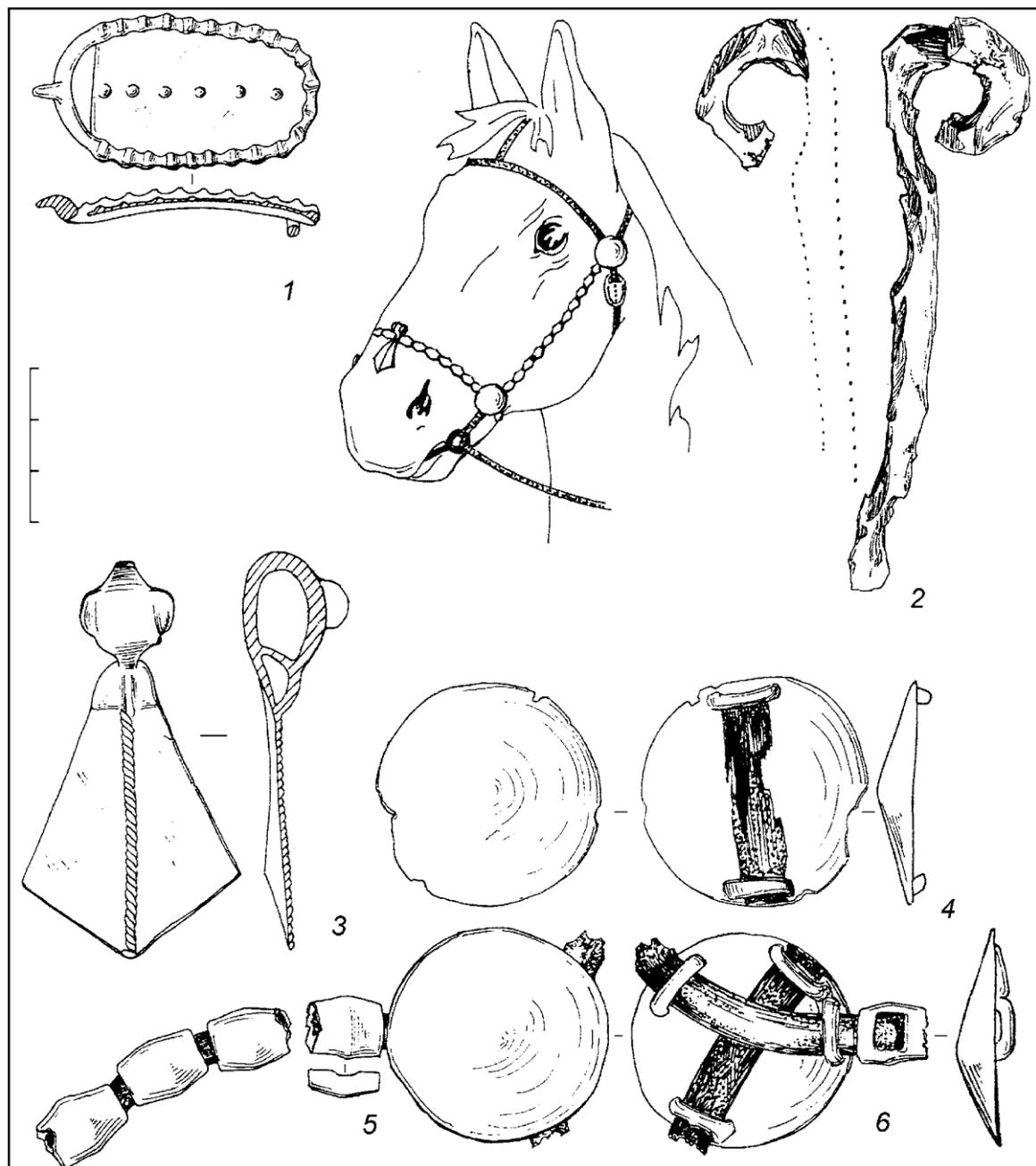

Табл. 29. Красноярский могильник. Реконструкция конской узды из погребения 51.
1, 3-6 – бронза, 2 – железо. 1 – застежка с неподвижным крючком, 2 – удила, 3 – подвеска,
4-6 – накладки

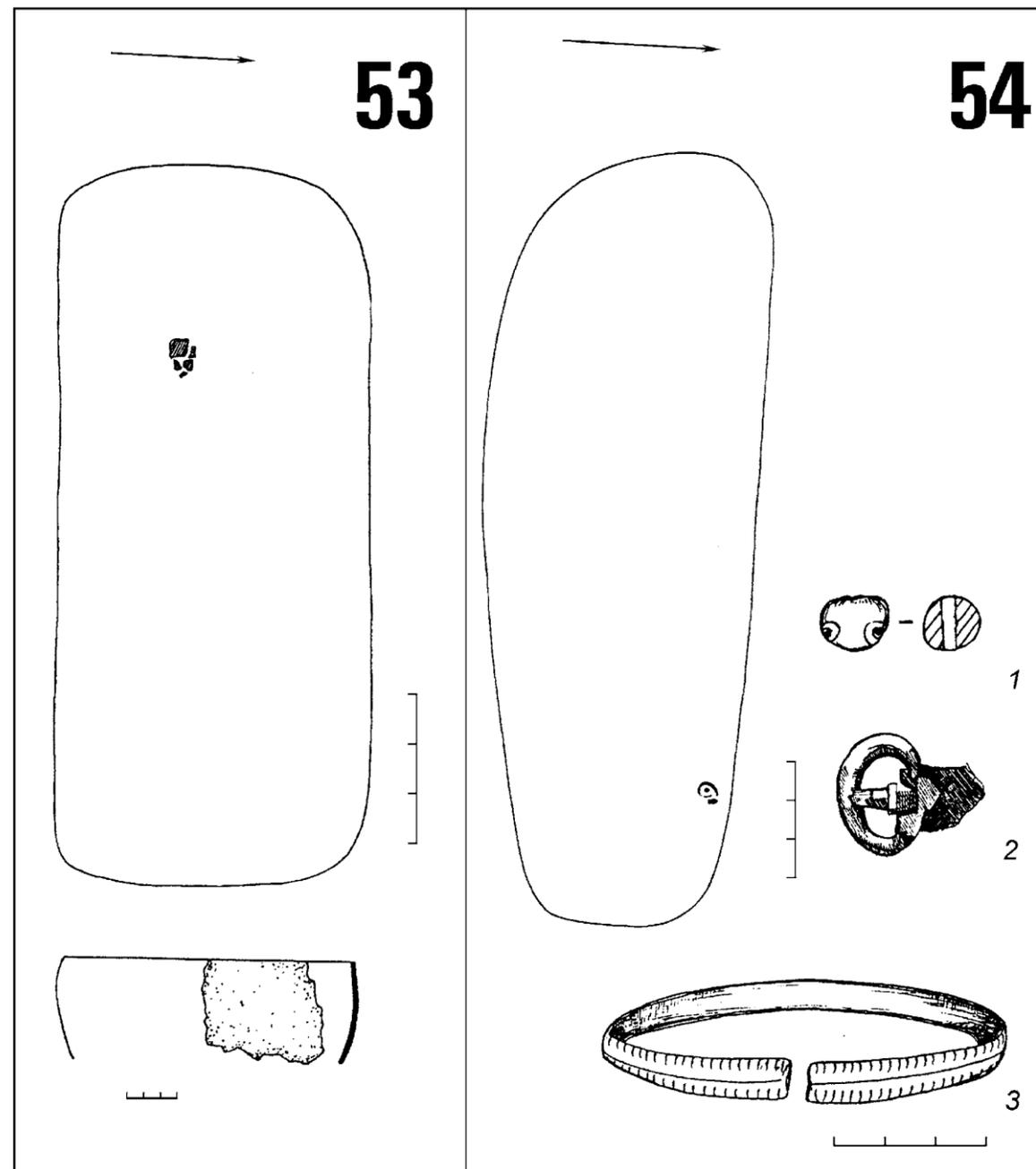

Табл. 30. Красноярский могильник. Фрагмент глиняного сосуда из погребения 53. Жертвенный комплекс из погребения 54: 1 – стекло, 2,3 – бронза. 1 – бусина, 2 – пряжка, 3 – браслет

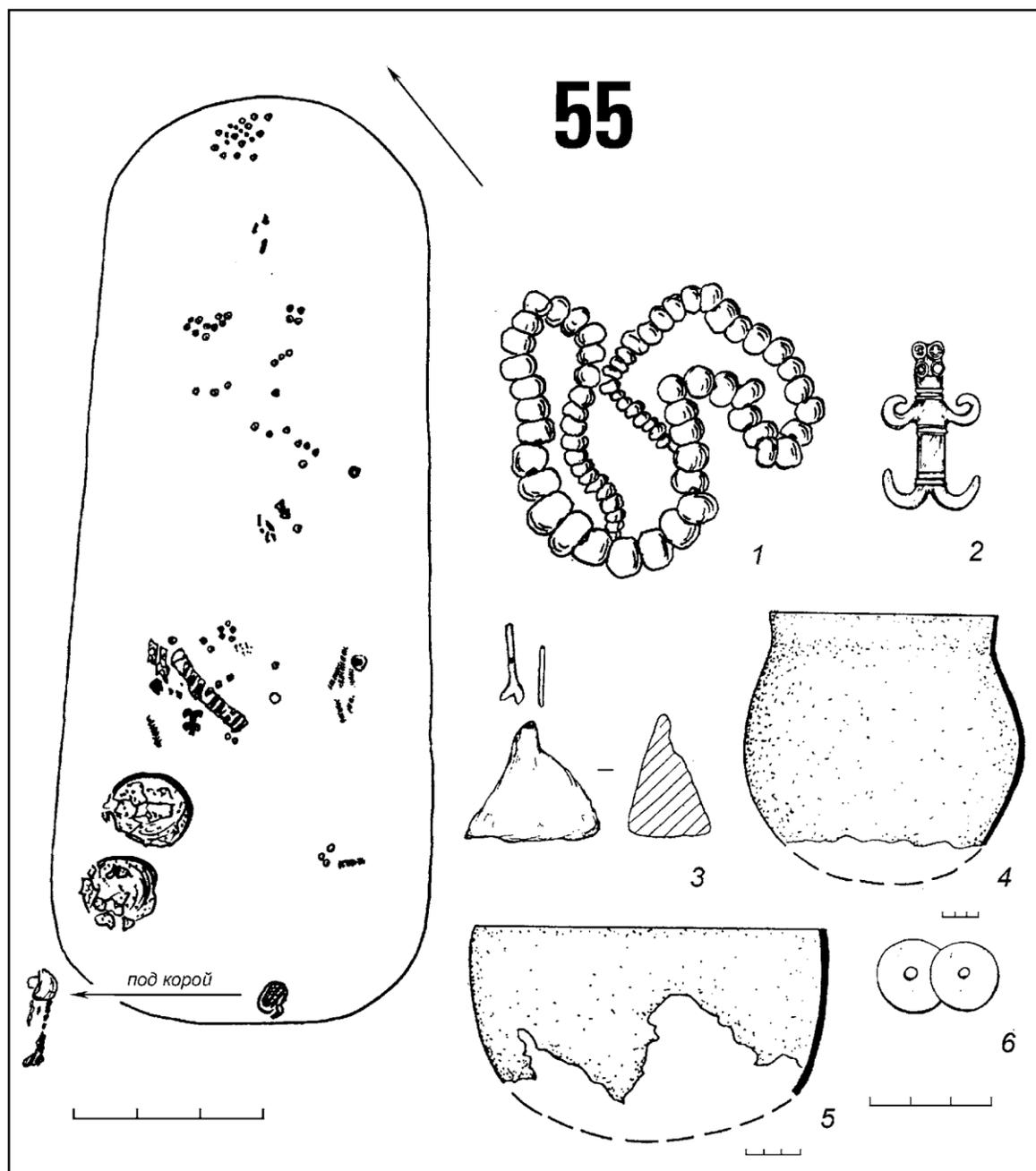

Табл. 31. Красноярский могильник. Вещи из погребения 55: 1 – камень, стекло, 2,3,6 – бронза, 4,5 – глина. 1 – бисер, бусы, 2 – накладка, 3 – заготовка, 4,5 – сосуды, 6 – бляшки

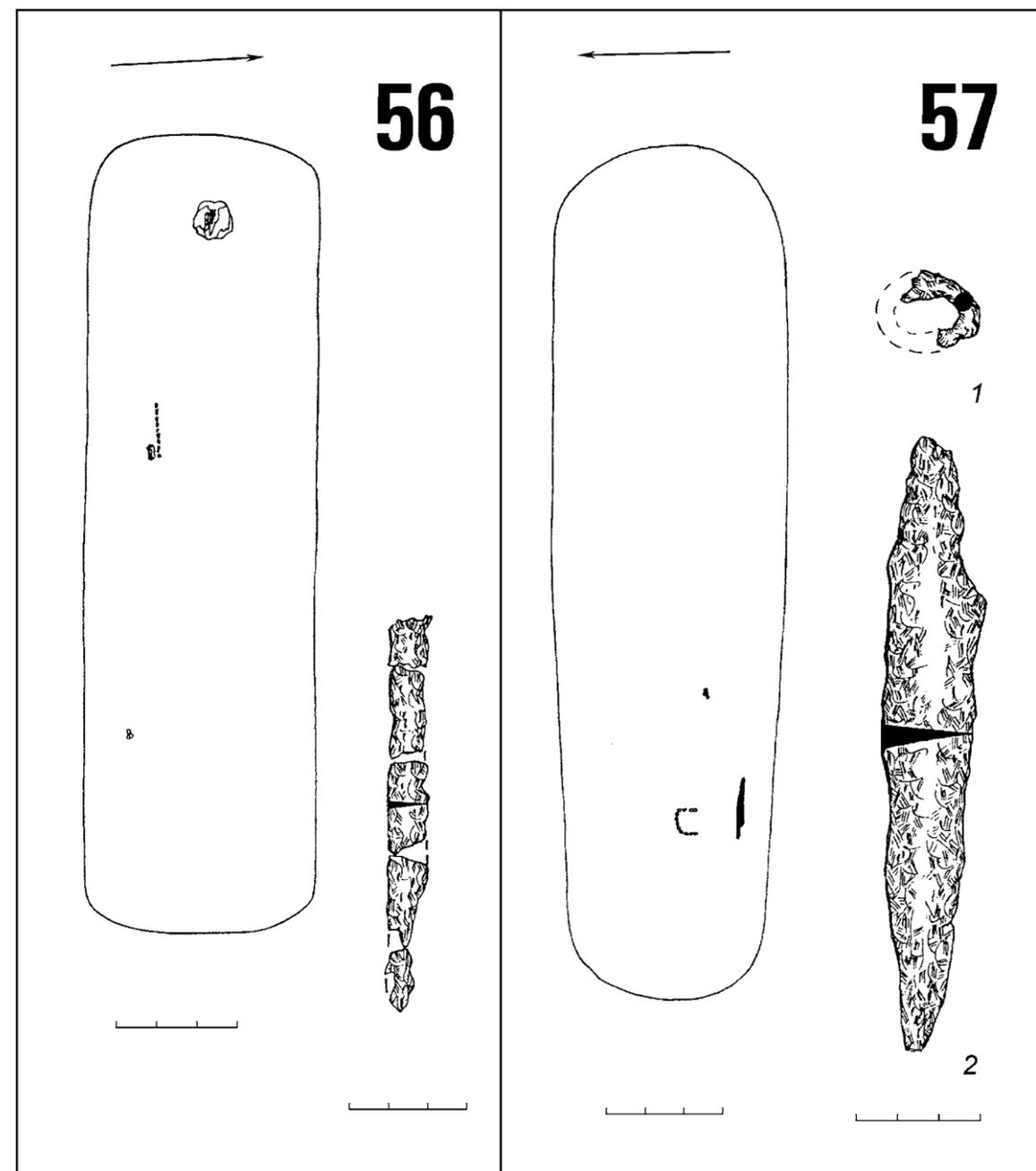

Табл. 32. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 56. Вещи из погребения 57: 1,2 – железо. 1 – пряжка, 2 – нож

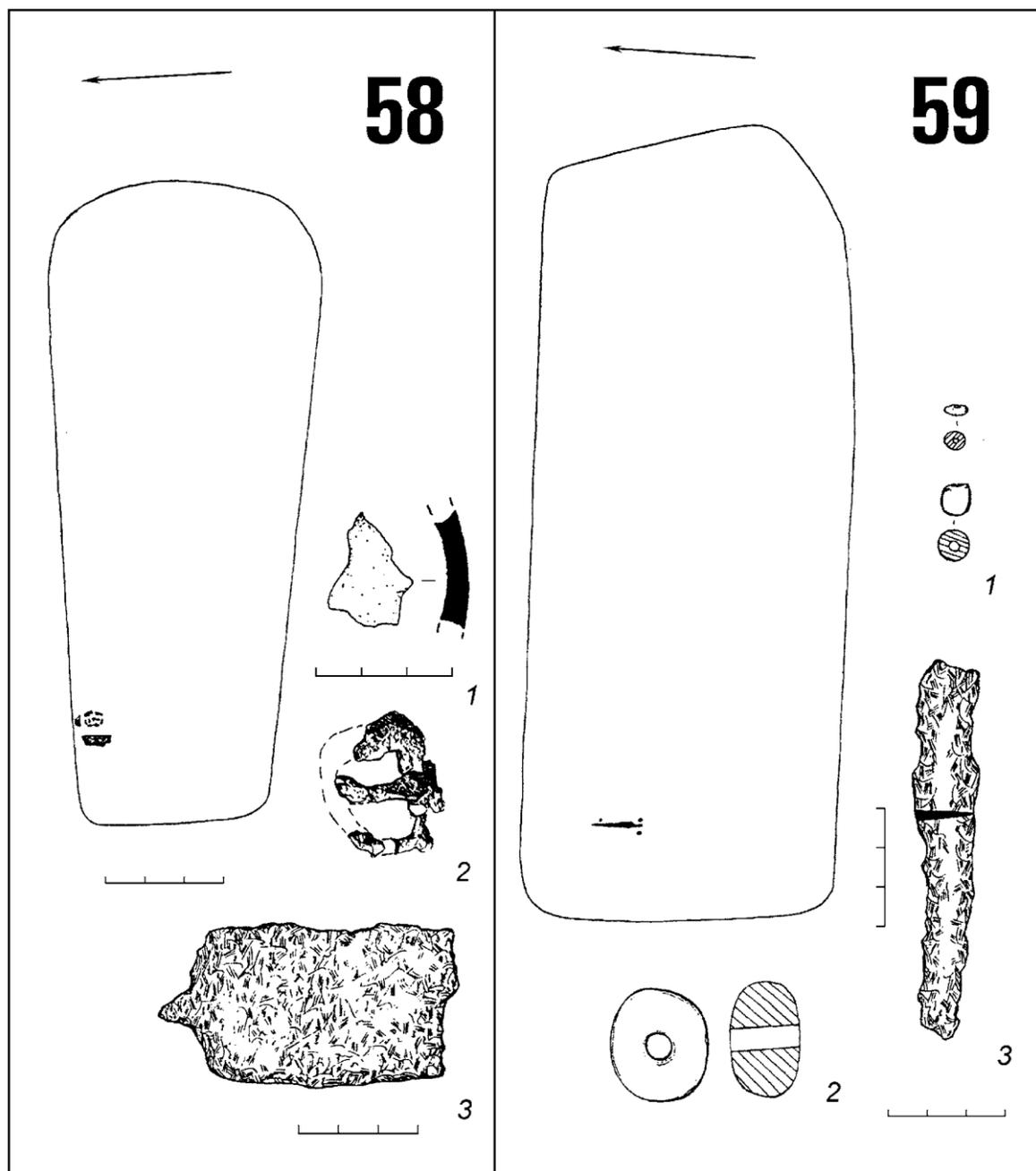

Табл. 33. Красноярский могильник. Вещи из погребения 58. Жертвенный комплекс: 1 – глина, 2,3 – железо. Вещи из погребения 59. Жертвенный комплекс: 1 – стекло, 2 – камень (халцедон), 3 – железо. 1,2 – бусы, 3 – нож

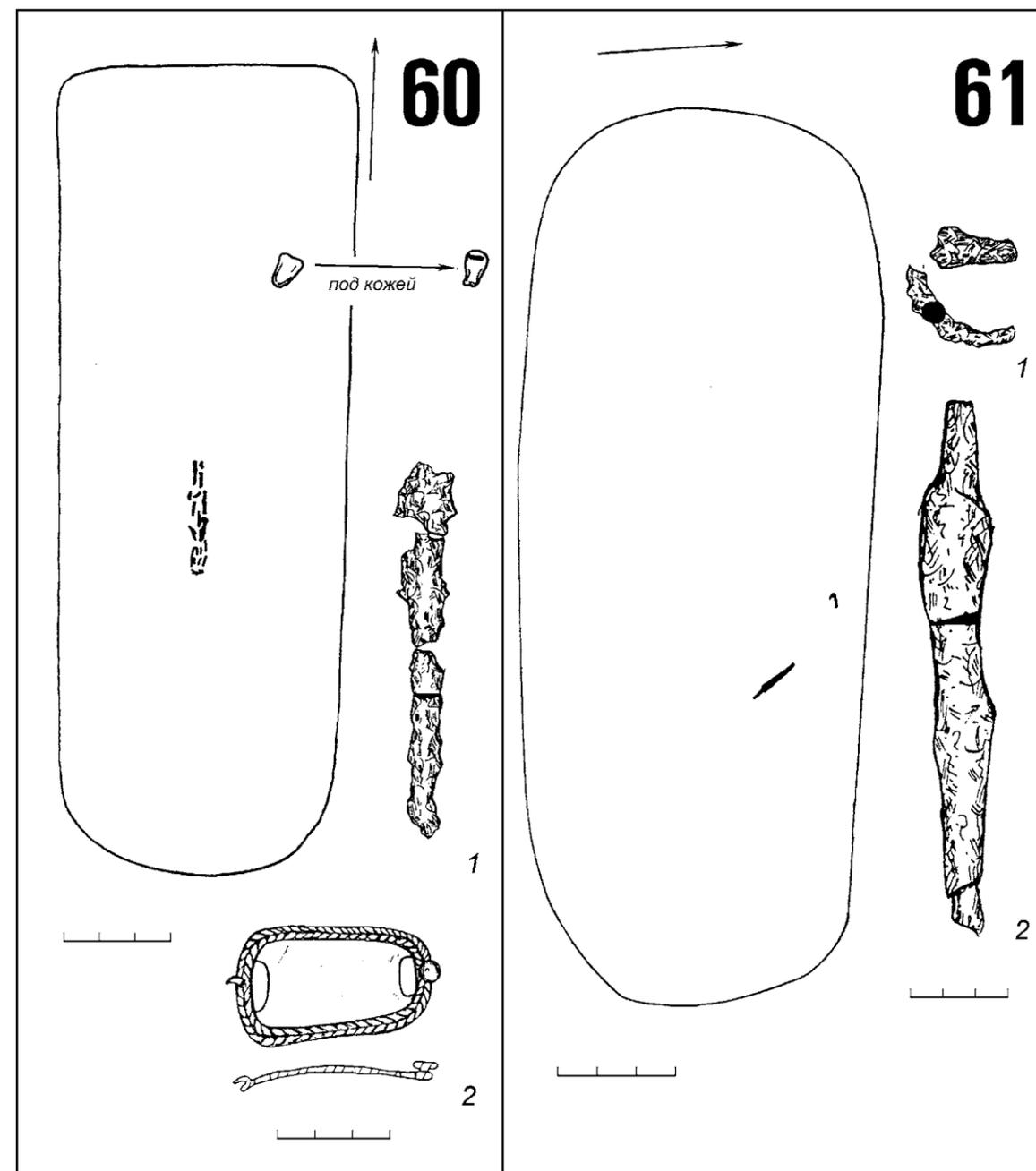

Табл. 34. Красноярский могильник. Вещи из погребения 60: 1 – железо, 2 – бронза. 1 – нож, 2 – застежка с неподвижным крючком. Вещи из погребения 61: 1,2 – железо. 1 – пряжка, 2 – нож

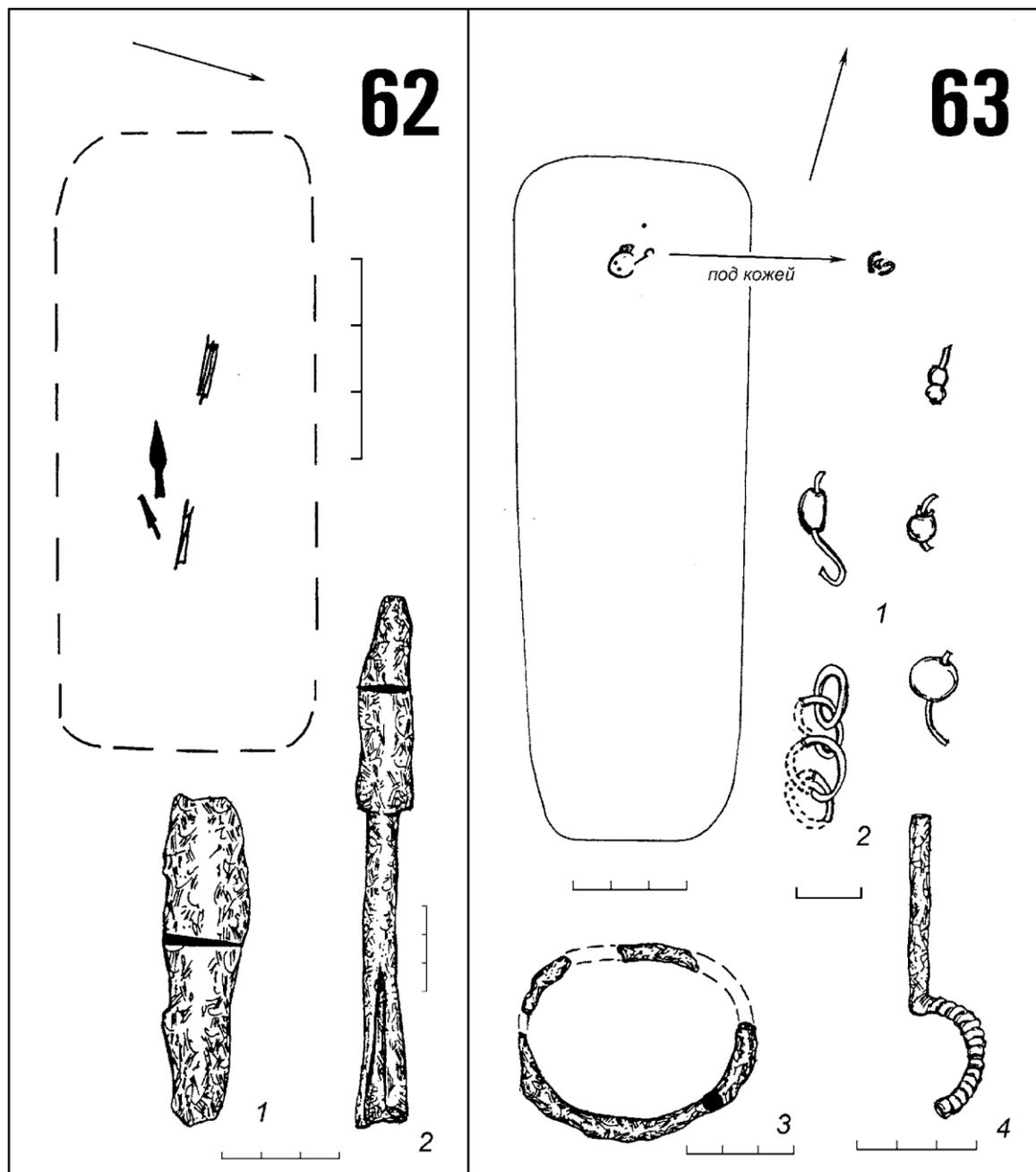

Табл. 35. Красноярский могильник. Вещи из погребения 62: 1,2 – железо. 1 – нож; 2 – наконечник копья. Вещи из погребения 63. Жертвенный комплекс: 1 – бронза, камень, 2 – бронза, 3 – железо, 4 – бронза, железо. 1,4 – фрагменты подвесок, 2 – цепочка, 3 – браслет

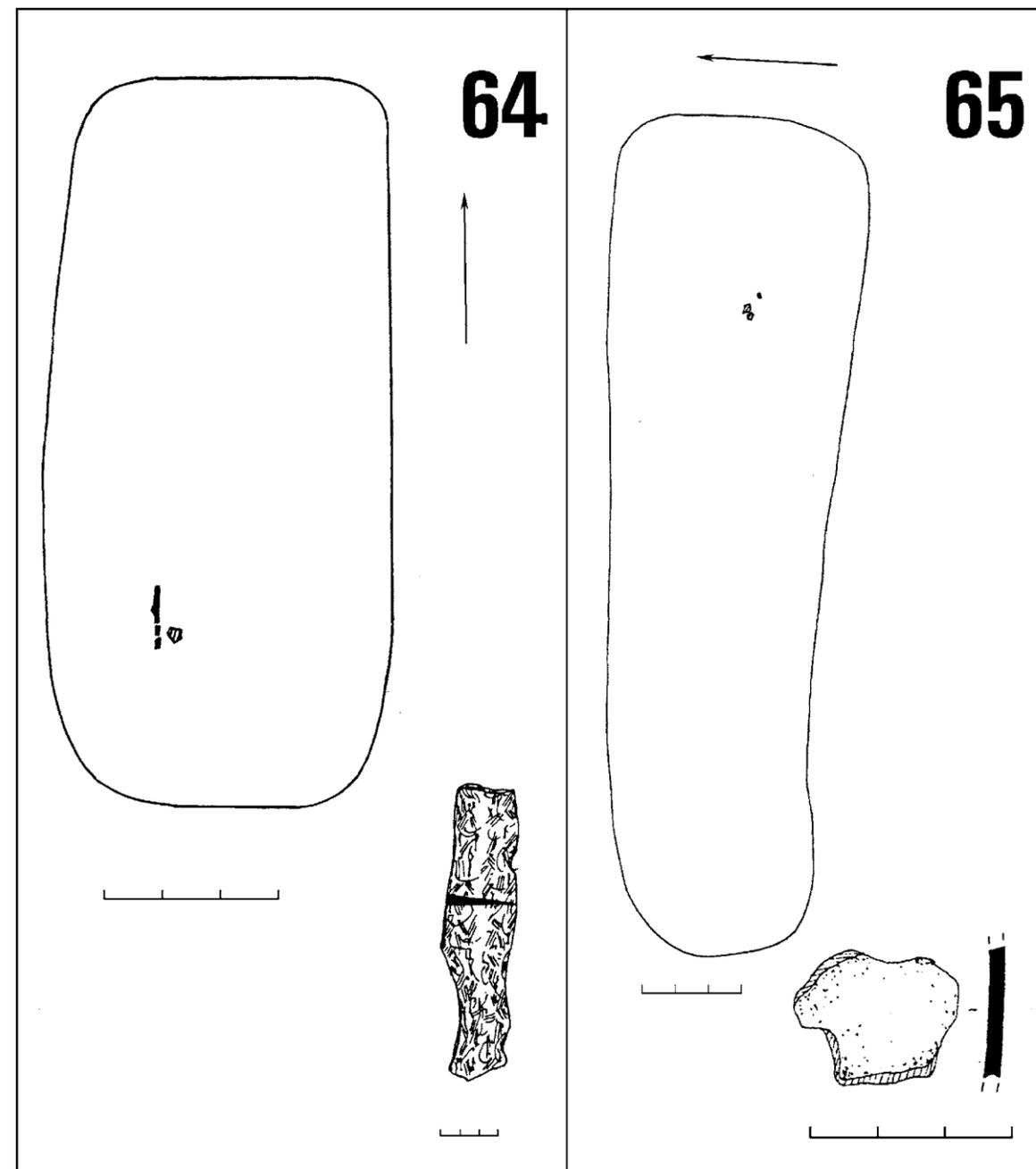

Табл. 36. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 64. Фрагмент керамики из погребения 65

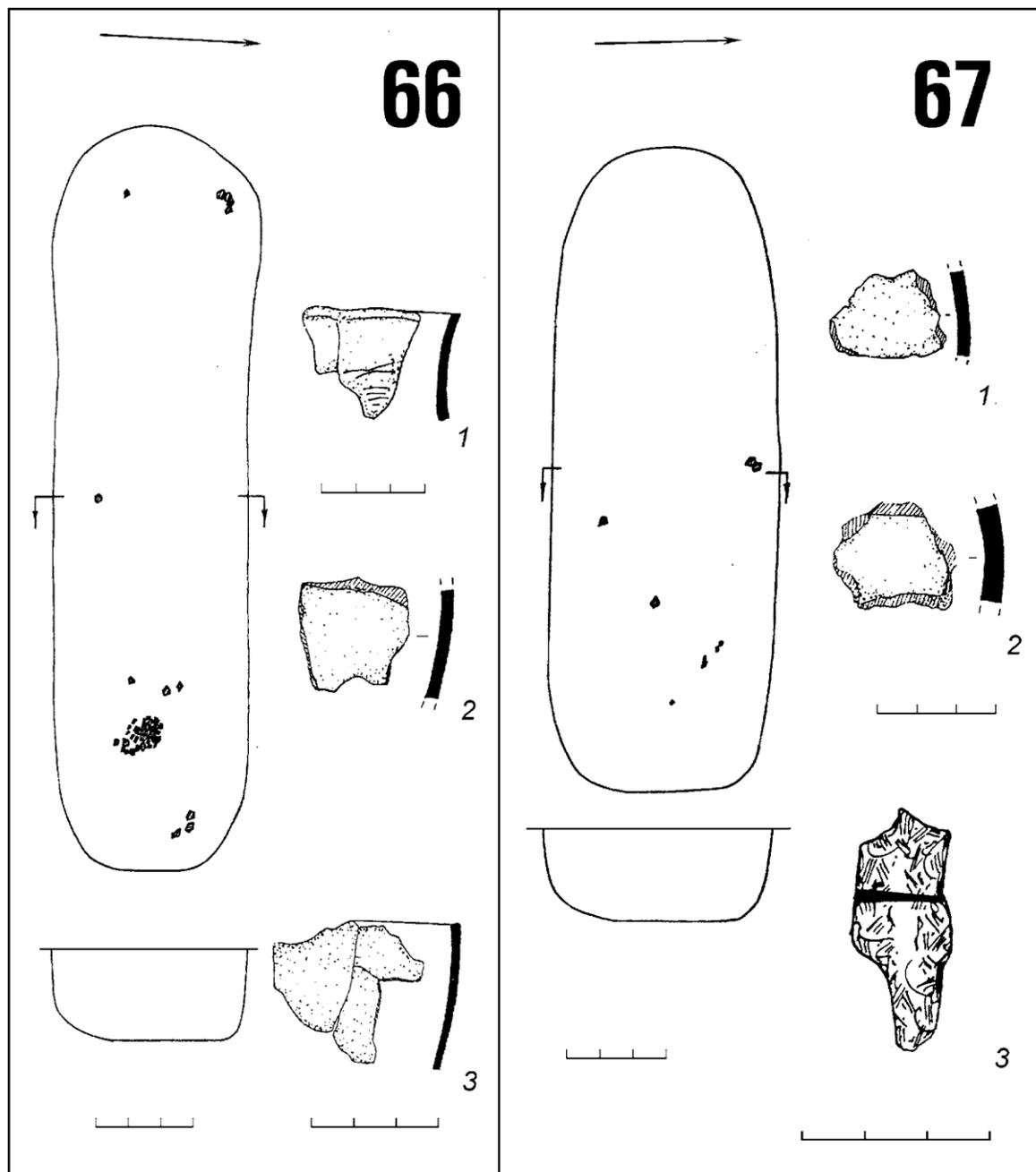

Табл. 37. Красноярский могильник. Фрагменты керамики из погребения 66. Вещи из погребения 67: 1,2 – глина, 3 – железо. 1,2 – фрагменты керамики, 3 – нож

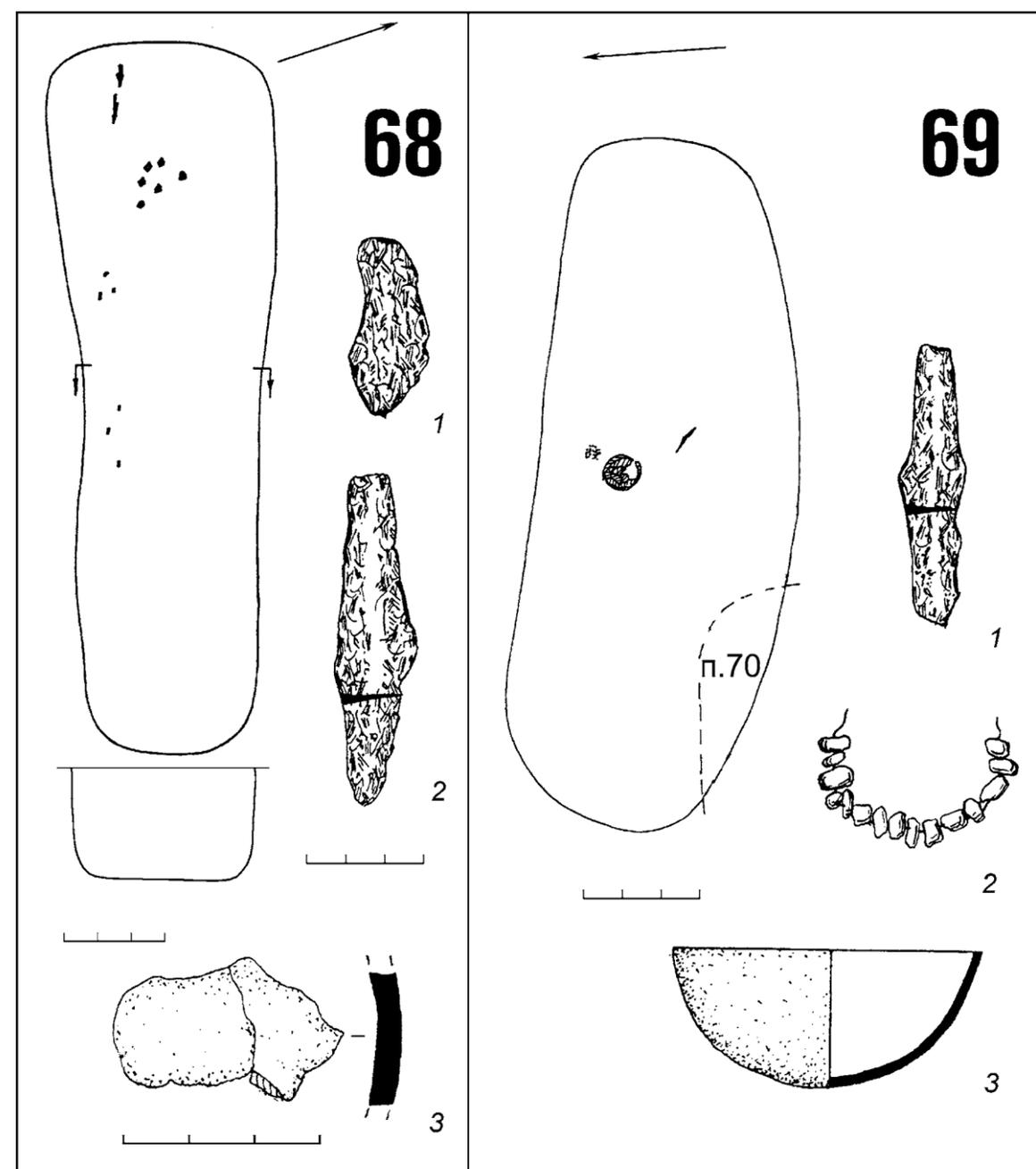

Табл. 38. Красноярский могильник. Вещи из погребения 68: 1,2 – железо; 3 – глина. 1,2 – нож; 3 – фрагмент керамики. Вещи из погребения 69: 1 – железо, 2 – стекло, 3 – глина. 1 – нож, 2 – бисер, 3 – сосуд

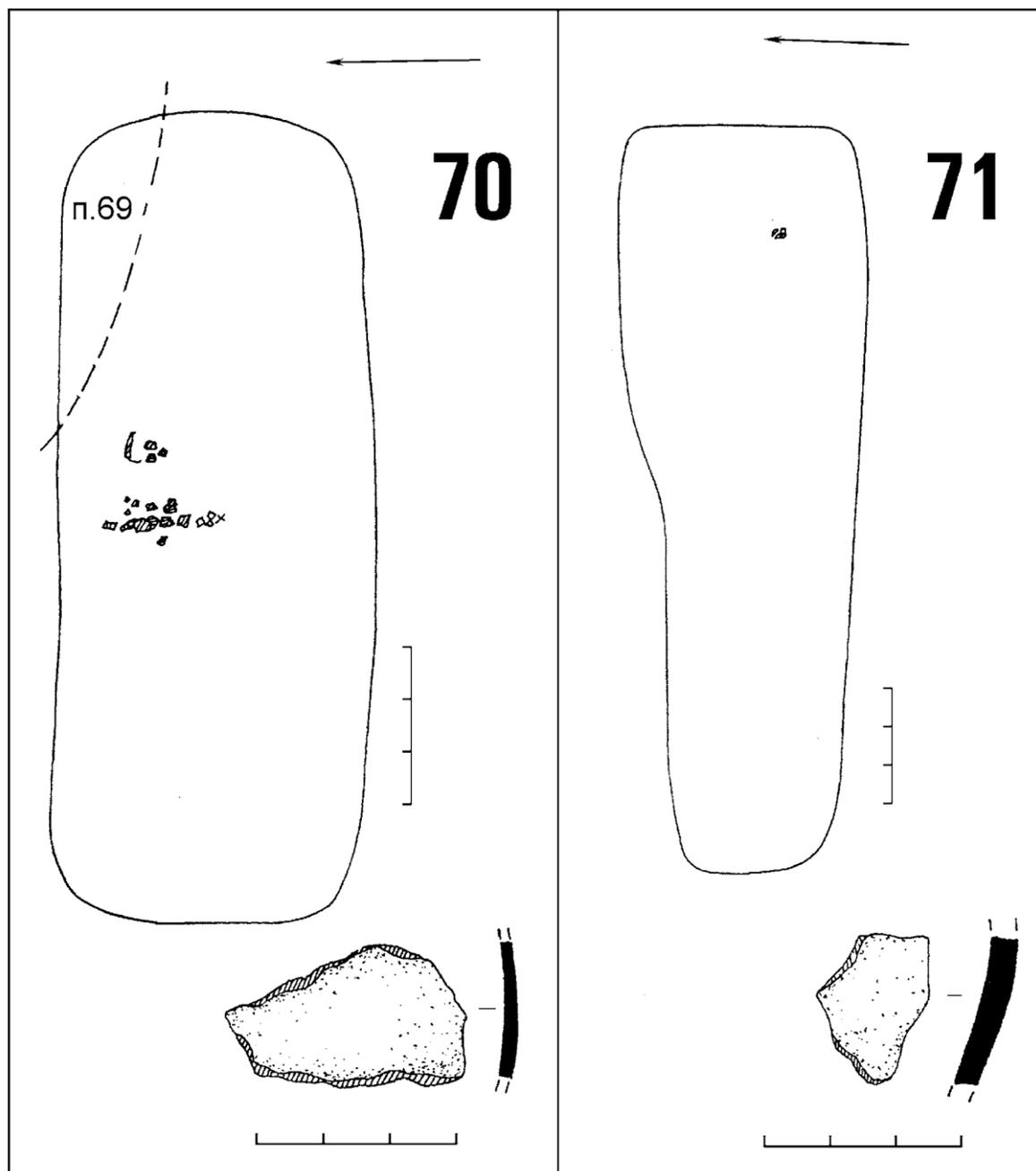

Табл. 39. Красноярский могильник. Фрагмент керамики из погребения 70.
Фрагмент керамики из погребения 71

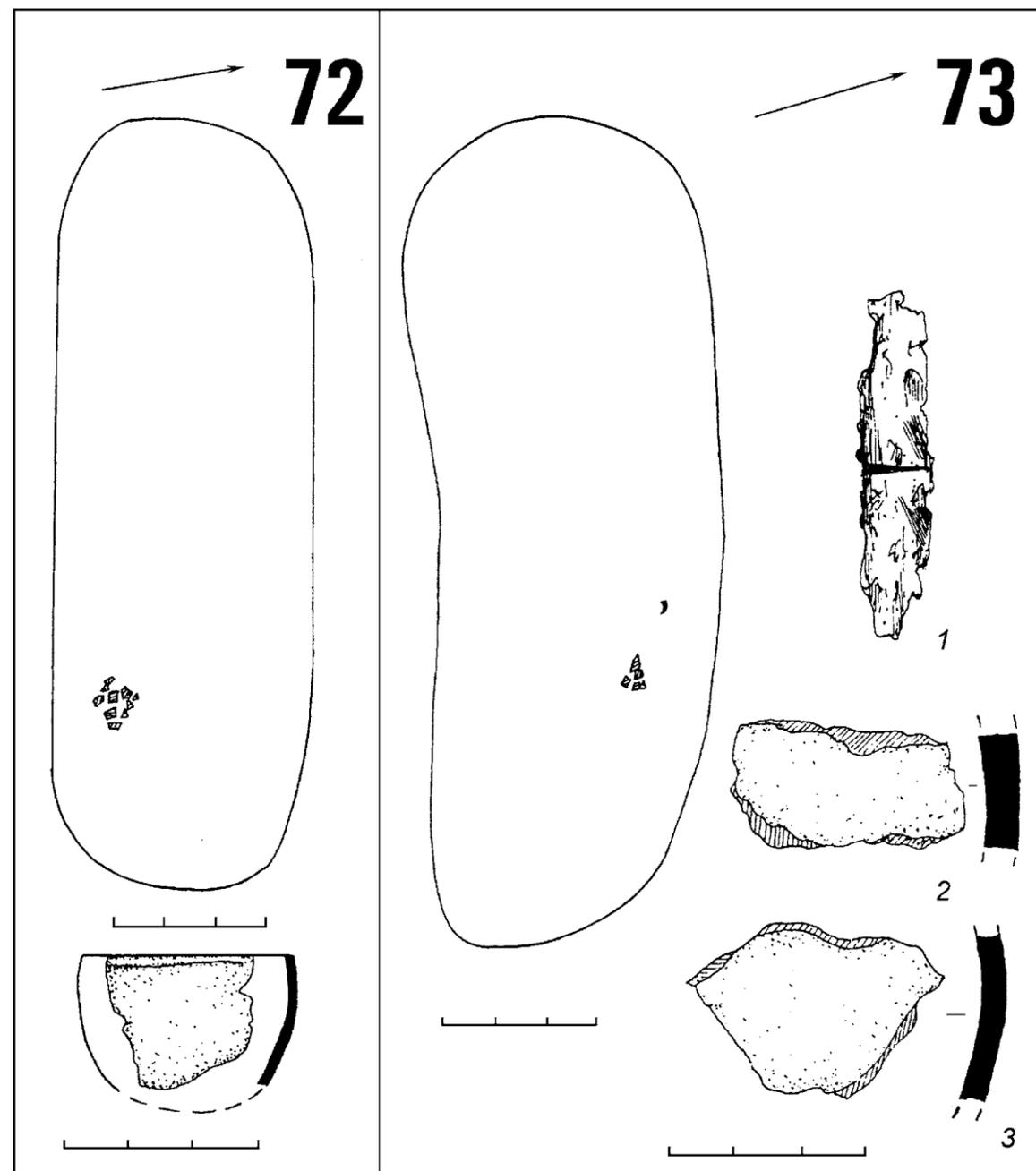

Табл. 40. Красноярский могильник. Фрагмент глиняного сосуда из погребения 72.
Вещи из погребения 73: 1 – железо, 2,3 – глина. 1 – нож, 2,3 – фрагменты керамики

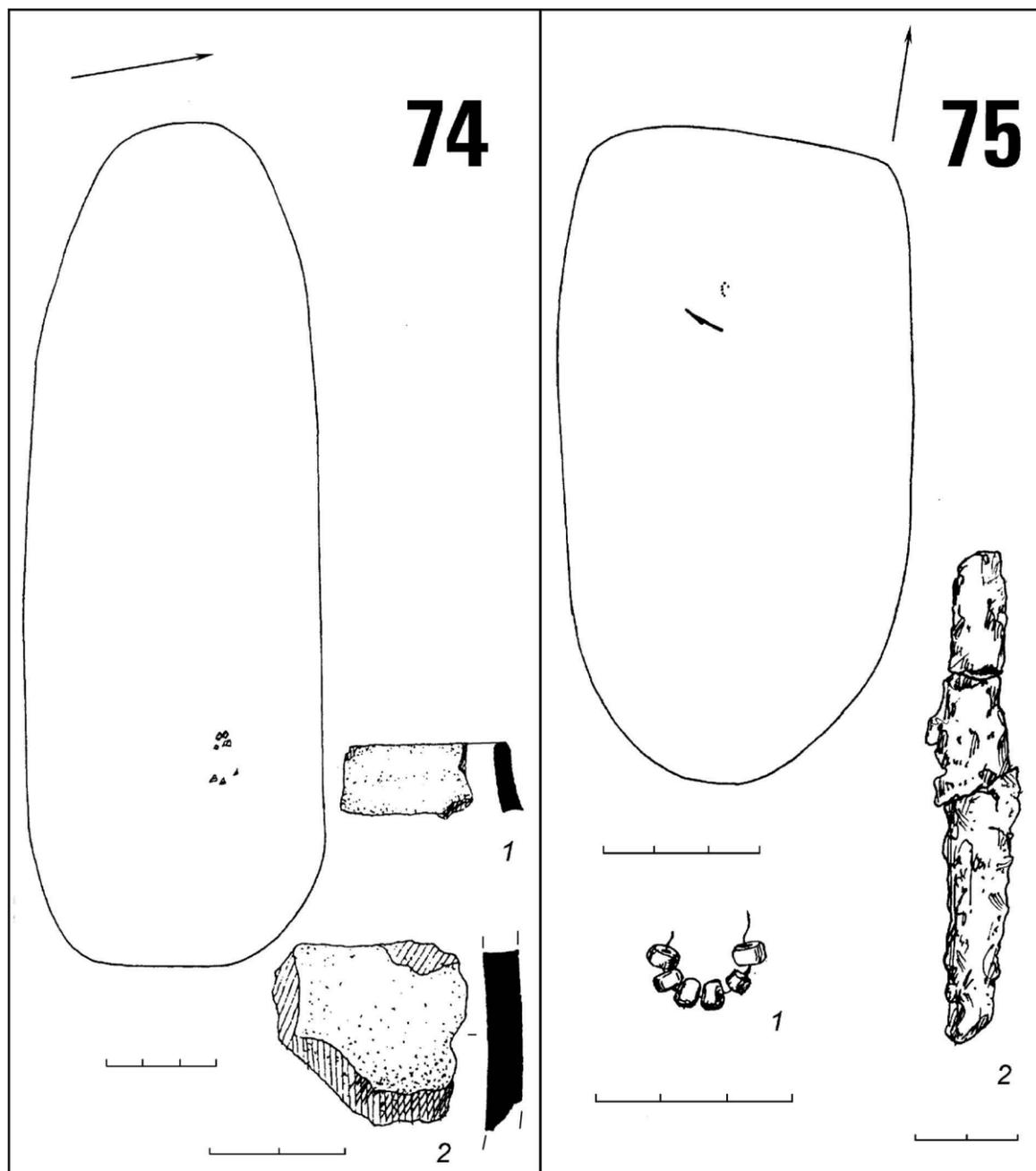

Табл. 41. Красноярский могильник. Фрагменты керамики из погребения 74. Вещи из погребения 75: 1 – стекло, 2 – железо. 1 – бисер, 2 – железный нож

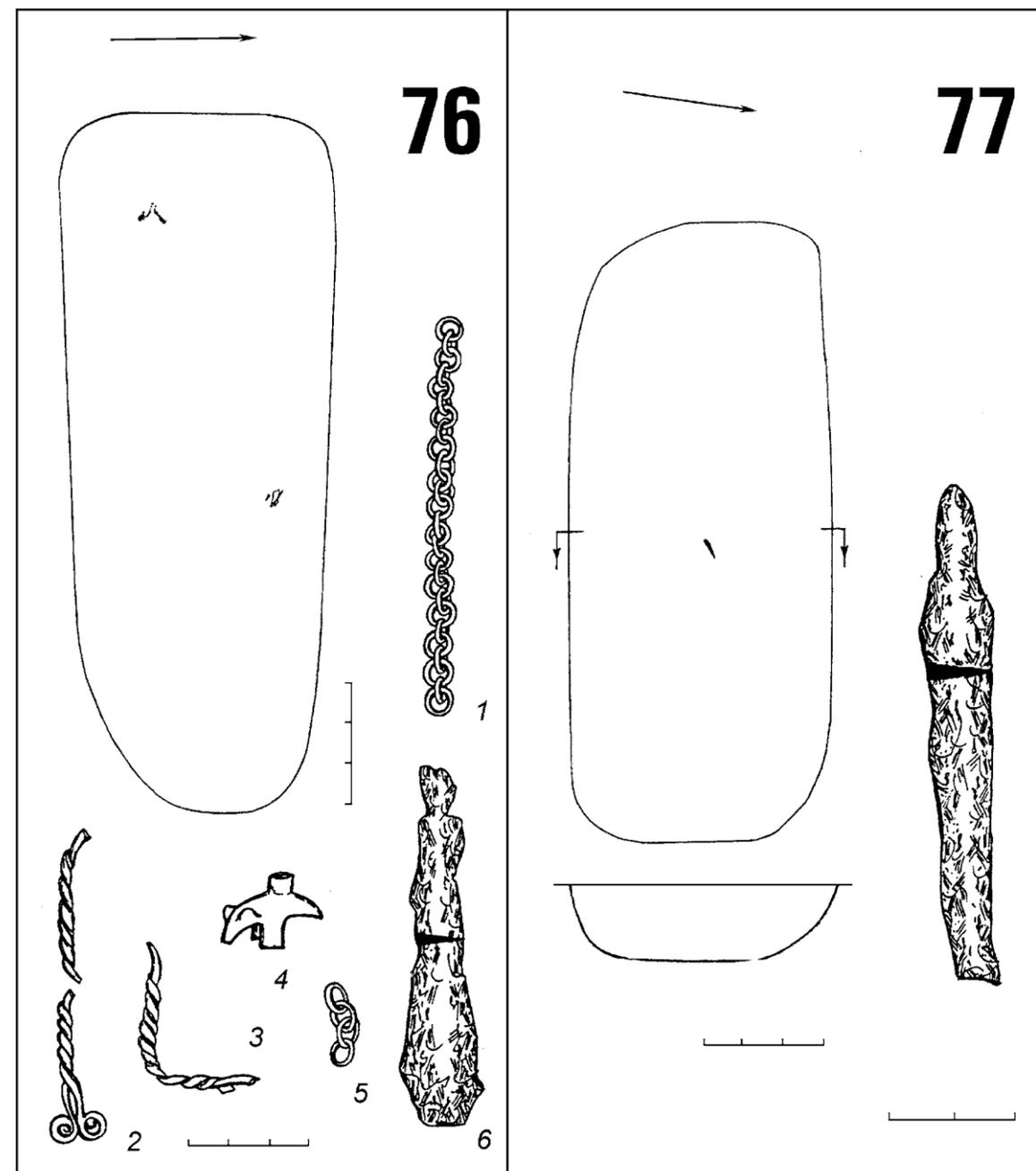

Табл. 42. Красноярский могильник. Вещи из погребения 76: 1–5 – бронза, 6 – железо. 1,5 – цепочка, 2,3 – подвески, 4 – пронизка; 6 – нож. Железный нож из погребения 77

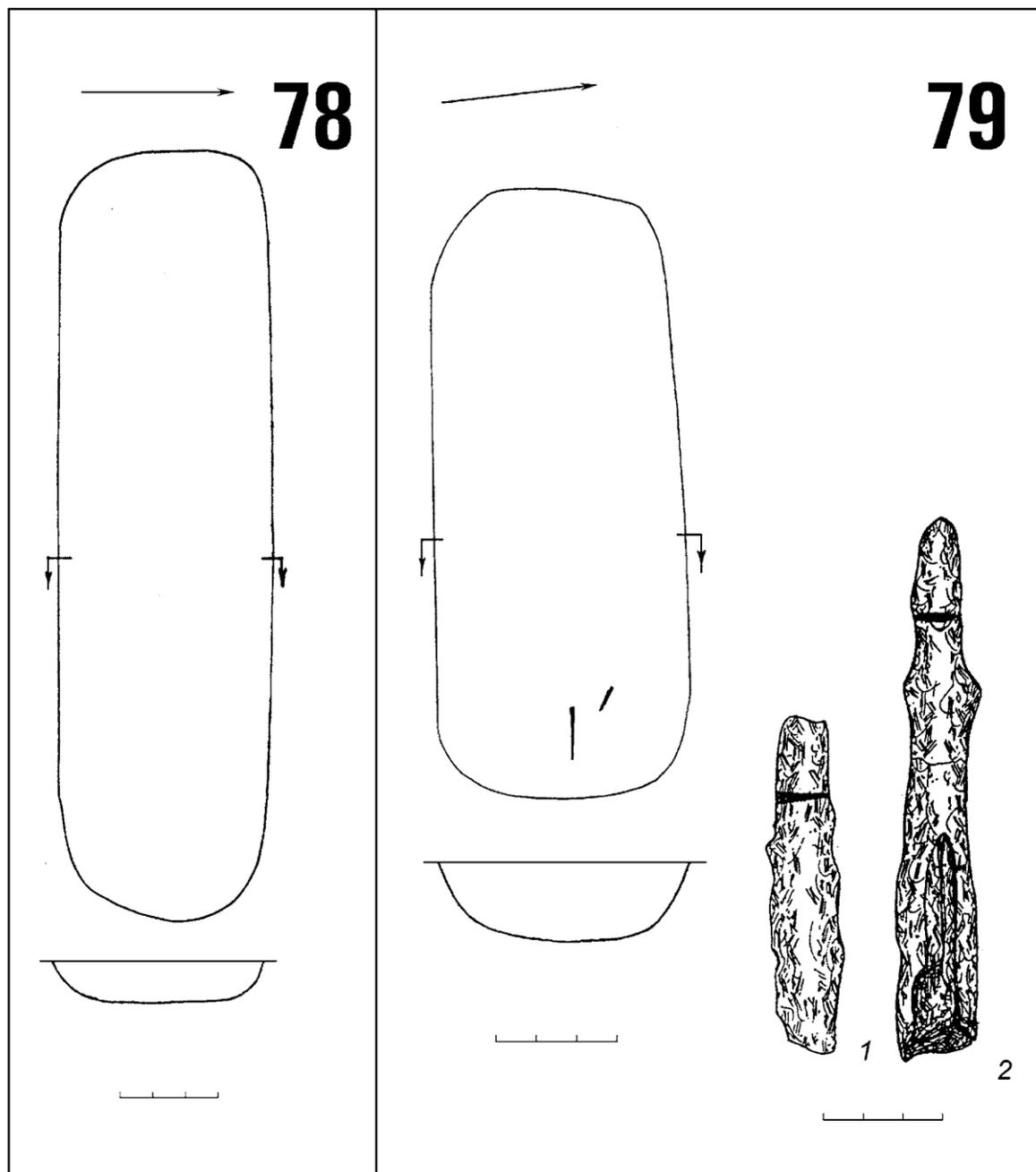

Табл. 43. Красноярский могильник. Погребение 78. Вещи из погребения 79: 1,2 – железо.
1 – нож, 2 – наконечник копья

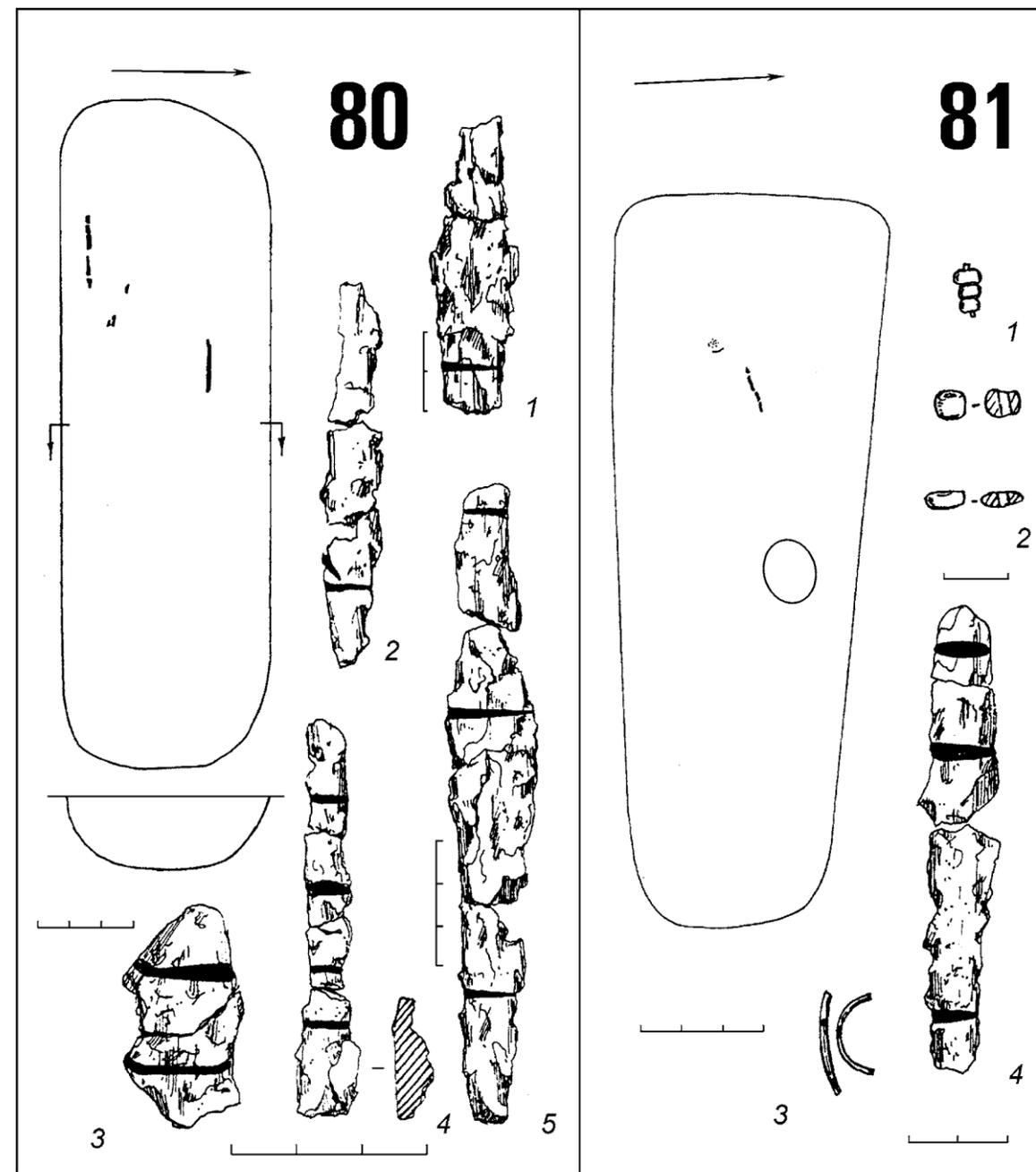

Табл. 44. Красноярский могильник. Вещи из погребения 80: 1-5 – железо. 1-3,5 – нож,
4 – наконечник копья. Вещи из погребения 81: 1,3 – бронза, 2 – камень, 4 – железо.
1,3 – подвеска, 2 – бисер, 4 – предмет

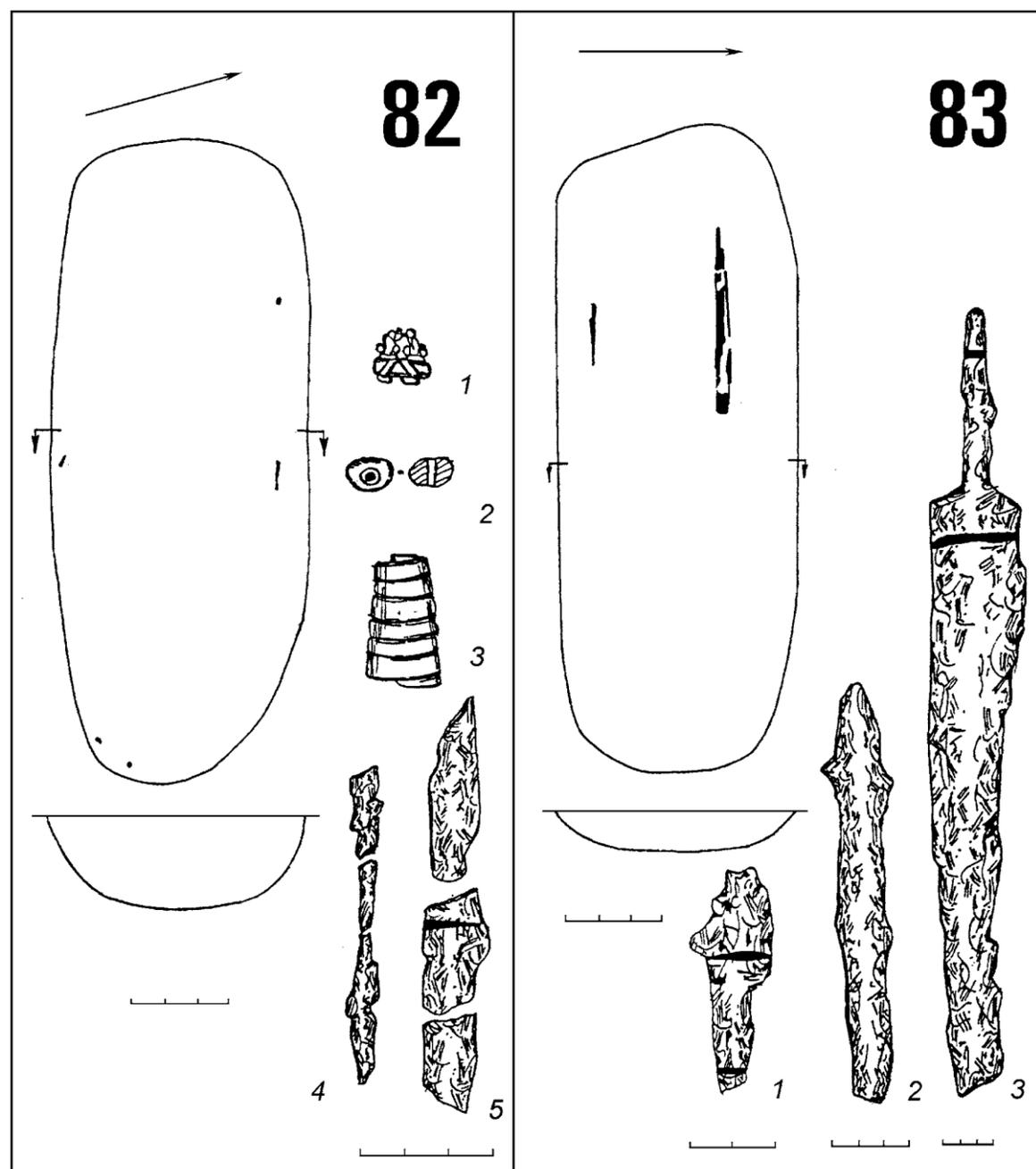

Табл. 45. Красноярский могильник. Вещи из погребения 82: 1,3 – бронза, 2 – камень, 4,5 – железо. 1,3 – фрагменты подвесок, 2 – бусина, 4 – шило, 5 – нож. Вещи из погребения 83: 1-3 – железо. 1 – наконечник копья, 2 – нож, 3 – меч

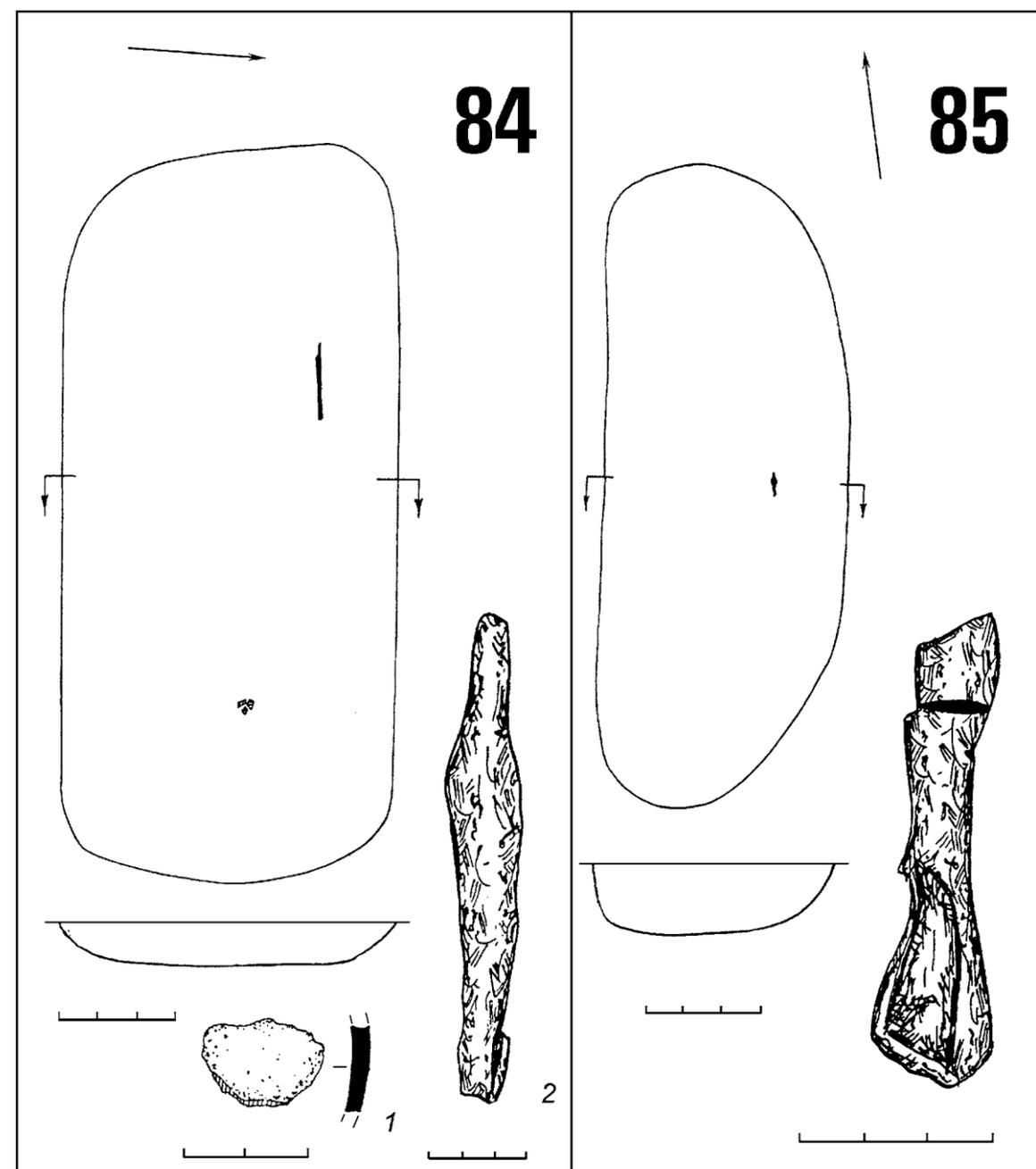

Табл. 46. Красноярский могильник. Вещи из погребения 84: 1 – глина, 2 – железо. 1 – фрагмент керамики, 2 – нож. Железный наконечник копья из погребения 85

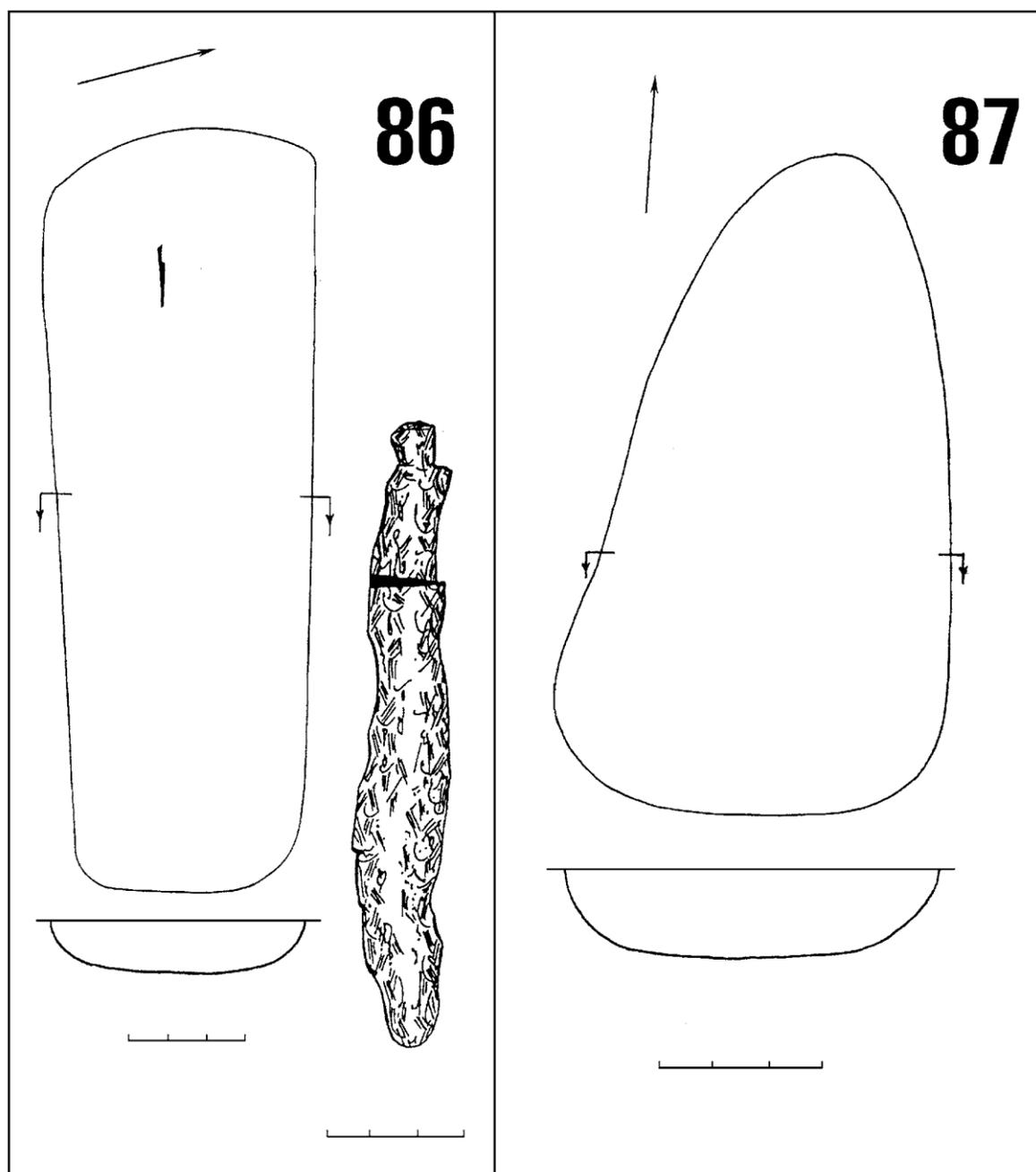

Табл. 47. Красноярский могильник. Погребение 86. Железный нож. Погребение 87

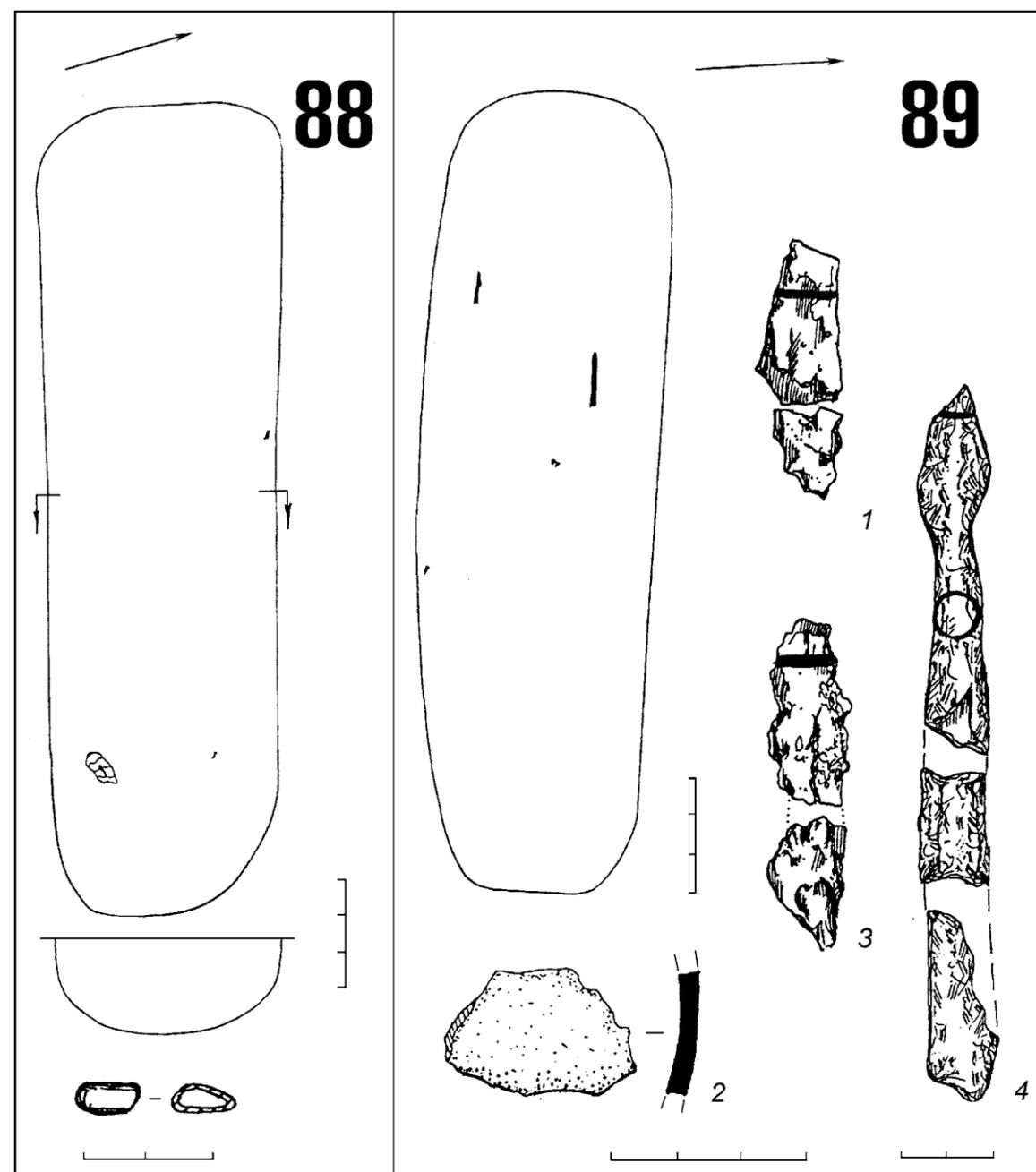

Табл. 48. Красноярский могильник. Погребение 88. Бронзовая пронизка. Вещи из погребения 89: 1,3,4 – железо, 2 – глина. 1 – нож, 2 – фрагмент керамики, 3 – вещь, 4 – наконечник копья

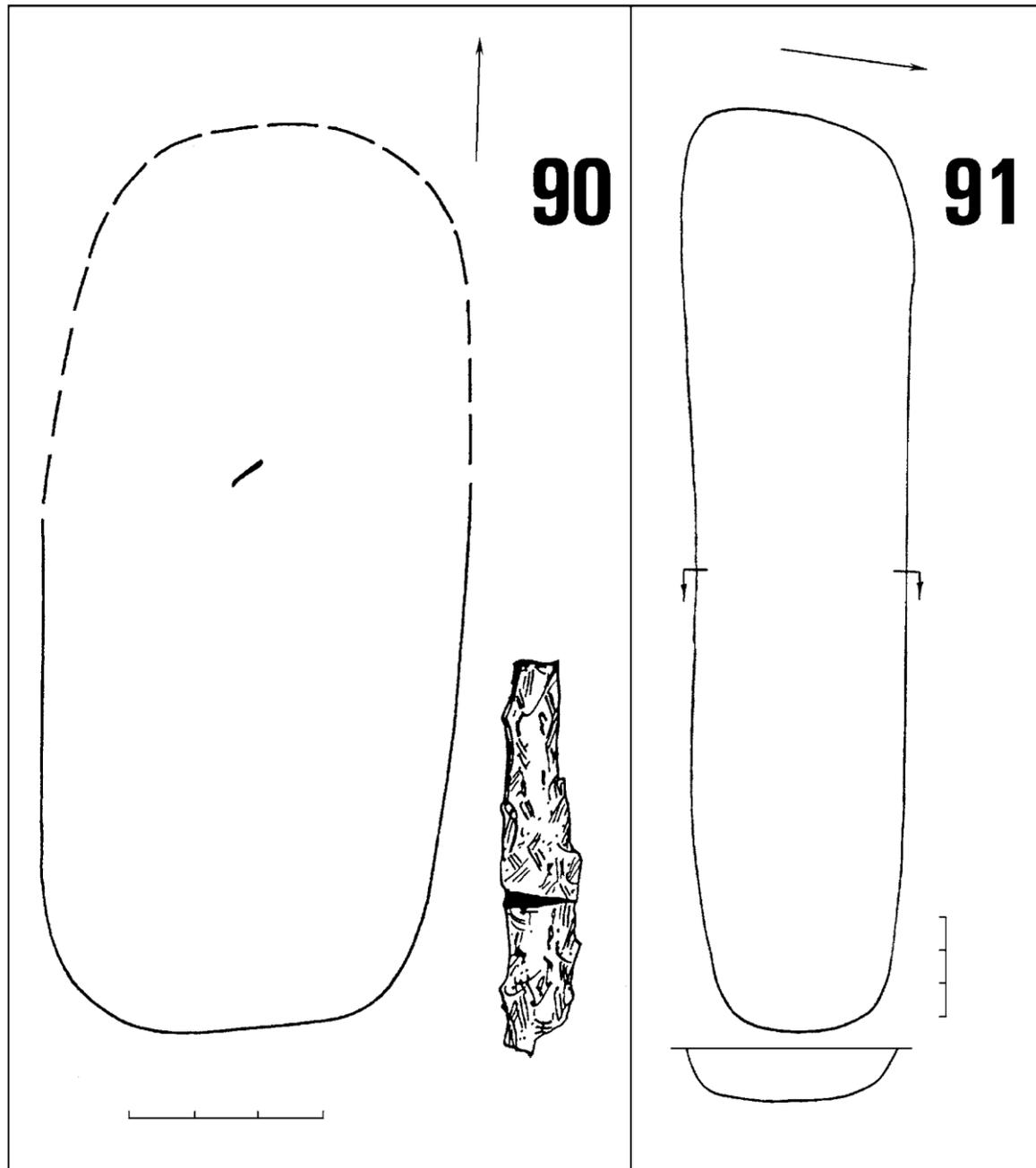

Табл. 49. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 90. Погребение 91

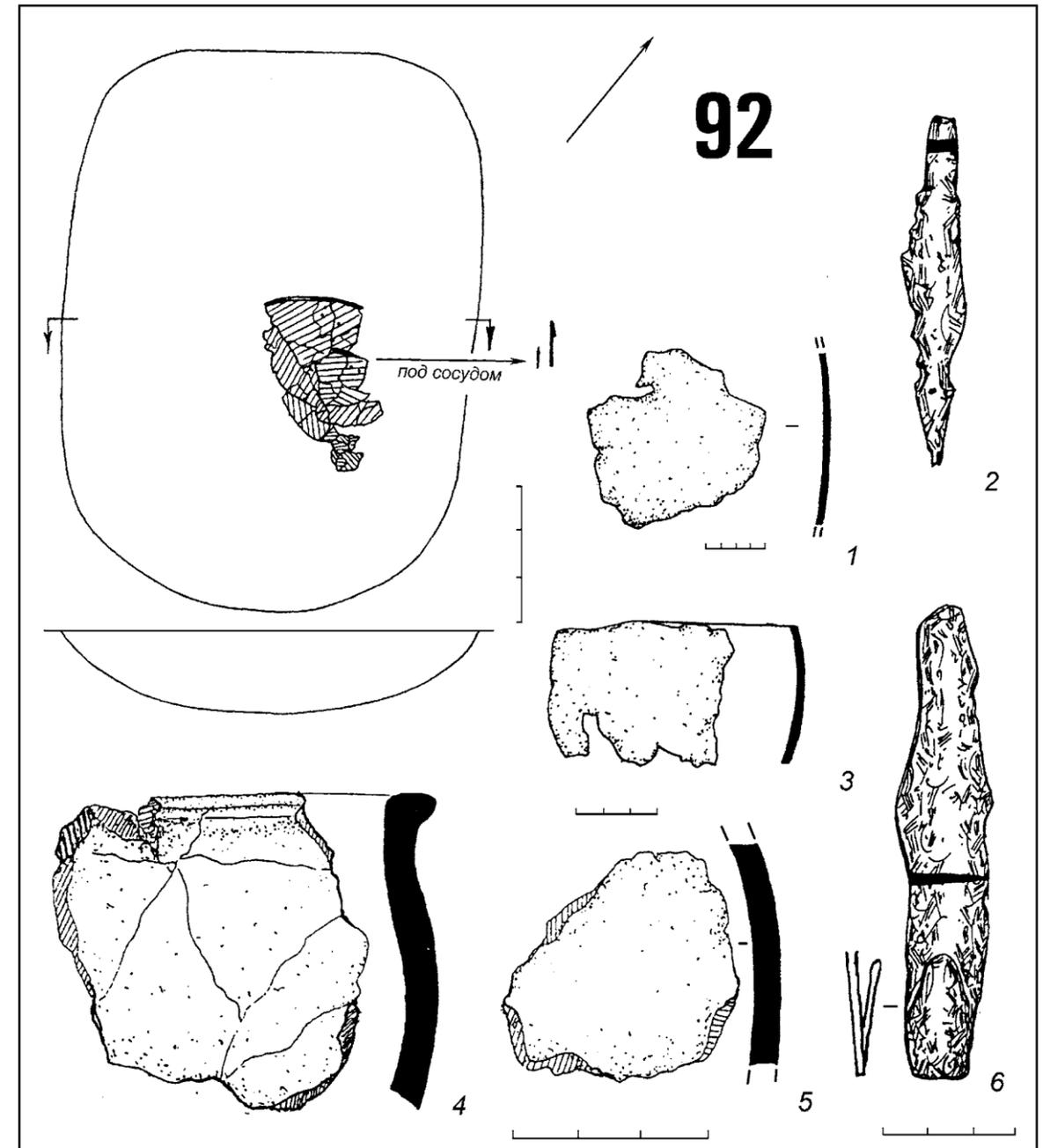

Табл. 50. Красноярский могильник. Вещи из погребения 92: 1,3-5 – глина, 2,6 – железо.
1,3-5 – фрагменты глиняных сосудов, 2 – шило, 6 – нож

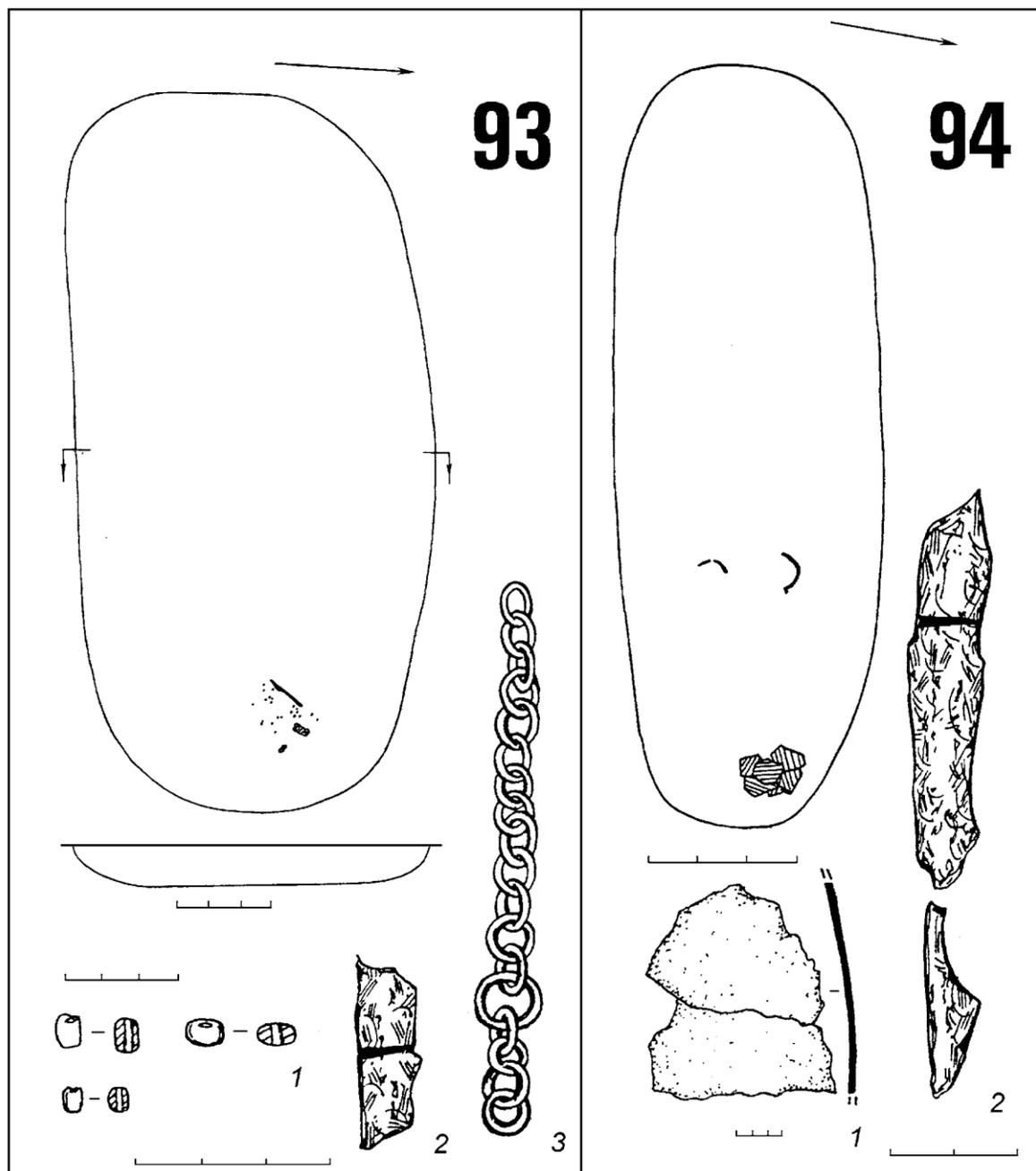

Табл. 51. Красноярский могильник. Вещи из погребения 93. Жертвенный комплекс: 1 – камень, 2 – железо, 3 – бронза. 1 – бисер, 2 – нож, 3 – цепочка. Вещи из погребения 94: 1 – глина, 2 – железо. 1 – фрагмент керамики, 2 – нож

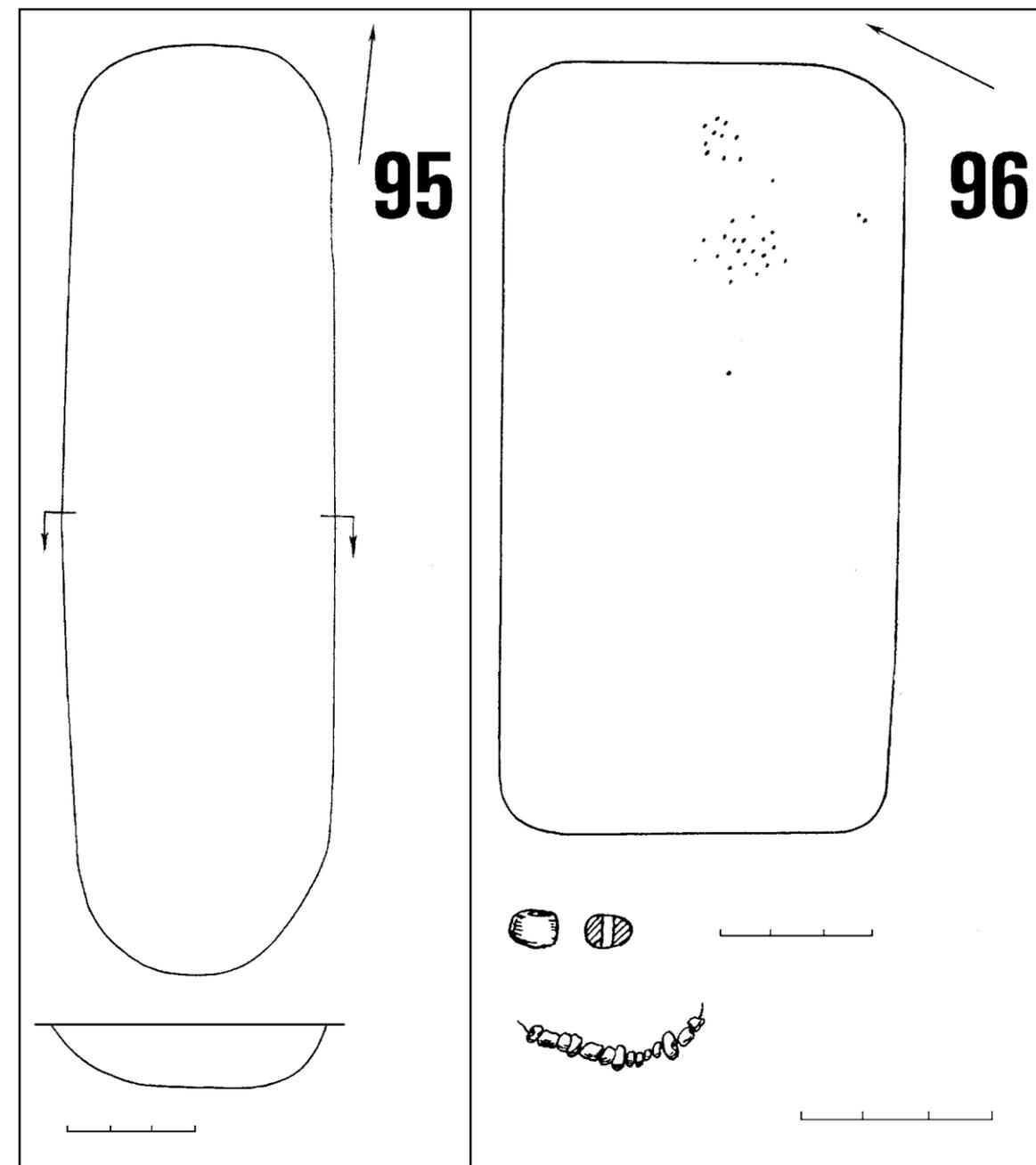

Табл. 52. Красноярский могильник. Погребение 95.
Вещи из погребения 96. Бусина, бисер, стекло

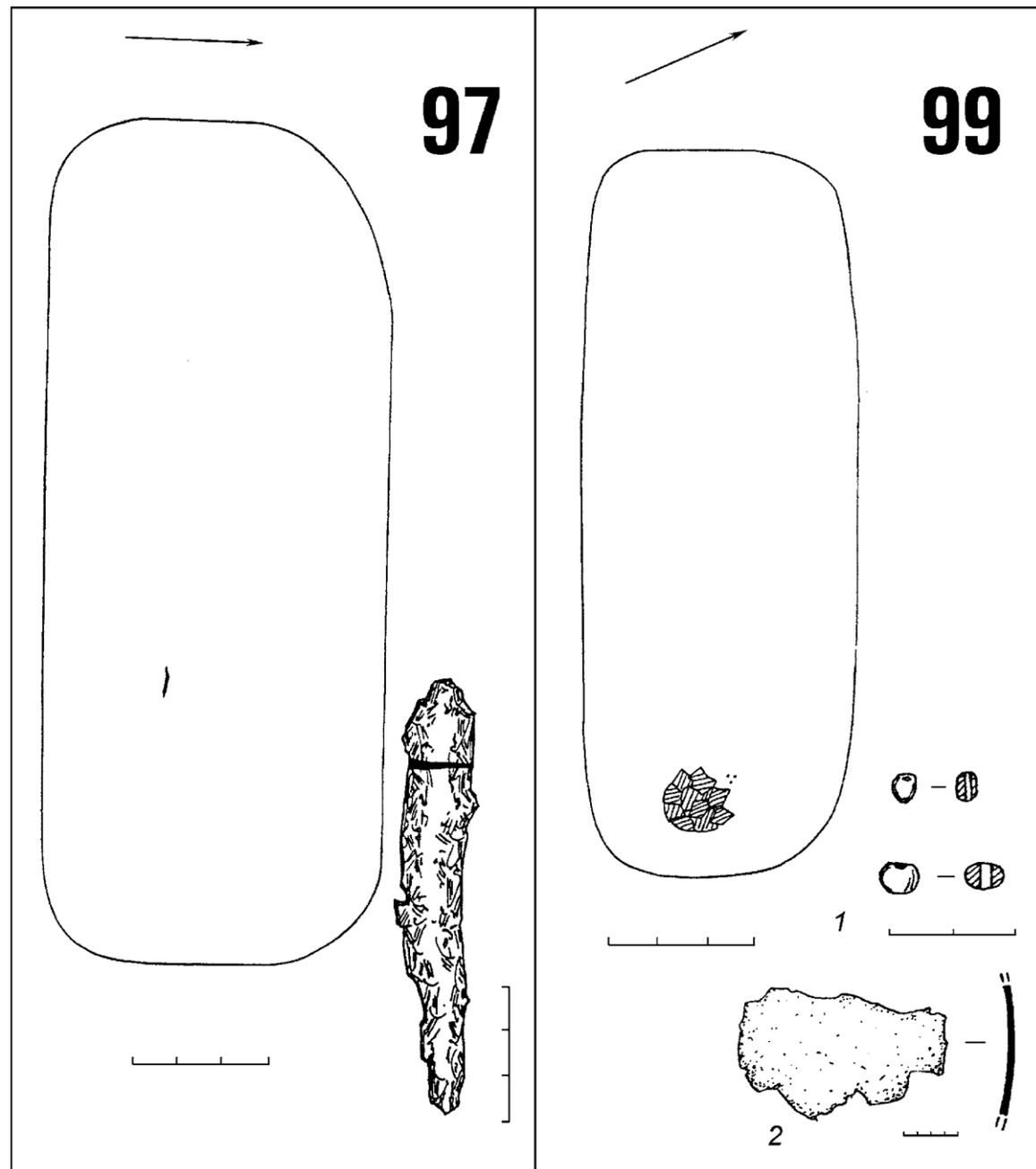

Табл. 53. Красноярский могильник. Погребение 97. Железный нож. Вещи из погребения 99:
1 – стекло, 2 – глина. 1 – бусы, 2 – фрагмент глиняного сосуда

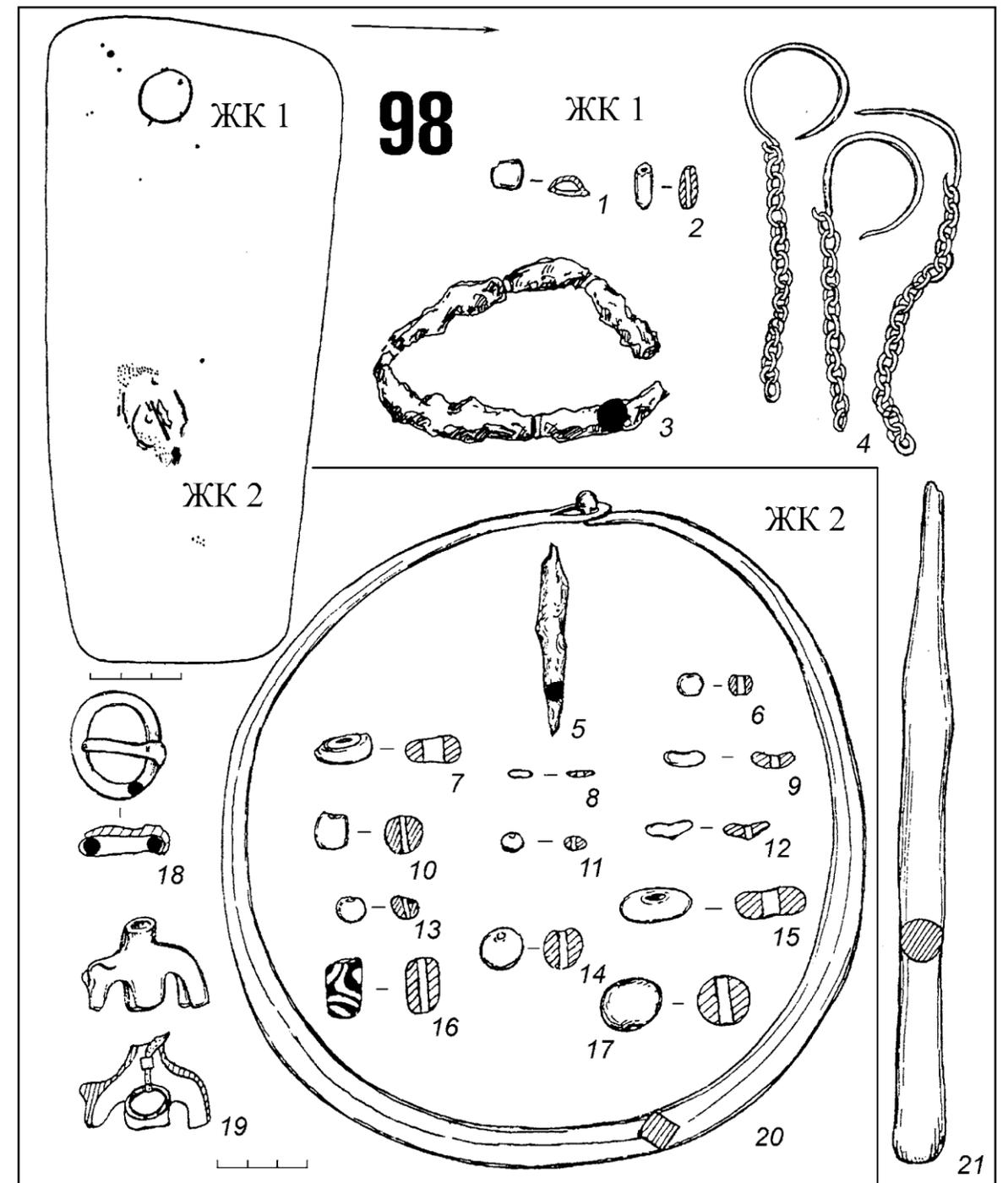

Табл. 54. Красноярский могильник. Вещи из погребения 98. 1,4,18–21 – бронза, 3,5 – железо, 2,6–17 – стекло. Жертвенный комплекс №1: 1 – пронизка, 2 – бисер, 3 – браслет, 4 – подвески, 21 – дрот. Жертвенный комплекс №2: 5 – шило, 6–17 – бусы, 18 – пряжка, 19 – пронизки, 20 – гривна

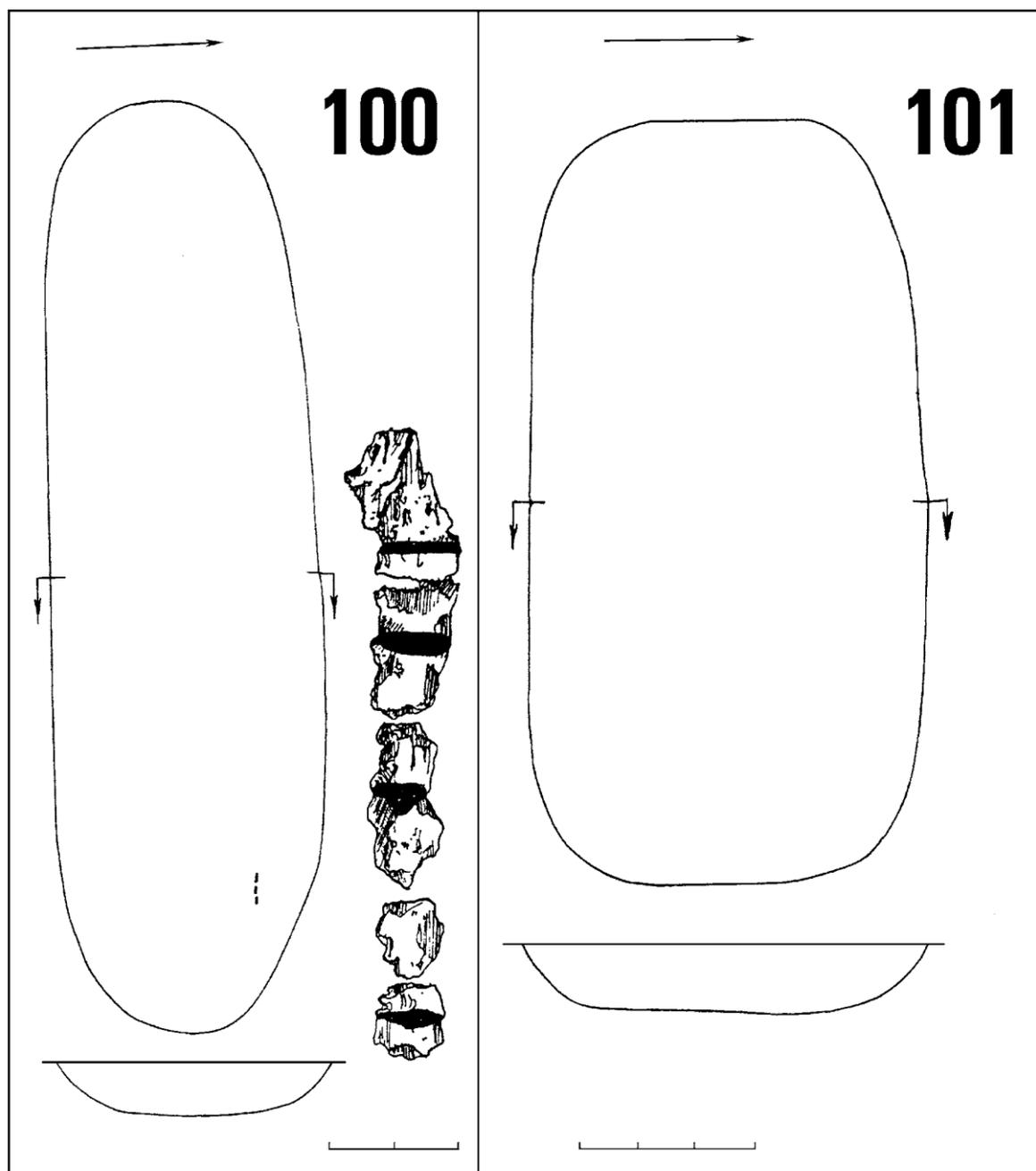

Табл. 55. Красноярский могильник. Железная вещь (нож?) из погребения 100. Погребение 101

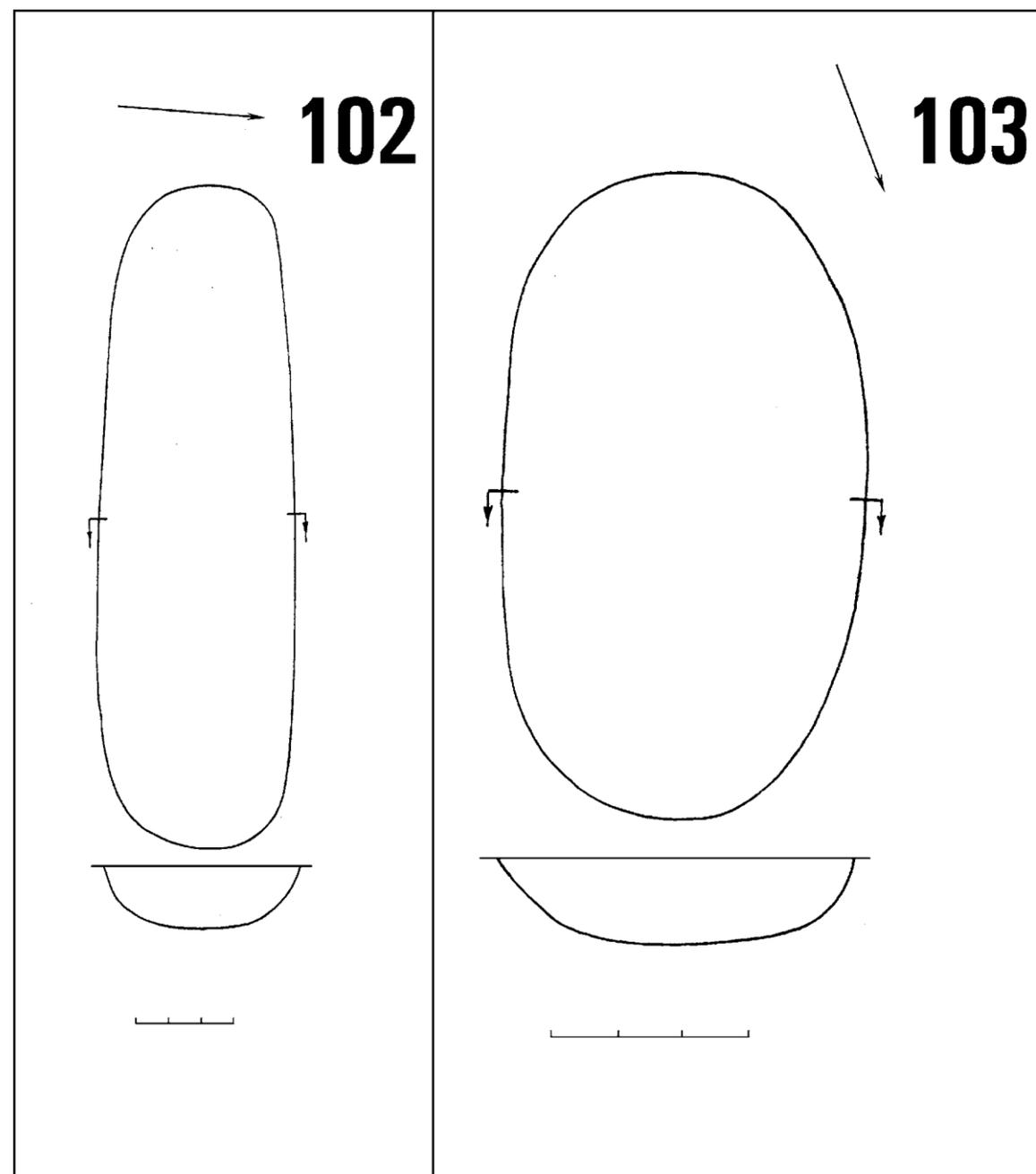

Табл. 56. Красноярский могильник. Погребение 102. Погребение 103

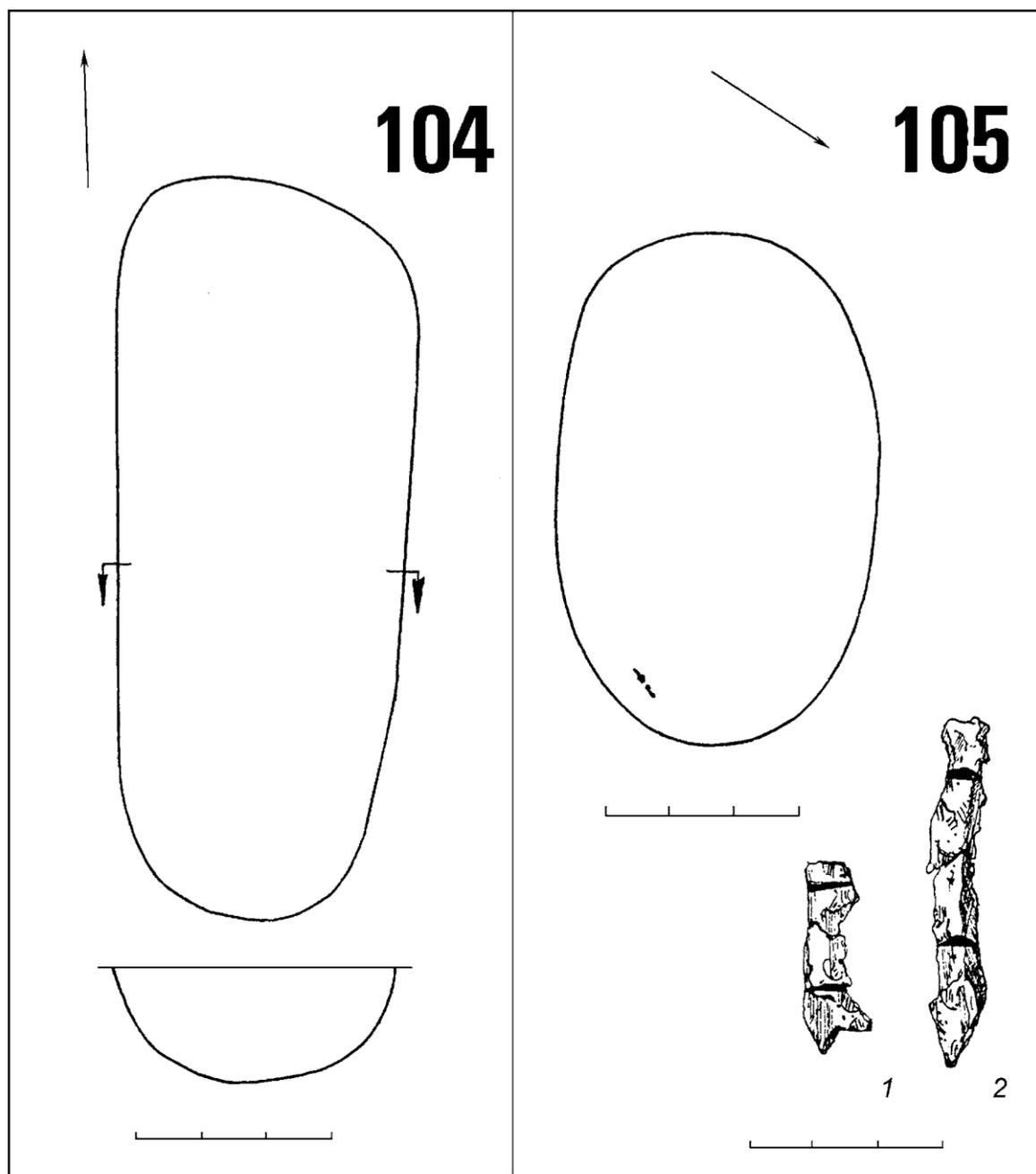

Табл. 57. Красноярский могильник. Погребение 104. Вещи из погребения 105. 1,2 – железо.
1 – нож, 2 – вещь (?)

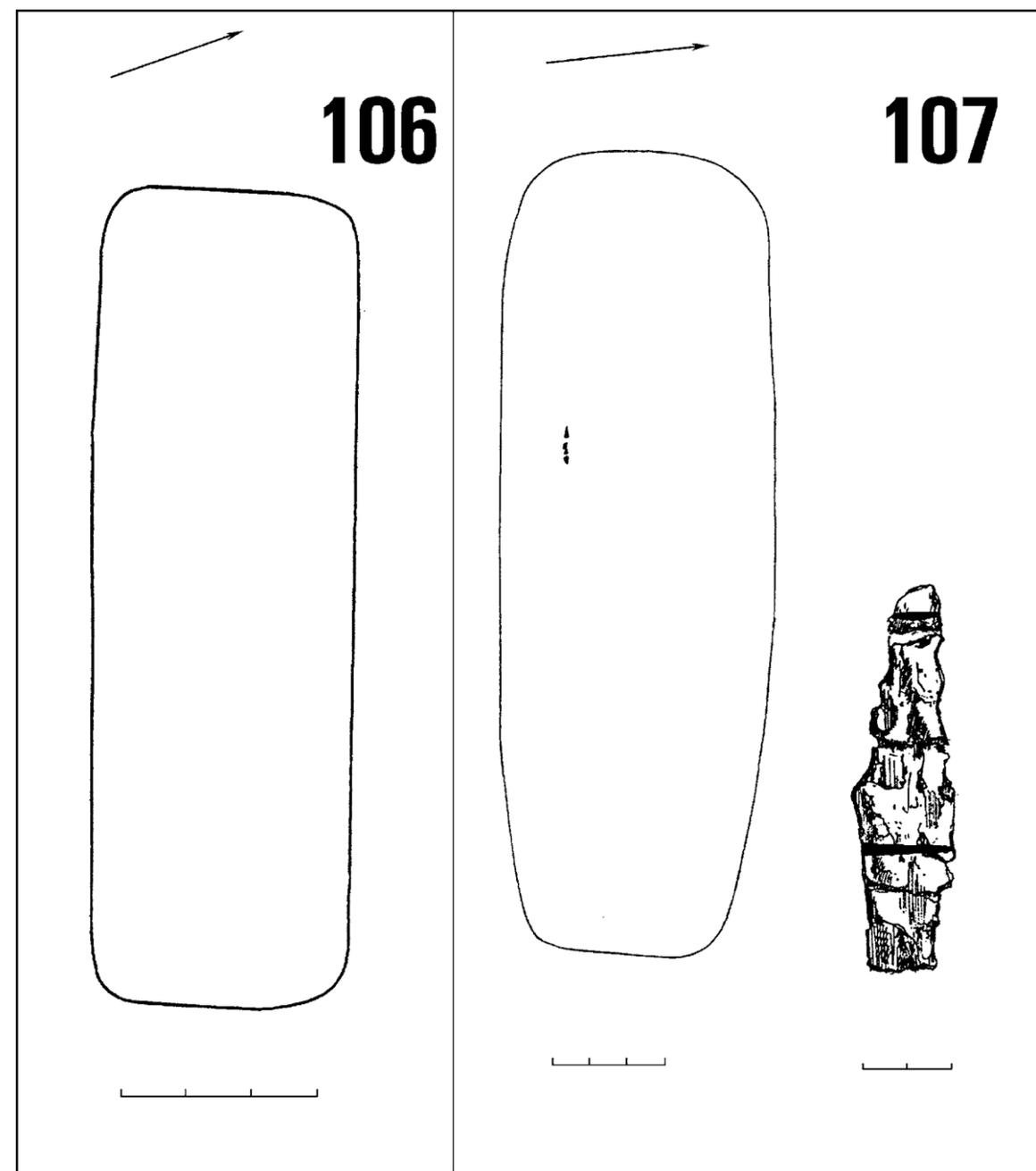

Табл. 58. Красноярский могильник. Погребение 106. Железный нож из погребения 107

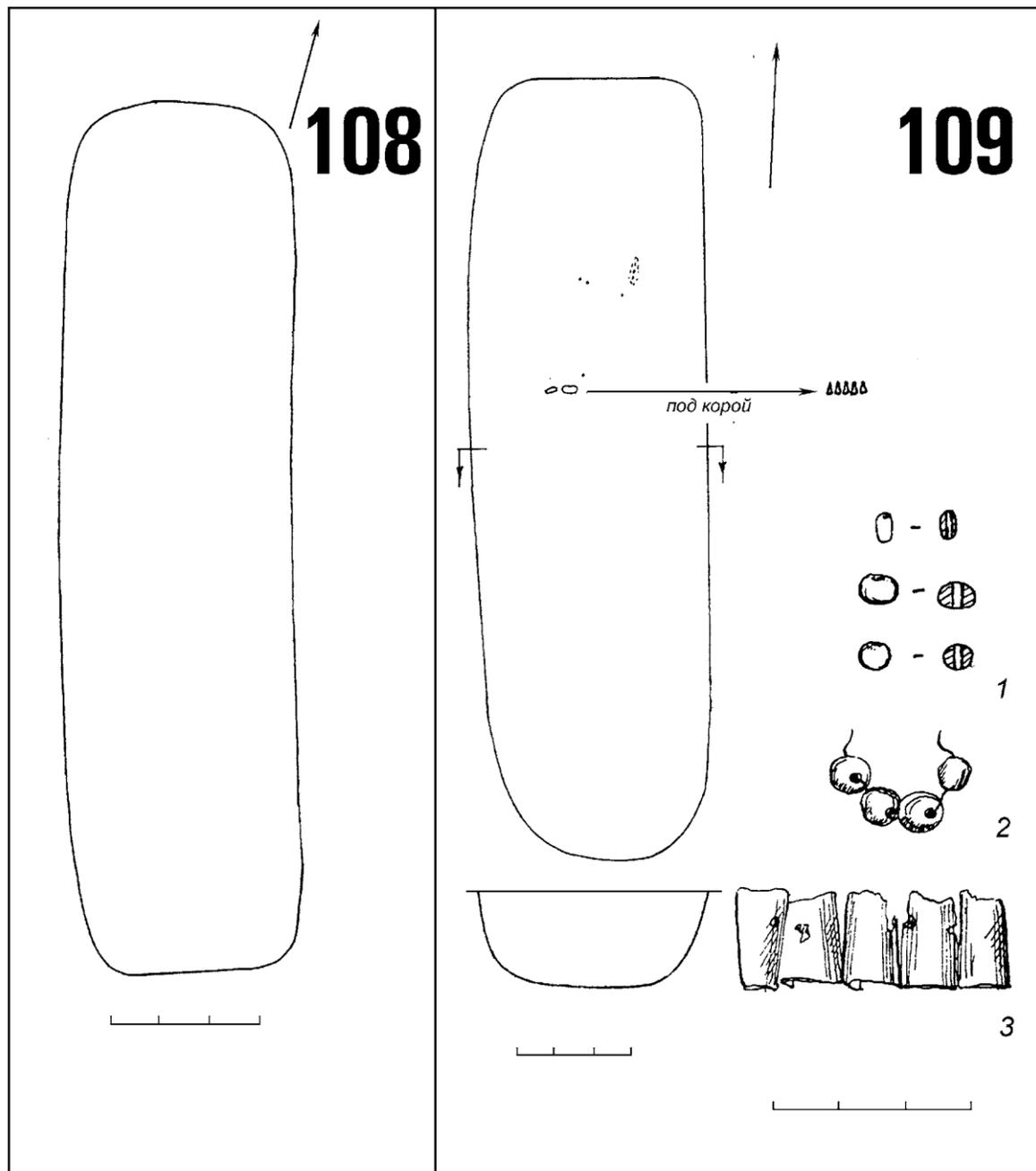

Табл. 59. Красноярский могильник. Погребение 108. Вещи из погребения 109. Жертвенный комплекс: 1-2 – камень, 3 – бронза. 1-2 – бусы, 3 – пронизка

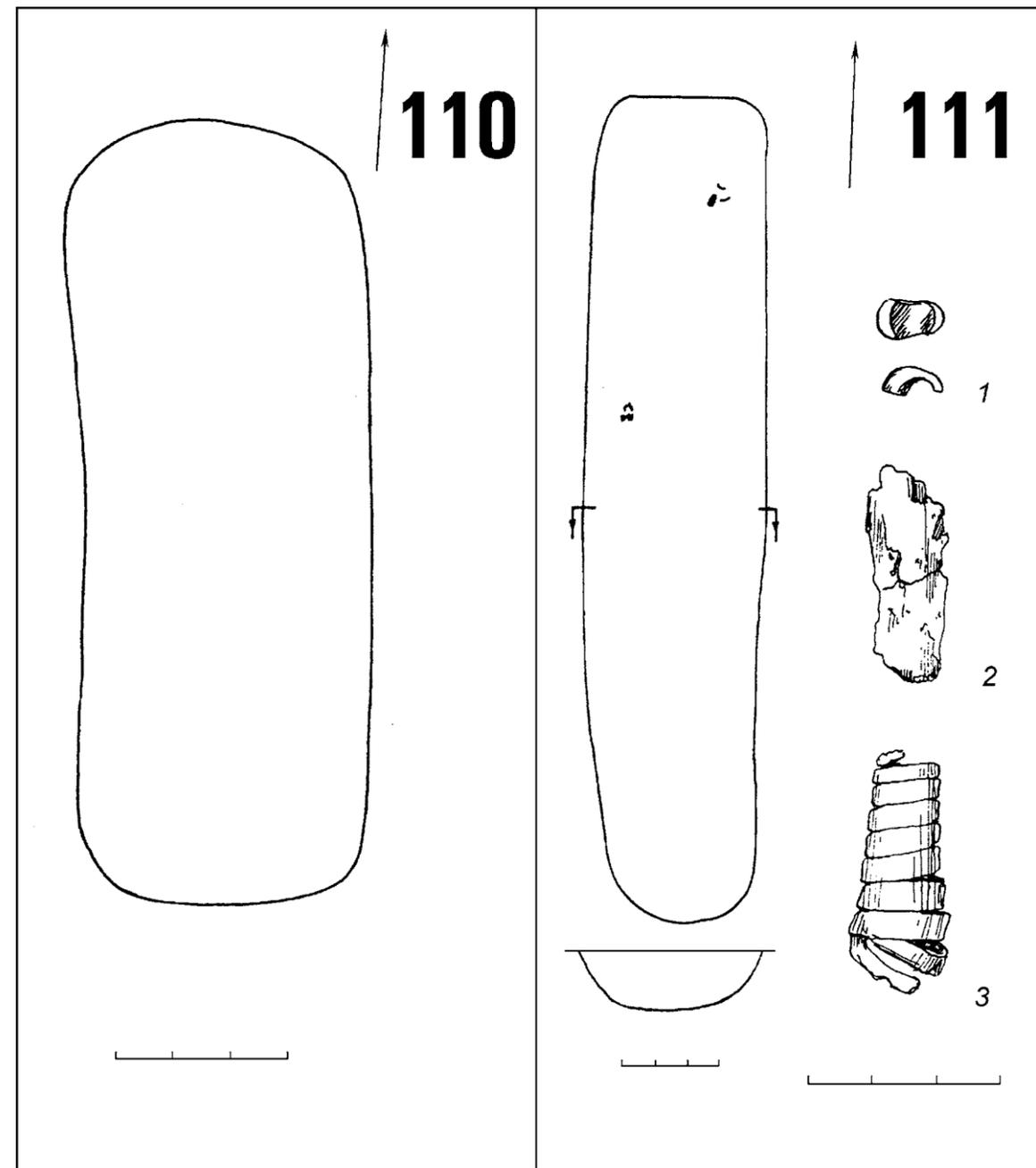

Табл. 60. Красноярский могильник. Погребение 110. Вещи из погребения 111: 1 – бусина, 2,3 – пронизки. 1 – камень, 2,3 – бронза

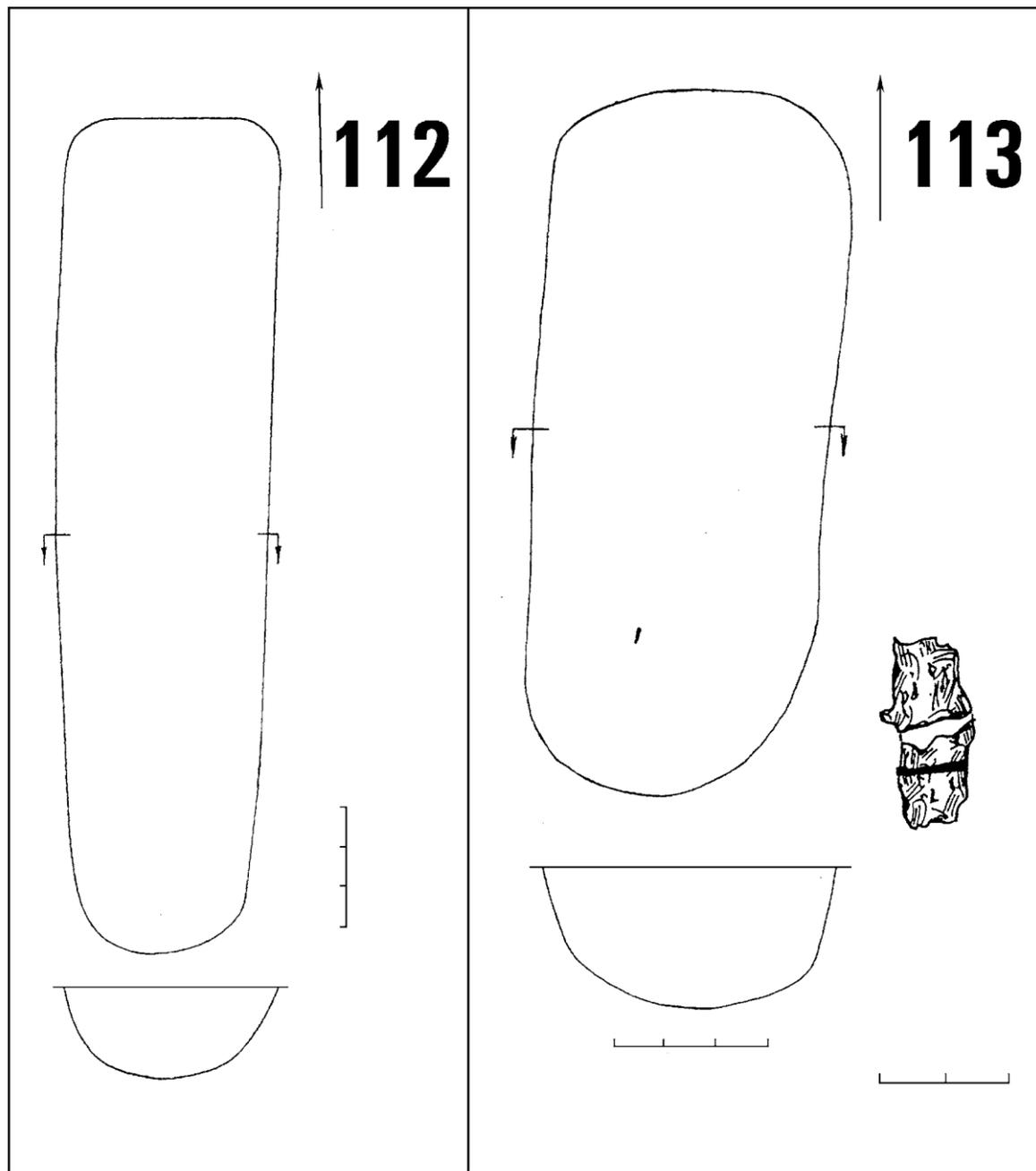

Табл. 61. Красноярский могильник. Погребение 112.
Фрагмент железного ножа из погребения 113

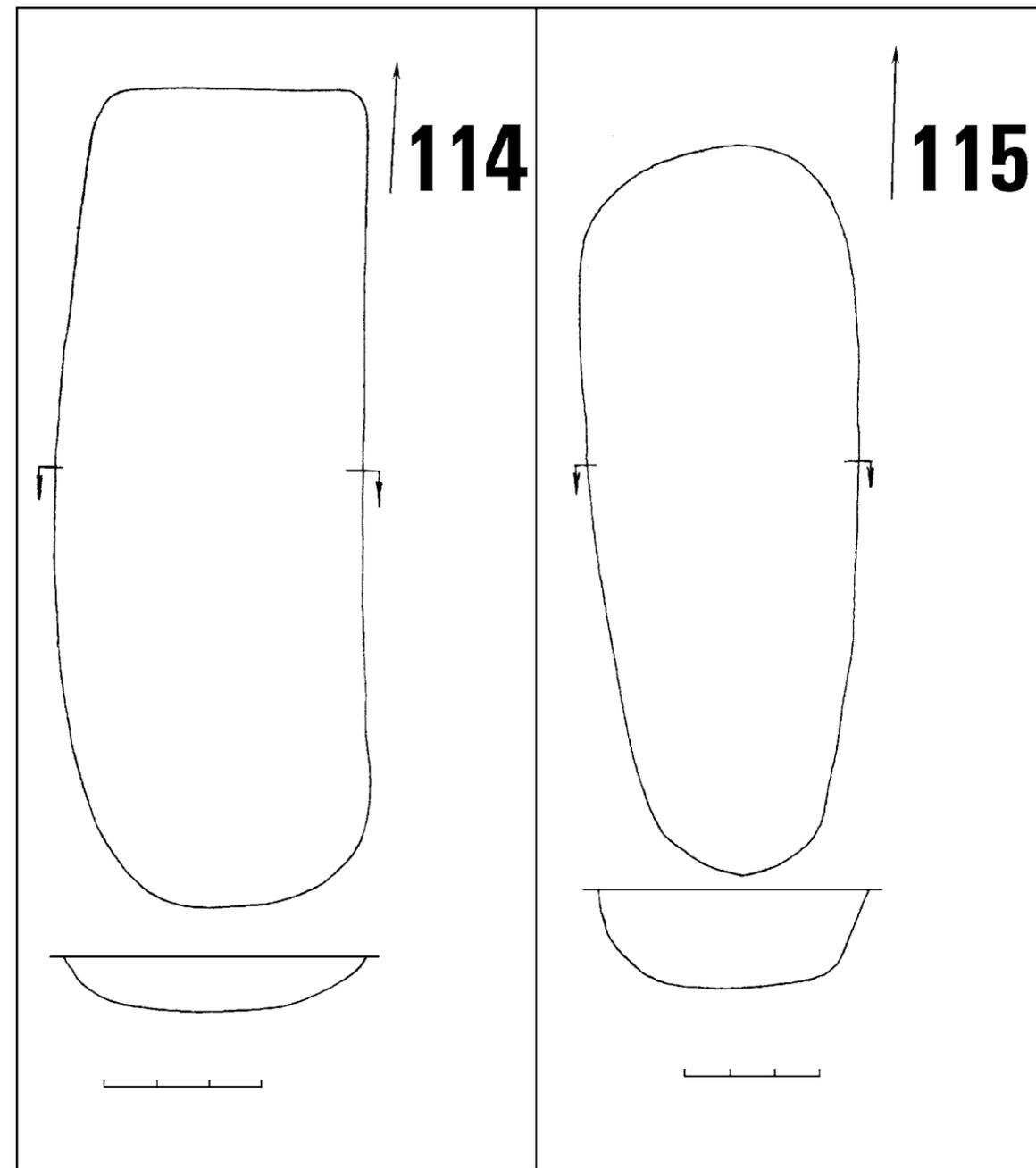

Табл. 62. Красноярский могильник. Погребение 114. Погребение 115

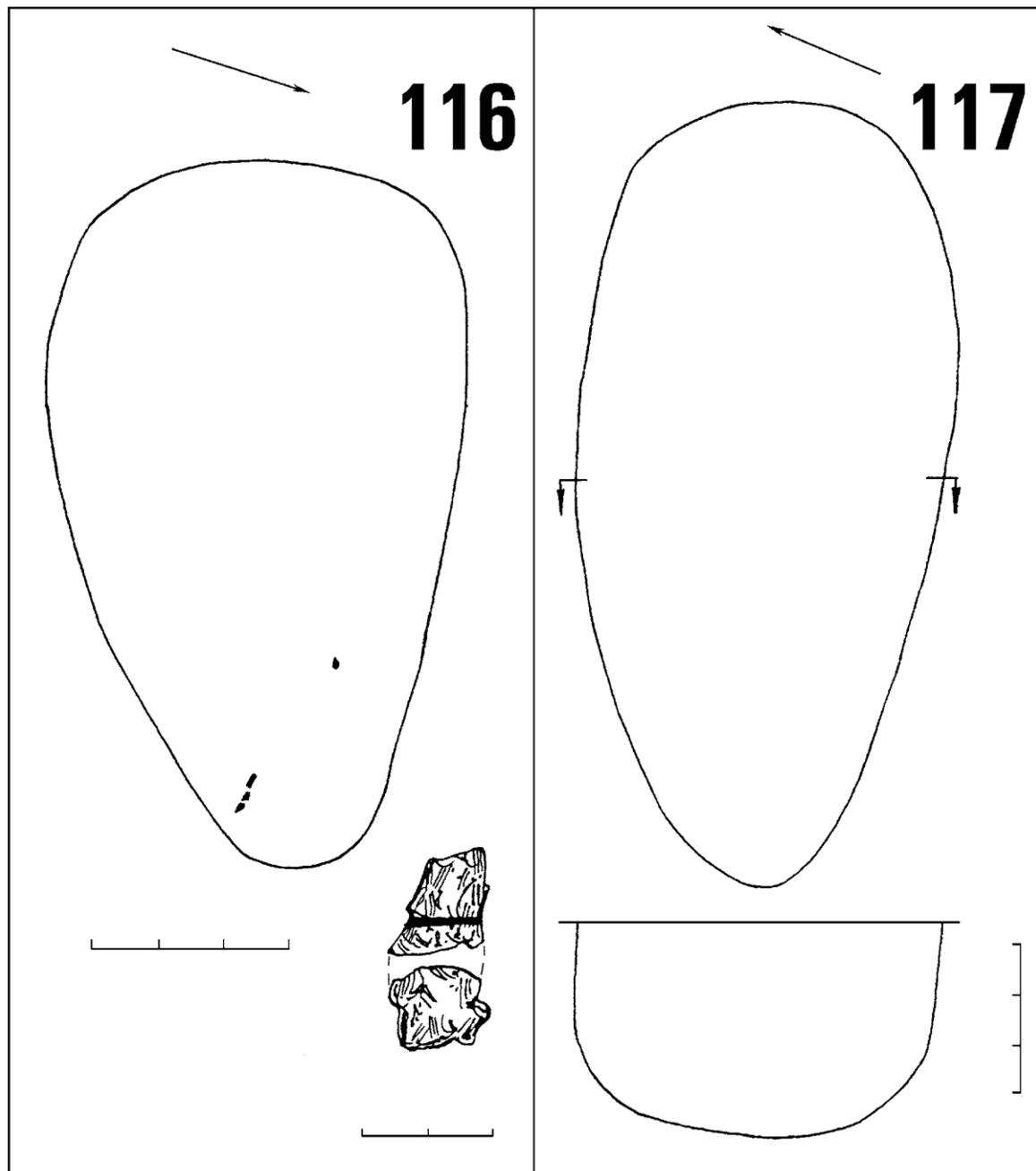

Табл. 63. Красноярский могильник. Фрагменты железных вещей (?) из погребения 116.
Погребение 117

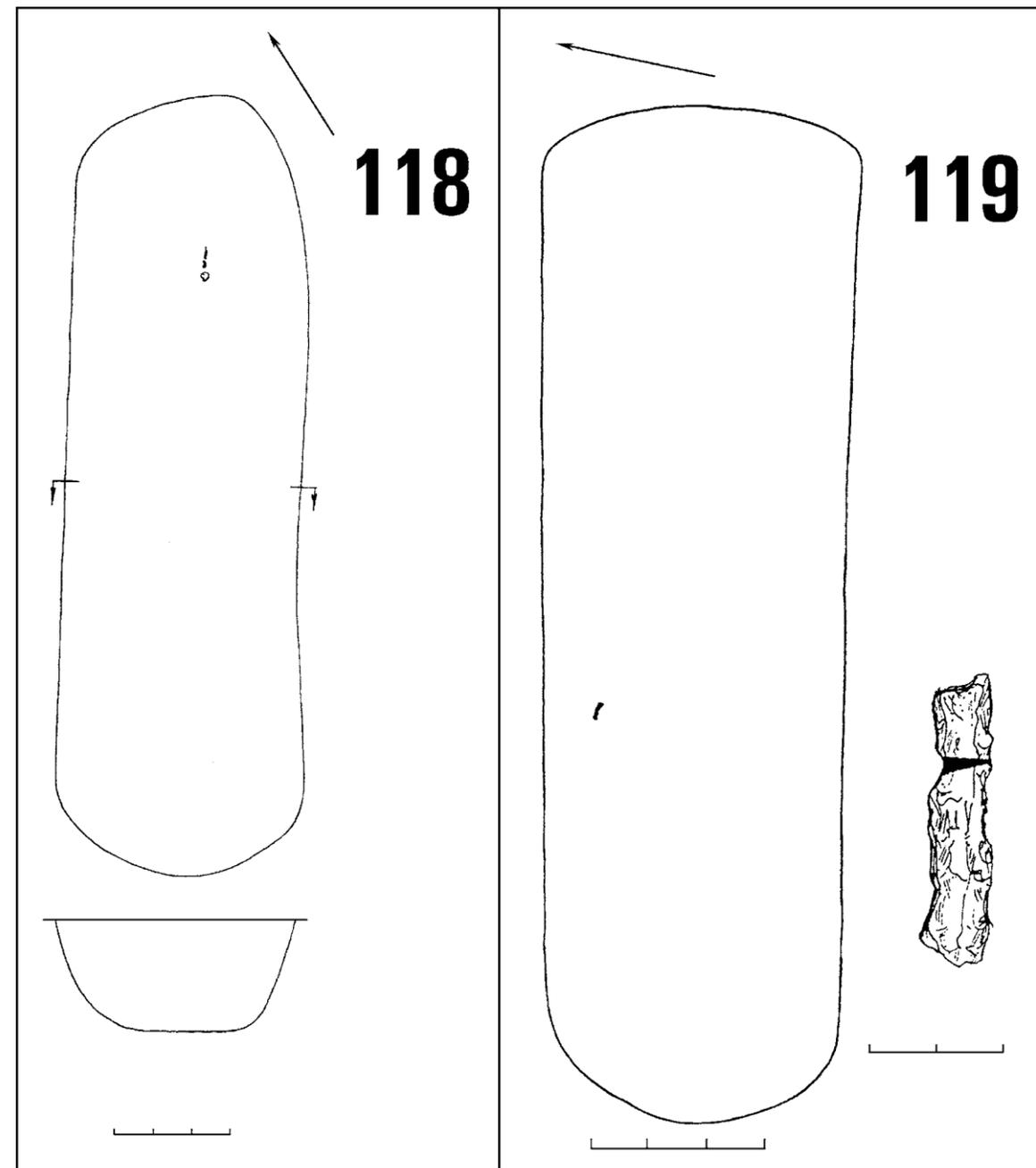

Табл. 64. Красноярский могильник. Погребение 118. Железный нож из погребения 119

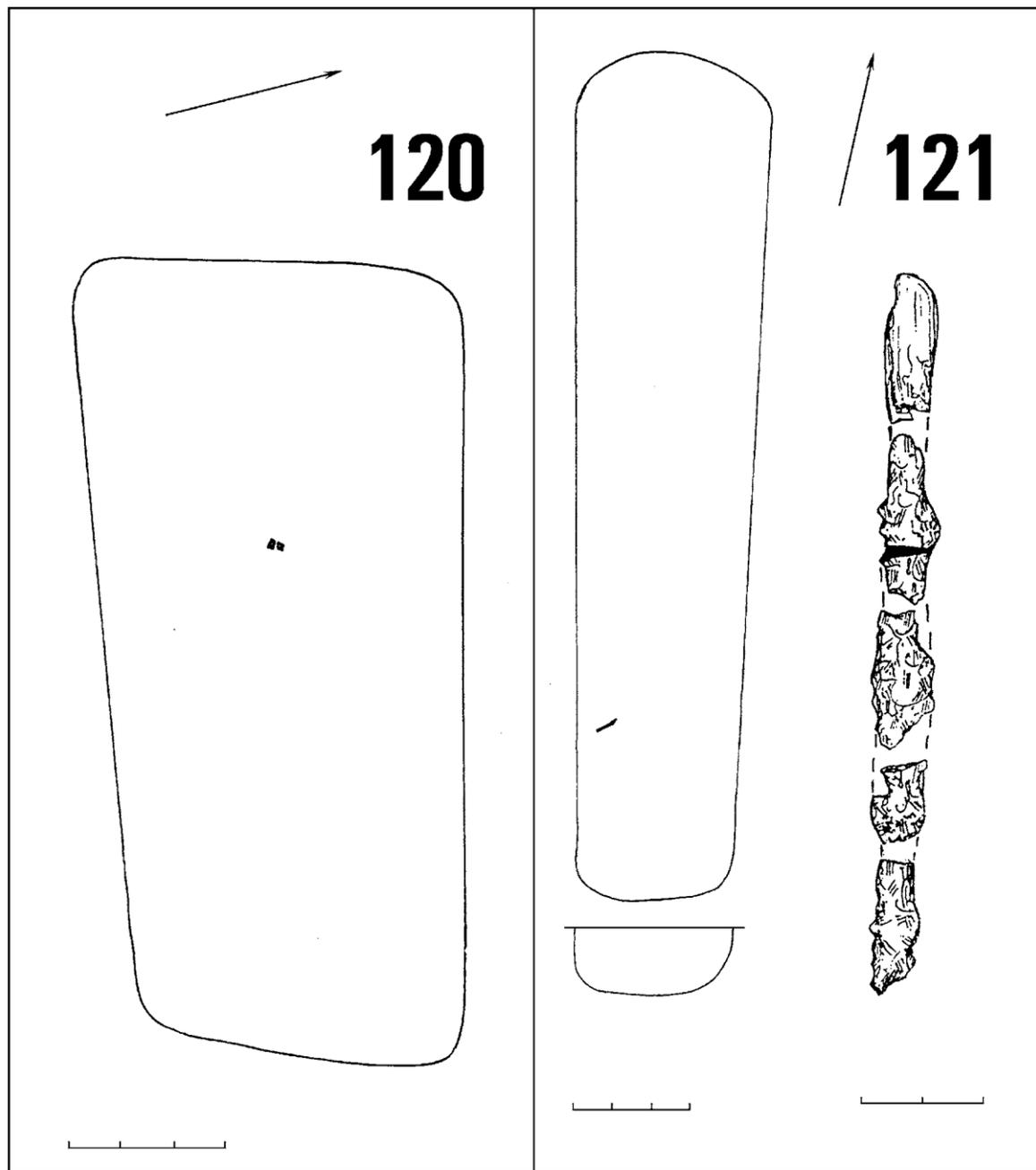

Табл. 65. Красноярский могильник. Погребение 120. Железный нож из погребения 121

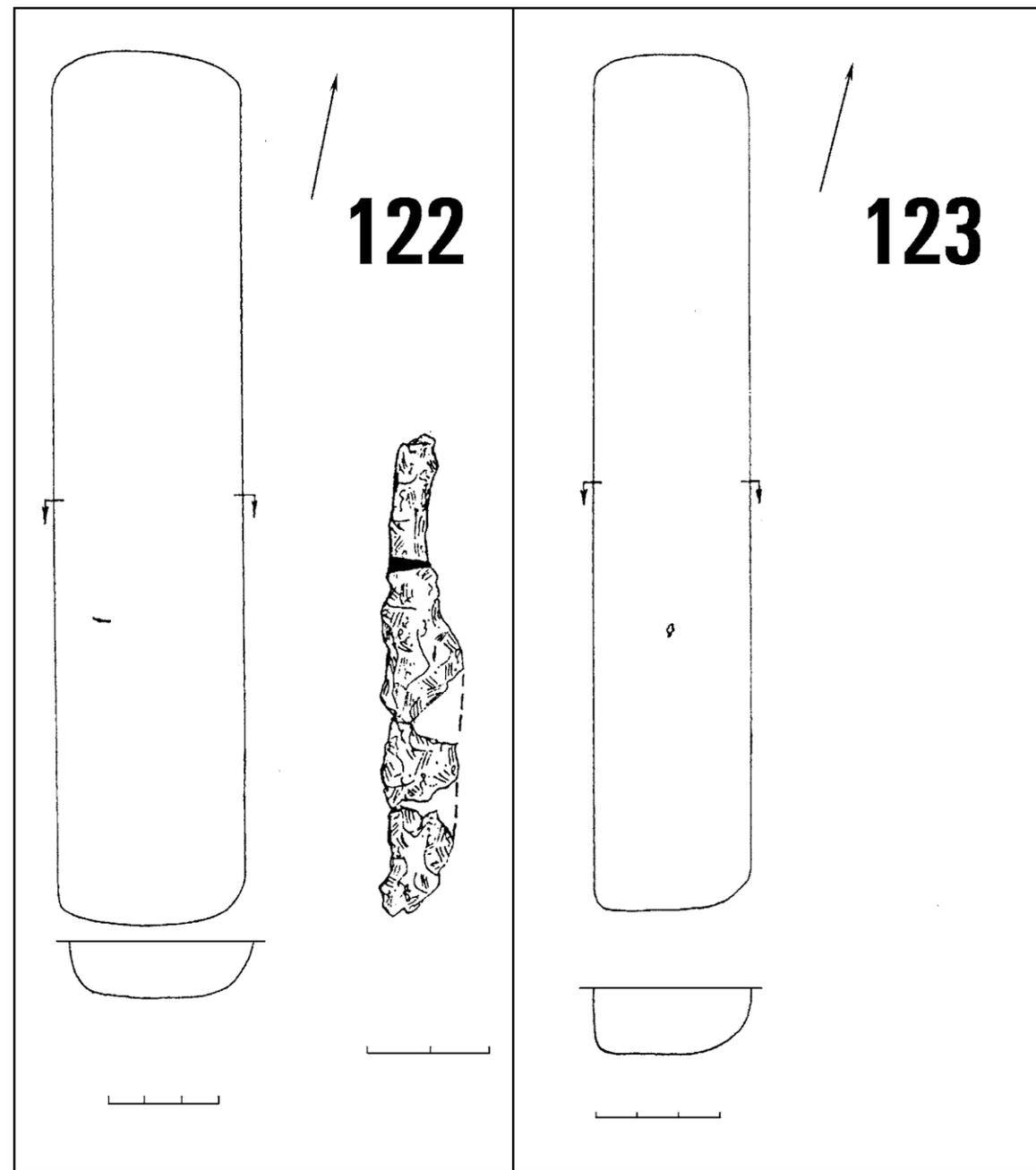

Табл. 66. Красноярский могильник. Железный нож из погребения 122. Погребение 123

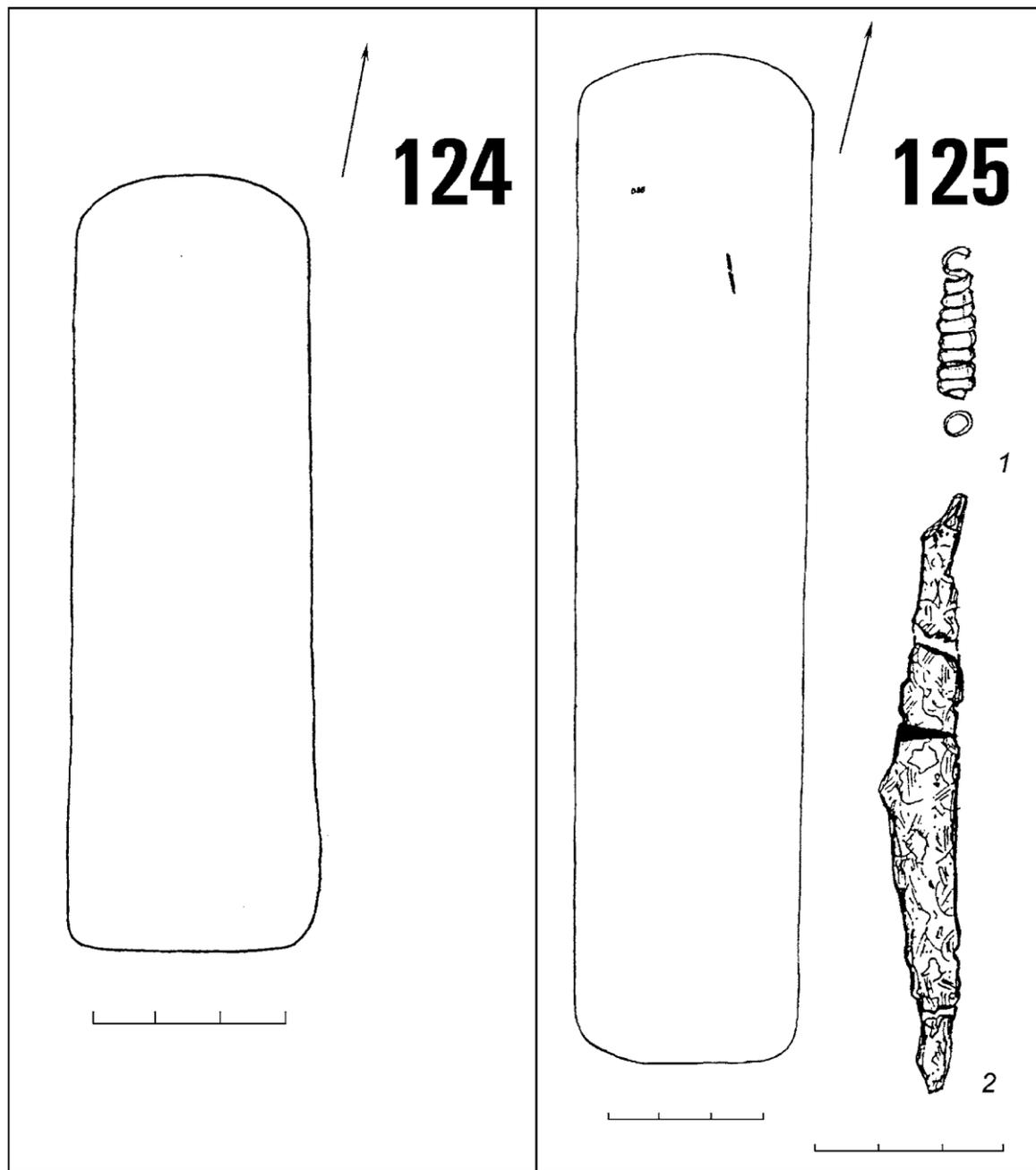

Табл. 67. Красноярский могильник. Погребение 124. Вещи из погребения 125. 1 – бронза, 2 – железо. 1 – пронизка, 2 – нож

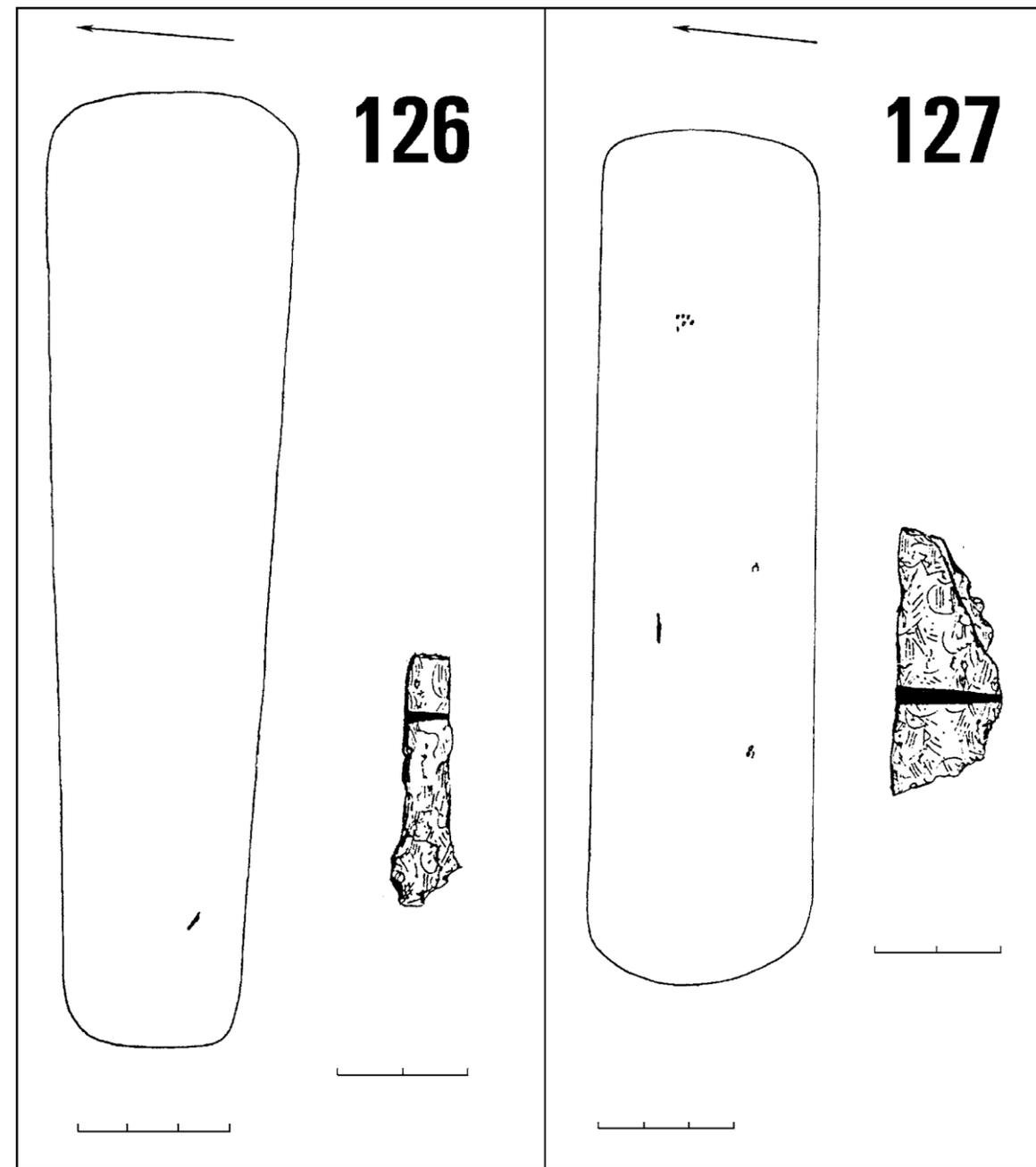

Табл. 68. Красноярский могильник. Погребение 126. Фрагмент железного ножа. Погребение 127. Железный нож

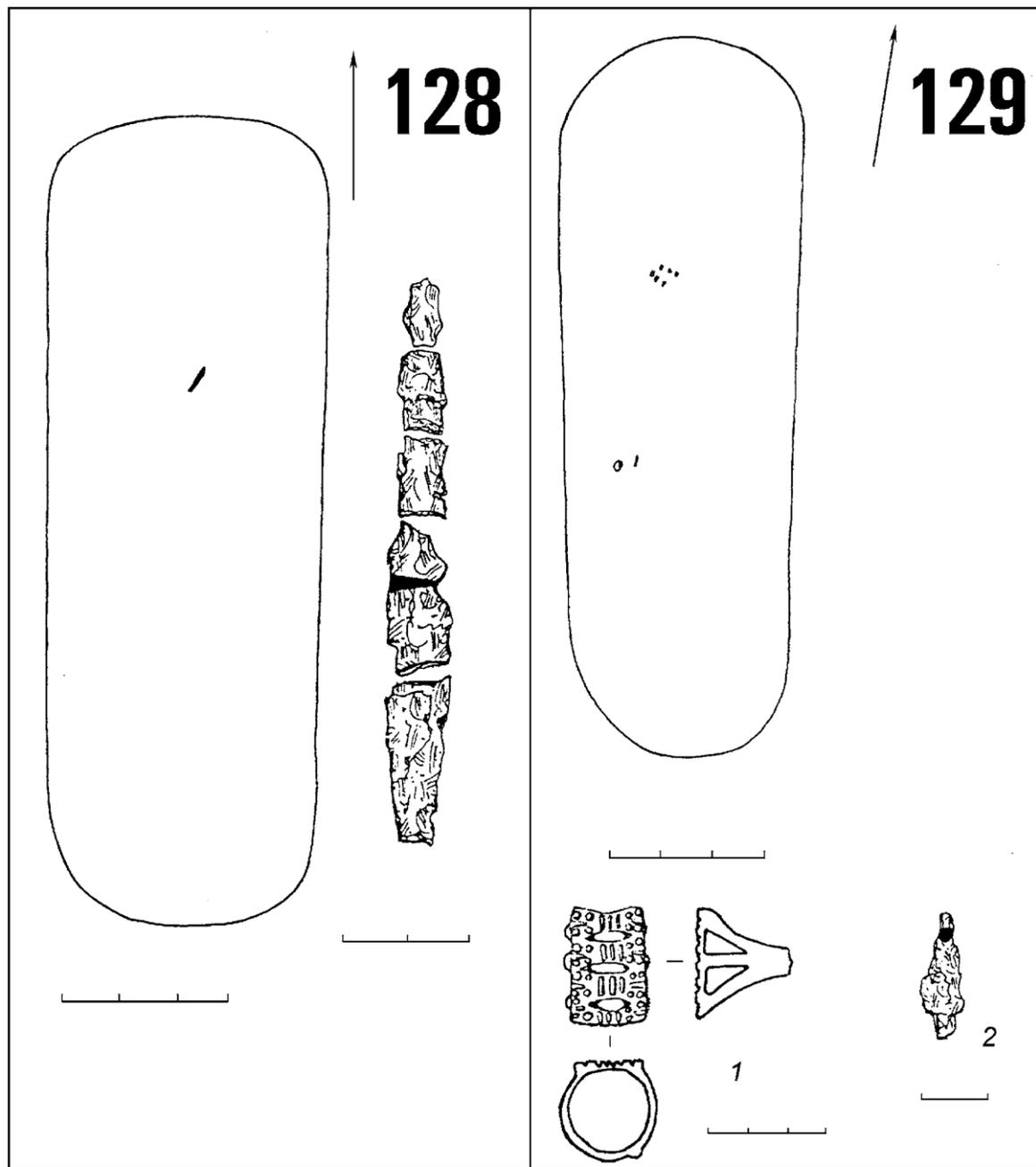

Табл. 69. Красноярский могильник. Погребение 128. Железный нож. Вещи из погребения 129:
1 – бронза, 2 – железо. 1 – перстень, 2 – шило

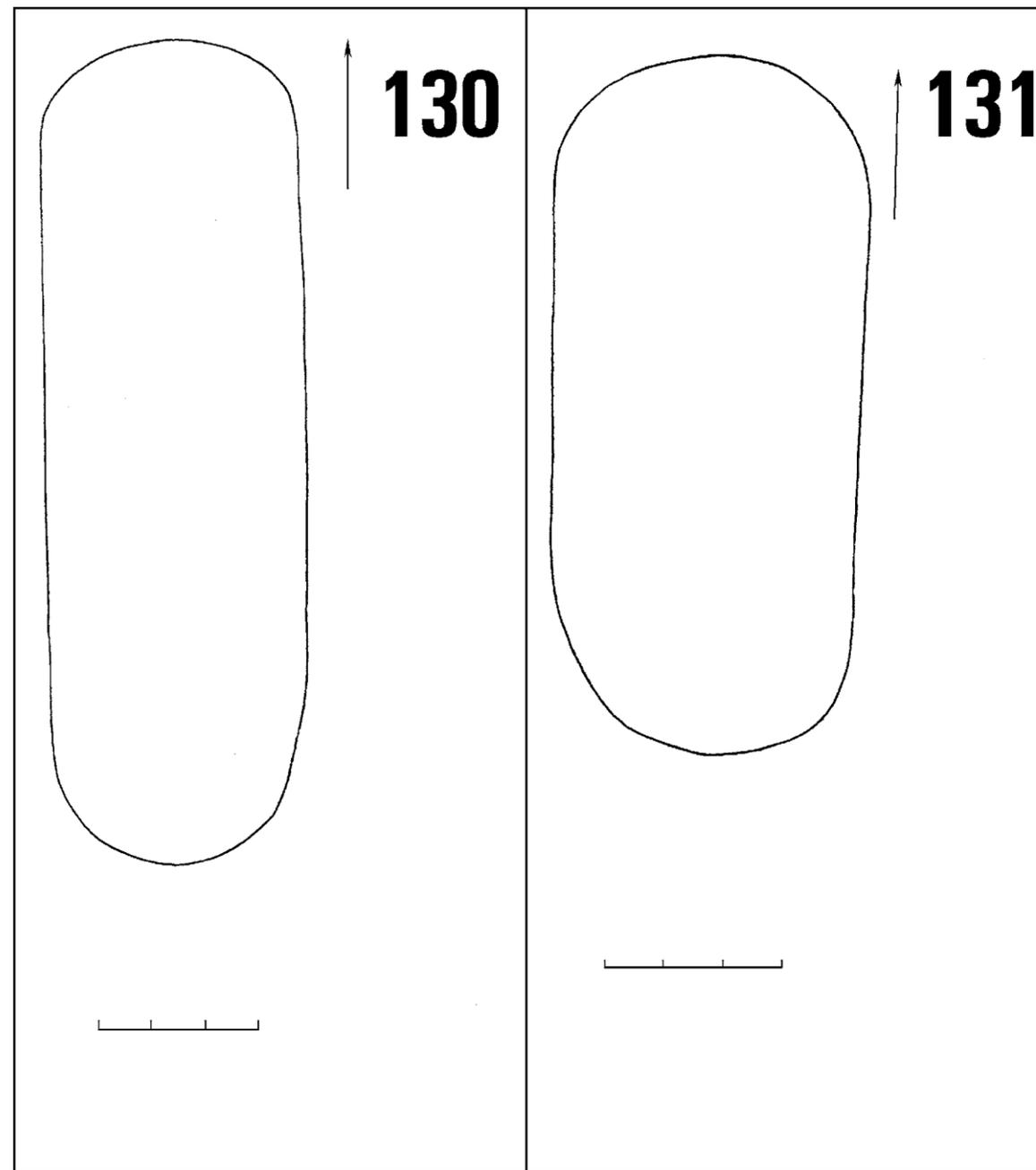

Табл. 70. Красноярский могильник. Погребения 130, 131

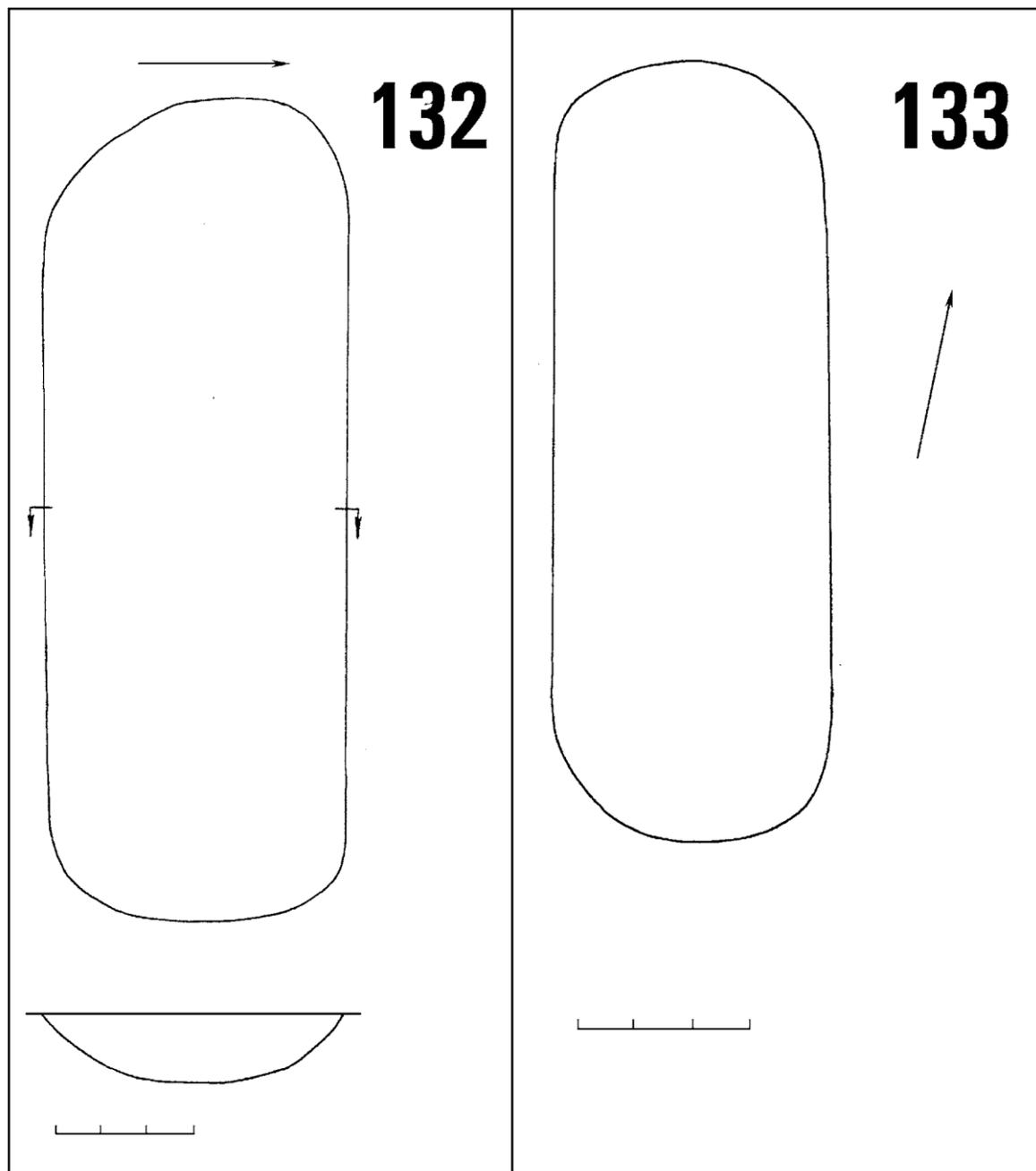

Табл. 71. Красноярский могильник. Погребения 132, 133

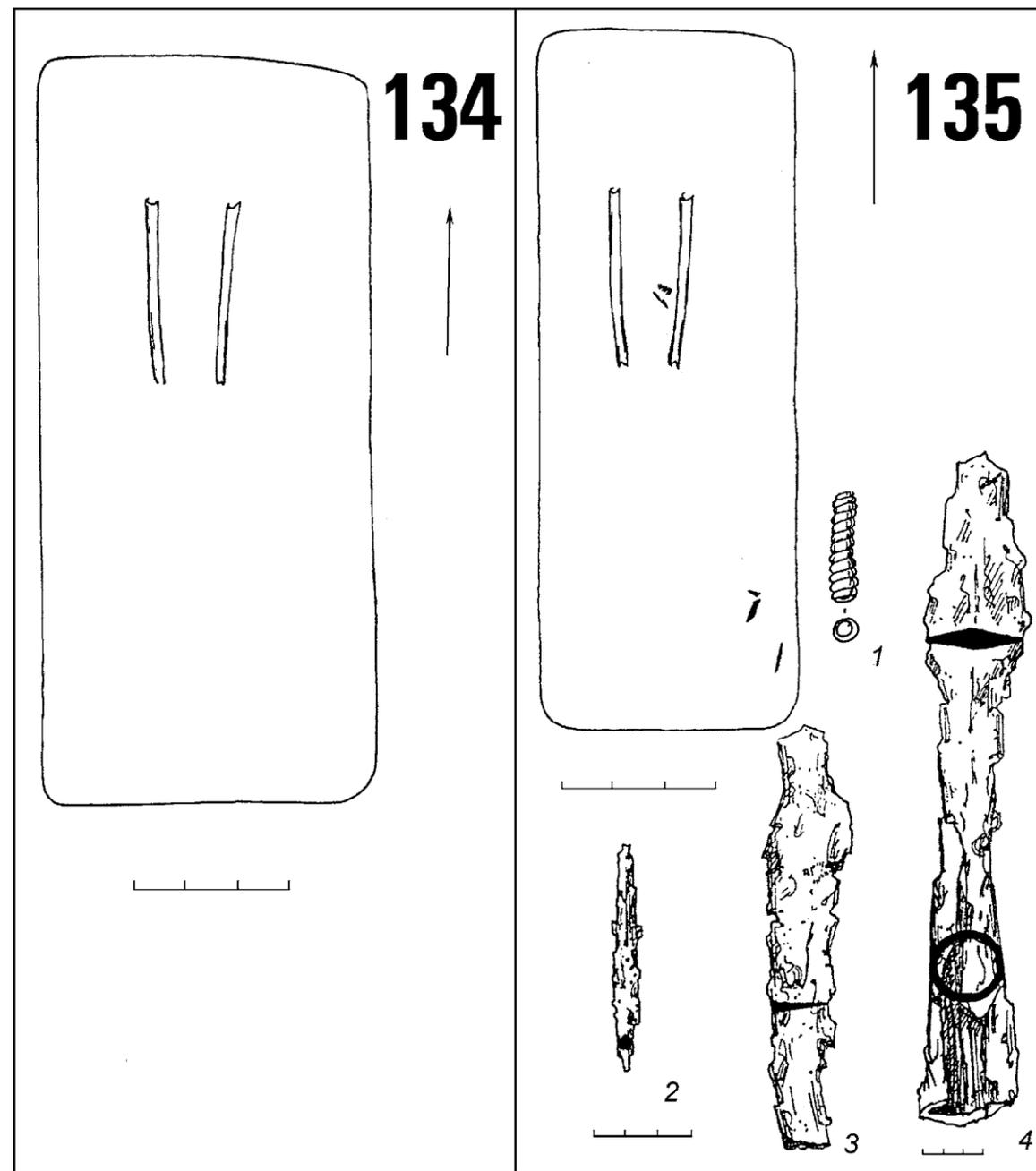

Табл. 72. Красноярский могильник. Погребение 134. Вещи из погребения 135: 1 – бронза, 2–4 – железо. 1 – пронизка, 2 – шило, 3 – нож, 4 – наконечник копья

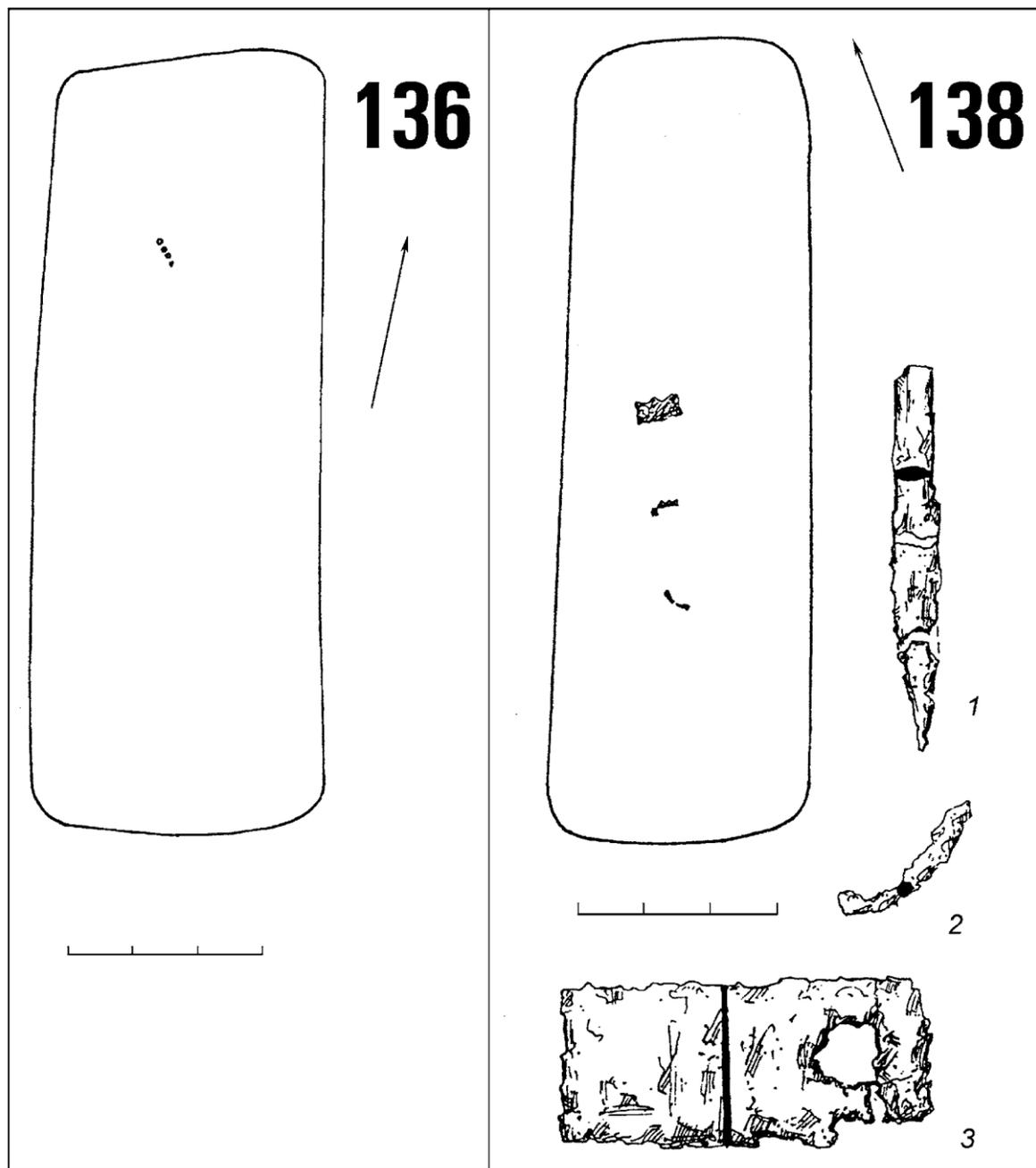

Табл. 73. Красноярский могильник. Погребение 136. Вещи из погребения 138. 1-3 – железо.
1 – нож, 2 – фрагмент браслета, 3 – пряжка

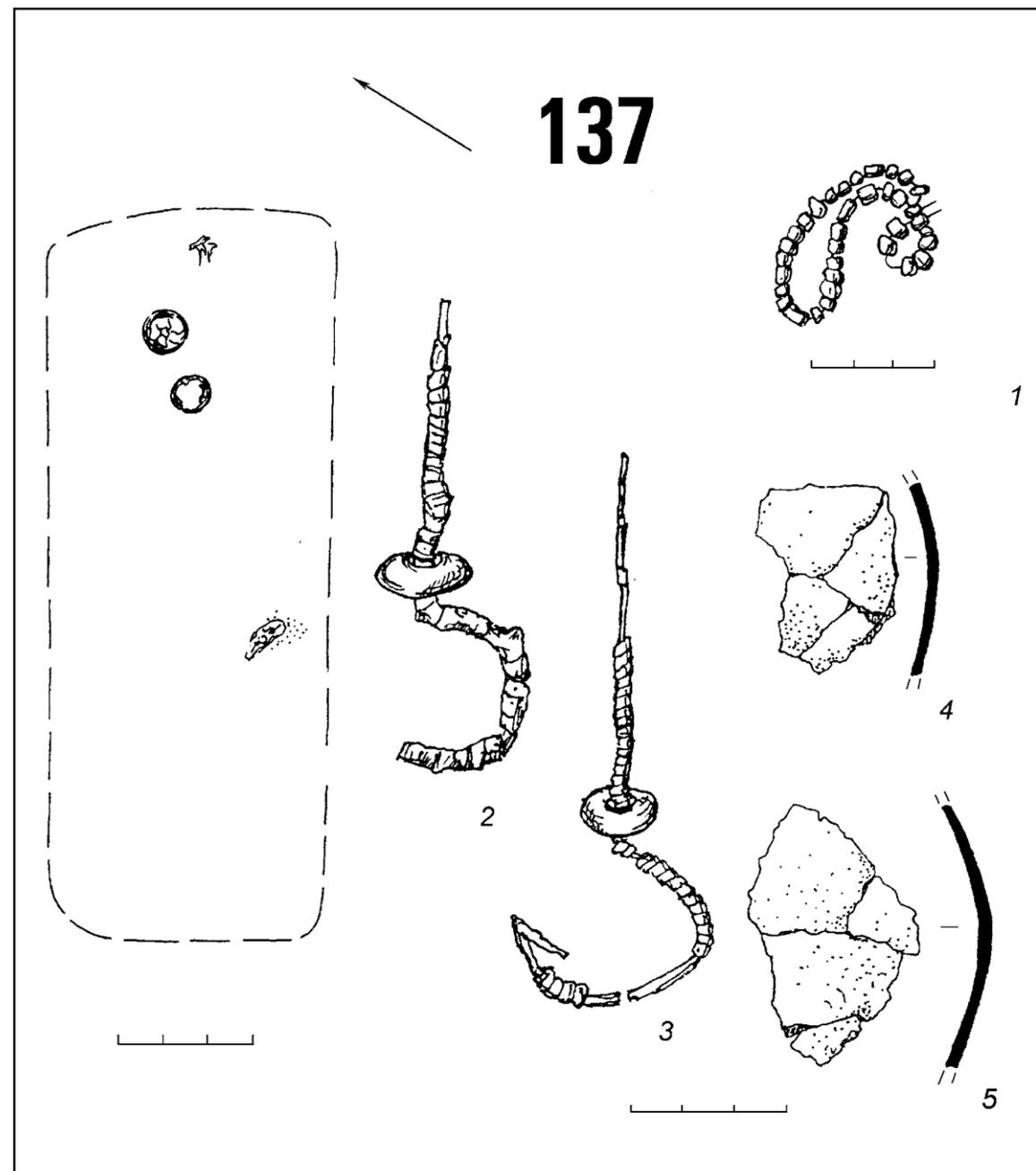

Табл. 74. Красноярский могильник. Вещи из погребения 137. Жертвенный комплекс:
1 – стекло, 2,3 – бронза, 4,5 – глина. 1 – бисер, 2,3 – височные подвески, 4,5 – фрагменты сосудов

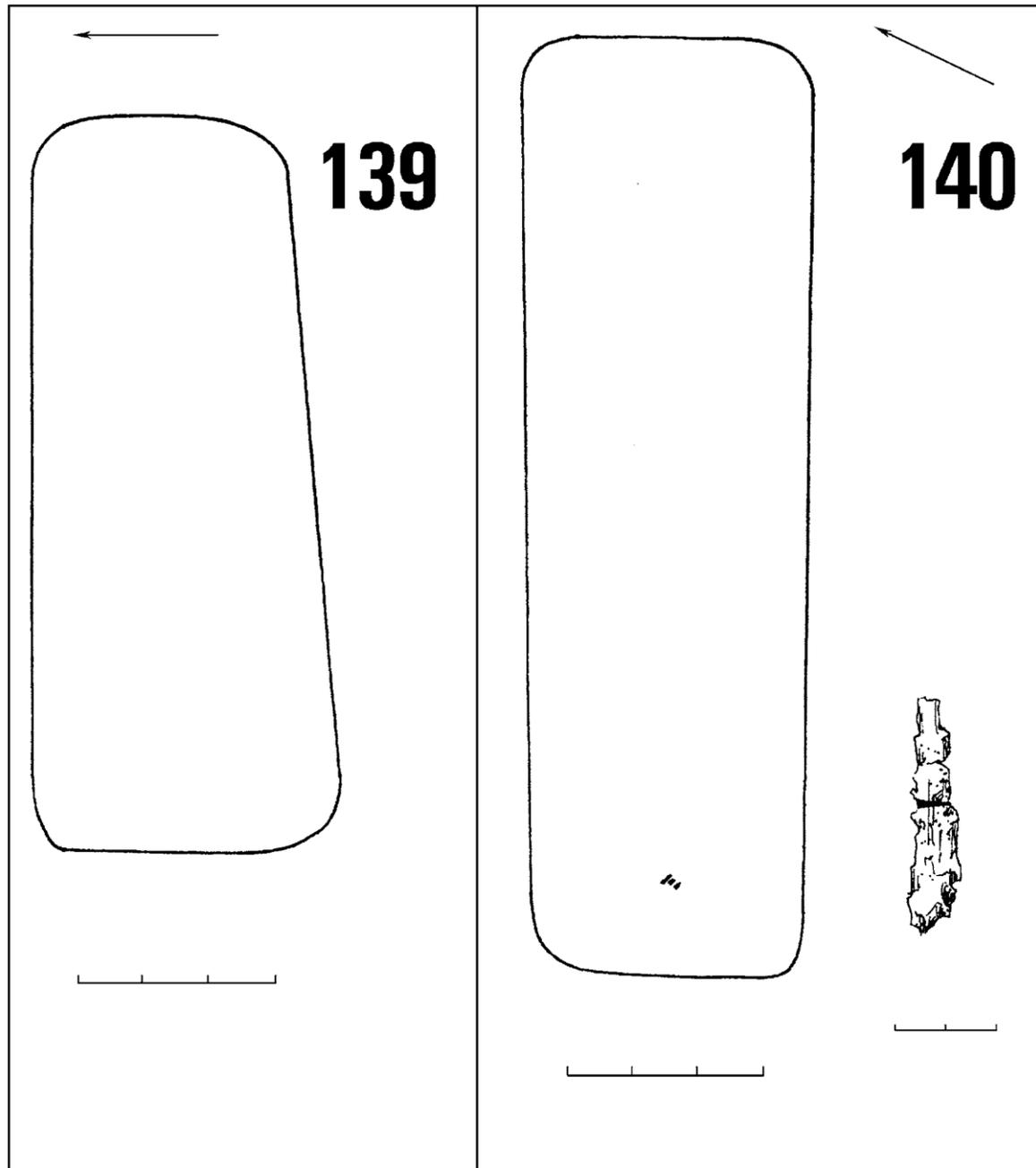

Табл. 75. Красноярский могильник. Погребение 139.
Фрагмент железного ножа из погребения 140

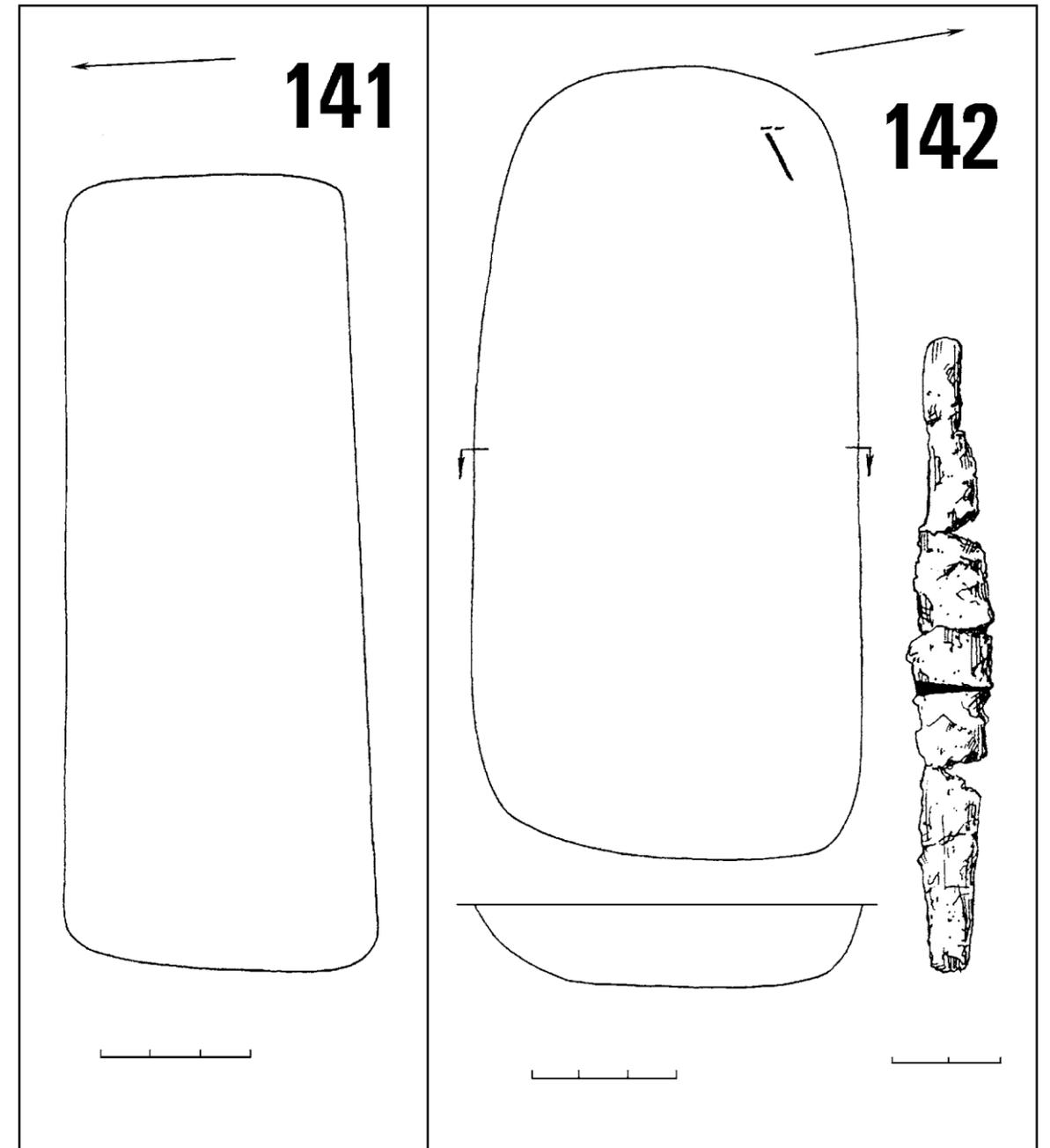

Табл. 76. Красноярский могильник. Погребение 141. Железный нож из погребения 142

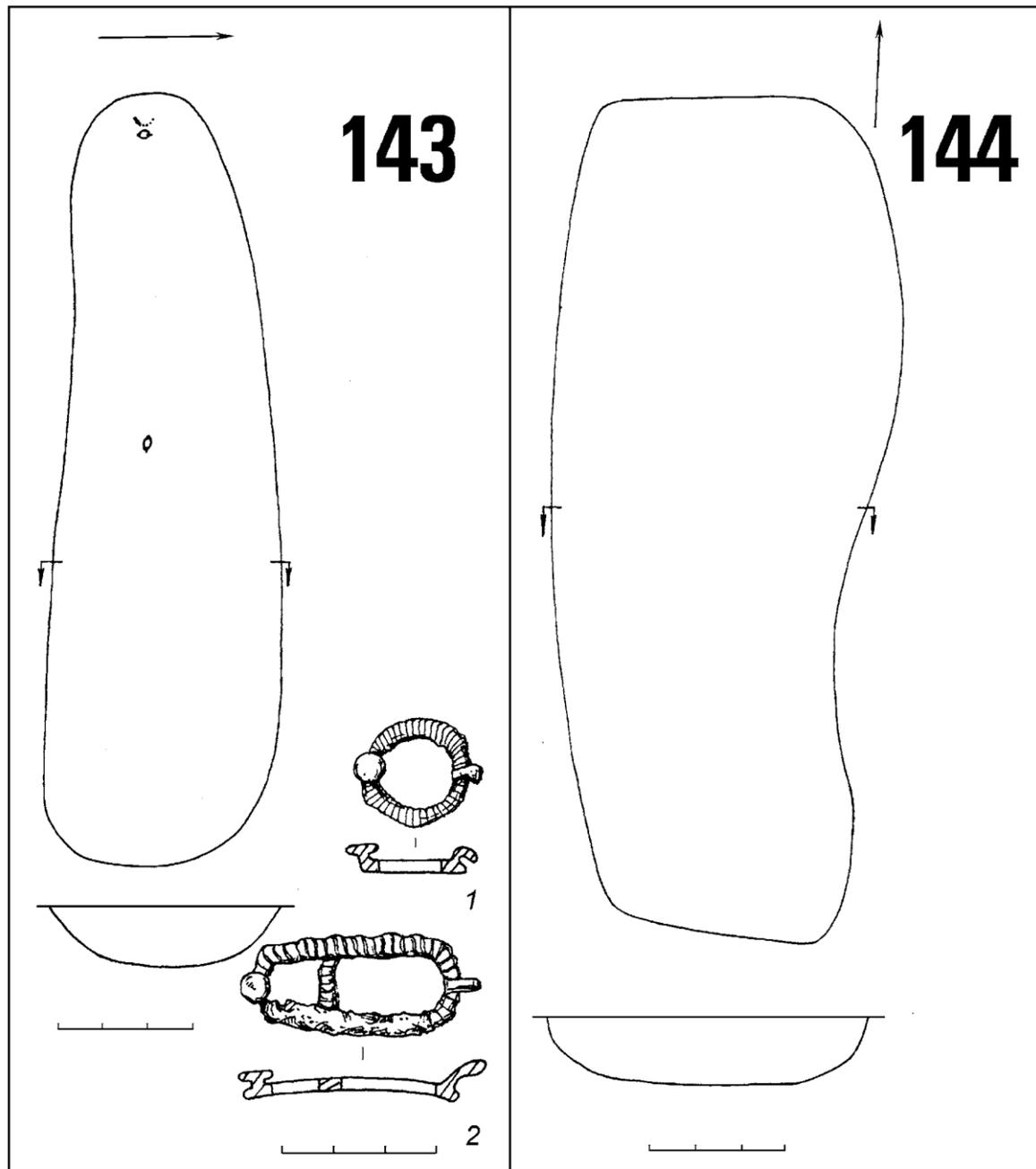

Табл. 77. Красноярский могильник. Вещи из погребения 143. 1,2 – бронзовые застёжки с подвижным крючком. Погребение 144

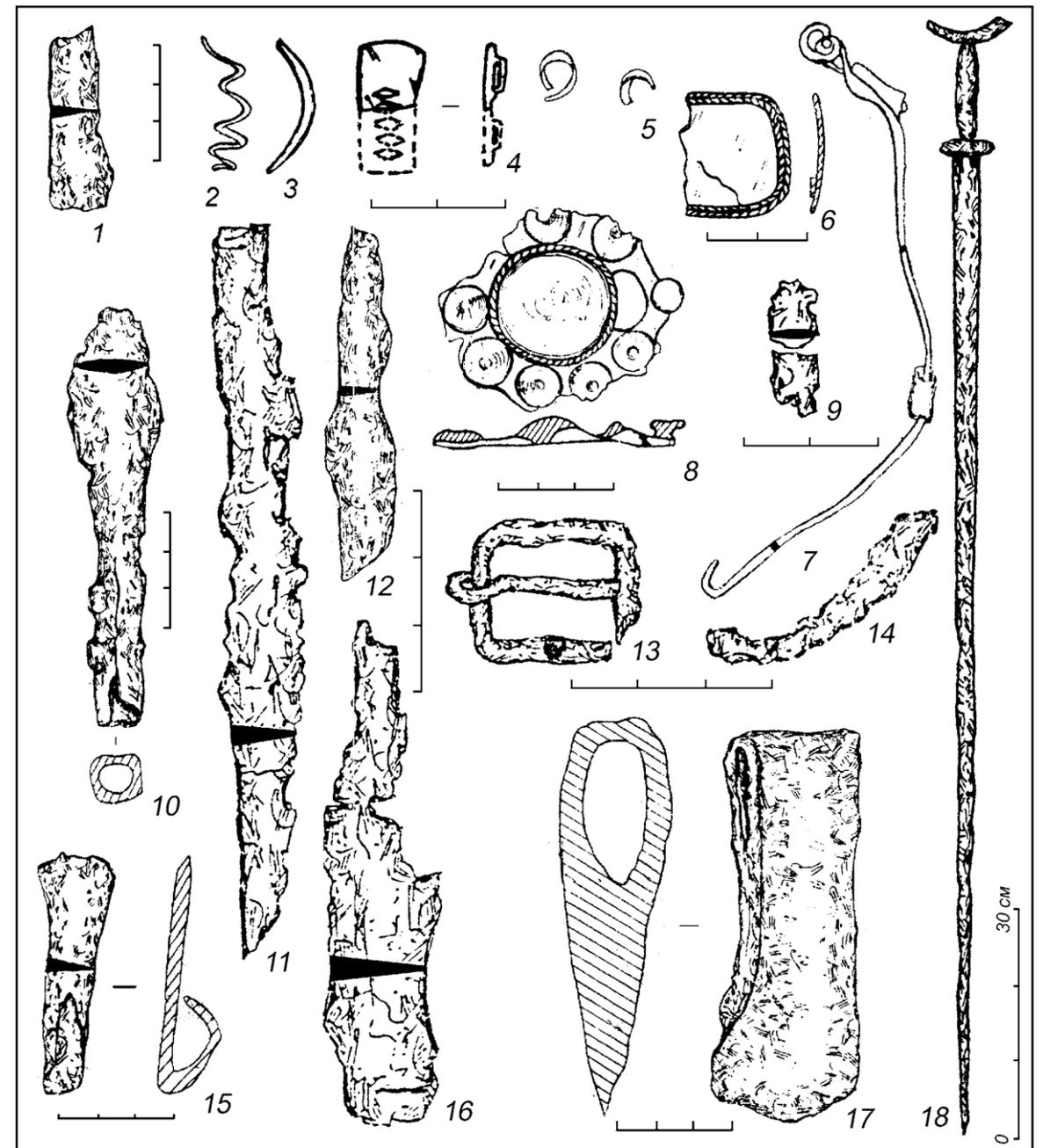

Табл. 78. Красноярский могильник. Сбор с поверхности, пахотный слой. 1,9–18 – железо, 2–8 – бронза. 1 – фрагмент ножа, уч. В/27, сбор с поверхности; 2 – фрагмент подвески, уч. б/31, гл. 4 см; 3 – фрагмент вещи, уч. а/25, гл. 19 см; 4 – фрагмент накладки, уч. а/14, гл. 15 см; 5 – фрагменты подвесок, уч. а/ 14, гл. 20 см; 6 – фрагмент застёжки, уч. Г/21, гл. 10 см; 7 – фрагмент фибулы, уч. б/27, гл. 25 см; 8 – фрагмент застёжки, уч. б/27, гл. 25 см; 9 – нож, уч. а/ 14, гл. 25 см; 10 – наконечник копья, уч. б/30, гл. 15 см; 11 – нож, уч. б/30, гл. 15 см; 12 – нож, уч. Б/29, гл. 10 см; 13 – пряжка, уч. в/ 13, гл. 29 см; 14 – фрагмент вещи, уч. в/ 13, гл. 20 см; 15 – нож, уч. б/29, гл. 10 см; 16 – нож, уч. в/26, гл. 25 см; 17 – топор, уч. б/ 30, сбор с поверхности; 18 – меч, уч. А/ 22, гл. 25 см

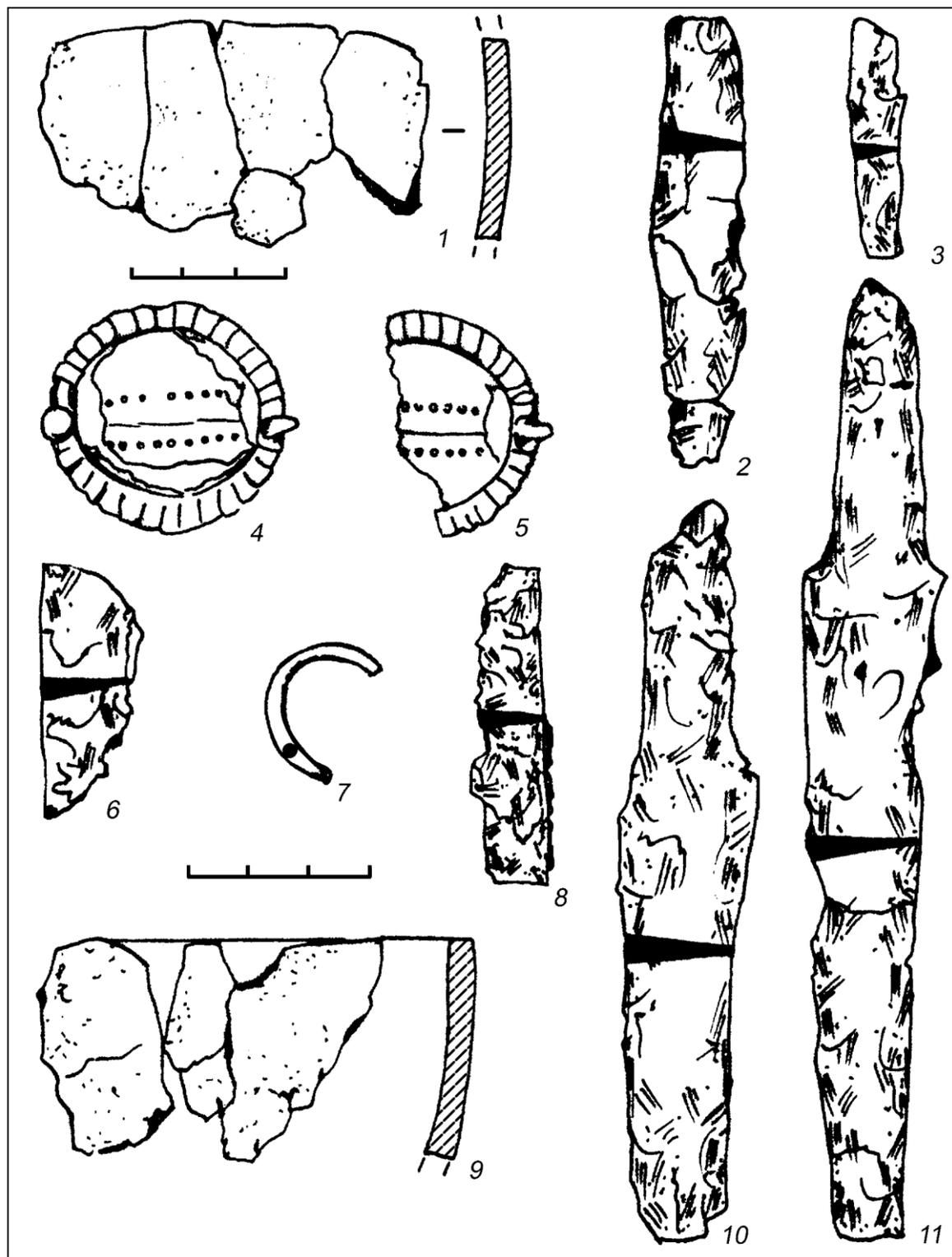
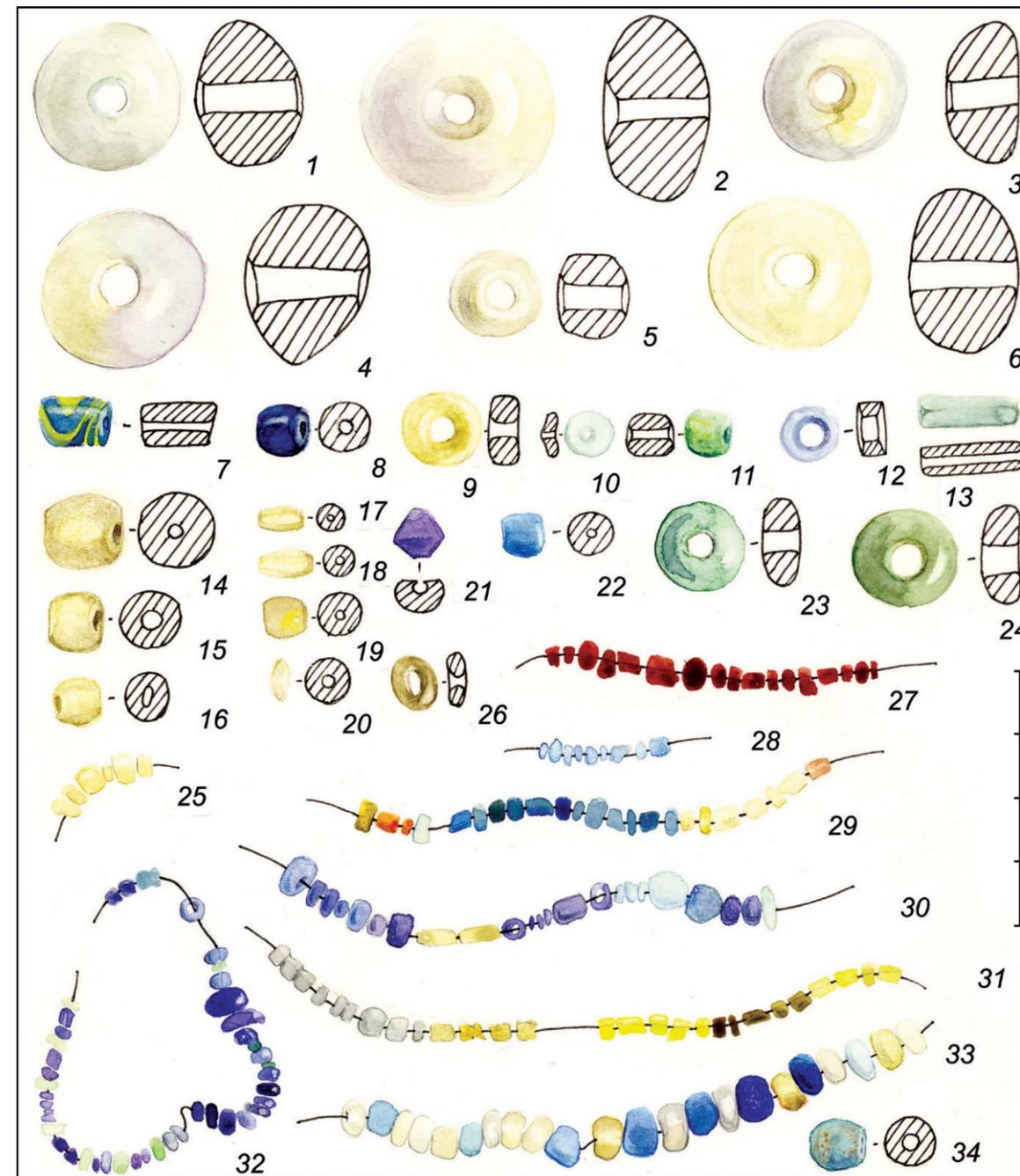

Табл. 79. Красноярский могильник. Сбор с поверхности, пахотный слой.

1,9 – глина. 4,5,7 – бронза; 2,3,6,8,10,11 – железо. 1 – фрагмент керамики, уч. б/31, гл. 7–15 см; 2 – фрагмент ножа, уч. б/29, гл. 15 см; 3 – фрагмент ножа, уч. в/16, гл. 25 см; 4,5 – застёжки с неподвижным крючком, уч. д/16, гл. 13–15 см; 6 – фрагмент ножа, уч. г/17, гл. 20 см; 7 – фрагмент вещи, уч. Г/17, гл. 10 см; 8 – фрагмент ножа, уч. в/17, гл. 20 см; 9 – фрагмент керамики, уч. д/16, гл. 10 см; 10 – нож, уч. В/26, гл. 25 см; 11 – нож, уч. Б/27, гл. 29 см

Цвет. вкл. 1. Красноярский могильник. Бусы. 1–6, 9 – камень (1–4, 6 – халцедон, 5 – кварц, 9 – горный хрусталь); 7–34 – стекло. 1 – погр. 59; 2 – пп. 35, 44; 3 – сбор с поверхности; 4 – уч. Д/18; 5, 29 – п. 40; 6 – п. 39; 7–14, 17–19, 27, 29 – п. 98; 15–16 – пп. 1, 28; 19, 25, 26, 30 – п. 34; 20 – п. 34; 21 – погр. 21; 22 – п. 39; 23, 24 – погр. 137; 25 – пп. 1, 2, 18, 28, 49, 81; 27 – погр. 93; 28 – погр. 42, уч. а/24; 29 – пп. 35, 39, 48, 69, 75–78, 99, 137; 30 – пп. 9, 16, 21, 22, 28, 59; 31 – пп. 3, 9; 32 – пп. 1, 2, 55, 81, 82, 96, 111, 137; 33 – п. 55, уч. Д/1, уч. Д/22; 34 – погр. 59

Фото 1. Красноярский могильник. Вид на памятник с юг юго-западной стороны

Фото 2. Вид на Красноярский могильник с запад юго-западной стороны

Фото 3. Красноярский могильник. Вещи из погребений: 1 – пронизка, бронза (погр. 98); 2,3 – подвески, золото (пп. 52, 30); 4 – бляха, бронза (погр. 25)

Микроскопическое исследование древесины из Красноярского могильника

Фото 4. Красноярский могильник. 1—ожерелье, бронза, кожа (погр. 21), 2—реконструкция конской упряжи (погр. 51)

Общая характеристика материала. В изученных погребениях памятника дерево обнаружено в разных видах: остатки от погребальных конструкций (пп. 1, 2, 9, 55, 135, 137), фрагменты от предметов конской упряжи (погр. 51), элементов металлических ножен (пп. 6, 13), контейнеров от жертвенных комплексов (пп. 63, 98). В полевых условиях остатки дерева были зафиксированы в погребениях 1, 2, 6, 9, 13, 21, 39, 51, 98, 109, 137, что составляет 7,6% от общего числа могил. Предметы из погребений размещались на коре (погр. 137) или были покрыты корой (пп. 13, 55, 109). Всего было изучено 25 фрагментарных остатков древесины и коры из 11 погребений, относящихся к I–V вв. н.э.

Методика работы. Для идентификации видовой принадлежности древесных остатков использовались методы анатомических исследований, рекомендованные для изучения субфоссилий и ископаемой древесины [Яценко-Хмелевский, 1954; Benkova V.E., Schweingruber F. H., 2004, с. 44–46]. Изучение микроструктуры древесины и коры проведено автором статьи при помощи фазово-контрастного микроскопа, микрофотографирование срезов (поперечного, радиального и тангенциального) – фотоаппаратом Panasonic DMC-LC50.

В большинстве случаев анатомическое строение древесины идентично в пределах рода и обнаруживает лишь незначительные видовые отличия, которые зачастую не являются показательными [Яценко-Хмелевский А. А., Кобак К. И., 1978, с. 3; Benkova V. E., Schweingruber F. H., 2004, с. 74, 136], поэтому в тексте настоящей статьи и таблице 7 приведено бинарное название растения тогда, когда была возможной точная идентификация вида. В остальных случаях в таблице указано название рода древесных пород. Размеры фрагментов древесных остатков указаны в миллиметрах.

Результаты микроскопического изучения. Исследованные фрагменты коры и древесины имеют разную степень сохранности. Древесина всех изученных фрагментов повреждена деструктивной и коррозионной гнилью, что существенно затрудняет и усложняет процесс приготовления срезов для анализа. Сохранность фрагмента древесины в погр. 51 мог обеспечить его расположение в непосредственной близости с металлическими или кожаными деталями упряжи. Кора липы (погр. 2) также относительно хорошо сохранилась в месте контакта с металлическими предметами. Сохранность фрагментов бересты обеспечивает содержащийся в ее клетках бетулин, который обладает ярко выраженными противогрибковыми и антибактериальными свойствами.

Липовый луб и береста в местных условиях являются наиболее архаичными материалами для погребения [Наговицин Л. А., Иванова М. Г., 1995, с. 42; Шутова Н. И., 2001, с. 109–116]. Устойчивость традиционного использования этих материалов была подтверждена этнографами – даже в конце XVIII–XIX вв. были отмечены случаи захоронений, когда тело умерших обертывали в березовую кору или помещали в конструкцию из луба [Атаманов М. Г., Владыкин В. Е., 1985, с. 143–144]. Очевидно, что традиция использования луба и бересты для изготовления похоронных конструкций имеет вполне реальное обоснование – кора обеих широко распространенных в Приуральском регионе пород хорошо отделяется от ствола, характеризуется прочностью, легкостью, относительной (у липы) и высокой (у бересты) долговечностью, хорошими водоизоляционными свойствами. Поскольку кора нижней части стволов взрослых экземпляров березы бородавчатой (повислой) (*Betula pendula* Roth.) имеет глубокие трещины, для изготовления похоронных конструкций, вероятнее всего, использовали ровную на всем протяжении кору березы пушистой (белой) (*B. pubescens* Ehrh.). Остатки берестяной конструкции содержат помимо наружного белого слоя перидермы, участки корки и древесины (погр. 1).

Для изготовления более мелких изделий наряду с корой березы пушистой могли использовать кору березы бородавчатой, поэтому в таблице напротив этих предметов и напротив фрагментов бересты, изначальная принадлежность которых к какому-либо предмету или конструкции не выяснена, отмечены оба вида (пп. 9, 63, 135, 137).

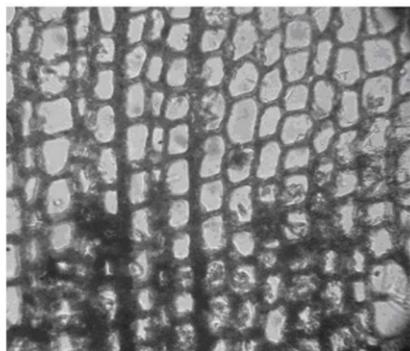

Фото 1. Пихта сибирская (поперечный срез древесины, x 250)

Весьма ценным фактом, отмеченным в ходе исследования, является обнаружение остатков дерева от ножен (погр. 6), которые определены как древесина березы (*Betula* spp. (*B. pendula* Roth. или *B. pubescens* Ehrh.)) и из набора конской упряжи (погр. 51), которые относятся к пихте сибирской (*Abies sibirica* Ledeb.), фото 1.

Традиции изготовления из березовой древесины деталей боевых орудий, бытовых ножей и декоративных ножен, выполнявших функцию оберега, весьма консервативны и были широко распространены даже за пределами ареалов произрастания берез [Яценко-Хмелевский А. А., Кобак К. И., 1978, с. 41–44; Сунцова Н. Ю., 2010, с. 259–263], что подтвердилось и в исследованных нами материалах Красноярского могильника (погр. 6).

По фрагменту древесины пихты, обнаруженной в области расположения конской упряжи, сложно утверждать о принадлежности его к конкретному предмету, не исключено также, что это – часть от погребальной конструкции. Древесина пихты, по сравнению с другими местными хвойными породами, очень редко обнаруживается в археологических материалах, что связано с невысокой стойкостью против гниения и других биоповреждений (древесина ели и сосны характеризуются более высокой биологической стойкостью). Согласно историческим и этнографическим публикациям В. Е. Владыкина, а также материалам полевых этноботанических исследований автора, побеги и древесина пихты до недавнего времени фигурировали в похоронной обрядности удмуртов [Владыкин В. Е., 1994, с. 158]. Наряду с елью, из древесины пихты изготавливали гробы, побеги выкладывали под установленный в доме гроб и бросали под ноги участников похоронной процессии.

Для населения мазунинской археологической культуры III–V вв. н.э. Среднего Прикамья отмечено применение в погребальном обряде бересты для жертвенных комплексов [Останина Т. И., 1997, с. 158–159]. Контейнер от жертвенного комплекса из погребения 98 Красноярского могильника также был изготовлен из хорошо выделанной бересты – береза пушистая (*Betula pubescens* Ehrh.), в которой отчетливо выделяются 16 годичных слоев (фото 2).

Фото 2. Береза пушистая (поперечный срез коры, x 250)

Остановимся на краткой характеристике позднеголоценовой дендрофлоры региона. В ряде палеоботанических исследований приведена динамика ареалов видов-эдикаторов (лесообразующих пород) в голоцене на территории России [Нейштадт М. И., 1957; Хотинский Н. А., 1977; Турубанова С. А., 2002 и др.]. Состав пыльцы показывает, что для субатлантического периода позднего голоцена (2500 до н.э. – 500 н.э.) было характерно резкое возрастание количества и абсолютное господство пыльцы ели. Общее соотношение пыльцы древесных пород, трав и спор указывает на преобладание лесного типа спектров. Для данного периода был характерен ландшафт, напоминающий ландшафт зеленомошных темнох-

войных еловых лесов. Для территории Пермского края, которая отнесена к Предсибирской подпровинции, приведены следующие материалы: в пыльцевой диаграмме торфяных отложений Марчуговское и Ушаковское, относящихся к позднему голоцену, также преобладает пыльца ели (30–50%) и сосны (30–35 (до 50%)), а далее – берез (16–28%). В позднеголоценовом слое постоянно присутствует пыльца пихты (4–8%) и широколиственных пород – липы, дуба и вяза (1–7%) [Нейштадт М. И., 1957, с. 16, 76–78; 286–289].

На основе проанализированного выше материала можем констатировать следующее. Захоронения умерших на памятнике производили архаичным способом в берестяных и лубяных конструкциях. Вероятно, поэтому древесина наиболее распространенных в рассматриваемый период древесных пород – ели и сосны, в погребениях Красноярского могильника не обнаружена. Обработка древесины хвойных пород довольно трудоемка, тогда как кору могли заготовить с минимальной затратой времени и, в зависимости от размера дерева, использовать практически без обработки. Именно этим можно объяснить наличие в захоронениях могильника фрагментов луба липы, игравшей незначительную роль в образовании позднеголоценовой дендрофлоры Прикамского региона. Таким образом, характер использования древесных растений в похоронной обрядности древнего населения исследуемого района определялся не только особенностями палеофлоры, но и качественными характеристиками древесины и коры конкретных видов растений.

Литература

- Атаманов М. Г., Владыкин В. В. Погребальный ритуал южных удмуртов (конец XIV – начало XX века) // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Ижевск. 1985. С. 143–144.
- Владыкин В. В. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. С. 158.
- Наговицын Л. А., Иванова М. Г. Первобытнообщинный строй на территории Удмуртии // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. 176 с.
- Нейштадт М. И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. С. 76–78, 286–289.
- Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв.: Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1977. 327 с.
- Сунцова Н. Ю. Растения как элементы погребальной культуры удмуртов // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения): Материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. С. 259–263.
- Турубанова С. А. Экологический сценарий истории формирования живого покрова Европейской России и сопредельных территорий на основе реконструкции ареалов ключевых видов животных и растений. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. М., 2002. 20 с.
- Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М.: Наука, 1977. 198 с.
- Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской национальной традиции: Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.
- Яценко-Хмелевский А. А. Основы и методы анатомического исследования древесины. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954. 338 с.
- Яценко-Хмелевский А. А., Кобак К. И. Анатомическое строение древесины основных лесообразующих пород СССР. Л.: РИО ЛТА, 1978. 64 с.
- Benkova V. E., Schweingruber F. H. Anatomy of Russian woods. Bern, Stuttgart, Wien: Haupt, 2004. 456 p.

Результаты исследования древесных остатков из погребений Красноярского могильника
(по результатам исследований микроструктуры субфоссилий, 2012 г.)

№ п/п	№ погр.	Дата погр.	Предмет	Описание состояния фрагментов древесины и коры, размеры (длина, ширина, толщина), мм	Виды растений
1	1	III в. н.э.	остатки от погребальных конструкций	1) древесина с корой 22,0 x 5,0-6,0 x 1,0; 2) древесина 28,0 x 3,0-6,0 x 1,2; 22,0 x 5,0-6,0 x 1,0; 3) кора 12,0 x 0,7 x 1,1; 5) кора 11,0 x 0,6-0,9 x 0,7	Береза пушистая - <i>Betula pubescens</i> Ehrh.
2	2	III в. н.э.	кора под бронзовыми пронизьями	4 фрагмента: 24,0 x 6,0 x 3,0; 2,01 x 5,0 x 2,0-3,0; 12,0 x 10,0 x 2,0; 7,0 x 6,0 x 2,0	Липа мелколистная – <i>Tilia cordata</i> Mill.
3	6	II вв. н.э.	ножны	Древесина 36,0 x 5,0-9,0 x 2,5, цвет охристый, сильно повреждена коррозионной гнилью, 2 годичных слоя	Береза - <i>Betula</i> spp. (<i>B. pendula</i> Roth., <i>B. pubescens</i> Ehrh.)
4	9	IV в. н.э.	фрагмент под бронзовой пронизкой	Очень тонкие слои бересты 1) 32,0 x 15,0 x 1,1 2) 6 мелких фрагментов 3,0-5,0 x 2,0-5,0 x 1,1	Береза - <i>Betula</i> spp. (<i>B. pendula</i> Roth., <i>B. pubescens</i> Ehrh.)
5	13	III в. н.э.	дерево от конструкции	3 фрагмента коры с тонким слоем древесины: 41,0 x 25,0-36,0 x 5,0; 19,0 x 15,0 x 4,0-5,0; 21,0 x 15,0 x 4,0-5,0	Липа мелколистная – <i>Tilia cordata</i> Mill.
6	51	II в. н.э.	удила, набор конской упряжки	2 фрагмента древесины: 67,0 x 15,0 x 3,0; 2) 47,0 x 16,0 x 2,0. Древесина сильно деформирована, расслаивается по радиальному и тангенциальному направлениям (деструктивная гниль).	Пихта сибирская – <i>Abies sibirica</i> Ledeb.
7	55	IV в. н.э.	фрагмент коры	4 фрагмента коры с очень тонким слоем древесины: 30,0 x 22,0 x 2,0; 20,0 x 22,0 x 1,0; 22,0 x 20,0 x 4,0; 17,0 x 6,0 x 1,0	Липа мелколистная – <i>Tilia cordata</i> Mill.
8	63	IV в. н.э.	кора и ткань (покрывала застежку)	2 фрагмента коры: 10,0 x 11,0 x 0,7; 12,0 x 11,0 x 1,0	Береза - <i>Betula</i> spp. (<i>B. pendula</i> Roth., <i>B. pubescens</i> Ehrh.)
9	98	к. IV –нач. V в. н.э.	контейнер от жертвенного комплекса	4 фрагмента коры: 15,0 x 30,0 x 2,0; 15,0 x 23,0 x 2,0; 30,0 x 12,0 x 2,0; 12,0 x 15,0 x 2,0	Береза пушистая – <i>Betula pubescens</i> Ehrh.
10	135	IV в. н.э.	кора на пронизке	2 фрагмента бересты: 23,0 x 17,0 x 0,7; 21,0 x 11,0 x 0,7 25 тонких годичных слоев	Береза - <i>Betula</i> spp. (<i>B. pendula</i> Roth., <i>B. pubescens</i> Ehrh.)
11	137	V в. н.э.	кора из погребения	2 фрагмента: 26,0 x 0,5-12 x 1,2; 21,0 x 13,0-17,0 x 1,2	Береза - <i>Betula</i> spp. (<i>B. pendula</i> Roth., <i>B. pubescens</i> Ehrh.)

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. История открытия и методика изучения памятника.....	6
I. 1. Топографическое расположение памятника	
I. 2. Стратиграфия памятника	
I. 3. Методика исследования могильника	
I. 4. Описание ям, прокалов и столбовых ямок раскопа	
Глава II. Описание погребений некрополя	9
Глава III. Исследование погребального обряда.....	22
III. 1. Общая характеристика.....	
III. 2. Жертвенные комплексы.....	
III. 3. Погребальные конструкции.....	
Глава IV. Классификация погребального инвентаря памятника.....	30
IV. 1. Бусы.....	
IV. 2. Металлические предметы.....	
IV. 3. Керамика	
IV. 3. 1. Морфология и орнамент.....	
IV. 3. 2. Техничко-технологическое изучение керамики.....	
Глава V. Хронология вещевых комплексов могильника.....	46
Глава VI. Культурная и этническая принадлежность могильника.....	52
Заключение.....	56
Список источников и литературы.....	58
Резюме.....	63
Summary.....	63
Кыскачайомгак.....	64
Списоксокращений.....	65
<i>Сунцова Н. Ю.</i> Микроскопическое исследование древесины из Красноярского могильника.....	73
Приложения.....	77

Монография

Казанцева Ольга Алексеевна

при участии Сунцовой Надежды Юрьевны

Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья

Компьютерный набор О. А. Казанцева
Художественное оформление И. Г. Соловьева
Техническая подготовка иллюстраций А. М. Вязников
Фотографии О. А. Казанцева
Верстка В. Г. Базанова
Редактор О. В. Арматынская

Подписано в печать 00.11.12. Формат 60×84¼.

Печать офсетная. Уч.–изд. л. Усл. п. л.

Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в МУП «Сарапульская типография»
427960, Сарапул, ул. Раскольниково, 152
тел./факс: +7 (34147) 41283, e-mail: tipograf@rostcom.net